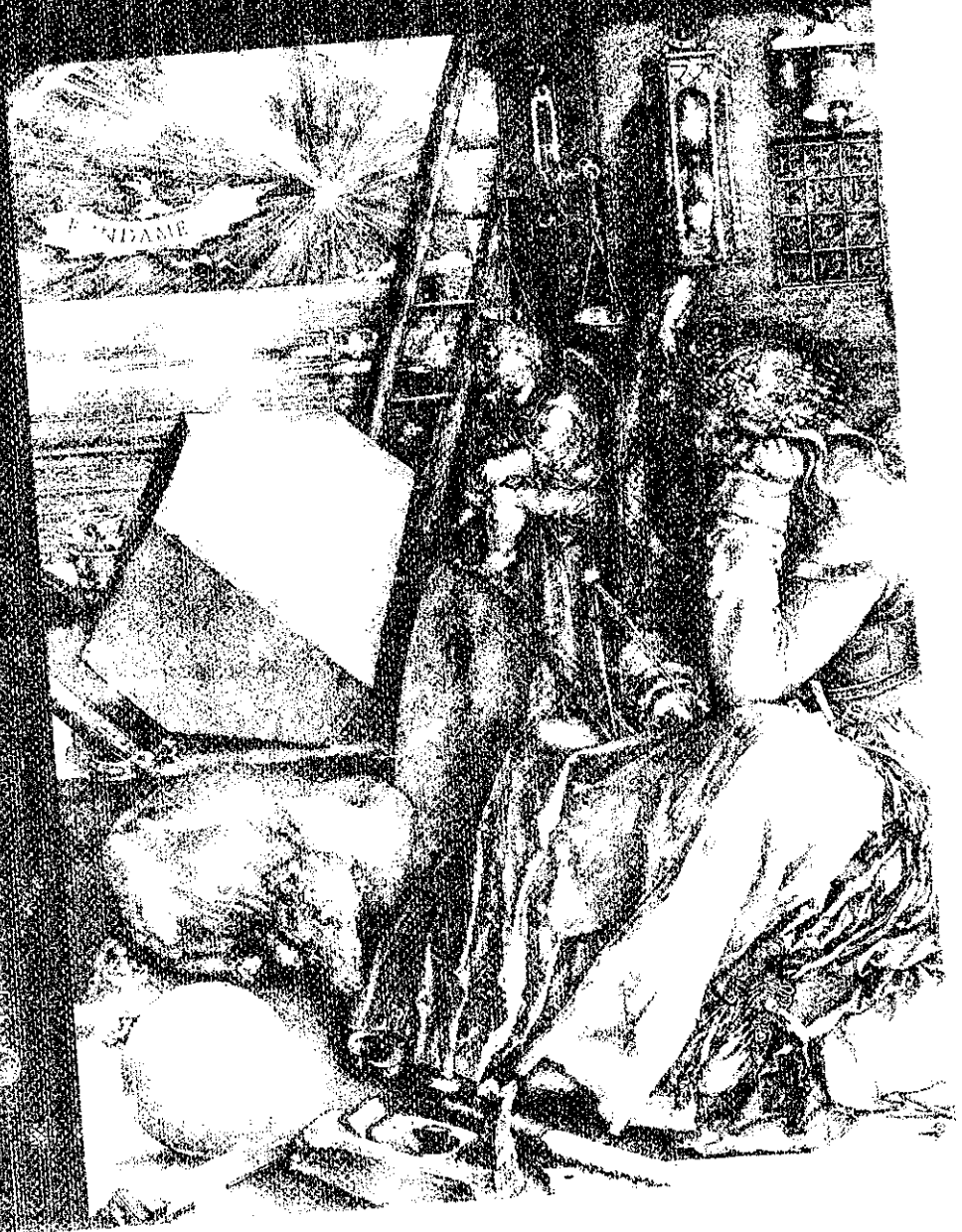

И. С. Тургенев

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

© 1990/1991

УДК 1 (075.32)
ББК 87
Г95

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Института философии РАН Т.Д. *Другач*,
шеф-редактор ж. «Философские науки», президент Академии гуманитарных
исследований Х.Э. *Мариносян*,
заместитель директора колледжа при Институте государственного
администрирования В.И. *Йорги*

Гуревич П.С.

Г95 **Основы философии: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2000. - 438 с.**
ISBN 5-8297-0046-8 (в пер.)

Рассматриваются философские проблемы, которые сегодня являются наиболее актуальными, связанными с процессами, идущими в современном мире.

Изложение материала имеет свою специфику, определяемую особенностями философии как области миропостижения, где весьма важно само рассрждение, обдумывание, развертывание мысли.

Дает представление об основных сферах философского знания; значительное внимание уделяется антропологической теме, т.е. человеку.

Рассчитана на учащихся техникумов и училищ, а также на всех, кто интересуется философией.

УДК 1 (075.32)
ББК 87

ISBN 5-8297-0046-8

© «Гардарики», 2000
© Гуревич П.С., 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	13
Глава I. Философия и ее роль в обществе	
§ 1. Всегда ли существовала философия?	18
Разные формы философствования (18) Мудрость народов (20) Философские-категории (21) Дофилософские формы постижения мира (22) Критическое отношение к мифу (23) Специфика мифа (24)	
§ 2. От мифа — к Логосу.	25
Почему возникла философия? (25) Что такое Логос? (26) Кто такой философ? (27) Заветы философов и жизнь (28)	
§ 3. Специфика философии	29
Вековечные вопросы (29) Является ли философия наукой? (30) Метафизика (30)	
§ 4. Трагизм и величие философии	32
Опыт трезвого мышления (32) Живучесть философии (33) Фило- софия и ее место в культуре (34) Величие философии (35)	
Глава II. Философия как мировоззрение	
§ 1. Философия — это целостное воззрение на мир.	38
Что такое мировоззрение? (38) Логика философского процес- са (39) Возможна ли абсолютная мудрость? (40)	
§ 2. Различные оттенки «любомудрия»	42
Смысл философии (42) Платоновская концепция филосо- фии (42) Философия как познание конечных оснований (43) Идея философского метода (43) Философия как советчик (44)	
§ 3. Философия и специальные науки	44
Опора философии (44) Вопреки научным фактам (46) Ценность философского прозрения (48)	
§ 4. Судьба философских идей	50

Для чего живет человечество? (50) История философской идеи (51) Статус философской идеи (52) Жанр идеи (54)	
§ 5. Взаимосвязь идей	55
Можно ли считать философию искусством? (55) Переключка идей (57) О чем догадались философы? (58)	
Глава III. Основной вопрос философии	
§ 1. Отношение мышления к бытию	62
Обманчивая реальность (62) Майя (64) Образ пещеры у Платона (65) Другие миры (66)	
§ 2. Бытие определяет сознание?	67
«Бытие» как философская категория (67) Что считать первичным? (69) Онтология (69) Воля как первоначало мира (70) Материализм и идеализм (72)	
§ 3. Материя неотличима от разума	73
Как устроен мир? (73) Антропный принцип (75) Спор материалистов и идеалистов (77)	
§ 4. Фундаментальные вопросы философии.	77
Вездесущ ли разум? (77) Полифонизм различных принципов (79) Счастье как основной вопрос философии (80) Человек как основной вопрос (82)	
Глава IV Великие философы древности, средневековья и Возрождения	
§ 1. Восточные мудрецы	86
Философ Конфуций (86) Жэнь (87) Поиск добродетели (88) Философ Лао-цзы (89) Дао (90)	
§ 2. Будда и буддизм о познании последних истин	91
Мыслитель Будда (91) Четыре благородные истины (92)	
§ 3. Античные философы.	93
Милетская школа (93) Философ Пифагор (95) Досократики (95) Философ Демокрит (97) Философ Сократ (98) Философ Платон (100) Философ Аристотель (101) Эпикуреизм, кинизм, стоицизм (102)	
§ 4. Религиозные философы средневековья	104
Мыслитель Августин (104) «О граде Божьем» (105) Социальная философия Августина (106) Философ Фома Аквинский (107) Философия и теология (108)	
§ 5. Философия Возрождения	109

Гуманизм (109) Философ Николай Кузанский (110) Проблемы морали (111)

Глава V Великие философы XVII, XVIII и первой половины XIX в.

- § 1. Рационалистическая традиция европейской философии (Новое время) 114
 Рациональность (114) Аскетизм (115) Философ Ф. Бэкон (116) Философ Декарт (118) Учение о методе (119)
- § 2. Философия эпохи Просвещения. 121
 Человеческая природа (121) Исторический оптимизм (122) Философ Вольтер (122) Философ Руссо (124) «Естественный человек» (125) Философ Гольбах (126) Философ Монтескье (126) Философ Дидро (127)
- § 3. Немецкая классическая философия 128
 Философ Кант (128) Категорический императив Канта (129) Философ Гегель (131)
- § 4. Романтизм 133
 Особый тип философствования (133) Многообразие вариантов романтизма (134)
- ## Глава VI. Категория «бытие» в философии
- § 1. Бытие как смысл существующего 139
 Всеохватывающая реальность (139) Бытие и сущее (140) Небытие (142)
- § 2. Бытие человека 143
 Пограничные ситуации (143) Трагизм мира (144) Расколотость человеческого бытия (147)
- § 3. Экзистенциальная трактовка человеческого бытия. 148
 Возникновение экзистенциализма (148) Экзистенция (149) Экзистенциалы (150) Человек — не безличный объект (152) Ситуация повседневного выбора (153)
- § 4. Философия как осознание бытийных феноменов мира 154
 Бытие и свобода (154) «Человек из барака» (155) Абсурдность человеческого существования (156)
- ## Глава VII. Проблема жизни в философии
- § 1. Жизнь — способ бытия человека 159
 Феномен жизни (159) «Мыслящий тростник» (161)

§ 2. Жизнь как глубочайший философский символ	162
Уникальность жизни (162) Жизнь и бессмертие (164) Преодоление смерти (166) Символика жизни и смерти (168) Модусы бессмертия (169)	
§ 3. Смысл жизни и благоговение перед ней	172
Эвдемонизм (173) Цель человеческой жизни (173) Феномен разрушительности (175) Высоты человеческого духа (177)	
Глава VIII. Сознание – высшая ступень развития жизни	
§ 1. Природные предпосылки сознания	180
Что такое разум? (180) Панлогизм (181) Как формировалось сознание (182) Мозг и сознание (184) Специфически человеческое достижение (185)	
§ 2. Сознание и мышление	186
i Рассуждающий человек (186) Мышление как процесс (187) Абстрактное и конкретное мышление (188) Способность к абстракции (189) Происхождение речи (191)	
§ 3. Сознание и бессознательное	192
Что такое бессознательное? (192) Психика и сознание (193) Бессознательные процессы психики (194)	
§ 4. Сознание как космический феномен	196
Коллективное бессознательное (196) Архетипы (196) Материк психики (198) Беспредельные зоны бессознательного (200)	
Глава IX. Сознание и познание	
§ 1. Как человек познает окружающий мир	204
v Границы познания (204) Онтология – учение о бытии (206) Познание (207) Доопытное знание (208)	
§ 2. Идолы сознания.	210
Что мешает работе ума? (210) Идолы рода (211) Идолы пещеры (213) Идолы площади или рынка (214) Идолы театра или теории (215)	
§ 3. Истина	217
Истина как нескрывтость (217) Стремление к познанию (219) Агностицизм (220) Познавательные способности беспредельны? (222)	

Глав'; Х. Человек как главная философская проблема	
§ 1 Биологическая природа человека	2 2 6
Специфически человеческое (226) Целостность человека (227)	
Телесность (229) Человеческая природа (230)	
§ 2. Инонриродность человека	2 3 3
Инстинктуальная программа (233) Страх как человеческое пере- живание (234) Живительные силы истории (235)	
§ 3. Особый род сущего	2 3 7
Уникальность человека (237) Отсутствие оригинальности? (238)	
В чем необычность человека? (239) Человек – общительное су- щество (240) Открытость человеческой природы (242)	
§ 4. Человек как личность	2 4 3
Богатство внутреннего мира человека (243) Индивид и индивиду- альность (245) Социализация (246) Личность – это целост- ность (247)	
Глава Х I . Основополагающие категории человече- ского бытия	
§ 1. Свобода и ее многообразные проявления	2 5 2
Многозначность понятия «свобода» (252) Свободен ли чело- век? (253) Бегство от свободы (254) Деспотизм и его обречен- ность (255) Вседозволенность (256) Свобода – нравственный императив (257) Творчество (258)	
§ 2. Любовь и счастье.	2 6 1
Эрос – могучая страсть (261) Образы любви в Древней Гре- ции (262) Романтические и идеальные чувства (263) Типы любви (264) Счастье (266)	
§ 3. Смерть и смысл жизни	2 6 8
Конечность человеческого существования (268) Образы смер- ти (269) Страх перед смертью (270) «Книги мертвых» (271)	
Предназначение человека и его жизни (272)	
Глава Х I I . Человек, Вселенная, природа	
§ 1. Naturфилософия	2 7 5
Космогония (275) Хаос и гармония (276) Истолкователи приро- ды (278) Первоосновы мира (278) Космос (279) Природа – живой организм (279) Появление понятия «naturфилосо- фия» (280)	
§ 2. Микрокосмос и макрокосмос	2 8 1

«Малый мир» и «большой мир» (281) Человек и Космос (282) Глобальный эволюционизм (284) Козволюция (285)	
§ 3. Овладение духом природы	2 8 5
Слияние с природой (255) Точное естествознание (286) Целостное истолкование природы (288) Природа – мастерская (289) Поэтизация природы (292) Покорение природы (294)	
Глава XIII. Человек и история	
§ 1. Нужна ли людям история?	2 9 8
Социальное измерение истории (298) Забвение истории опасно (299) Глубина исторического мышления (300) Был ли «золотой век»? (302) История и доистория (302) Логика истории и предопределенность (303) Учение Кальвина (304)	
§ 2. Альтернативность истории	3 0 5
Различные исторические перспективы (305) Традиционное общество (306) «Революция опасна» (307) Развертывание всемирной истории (308) Русская идея (309)	
§ 3. Стадии исторического процесса	3 1 1
Циклическое развитие (311) Линейные, прогрессистские концепции (312) Осевой принцип (313) Постиндустриальное общество (314) «Волны истории» (315)	
§ 4. Идея прогресса	3 1 7
Восхождение к лучшему (317) Критика идеи прогресса (318)	
Глава XIV. Человек и общество	
§ 1. Общество как феномен.	3 2 2
Социальные отношения (322) Социальность (324) Социальная теория (326) Общество началось с одиночки? (327)	
§ 2. Как родилось общество?	3 2 8
«Социальные инстинкты» (328) Общественный договор и его критика (329) Пассионарность (332)	
§ 3. Развитие общества	3 3 2
Ритмы истории (332) Мнения правят миром (333) Географический фактор (334) Экономический фактор (335) Моральный фактор (336)	
§ 4. Революция или эволюция?	3 3 7
Социальные интересы (337) Классы и классовая борьба (338) Революция. «За» и «против» (339) Эволюция (341) Последствия реформ в России (343)	

Глава XV Человек и культура	
§ 1. Понятие культуры.	3 4 6
Разнообразие культур (346) Определение культуры (348) Культура – «вторая природа» (349)	
§ 2. Культура – творение ума и рук человека.	3 5 1
Человеческое достояние (351) Ценность как понятие (353) Цели и ценности человека (353) Трансценденция (355) Смыслы культуры (356)	
§ 3. Культура и цивилизация	3 5 8
Потенциал культуры (358) Понятие цивилизации (359) Теория цивилизаций (360)	
§ 4. Символ – пароль культуры.	3 6 1
Знаковые системы (361) Природа символов (363)	
§ 5. Массовая культура.	3 6 4
«Восстание масс» (364) Пороки массовой культуры (366)	
Глава XVI. Основные виды духовной культуры	
§ 1. Искусство.	3 7 0
Феномен красоты (370) Искусство (371) Специфика художественного творчества (373)	
§ 2. Мораль.	3 7 4
Добро и зло (374) Этика (375) Золотое правило нравственности (376) Нормативная и ненормативная этика (378) Моральные нормы и предрассудки (380) Свобода выбора (381) Этика ненасилия (382)	
§ 3. Наука.	3 8 3
Особый тип постижения реальности (383) Потребность в познании (384) История науки (385) Распространение знаний (386) Век знаний (387)	
Глава XVII. Человек и религия	
§ 1. Религия как феномен человеческой культуры	3 9 1
Философское постижение религии (391) Попытки определить религию (393) Религия как феномен (394) Язычество (396)	
§ 2. Буддизм	3 9 8
Будда (398) «Атеистическая» религия (399) Дхарма (400)	
§ 3. Христианство	4 0 1

Рождение христианства (401) Религиозный опыт (402) Отличие религии от философии (404) Разновидности христианства (405)	
§ 4. Ислам	4 0 7
Возникновение ислама (407) «Пять столпов ислама» (408)	
§ 5. Религия — явление мировой культуры	4 0 9
Перевороты в духовном развитии человечества (409) Происхождение религии (409) Структура и функции религии (410)	
Глава XVIII. Формирование информационного общества	
§ 1. Научно-техническая революция и ее социальные последствия	4 1 3
Ускорение прогресса (413) Современные технологии (414) Научно-техническая революция (НТР) (415) Информационные технологии (415)	
§ 2. Глобальные проблемы современности	4 1 8
Римский клуб (418) Критерии глобальных проблем (419) Демографические проблемы (419) Классификация глобальных проблем (420) Концепция «устойчивого развития» (422)	
§ 3. Единство и многообразие мира.	4 2 2
«Глобальная деревня» (422) Конфликт цивилизаций (424)	
§ 4. Образ будущего	4 2 6
Утопия (426) Антиутопия (427) Предвидение новой цивилизации (428)	
§ 5. Философия и будущее человечества	4 2 9
Новая психосфера (429) Неогуманизм (430)	
Заключение	4 3 4

ВВЕДЕНИЕ

Философия как особая дисциплина изучает общие законы природы, всего универсума и общества, стремясь показать место человека в этом мире. Она имеет дело с глубинными, сокровенными переживаниями человека, с его попыткой обрести истину, осознать смысл жизни, показать величие мудрости и добра, приблизиться к красоте мира.

Иногда философию называют высшей мудростью. Она пользуется абстрактными, наиболее обобщенными понятиями, обращается к вопросам, которые кажутся предельно отвлеченными, далекими от реальной жизни. У многих, кто приступает к изучению философии, это рождает некоторую робость, подозрительность; нередко у них даже возникает вопрос: кому нужна эта заумь?

Между тем во многих странах философию начинают изучать уже в младших классах. Учитель читает какой-нибудь рассказ или отрывок из конкретного сочинения и предлагает ребятам оценить события, поразмышлять над прочитанным. И тут неожиданно выясняется: многое из того, что на первый взгляд кажется очевидным, требует раздумий. Прочитайте какой-нибудь рассказ, статью, заметку и задайте себе вопросы: «Действительно ли в жизни все так, как здесь написано?», «Почему?», «Можно ли с этим согласиться?», «Не могу ли я возразить автору?» Теперь еще раз прочитайте текст, и вы обязательно придете к выводу, что возможности человека сомневаться в тех или иных утверждениях, глубоко обдумывать тот или иной вопрос практически беспредельны.

Вот конкретный сюжет в книге бельгийского драматурга и поэта **Мориса Метерлинка** (1862–1949) «Разум цветов»: «Среди растений, в жизни которых мы наблюдаем разительные примеры инициатив, право на особенно внимательное изучение принадлежит тем, которые можно назвать одушевленными или чувствительными. Я ограничусь упоминанием о

грациозном испуге «не тронь меня» всем нам знакомой чувствительной мимозы».

Не правда ли, эти строчки рождают серьезные вопросы: во-первых, разве растения обладают инициативой? Ведь такое обычно говорят о человеке. Во-вторых, неужели у растений есть душа и чувства? Вероятно, можно сказать о мимозе, что она как будто испугалась, но приписывать ей человеческие слова «не тронь меня»... Это уже слишком. Хотя почему «слишком»? Ведь показали же некоторые ученые в научном эксперименте, что комнатные растения реагируют на появление убийцы, иначе говоря, с их помощью можно опознать преступника.

Но если все это правда, то тогда число вопросов множится. Что такое разум? Он присущ только человеку? Или есть нечто такое, что мы лишь принимаем за разум, а речь идет совсем об ином? Так, Метерлинк считал, что разум разлит во всей природе. Он писал: «Не слишком безрассудно кажется мне утверждать, что нет существ более или менее разумных, но что существует всеобщий, разлитый повсюду разум, нечто вроде всемирного флюида, различно проникающего во все встречающиеся на его пути организмы смотря по тому, являются они добрыми или дурными проводниками духа».

Вряд ли можно найти такие убедительные доводы, которые позволили бы окончательно опровергнуть это утверждение. Тогда остается признать, что допущение Метерлинка возможно, но оно не является общепринятым. В данном случае скорее можно говорить о своеобразной поэтизации природы, даже об уподоблении ее человеку. И здесь Метерлинк не одинок. Многие философы наделяли природу необыкновенными свойствами. Так рождалась особая область философского знания, которую назвали *натурфилософией*.

Большинство натурфилософов полагали, что мир можно объяснить из самой природы, не привлекая для этого идею Бога. Она сама, вечная и чудодейственная, развертывая себя, создает великое многообразие мира, в том числе и свой венец — человека. Именно поэтому природа, считали они, достойна поклонения. Единожды возникнув сама по себе, она раскрывает свое безмерное богатство и разнообразие. Однако некоторые натур-

Флюиды — предполагаемая тончайшая жидкость, некий «психический ток».

философы признавали Бога. Прославляя природу, они считали: природа есть не что иное, как язык, на котором Бог разговаривает с людьми. Эта идея стала основанием так называемого естественного богословия.

Чтение книги Метерлинка позволило нам выявить специфический подход к миру — натурфилософский. Но он, конечно, не единственный. За время своего существования философия, будучи относительно целостной, обнаружила себя во множестве направлений, течений, учений и взглядов. Среди огромного арсенала идей, теорий и открытий мы можем найти самые разные представления, и у каждого из воззрений есть свои приверженцы.

Почему же возникают различные направления мысли? Какие темы подвластны философии? Когда она возникла и исчезнет ли когда-нибудь? Что дала человечеству философия за время своего существования? Какую роль она играет в жизни людей и общества? Нужна ли философия в эпоху информационных моделей и сложнейших научных теорий? Может быть, цивилизации XXI в. будет присущ совсем другой способ мышления, другая форма миропостижения? В культуре нашего, XX в. такая мысль возникала довольно часто. Так, в начале XX в. *позитивисты*² пытались выстроить философию по строгим меркам естественных наук. Философы этого направления были убеждены, что наука способна потеснить философию. Потом идея верховенства точного знания как последней истины завладела учеными. Наконец и сами философы стали порой сомневаться в универсальности философии.

В конце XX в. на международном конгрессе по футурологии³ в корейском городе Сеуле почетный президент *Римского клуба*⁴ американский ученый Александр Кинг говорил о том, что сегодня невостребованной оказалась не только философия. Как выяснилось, люди не размышляют о будущем человечества с достаточной глубиной и встревоженностью. Политики занимаются текущими вопросами, не успевая подумать о долгосрочных

¹ *Позитивизм* — направление в философии, которое исходит из «позитивного», т.е. того, что можно считать данным, фактическим, устойчивым.

² *Футурология* — наука о будущем.

³ *Римский клуб* — добровольная общественная организация, созданная в Риме в конце 60-х гг. XX в. для изучения важнейших проблем общественного развития.

целях; технократы¹ пытаются изо всех сил разогнать локомотив современной цивилизации — пусть мчится по рельсам навстречу неизбежной гибели...

Это горькие слова, но они свидетельствуют о роли философии в выживании человечества. По мысли Кинга, которую он выразил в книге «Первая глобальная революция. Доклад Римскому клубу», написанной вместе с американским ученым Б. Шнайдером, современное человечество располагает огромным объемом информации и знаний о мире, созданном в процессе эволюции общества, но оно стало не намного мудрее. Между тем обретение мудрости — главная задача человечества. А мудрость, как известно, главная черта философии, что и объясняет ее роль в обеспечении дальнейшего существования цивилизации. Как говорил немецкий философ **Георг Вильгельм Фридрих Гегель** (1770–1831), философия — это квинтэссенция² духовной жизни эпохи.

Если человечество вдруг лишится философии, ее утрата приведет к непоправимым последствиям. Развивая философию, люди не просто шлифуют свой разум. Они мобилизуют свои интеллектуальные ресурсы для понимания судеб человечества, и у них нет другого, более надежного, чем философия, средства кристаллизации знаний, метода сомнений и поиска наиболее продуманных и универсальных ответов на те вопросы, которые ставит человечество.

* * *

Изложение материала в учебном пособии по философии имеет свою специфику, которая объясняется ее особенностями как области мысли, миропостижения. Если при изучении физики или химии ваша задача заключается в том, чтобы понять те или иные законы и запомнить их, то философия по самому своему духу не дает окончательных ответов на поставленные вопросы, потому что поиск истины в ней не завершен. Для философа имеет значение не только тот или иной вывод. Не менее значимо для него и само рассуждение, развертывание мысли, процесс обдумывания проблемы.

¹ «Технократы» — так называют специалистов, инженеров, менеджеров, которые помогают управлять обществом.

² Квинтэссенция — предельная концентрация, существо чего-либо.

Пособие приглашает задуматься над вопросами, поставленными человечеством еще на заре цивилизации и не решенными по сей день. Он позволяет понять, какими сложными путями движется разум, раскрывает парадоксальность познания. Вот почему, изучая материал, вы будете знакомиться с разными точками зрения на обсуждаемые проблемы и, размышляя вместе с автором, тем не менее начнете развивать свой собственный взгляд на мир.

При изложении материала автор, используя сочетание проблемного и исторического подходов в раскрытии основных тем, пытался осветить мир мудрости как бы с двух сторон: во-первых, показывая уже имеющееся видение сущности проблем, связанных с постижением тайн бытия и сознания, и, во-вторых, рассматривая способы и формы возникновения и решения проблем мироздания, что имеет немалую познавательную ценность для учащихся, поскольку содействует направленной активизации их мыслительной деятельности в целом.

Чем глубже человек проникает в тайны природы, тем больше возникает у него новых вопросов, и истина вроде бы и не приближается, а удаляется, словно подтверждал гениальную формулу древнегреческого философа **Сократа** (469 – 399 до н.э.): «Я знаю, что я ничего не знаю».

Глава I. ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

Когда возникла философия? Почему она существует во множестве вариантов? Как люди постигали мир до возникновения философии? Что такое Логос? Живет ли философ по собственным заветам? В чем действительная специфика философии? Можно ли считать философию наукой? Каково место философии в культуре? В чем ее трагизм и величие? Какое определение можно дать философии?

Многое из того, что окружает человека, он впускает в собственную душу безотчетно, без критической оценки, принимая окружающий мир таким, как он есть, не задумываясь о его природе. Обычно человек старается жить просто и не испытывает потребности в последовательном размышлении. Груз постоянного раздумья зачастую кажется непереносимым. Но человеку присуще и иное состояние души. Он открывает в себе способность продвигаться к одухотворяющей истине, открывать тайны реальности, наслаждаться самим процессом развертывания мысли.

§ 1. Всегда ли существовала философия?

Разные формы философствования

Мыслители разных эпох дали множество определений человека: он и «разумное животное», и «создатель символов», и «политическое животное». Стоит отметить и еще одну черту, без которой человек не был бы человеком. Он, как бы ни старался, не может не философствовать, т.е. размышлять прежде всего о природе вещей, добывать глубочайшее знание, пробиваться к высшей мудрости. Такова его антропологическая, т.е. человеческая, природа, если угодно, странность... Человек пытается ответить на вопросы, которые как будто не имеют значения для него лично.

Антропология — наука о человеке.

Откуда взялся мир? Куда движется история? Чем вызвано возникновение сознания у человека? Каково предназначение человека в мире?

Однако философствовать, рассуждать о вечных вопросах еще не означает быть подлинным философом. *Философия как способ миропостижения* возникла не сразу с появлением человека. Вообще на вопрос о том, когда появилась философия, отвечают по-разному, и до сих пор не выработано единого взгляда на данную проблему. Многие зависят от того, в рамках какой культуры формируется этот ответ. Но совершенно очевидно, что чем дальше разные культуры отстоят друг от друга, тем контрастнее и отчетливее обнаруживаются их специфические и общие черты.

До недавнего времени казалось, что ответить на вопрос «Когда возникла философия?» не составляет труда. — «Конечно же, в античной культуре, где, собственно, появился и сам термин». Но тогда почему говорят о китайской, индийской философиях, которые имеют гораздо более древние истоки? Есть ли принципиальное различие между уходящими в глубь веков религиозными и мифологическими системами и классическим идеалом античной философии?

Каждый, человек в той или иной мере — философ. Но не все мысли конкретного человека сохраняют ~~б~~ую ценность для философии. Становление философии — это процесс. Стало быть, можно проводить различие между философствованием и более строгим, каноническим, т.е. установленным, общепризнанным, понятием философии.

Была ли в Древней Индии философия в том традиционном, каноническом смысле, т.е. в смысле, который считается общепризнанным и в котором мы употребляем это понятие по сей день. {Можно ли, скажем, назвать философом **Будду**, а точнее индийского принца **Сиддхартха Гаутама** (VI – V вв. до н.э.), названного позже Буддой (Пробужденным, Просветленным) за его оригинальные рассуждения о вечных законах, за приверженность этике. Его рассуждения составили основу *буддизма*, который, однако, является не философией, а религией.

В буддизме речь идет не столько об интеллектуальном открытии, самостоятельном акте рефлексии (размышления) конкретного человека, сколько о божественном озарении. Это учение, конечно, является результатом глубочайших размышлений о жизни и ее основах, но имеет все-таки не земную, а религиоз-

ную ориентацию. Такой ориентации соответствует и форма: проповедь, притча, жизнеописание. Подчас это выражено в несколько непривычном для европейца виде: у Будды, например, прекрасные животные — лани — слушают проповедь. А вот, например, древнегреческого философа **Платона** (427 -- 347 до н.э.) представить среди газелей, жаждущих истины, просто невозможно. Судя по всему, более строгое представление о философии означает нечто иное.

Мудрость народов

Китай соседствует с Индией, и часто мудрость обоих великих народов объединяют, говоря о философии Древнего Востока. Но какая разница во взглядах, даже в постановке проблем! Индийская культура основана на представлении о перевоплощении душ и воздаянии. Китайская философия исходит из того, что «рождение — начало человека, смерть — его конец... Смерть наступает один раз, человек не возвращается». Индийцы думают о том, как выйти из колеса перевоплощений (душа постоянно возвращается в земной мир во все новых и новых телесных облициях) и обрести вечное блаженство вне мира. Китайцы считают, что «жизнь — это хорошо, а смерть — это плохо»; поэтому китайские мудрецы обретают земное бессмертие (т.е. живут, как мы, только вечно), а не загробное, лишённое всякой привлекательности. Индийская философия создает учение о Едином, которое является основой *бытия* и высшей истиной; китайская — учение о двух противоположных началах (*ян* и *инь*), господствующих в мире.

Уже в глубокой древности китайцы представляли собой один из образованных и культурных народов. Но, достигнув известной степени цивилизации, они как бы остановились на ней, и до настоящего времени, даже в условиях современного промышленного роста, сохраняют ее почти без изменений — такой, какой она была три тысячелетия назад. Сейчас в Китае происходят важные перемены: страна идет по пути экономических и социальных преобразований. Однако при этом древняя культура не разрушается.

Древнекитайская философия: В 2 т. . 2, М., 1973. С. 18.

³ Там же. С. 13.

В Китае родились самобытные философские взгляды. Здесь господствовал культ неба, который связывал движение звезд с судьбами государства и отдельных людей, а также с моральными заповедями. Весьма интересно также, что взгляды древних китайских мыслителей на смерть отличаются от представлений других народов.

Философские категории

Важнейшие философские категории, т.е. наиболее общие понятия, бытия и небытия, жизни и смерти, выступают как фундаментальные характеристики мира в самых разных культурах. Но сравнивая трактовку, интерпретацию этих категорий, например, в античной культуре и в культуре Древнего Китая, можно обнаружить ряд существенных различий. Если мышление античного мира трактовало небытие как отсутствие бытия, то в древнекитайской культурной традиции преобладало иное понимание — небытие есть источник и полнота бытия. В древнекитайской системе мышления мир предстает как постоянный круговорот превращения небытия в бытие, и наоборот. Видимое, реальное, вечное, движущееся бытие как бы вышлывает из невидимого, покоящегося небытия и, исчерпав себя, снова погружается в него. *Небытие — это отсутствие вещей и форм, но в нем как бы скрыто все возможное богатство мира, все нерожденное, несплывшее, неоформленное...*

Упомянутые уже многозначные слова выражали наличие противоположных начал *инь* и *ян* и использовались в том числе для характеристики психического склада человека. *Ян* — это мужское начало, его культивирование в теле и сознании дает человеку возможность раскрыть свои таланты; *инь* — женское начало. В психике каждого человека есть и мужские, и женские качества. В девушке можно обнаружить некоторые черты мужского характера, и наоборот, в юноше — черты женского характера... Далее к этим понятиям мы еще вернемся.

Когда же возникла философия? Какая из существующих точек зрения кажется более убедительной? *Философия есть опеределенная способность думать о вечных вопросах, о человеческой жизни и смерти, о предназначении человека, и в таком своем качестве она возникла вместе с появлением человеческого рода. Но философия — это еще и тип философствования, и*

как таковая она впервые обнаруживает себя в древних системах религии и морали. А вот как *специфическая мыслительная установка*, как *профессиональный род занятий* философия действительно появилась в Древней Греции.

Аофилософские формы постижения мира

Возникновению философии предшествовали другие формы культурного бытия человека, и прежде всего *миф*. На первый взгляд он кажется только *хаосом* – *беспорядочной, неопределенной, бесформенной массой бессвязных идей*. Вот древнегреческий миф о Мееде, судьба которой неразрывно связана с греком Ясоном, отправившимся в Колхиду за золотым руном. Именно из Колхиды античный герой привез Медею в Грецию. Ему удалось получить золотое руно потому, что он следовал ее советам. Но позже, в Греции, Ясон охладел к Мееде. Медея предстает в мифе то как страстно любящая и страдающая женщина, то как безжалостная убийца, она убила своих сыновей. И тогда содрогнулось сердце Ясона, предавшего ее.

Каков смысл мифа? Может быть, это всего лишь рассказ о всепоглощающей любви? Однако прославление женщины, убившей своих сыновей, вызывает немало сомнений. Неужели не было никаких других форм отмщения? Мы сочувствуем Мееде, осуждаем вероломство Ясона... Так в чем же суть мифа?

Может быть, древние лишь сообщили нам предание о конкретной женщине, которая и в самом деле жила на свете? Некоторые авторы утверждают, будто Медея вернулась в Колхиду, где в ее отсутствие тронем завладел другой человек. Медея убила его и вернула власть своему отцу. Ну, просто какая-то душегубительница! Однако почему ее судьба волнует нас? Мы на какой-то миг проникаемся трагедией этой женщины, которая в иступлении страсти нанесла себе глубокую душевную рану. Она так самозабвенно любит своих детей; своего мужа. Разве можно считать ее тривиальной убийцей? Греческий драматург **Еврипид** (489 – 406 до н.э.) не остался равнодушен к этой истории и написал трагедию.

Трагики не случайно обращались к мифу. Им не без оснований казалось, что миф только по первому впечатлению некая незамысловатая история. Многих героев своих мифов древний мир считал историческими личностями. Одни античные истори-

ки полагали так совершенно серьезно, другие — с равнодушным скепсисом, сомнением.

Критическое отношение к мифу

Можно подумать, что миф — это просто вымысел, чья-то фантазия. Но греческое слово «*миф*» имеет несколько смыслов: «сказание», «речь», «разговор», «замысел», «известие». В Древней Греции миф, с одной стороны, порой воспринимался как нечто противостоящее действительным событиям, правда, однако, с другой стороны, он оценивался как воспроизведение самой реальной жизни. В те далекие времена миф был связан с обрядом и ритуалом. В более узком понимании *миф есть возникающее на ранних этапах истории повествование, в котором явление природы или культуры предстает в одухотворенной и олицетворенной форме. В более широкой трактовке миф — это исторически обусловленная разновидность общественного сознания.*

Искать «основания» в мифе — дело безнадежное. Специфика мифа, если таковая существует, в том и состоит, что он лишен «связи со смыслом». Сначала древнегреческие мыслители с доверием относились к мифу: они полагали, что в этих сказаниях содержится особый глубинный смысл. Позже кое-кто стал высказывать сомнения в том, что миф — это божественная мудрость. Некоторые из древних начали впервые рассуждать о мифе, «испытывая его на прочность». *Критическое отношение к мифу и явилось началом философии.* Вот один из примеров этого. Миллионы лет на Земле существуют мужчины и женщины. Люди задумывались над тем, что же притягивает друг к другу эти создания — только природный инстинкт воспроизведения рода человеческого? Впрочем, в арсенале культуры сохранился древний миф, в котором рассказывается о том, что люди изначально делились на три пола: мужчины, женщины и ныне исчезнувшие *андрогины*, соединявшие в себе мужские и женские признаки. Тело андрогинов, согласно мифу, было округлым, с удвоенным числом органов: четырьмя руками, четырьмя ногами и ушами и двумя повернутыми в противоположные стороны лицами.

Эти люди, повествует миф, оказались настолько хорошо приспособленными к жизни, что боги, почуяв в них соперников,

решили ослабить человеческий род, разделив каждого из андрогинов пополам.

И люди задумались: неужели и вправду были когда-то андрогины? С какой стати миф рассказывает какую-то совершенно неправдоподобную историю? Появление этих и подобных им вопросов, а уж тем более рассуждения, размышления с целью поиска ответов на них свидетельствовали о том, что люди занялись философствованием, закладывая тем самым основы философии.

Древнегреческий философ Платон задумался над тем, как родилось столь блаженное и пылкое чувство — любовь, и за ответом обратился к мифу. Если бы он просто пересказал миф, то считался бы обыкновенным сказителем. Но Платон, веривший, что мифы несут в себе правду о человеческих чувствах, поступил иначе. Он обнаружил в мифе некий смысл: любовь — не простое физиологическое влечение, она нечто большее. Ведь с незапамятных времен (вспомним андрогинов) тела и души тоскуют в своей разделенности. Каждый ищет свою половинку, чтобы обрести утраченную цельность. Но человек расколот изначально: он рождается либо мужчиной, либо женщиной. Всю полноту человеческого бытия емч обрести не удастся, и он тоскует о ней. Вот откуда постоянная, глубинная и трудно утоляемая любовь к другому. Это единственный путь к тому, чтобы исцелить человеческую природу, придать ей целостность. Как видим, эта замечательная философская идея родилась из мифа.

Первобытный человек вовсе не рассматривал природу как натуралист, жаждущий классифицировать, «разложить по полочкам» (классам) все на свете ради удовлетворения своего любопытства. Основную черту мифа составляет не особое направление мысли или воображения. *Миф есть плод эмоций, эмоциональная основа окрашивает все его элементы особым цветом.* Представление о кровном родстве всех форм жизни — вот общая предпосылка мифологического мышления.

Специфика мифа

Миф — далеко не простое явление (феномен), и нет никаких оснований оценивать его как неправду, некую мнимость и чистое заблуждение. Возникла догадка, что миф гораздо ближе к истокам человеческого существования, нежели, скажем, формы

мыслительного освоения реальности. Многие исследователи начали рассматривать мифы как зашифрованные повествования о действительных событиях. Некоторые же, как, скажем, американский философ **Эрих Фромм** (1900–1980), обращаясь к языку символов, столь понятному древним, стали прочитывать в мифе глубинный, неисчерпаемый, универсальный смысл.

В мифе, безусловно, дается дофилософская картина мира, в нем нет теоретических доводов и рассуждений. Тем не менее многое в мифе оказалось ценным для философии, и прежде всего его стремление откликнуться на все вопросы, которые только и может задать себе человек. Однако если в мифе есть попытка объяснить, например, происхождение мира, то философ обращается к этой теме уже с других позиций. Он не просто принимает содержание мифа, а хочет ответить на этот вопрос с позиций знания и логического мышления.

В целом мифы, затрагивая разные темы, создали относительно целостную дофилософскую картину мира. Первым философам пришлось проделать огромную работу, чтобы уйти от мифов, сохранив при этом приверженность их сюжетам. Миф есть также определенный способ переживания реальности. Это тоже дорого философу. Ведь он не является холодным мыслителем, словно хирург, препарирующим действительность. Во многих взглядах философов мы находим эмоциональную взволнованность, личностное отношение к вечным вопросам.

§ 2. От мифа — к Логосу

Почему возникла философия?

Миф, будучи первой формой постижения мира, превращает хаос в космос. Миф есть продукт коллективного бессознательного, непреднамеренная кристаллизация универсального опыта человечества. Это также внутренний язык психики, с помощью которого устанавливается гармония между человеком, природой и культурой. С некоторой долей условности можно сказать,

Космос — мир, мыслимый как упорядоченное единство.

Бессознательное — то, что не всегда контролируется разумом; коллективное бессознательное — это свод общих бессознательных представлений человечества.

что философия родилась из мифологии и до сих пор в определенном смысле несет на себе ее печать.

Но каким образом и почему возникла философия? Немецкий философ **Эдмунд Гуссерль** (1859–1938) в работе «Кризис европейского человечества и философия» высказал мысль о том, что колыбелью философии была античная культура, в лоне которой произошел духовный переворот в жизни человечества. С всечеловеческой точки зрения, именно в античной культуре дала знать о себе радикально новая человеческая эпоха. Именно в ней, по словам Гуссерля, возник новый тип установки индивида по отношению к окружающему миру, а вследствие этого родился совершенно новый тип духовной структуры, быстро развившийся *в системно замкнутую культурную форму*, которую греки и называли *философией*.

Что такое Логос?

В древнегреческом языке слово «Логос» первоначально означало «слово», «речь», «язык». Позже оно стало восприниматься в переносном смысле — как «мысль», «понятие», «разум», «смысл», «мировой закон». Путь от мифа к Логосу — это движение от мифа к философии. Постепенно в сознании философии сложилось представление о том, что в мире нет неподвижности и покоя, напротив, все движется, течет, изменяется. Управляет же всем этим движением Логос.

Таким образом, под Логосом философы стали понимать *нечто закономерное, упорядоченное, способное объяснить мир*. Это и был радикальный сдвиг от мифа к логическому истолкованию реальности. Миф лишь ссылается на некие закономерности, но вовсе не стремится выявить, обосновать их. *Логос же — это упорядоченная картина мира, не описанная мифом, а рожденная мыслью*.

Древнегреческий философ **Гераклит** (ок. 520–460 до н.э.) учил, что мир не создан никем из богов и никем из людей, а всегда был, есть и будет вечно живым огнем, который закономерно воспламеняется и закономерно угасает. Из всемогущего божественного первоогня, который является чистым разумом, Логосом, произошло множество вещей. Все течет, все изменяется, но не по произволу, не хаотично. В этом течении господству-

ет Логос — некий закон, который надо познать, но на это способны немногие.

Вечный огонь, или вечное движение, есть, по мнению Гераклита, вместе с тем и творческое всетворящее начало, и разум, и закономерность, словом — Логос. Он живет, т.е. постоянно превращается во что-то иное, новое в силу своей внутренней потребности. Логос правит миром, т.е. этот вечный огонь как сущность мира закономерно преобразуется. Только разум может постичь мир, чувства же обманывают нас. По мысли Гераклита, абсолютное движение, или вечный огонь, сгущаясь, последовательно воплощается в ряд форм: огонь, остывая становится воздухом, потом, сгущаясь, превращается в землю... *Логос — это вселенский разум и закономерность развития мира.*

Так в философии рождаются собственные понятия. Они несут в себе смысл, который не всегда понятен рассудку. Ведь обыкновенный человек, решая свои жизненные проблемы, не станет пользоваться понятием «Логос», а вот философ не может обойтись без него, закрепляя в нем представление о том, что мир можно полыхнуть, постичь, истолковать...

Кто такой философ?

Гераклит, у которого впервые встречается слово «философ», придал ему совершенно определенное значение — *«исследователь природы вещей»*. Позже появилось и понятие «философия», точный смысл которого — *«любовь к мудрости»*. Именно в этом значении его начали употреблять впервые в школе древнегреческого философа Сократа.

Как заметил немецкий философ **Вильгельм Виндельбанд** (1848–1915), у каждого названия своя судьба. Однако редко какое-либо из них имело такую странную судьбу, как «философия». Если мы обратимся к истории с вопросом «Что, собственно, есть философия?» и поинтересуемся, что думали люди, которых называли и теперь еще называют философами, о своих воззрениях на предмет, которым они занимались, то получим разнообразные и бесконечно отличающиеся друг от друга ответы. Виндельбанд считал, что попытка выразить это пестрое многообразие в одной простой формуле и подвести всю неопре-

деленную массу явлений под единое понятие окажется делом совершенно безнадежным.

В чем трудность истолкования слова «философия»? Почему среди сочинений едва ли не каждого крупного философа имеется работа, специально посвященная тому, как он понимает философию? По сей день идут бесконечные споры о том, что является философией, а что ею не является. Почему нельзя прийти единому мнению на этот счет, несмотря на то, что философия существует на протяжении тысячелетий?

Философ всегда представляет собой значительную личность. Его творчество глубоко индивидуально. Принято считать, что философия — это благородное и мудрое занятие. Недаром Платон советовал: «Занимайтесь философией и более молодых людей побуждайте к этому». Для уяснения вопроса о том, что представляет собой фигура философа, можно было бы поставить проблему таким образом: совпадает ли учение философа с тем, как он живет? Иначе говоря, всегда ли философ живет согласно той вере, которую он исповедует? В истории философии есть поразительные примеры того, что мудрецы неукоснительно следовали своим заветам.

Заветы философов и жизнь

Увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, древнегреческий философ-моралист **Диоген из Синопа** (IV в. до н.э.) выбросил из сумки свою чашу, промолвив: «Мальчик превзошел меня простотой жизни». Дело в том, что философия Диогена сводилась к учению о необходимости жить просто, естественно. В мире немало радостей: светит солнце, растет трава, чиста родниковая вода. Но люди не хотят наслаждаться этими благами природы. Они сами усложняют свою жизнь. Кому-то нужны воинские победы, кому-то — ложная слава, кому-то — богатство. Диоген жил так, как требовало его учение.

Разумеется, философов никто не обязывает следовать собственному учению в повседневной жизни. Так происходит вовсе не из-за лицемерия мудрецов. Они демонстрируют некий идеальный план поведения, который интересен сам по себе. Но бывает и так, что он оказывается недостижимым, причем не только для других, но и для самого философа. По этому поводу римский философ **Сенека** (ок. 4 до н.э. — 65 н.э.) дал такое разъясне-

ние: «Мне говорят, что моя жизнь не согласна с моим учением. В этом все вретля попрекали и Платона, и Эпикура, и Зенона (древнегреческие философы. — П.Г.). Все философы говорят не только о том, как они сами живут, но и как надо жить. Я толкую о добродетели, а не о себе, и веду борьбу с пороками, в том числе и со своими собственными: когда смогу, буду жить как должно...

В любую эпоху, на разных материках рождались мудрецы, которые задумывались над тайнами мира. Не было эпохи, когда бы философия исчезала. По-видимому, она не прекратит своего существования, покуда жив человек. Это глубинная, неискоренимая потребность человека. Он будет вечно стремиться к постижению секретов природы, человеческого духа, божественных тайн.

§ 3. Специфика философии

Вековечные вопросы

Философия имеет дело с предельными, вековечными вопросами. Наука, конечно, тоже пытается выстроить относительно целостную картину миру. Но она погружена в конкретности, решает множество частных задач. В этом смысле философия гораздо свободнее. Она задумывается, размышляет над универсальными проблемами.

В XIX в. наука достигла внушительных успехов. Она не только создала относительно целостную картину мира, но и сумела вооружить человека знаниями, которые значительно изменили его жизнь. В XX в. человек приоткрыл завесу над тайнами строения мира. Он преодолел гравитационное притяжение Земли, перешагнул через звуковой барьер, открыл новые, почти фантастические источники энергии. Мыслящая материя несет свой свет на другие планеты. Все ярче разгорается факел разума, обогащается сокровищница знаний, накопленных за тысячелетия напряженной работы человеческого ума. Мы вплотную подошли к раскрытию тайн Вселенной, к вопросам возникновения жизни на Земле, мы пытаемся заглянуть в наше ближайшее и отдаленное будущее...

Является ли философия наукой?

Какое отношение все эти успехи науки имеют к философии? Можно ли и ее считать наукой? Это весьма трудный вопрос. Некоторые мыслители, в частности уже цитированный нами Виндельбанд, признают философию наукой. О возрождении утраченного идеала *рациональности* (*разумности*), научности в философии пишет и Э. Гуссерль, которому кажется, что элементы науки преобладают в философии. Эту мысль он высказал в своей работе «Кризис европейского человечества и философия», которую мы уже упоминали. Ту же тенденцию можно проследить и у представителей современной *аналитической философии*. *Это философское направление понимает под философией анализ употребления языковых средств и выражений*. Оно достаточно популярно и имеет неоспоримые достижения.

Однако в общественном сознании XX столетия все больше укрепляется другая идея: *философия – это не наука, а вполне самостоятельная, уникальная форма постижения мира*. Философия имеет такие черты, которых нет у науки. Можно, вероятно, говорить о том, что у философии есть признаки науки, точнее сказать – научности, что она *руководствуется научными критериями*. Но для того чтобы понять философию, необходимо помнить о ее своеобразии, отличии от науки. *Философия в целом относится к гуманитарному знанию, т.е. знанию о человеке, человеческом духе, человечестве*.

В XX в. многие исследователи проводили различие между *естественно-научным* (его еще называют *конкретным*) и *гуманитарным знанием*. В первом – множество формул, аксиом, доказательств, второе в этом смысле более свободно, в нем нет окончательных выводов. Естественные (конкретные) науки требуют точности, гуманитарное знание – строгости. А может ли философия существовать без догадок, прозрений и интуиции? Безусловно, нет.

Метафизика

Философские вопросы часто называют «метафизическими». Что это означает? «Метафизика» – название сочинений древнегреческого философа и ученого **Аристотеля** (384–322 до н.э.).

Это слово появилось, можно считать, случайно. После смерти Аристотеля его ученики собрали все сочинения великого ученого и разложили их по дисциплинам: «логика», «психология», «метеорология», «наука о животных», «физика», но остались *трактаты* (научные сочинения в форме рассуждений, размышлений), которые нельзя было отнести ни к одной из наук и которые Аристотель читал ученикам уже «после физики» — так тогда называлось естествознание. Недолго думая, ученики дали такое название этим трактатам — «метафизика», или «после физики». Слово прижилось, им стали называть философию. Чем это можно объяснить? Может быть, тем, что наука — нечто другое, отличное от философии.

Со времени поздней античности и средних веков метафизику называют также *«первофилософией»*. Предметом метафизики, в частности, является то, что обозначается понятиями: бытие, ничто, свобода, бессмертие, Бог, жизнь, материя, душа, становление, дух (мировой), природа. Потребность в раскрытии этих понятий, связанных с ними проблем, определяет духовный облик человека и потому составляет, говоря словами великого немецкого философа **Иммануила Канта** (1724 – 1804), «неистребимую потребность человека».

Однако именно эти метафизические проблемы, которые в современной литературе часто называют гуманитарными, стали в XX столетии объектом острой критики. Как уже отмечалось, в начале XIX в. укрепилось новое философское направление — «позитивизм». *Позитивисты исходили из данного, конкретного, фактического, устойчивого, несомненного, и потому метафизические вопросы считали теоретически несостоятельными практически бесполезными.*

Например, как ответить на такой важный вопрос: «Было ли начало и будет ли конец мира?» На уровне конкретного знания эта проблема обсуждается постоянно и каждый раз появляется тот или иной ответ. Но наши знания множатся, вопрос возникает все снова и снова, соответственно, отыскиваются и новые объекты... Но с полной уверенностью и до конца ответить на него невозможно, и позитивист, связанный с опытом, решает: это неоправданный, праздный вопрос. Ведь истинность ответа на него не может быть доказана в опыте. Можно только предполагать, что мир когда-то возник и, наверное, придет к концу. Но, рассуждая философски, можно прийти и к другому, тоже недо-

казуемому суждению: мир существовал всегда и будет существовать вечно.

Позитивизм теснейшим образом связан с картиной мира и методами познания действительности, которые свойственны естественным наукам. Вот почему его сторонники стали пытаться построить философию по меркам науки, т.е. устранить из философии все, что не имеет характера закона, проверенного факта, окончательного суждения. Но, может быть, это и есть путь к более строгому и полезному знанию? Нет, такой путь годится для науки, но не для философии.

§ 4. Трагизм и величие философии

Опыт трезвого мышления

Прагматисты пришли к убеждению, что наука способна потеснить философию. «Поистине трагично положение философа, — признавал русский философ **Николай Александрович Бердяев** (1874 – 1948), — его почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии и притом с самых разнообразных сторон. Философия есть самая незащищенная сторона культуры»¹. Последняя фраза просто великолепна по отточенности формулировки.

Религия обслуживает запросы духа. Человек обращает свой взор к Богу, когда испытывает муки одиночества, страх перед смертью, душевное напряжение. Мистика чарует возможностями глубинного, обостренного богообщения. Она дарит надежду на чудо. Наука демонстрирует неоспоримые успехи познающего ума. Будучи опорой цивилизации, она не только разъясняет одухотворяющие истины, но и помогает обустройству людей в этом мире, продлевает им жизнь.

Философия же, напротив, нередко отбирает у человека последнее утешение. Она выбивает индивида из привычной колеи жизни, безжалостно предлагая ему жестокие истины. *Философия — это опыт предельно трезвого мышления, практика разрушения всяких иллюзий.* Ей по самому своему предназначению приходится устранять успокоенность духа, сталкивать человека с

¹ Бердяев И.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 230.

трагизмом жизни. Свет разума подчас предлагает человеку безрадостные констатации. Человеку так хочется верить в свое бессмертие, но мыслители всех времен упорно говорят о конечности человеческого существования. Крепость человеческого духа проверяется не отвлеченным оптимизмом, а суровостью бытия.

Что касается таинств мироздания, их загадочной, мистической природы, то философия в силу своей рассудочности пытается промыслить их до самого основания. Так родилась еще одна формула философии: «В сущности, вся философия есть лишь человеческий рассудок на туманном языке... Она принадлежит немецкому поэту и мыслителю **Иоганну Вольфгангу Гёте** (1749-1832).

Живучесть философии

Зачем же человеческий рассудок постоянно выражает себя на туманном языке? Разве ему недостает других форм самовыражения? Может быть, в результате философ обретает какие-то окончательные истины? Ничуть не бывало. Если бы любомудр (а философия и есть любовь к мудрости) добрался до неких последних установлений, то он бесповоротно исчерпал бы собственное ремесло. В том-то и парадокс, что философ размышляет над проблемами, которые не имеют окончательного решения. С той же последовательностью, с какой червь прядет шелковую нить, мыслитель вытягивает из сознания все новые и новые парадоксы, заведомо зная, что они никогда не будут разгаданы.

Но тогда, может быть, лучше отказаться от философских размышлений? Сколько раз просвещенные умы советовали поступить именно так! Зачем туманное возвещение, когда наука развертывает свой бесконечный потенциал? Какой смысл в накоплении мудрости, в которой нет ничего абсолютно постижимого, бесповоротного? Философию критикуют с разных сторон и все время пытаются вытолкнуть ее за рамки культуры. Много ли, мол, щелку от нее?

Однако философия обнаруживает странную живучесть. Она выстояла против атак позитивистов. Доказала свою уникальность, прочность. Человек постоянно множит метафизические вопросы. Когда же рождается относительная ясность, он немедленно «затемняет» ее новым противоречием, еще одним всплеском ума. Зачем? Чтобы получить ответ? Но ведь философ на это

совершенно не рассчитывает. Несмотря на яростные споры, молено утверждать, что философия — не наука. Она нечто большее...

Философия — совсем иной, нежели наука, способ мышления, погружения в пгаины мира. Человек философствует, потому что зачарован этой страстью. В ней он выражает самого себя и делает это для собственного удовольствия, для самовыражения, ибо он рожден философом.

Философия и ее место в культуре

Чем же продиктованы жалобы Бердяева? Культура, как выясняется, не может в равной степени поддерживать все стороны человеческой жизни. Она, можно полагать, ищет более надежные опоры, нежели метафизические зигзаги мысли. Вместе с тем и сам человек, разгадывая собственную природу, видит перед собой зыбкий, неустоявшийся образ. Он страшится признаться себе, что именно эта поразительная способность к осмыслению и есть самое ценное в нем...

«Странное дело, но в наш век философия, даже для людей мыслящих, всего лишь пустое слово, которое, однако, ничего не означает; она не находит себе применения и не имеет никакой ценности ни в чьих-либо глазах, ни на деле»¹. Эти слова принадлежат **Мишелю Монтеню** (1533–1592), французскому мыслителю эпохи Возрождения, но такое впечатление, будто сказаны они в наши дни, когда, как кажется, мир намерен перебраться в новое тысячелетие, оставив любомудров за бортом.

Философию теснят отовсюду. Представители точных наук, замороженные грандиозными открытиями XX в. полагают, что проникновение в ядро клетки важнее «отвлеченных» размышлений. Однако разумно ли, не сдерживая себя философской осторожностью, извлекать из вещества огромные фантастические энергии, не имея развернутой философской картины мира и не представляя всех возможных последствий этого? Проникновение в глубины клетки, судя по всему, должно было бы сопровождаться философской осмотрительностью.

Последствия чернобыльской катастрофы столь внушительны и долгосрочны, что, как заметил один мудрый современник, дата взрыва реактора может стать основой для нового летоисчисления: *до* и *после* Чернобыля. Ученые достигли огромных успехов в познании генной природы человека. Ведутся эксперименты по сращиванию генов – эксперименты, которые дают поразительные результаты.

Однако вновь звучат голоса предостережения. Зачем нужны существа-химеры, которых не было в природе? К чему, вообще говоря, может привести бесконтрольное «баловство» с генами? Не исключено, что в результате начнется длительный ряд *мутаций*, которые преобразуют все живое. Человек станет жертвой собственных экспериментов. Мнимое господство над природой обернется его жутким поражением. Трезвая экспертиза науки возможна только в философии. Само собой разумеется, что это не следует понимать так, будто философия выполняет функцию некоего «интеллектуального полицейского», ибо внутри философии нет единой точки зрения по фундаментальным проблемам.

Недавно по телевидению выступила известный отечественный физиолог академик Н.П. Бехтерева. Она поведала о том, что в ее лаборатории нашли средство, которое позволяет, воздействуя на определенные части мозга, многократно усилить интеллектуальные ресурсы человека. Казалось бы, надо радоваться. Однако исследовательница неожиданно сказала: «Мы наложили запрет на эти эксперименты». С чего бы вдруг? Скорее всего, свою роль сыграла философская подсказка. Предостережение.

Величие философии

Можно подумать, будто философия только тем и занимается, что вразумляет людей. Люди науки бесстрашно проникают в лабиринты познания, а любомудры советуют, выражают сомнение... Не пытаются ли они остановить колесо истории, неутолимую жажду познания? Разумеется, нет, совсем наоборот. *Величие философии состоит в том, что во все времена она остается мощным интеллектуальным оружием человечества.*

Ген – материальный носитель наследственности.

Мутация – стойкое изменение наследственных черт организма.

Экспертиза – разносторонняя н[х]->верк, серьезный анализ.

Один из персонажей фильма М. Ромма «Девять дней одного года» произносит такую фразу: «...человеческую мысль остановить нельзя», Это верно. Ни в познании, ни в философии невозможно надолго отказаться от блеснувшей идеи. Все равно люди будут подходить к ней с разных сторон, возвращаться на новом витке знаний.

Можно представить себе, насколько беднее стало бы человечество, если бы исчезло искусство. Вот так же и с философией: бесстрашная отвага мысли, которая присуща ей, дала человечеству немало прозрений. Без философии невозможно глубинное постижение природы знаний. Без нее беспомощно истолкование бытия. *Только философы смогли обратить внимание на специфику человеческой природы. Они проникли в общие тайны истории, в глубины человеческой психики...*

В арсенале философов имеется огромный интеллектуальный материал, накопленный за тысячелетия существования человека и человечества. Нарботаны различные навыки мышления, сложились разнообразные интеллектуальные традиции. Слова Бердяева о трагизме философа на самом деле выражают не уныние, а уверенность в том, что философия может обрести в культуре свое предназначение. Нельзя остановить мысль, но невозможно и оставить ее плоды на обочине. Иначе зачем вообще мыслить?

* * *

Попробуем теперь, в заключение наших размышлений о философии, дать ее краткое определение. Можно сказать, что *философия – это специфическая, глубоко личностная и уникальная форма постижения мира, которая пытается ответить на коренные вопросы человеческого существования, раскрыть общие принципы жизни универсума.* Однако многие стороны философии как интересующего нас феномена нам еще предстоит раскрыть. Если философствование есть органичная черта человека, то в чем предназначение философии? Как она проявляет себя в духовной жизни общества?

Основные понятия

Философия – особая дисциплина, которая изучает общие законы природы, всего универсума и общества, стремясь показать место человека в этом мире.

Натурфилософия — область философского знания, связанная с постижением природы.

Бытие — предельно обобщенное понятие для обозначения всей существующей реальности.

Миф — древнее повествование о деяниях богов и героев, в котором природные и общественные явления персонифицированы и выступают в образах богов.

Вопросы и задания

1. Пользуясь материалом главы, постарайтесь ответить на вопрос: всегда ли существовала философия?
2. Изложите собственный взгляд на происхождение философии. Можно ли считать, что философия-родилась вместе с человеком? Какую роль в процессе самопознания западной философии сыграла встреча с Востоком?
3. Сопоставьте миф и философскую идею. Что между ними общего? В чем различие? Приведите пример, когда философская идея родилась в процессе преодоления мифа. Каковы особенности дофилософских картин мира?
4. Попытайтесь объяснить значение слова «Логос». Покажите, как оно появилось, почему стало многозначным, как его использовали философы в постижении и истолковании мира.
5. Продумайте для себя, какой смысл вкладывал Платон в слова: «Занимайтесь философией и более молодых людей побуждайте к этому». Готовы ли вы последовать совету древнегреческого мудреца? Зачем нужны философы? Какую роль играют они в жизни человечества?
6. Вспомните, что в тексте главы говорилось о специфике философии. Отличается ли она от науки? Не является ли сама наукой? Как родилось слово «метафизика»? Можно ли окончательно решить ту или иную философскую проблему?
7. Какую роль, на ваш взгляд, играет философия в современном мире? Для ответа на этот вопрос привлеките материал главы, в котором говорится о положительной оценке философии, ее огромной роли в современной культуре. Попробуйте изложить и собственные соображения по этому поводу. В чем величие и трагизм философии?

Глава I I . ФИЛОСОФИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Почему философию называют мировоззрением? Какова логика философского процесса? Почему философы по-разному понимали смысл философии? На что опираются философы в своих рассуждениях? В чем ценность философского прозрения? Каков действительный статус философской идеи? Почему одни люди признают философскую идею, а другие отвергают? Отчего идеи имеют свой жанр, т.е. конкретные формы их выражения и оценки? В чем ценность философских догадок?

Философия традиционно включает в себя размышления о себе самой и начинается с вопроса о собственной специфике и предмете философских умозрений. Уникальность философии состоит в том, что она определяет мировоззренческие ориентации, помогает осознать смысл жизни и цели человеческой активности. Философия углубляет историческую память человечества. Она наследует сокровищницу мысли, духовный опыт людей.

§ 1. Философия — это целостное воззрение на мир

Что такое мировоззрение?

Мировоззрение — это связанное, целостное, общее воззрение на мир, историю, человека. Разумеется, каждая дисциплина дает о них необходимые сведения, но при этом исходит из собственной, относительно универсальной картины мира, как, например, физика — из физической картины мира... И лишь философия по самому своему предназначению является такой дисциплиной, которая вырабатывает наиболее общий, и вместе с тем внутренне целостный, единый взгляд на окружающую реальность. Следовательно, философия есть систематизированное мировоззрение.

На протяжении всей истории человечества существовали различные идейные течения, грандиозные обновленческие и религиозно-мистические направления. В эпохи общественных кризисов,

когда происходит крутая ломка социальных порядков, традиционных воззрений, наглядно обнаруживаются тектонические подвижки в общественном развитии. В современную эпоху такие процессы приобретают настолько масштабный, едва ли не планетарный размах, что можно говорить о ее особой динамичности. Это повышает общественный статус философии, так как без мировоззренческих ориентиров социальная активность может быть попросту опасной.

Достижение общественных целей, реализация преобразующей силы мировоззрения невозможны без воли и устремлений конкретного человека. Эту мысль хорошо выразил писатель Александр Гельман: «И уже почти вовсе не считается никаким фактом то обстоятельство, что ум, способности, физические силы, совесть и прочее в этом роде остаются и останутся во веки веков неотъемлемой индивидуальной собственностью, с которой человек и вступает в производство и расходование которой сам регулирует. Вы способны ставить меня в определенные условия, но и у меня есть своя свобода, свой диапазон возможностей, нижний и верхний его пределы, и это уже я сам буду решать, на каком из этих пределов работать».

Именно в человеке, в его свободе, взглядах заложен огромный потенциал общественного развития. Мир стоит сегодня на пороге грандиозных социальных перемен, технических и культурных изменений. Глубинное и поразительное по своим следствиям развертывание потенциала техники оказывает воздействие на все стороны социальной жизни. Это также сопряжено с разносторонними запросами человеческого духа, с психологической ориентацией людей, с их мировоззренческими поисками. И значение философии здесь бесценно...

Кошка философского прогресса

За тысячелетия своего существования философия накопила огромный арсенал идей, теорий, открытий. При всем многообразии своих подходов, множественности позиций философия не является беспорядочным нагромождением разных представлений, которые когда-либо формировались в сознании конкретных

Текто/шисские — глубинные сдвиги земной поверхности (здесь: в иносказательном смысле).

людей. Существует ли общая логика этого философского процесса, который постоянно дробится, рождает новые *по/хо/ы*? Да, существует. Какова она?

Всегда можно сказать, почему, к примеру, возникла натурфилософия, или философия природы. Также вполне возможно объяснить, отчего в определенное время (в XVIII в.) появилась возможность целостного изучения человека.

В философии, подчеркнем еще раз, есть вечные, проходящие через века вопросы. Они-то и связывают движение философской мысли в единый, целостный процесс. А еще больше способствуют этому постоянные поиски ответов на них.

Древнегреческий философ **фалес** (ок. 625 — ок. 547 до н.э.) сформулировал немало вопросов, на которые попытался сам дать ответы. Вот эти вопросы Фалеса и его ответы на них:

Что древнее всего сущего? — Бог, ибо он безначален и не рожден.

Что всего больше? — Пространство, ибо оно объемлет собой все остальное.

Что всего прекраснее? — Мироздание, ибо все, что прекрасно, входит в него как часть.

Что всего разумнее? — Время, ибо [оно] иное уже открыло, а иное еще открывает.

Что всего неотъемлемее? — Надежда, ибо она есть и у тех, у кого больше ничего нет.

Что всего полезнее? — Добродетель, ибо хорошим пользованием она делает полезным и все остальное.

Что всего вреднее? — Порок, ибо он больше всего вещей портит своим присутствием.

— Что всего сильнее? — Необходимость, ибо она властвует над всем.

Что всего быстрее? — Ум, ибо он обегает все.

Такие или подобные им вопросы рано или поздно встают, наверное, перед каждым человеком, заставляя его искать на них собственные ответы. И во всем этом есть своя строгая логика.

Возможна ли абсолютная мудрость?

Философия — это процесс размышления, продвижения от мысли к мысли...

Были эпохи, когда мудрость, безусловно, ценилась выше, чем богатство. Так было на Древнем Востоке, в Древней Греции, в эпоху средневековья в рамках западной культуры. Современное общество исходит из культа богатства, но все острее осознается

мысль, что именно этот культ и составляет основной недостаток нынешней цивилизации. Многие мыслители нашего времени убеждены в том, что в недалеком будущем произойдет переориентация ценностных установок, — вместо богатства предметом культа станет мудрость. Впрочем, мудрость ценилась во все века.

Почему люди не обладают абсолютной мудростью? Очевидно, потому, что они не имеют и никогда не смогут иметь абсолютного знания. Утверждение «люди наконец обретут полное знание» неверно, ибо такое «всеведение» означало бы прекращение познания, а следовательно, и жизни. Каждое новое поколение добывает новые знания, открывает новые законы развития природы, общества, мышления, углубляет свои представления о мире, истории, человеке...

В этом смысле мы говорим, что люди никогда не обретут всеобъемлющей мудрости. Однако возможен и такой коварный вопрос: а не накапливают ли люди со временем больше заблуждений, чем истин? Да, вместе с истинами в процессе познания множатся не только истины, но и заблуждения. Однако теоретические выводы и положения проверяются практикой. Если бы наши естественно-научные представления были неверны, то не летали бы самолеты, не поднимались бы ввысь ракеты, не появлялись бы новые разновидности сельскохозяйственных культур, не добывались бы новые источники знаний... То же самое относится и к философскому знанию. Нельзя сказать, что современные философы по своим умственным способностям выше древнегреческого философа Платона. Но можно полагать, что от века к веку наш духовный опыт обогащается, и наше мировоззрение становится глубже и разностороннее.

В сказанных когда-то Сократом словах «я знаю, что я ничего не знаю...» подразумевается готовность открывать новые горизонты уже добытых истин, а вовсе не имеется в виду абсолютное невежество. Сократ подчеркивал, что все время обогащаются наши знания, усложняется картина мира, которую мы себе рисуем. Но одновременно возникают новые вопросы, они-то, и порождают эффект незнания. Ведь в философии любое утверждение может быть подвергнуто критике. Добывание истины нередко начинается как бы с нуля...

Мы подчеркиваем достоинства философии, и может сложиться впечатление, будто ей подвластно все. Нет, конечно. Нельзя сказать, что наша мудрость не имеет границ. Философия критич-

на во всем, в том числе и в отношении к самой себе. Философское высокомерие никогда не поощрялось ее наиболее выдающимися представителями.

§ 2. Различные оттенки «любомудрия»

Смысл философии

Греческое слово «софия» обычно переводится как «мудрость», а философия, как мы это уже отмечали, — любовь к мудрости. Но «софия» имеет гораздо более широкое значение, чем мудрость. Философия означает любовь к проявлениям ума и любознательности. Многие философы пытались придать слову «философия» более узкий смысл, но в повседневном употреблении оно никогда полностью не утрачивало своего первоначального значения «мудрость».

Платоновская концепция философии

С точки зрения Платона, *первая особенность философской мудрости состоит в том, что она допускает критическое обсуждение.* Этот критерий сразу же отвергает почти все те разновидности мудрости, которые мы выделяем обычно. Ни государственный деятель, ни ремесленник, ни поэт не могут объяснить, почему они занимаются тем, чем занимаются. Ни один из них не в состоянии сформулировать ясную, четкую систему идей и принципов, которая могла бы стать предметом обсуждения.

Иногда обыкновенный человек поступает мудро или правильно. Означает ли это, что он обладает философской мудростью? Платон отвечал: вовсе не обязательно. Рядовой человек, поступая по-житейски мудро, не всегда может обосновать, почему он поступил именно так. А тем более ему трудно выдержать критическое обсуждение своих действий.

Между тем философ способен объяснить и отстоять свое поведение.

Вторая особенность философской мудрости заключается в том, что философия, согласно Платону, *пользуется специфическим методом познания действительности,* который он называл

Концепция — система взглядов, представлений.

диалектикой Точная природа платоновской диалектики не ясна, но одно важное ее положение очевидно: «философия развивается посредством критики выдвигаемых мнений» Даже математика, которую древние мыслители ценили чрезвычайно высоко, оказывается у них объектом философской критики. По Платону, математика основывается на не выраженных явно допущениях. Задача же философа состоит в том, чтобы вскрыть и критически исследовать любые основания. Философу трудно укрепиться в какой-нибудь мысли, считая ее абсолютно точной, безупречной.

Философия как познание конечных оснований

Философия по самому своему предназначению пытается проникнуть в самое существо мироздания. Для того чтобы ответить на вопрос, как устроен мир, надо предварительно не просто получить частные знания, а обосновать некие общие принципы, присутствующие миру. Скажем, такой идеей можно считать представление о том, что все течет, все изменяется. В мире нет ничего раз и навсегда предустановленного... Иногда утверждают, что наука только объясняет нам, как нечто происходит, философия же раскрывает, *почему это происходит*. Иначе говоря, она ищет некие конкретные, конечные основания того, что происходит.

Философы, вне всякого сомнения, очень часто ищут во всем нечто конечное: иногда конечные объяснения, иногда конечные основания для знания, иногда конечные основания того или иного смысла. Но вместе с тем философы стремятся показать, что сама идея этих поисков не беспорна: возможно, такие конечные объяснения вообще отсутствуют.

Шаг философского метода

Критическое обсеркдение любых вопросов, проблем имеет много разных форм. В физике, химии и других естественных науках оно часто состоит в проверке *гипотез (научных предположений)* с помощью эксперимента; в математике оно заключается в ис-

Диалектика — метод философского мышления, заключающийся в том, что в ходе размышлений преодолеваются противоречия между различными мыслями, положениями, идеями и т.д.

следовании, не ведут ли высказывания к противоречиям. Имеет ли собственный метод философия? Безусловно, имеет.

История философии показывает, что философы использовали множество методов.

Метод – это способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. Скажем, в области науки ученый нередко выдвигает гипотезы, а философия дает ему средство проверить, подходит ли избранный им метод для достижения поставленной цели и последовательно ли он использует этот метод в ходе проверки своей гипотезы. Например, французский философ **Рене Декарт** (1596 – 1650) использовал метод сомнения. Он подверг критике все философские идеи, которые прежде казались безупречными. Метод его состоял в том, чтобы ничего не брать на веру, все подвергать сомнению.

Философия как советчик

Должен ли философ давать советы? Многие греческие философы полагали: главная цель философии состоит в том, чтобы обеспечить невозмутимость духа. Разумеется, как мыслитель философ вполне может обладать способностью советовать. Однако философ скорее указывает на возможный подход к решению проблемы. Он не претендует на роль всезнающего наставника. Скажем, древние философы советовали быть невозмутимым во всех ситуациях. Однако этот совет – отнюдь не директива для всех, а скорее, философская идея, не более того.

§ 3. Философия и специальные науки

Опора философии

Еще недавно у нас господствовало такое представление: философия опирается на конкретное естественно-научное знание. Скажем, философ пытается выстроить картину мира. Неужели он не соотнесет свое видение мира с открытиями физиков, математиков, биологов? Иначе что это будет за картина мира? Действительно, философ нередко начинает рассуждать, беря за основу то, что известно и доказало свою непреложность.

Но разве он этим ограничивается? Представьте себе, что у вас есть какие-то знания, добытые физикой, астрономией, химией, биологией, социологией, этикой и т.д. И вы решили соединить это в некое единство — создать мировоззрение. Нужны какие-то общие принципы. Откуда вы их возьмете? Из физики? А почему не из химии? Не из биологии? Не из...? В самом деле, откуда взять эти принципы? Видимо, помимо конкретных знаний нужно что-то еще. Для того чтобы построить дом, нужны строительные материалы, кирпичи, цемент и т.д., но нужен и общий план дома, проект, который поможет соединить эти материалы и получить итог — дом. Именно в проекте заложены *принципы их соединения*.

Примеров органической связи философии с наукой можно привести множество. Скажем, польский астроном и мыслитель **Николай Коперник** (1473 – 1543) заменил *геоцентрическую* картину мира с Землей в качестве центра Вселенной на *гелиоцентрическую*, согласно которой Земля вращается вокруг Солнца. Такая замена немедленно отразилась на характере философского мышления. Гёте назвал открытие Коперника более важным, чем Библия. Сама философия, вобрав в себя и гелиоцентрическую картину мира, существенно преобразилась.

Еще пример. Известный австрийский психиатр философ **Зигмунд Фрейд** (1856 – 1939) начал свою исследовательскую деятельность как физиолог. Потом он возглавил лабораторию, куда приходили люди, подверженные неврозам (нервное заболевание, смысл которого — своеобразное бегство в болезнь). Он пытался исцелить их как врач. Однако постепенно в сознании Фрейда сформировалось совершенно новое представление о человеческой психике. Он обнаружил, что огромную роль в нашем поведении играет бессознательное. Так постепенно возникло новое *философское направление в объяснении многих явлений в человеке и обществе, которое называется фрейдизмом*.

Однако можно привести факты, которые свидетельствуют о прямо противоположной тенденции, когда философы строят свою концепцию независимо от достижений науки, а порой и вопреки ей. Парадокс заключается в том, что нередко значительные интуиции (интуитивные догадки) рождаются в философии не только на фундаменте реального знания, но зачастую и н; перекор ему.

В XIX в. английский естествоиспытатель **Чарльз Роберт Дарвин** (1809 – 1882) доказал, что человек как природное существо представляет собой завершение эволюционного развития и с этой точки зрения отличается от других живых созданий исключительным совершенством: он наделен *разумом*. Таким образом, Ч. Дарвин уже на материале науки подтвердил религиозное воззрение о том, что человек есть «венец природы». Казалось бы, экспертиза науки внушительна, а философу остается только подвести теоретическую базу под это грандиозное открытие.

Но в том же веке появилась новая установка, причем именно в философии. Сначала немецкий философ **Артур Шопенгауэр** (1788 – 1860), а затем его соотечественник философ **Фридрих Ницше** (1844 – 1900) задумались над странностью человека как живого существа. Путем чисто философского умозрения они сформулировали мысль о том, что человек, вероятно, выпадает из цепи природных «тварей». Он эксцентричен (странноват, с причудами) и вовсе не производит впечатления «венца творения». А если все-таки допустить, что человек – продукт природы, то придется признать, что этот продукт весьма несовершенен. Человек не вписывается в гармонию природы, он катастрофичен.

Вопреки научным фактам

Представители еще одного философского направления, которое называется «*философия жизни*», вопреки фактам науки выдвинули идею о том, что человек есть «еще не установившееся животное» (Ф. Ницше). Он не только не замыкает некую природную цепь, а попросту выпадает из ее звеньев. Все, что до этого оценивалось как приобретение человека, с точки зрения философов жизни, выглядит процессом его вырождения. Эти идеи внесли немалое замешательство в ряды представителей другого философского направления – *философской антропологии*, заставив их провести серьезную ревизию прежних наработок. В результате родилось немало новых идей, мыслей, положений. И трудно вообразить, насколько мы были бы беднее в XX столетии, если бы веком раньше не родилось это абстрактное умозаключение философов жизни.

Разумеется, из выводов философов этих направлений вовсе не следует, будто человека надо рассматривать только как какого-то

вырожденца. В истории философии есть и другие взгляды. Сотворение культуры, несомненно, отдалило человека от природы, но разве он в культуре не представляет собою поразительное создание? *Человек – творец науки, философии, нравственности.* Неужели это не доказывает величия человеческого духа? Доказывает! Именно так считали многие философы разных времен.

Еще один пример. Дарвин привел впечатляющие доказательства в пользу *единой эволюционной картины мира.* Показав преемственность видов, он представил череду изменений косной, живой и одухотворенной материи как единый, целостный процесс развития. Это грандиозное научное открытие на многие десятилетия определило научную картину мира. Что и говорить, в пользу данной концепции свидетельствуют горы фактов, помогающих увидеть линейное, однонаправленное движение эволюции.

Однако в том же веке в философии родилось принципиально новое представление. Да, эволюция неукоснительна и слепа. Но она вовсе не однообразна и не совершается автоматически. Возможно, ее направляет некая одухотворяющая сила извне, или **Н**_и определенном этапе ее саморазвертывания такой импульс рождается в ней самой. Ряд русских философов XIX в. (их называют «русские космисты») выдвинули философскую идею, противоположную концепции Дарвина. В частности, они утверждали: прежде чем началась эволюция живого на Земле, в земной природе или в высших космических сферах уже существовал некий предуготовленный план развития. Природа, не слепа, все в ней происходит по заранее известному плану. Не случайно *живая материя перешла в стадию мыслящей.* Человек непременно должен был возникнуть на определенной стадии природного процесса. Когда же он, наконец, появился, естественно, сам стал направлять ход эволюции.

На чем была основана эта идея? На научном открытии? На изучении каких-то закономерностей природы развития? Скорее всего это именно философская идея, т.е. некое свободное творчество, можно сказать, итог своеобразного приключения мысли. Но данная идея не отброшена. В XX в. многие ученые и философы отнеслись к ней огромным вниманием. Возникли новые мировоззренческие версии этой установки. Некоторые ученые даже заявили, что развитие современной физики, ее самые но-

вейшие открытия подтверждают многие догадки русских космистов.

Когда то или иное научное положение утрачивает свою истинность, оно отбрасывается. В науке было немало идей, которые впоследствии не подтверждались фактами. Так, химики XVII – XVIII вв. выдвинули теорию флогистона («начала горючести»). Они утверждали, что флогистон – это часть вещества, которая всегда бесследно утрачивается при горении и обжиге. Но А. Лавуазье опроверг эту теорию, доказав, что такого вещества в природе не существует. Идея, появившаяся в науке, но не нашедшая подтверждения, как бы замирает или даже уходит из науки либо навсегда, либо до тех пор, пока не будут найдены ее доказательства.

Ценность философского прозрения

В философии дело обстоит иначе. Если философское предположение не получило подтверждения со стороны ученых – не беда. Придет время, и станет ясно, кто прав. А если появится другая, более интересная концепция по поводу какой-то проблемы? Тоже не страшно: философская идея остается в философии как некий ход мысли, даже если это заблуждение. Все равно философы возвращаются к данной идее и продолжают ее осмысление. Так, не вычеркивается из философской сокровищницы, скажем, предположение Р. Декарта, будто камни, брошенные в небо, на Землю не возвращаются, а так там и остаются. Как показали эксперименты в Космосе, многие предметы, оказавшиеся вне кораблей-спутников, в открытом пространстве, не торопились вернуться на Землю, а оставались летать в Космосе, тоже становясь ее спутниками.

Приведем и такой пример. З. Фрейд, подобно многим другим философам, немало размышлял о том, как на Земле появился человек. Он обратил внимание на одно мифическое предание, согласно которому дети убили и съели своего отца, главу первобытного рода. Но после этого у них пробудилась совесть – они устыдились своего поступка. Фрейду показалось, что этот миф подтверждает его теорию о сексуальном соперничестве отцов и детей. Он попытался развить концепцию происхождения человека, поставив во главу угла факт пробуждения совести в человеческом сознании.

Концепция Фрейда по-своему логична. В ней есть интересные неожиданные находки. Можно сказать, что О Н I пробуждает мысль. Однако этнографы собрали огромный материал о жизни патриархальных племен, но никаких сведений об убийстве главы рода нигде не нашли. Скорее всего, это выдумка Фрейда. Появилось предложение изъять его идею из философии. Как бы не так! Ведь кроме ложной посылки у Фрейда есть интересные рассуждения, своеобразный ход доказательств. Философские идеи, даже самые эксцентричные, парадоксальные, ошибочные, все равно остаются в арсенале философии.

Многие исследователи, обращавшиеся к анализу античной культуры, считали, что она поразительно целостна. Так думал, например, уже упоминавшийся философ В. Виндельбанд. Это и неудивительно, ибо древнегреческая культура рассматривалась как единый, целостный исток или колыбель европейской культуры. То есть она еще не разделилась, не разветвилась, это произошло в ней гораздо позже. Молодой Ницше не согласился с данным утверждением. Он представил античную культуру как состоящую из двух самостоятельных, противоположных первоначал: разумного, светлого и неразумного, темного. Для описания этих двух стихий внутри античной культуры Ницше использовал имена богов Аполлона и Диониса.

Аполлон — бог разума, рассудка, меры; Дионис — божество, которому поклонялись на праздниках, когда царствовало безумие. Дионис — это олицетворение всего, что противостоит мере, он — символ пьянящего жизненного начала. Так, по мнению Ницше, и в античной культуре можно выделить два начала — аполлоническое и дионисийское. Эти обозначения прочно вошли в философию. Мы говорим теперь о «дионисийских искусствах», об «аполлонической мере». Однако русский исследователь, специалист по античности, Вячеслав Иванов доказал, что Ницше неправильно трактовал Диониса как божество.

Так что же — отбросить ницшеанскую идею? Но сделать это как-то и не получается — слишком крепко выросла она в философское сознание. Мы можем ее уточнять, корректировать, оспаривать, но как движение мысли, как гениальная интуиция она

Этнографы — ученые, занимающиеся в области этнографии (науки об этносе, народах и племенах).

неистребима. Выходит, философия это безответственное мышление? Придумывай, фантазируй, потом разберутся! В известной мере можно даже согласиться с таким ответом. Однако прекрасные идеи, которые демонстрировали бы красоту мысли, придумать нелегко. Они приходят лишь к тем философам, которые опираются на всю историю философии. Это дисциплинирует мысль, обязывает к точности суждений и ответственности.

§ 4. Судьба философских идей

Для чего живет человечество?

Одна наивная дама спросила гениального физика **Альберта Эйнштейна** (1879 – 1955), что он делает, когда ему в голову приходит потрясающая идея. Тот ответил: «Увы, это бывает поразительно редко...» Молодому философу можно посоветовать: если в голове возникла интересная мысль, попробуй додумать ее до конца. В каждой идее заложен неисчерпаемый потенциал. Это настоящее блаженство – открывать огромные возможности ума. Подтверждать, оспаривать, анализировать. Ощущать бездонность всякой идеи. Тем и сильна философия, что оригинальные прозрения в ней не просто декларируются, т.е. заявляются, провозглашаются. За ними всегда скрываются красота, неотразимость и изящество мысли.

Но здесь возникает одна новая проблема. В современной публицистике, как и в теоретической литературе, оценка тех или иных мыслей обычно производится без учета жанра, в рамках которого они высказаны. Философскую идею толкуют, например, как результат естественно-научных изысканий. Мистическое провозвестие обсуждают с позиций здравого смысла. Религиозную идею пытаются судить по меркам науки. Психологическую методику воспринимают как философское озарение. В итоге стираются специфика и направленность именно философской рефлексии (размышления).

Поясним это на примере. Мыслители разных времен пытались ответить на вопрос: «*В чем смысл жизни?*» Теологи полагают, что человек живет для служения Богу. Однако даже религи-

озный философ может прийти к иному выводу. Ведь земную жизнь людей можно скрепить и другими помыслами. Возможен и такой ход мысли: *смысл жизни* заключается в том, чтобы человек готовил себя к вечной жизни. Но как? У людей, помимо таких предельно общих целей, могут возникнуть и более конкретные цели.

Для чего живет человечество? Свой вариант ответа на этот вопрос предложил и русский философ **Николай Федорович Федоров (1828 – 1903)**. У людского рода, заявил он, должна быть вдохновляющая глобальная идея. Без нее невозможно нравственное поведение... Верующие, скажем, убеждены, что будут воскрешены и станут жить вечно. Это, однако, произойдет за порогом жизни. А нет ли столь же грандиозной идеи у всего человечества? Нет ли единой неоспоримой цели?

Такая идея, по мнению Н.Ф. Федорова, есть: с помощью науки воскресить всех людей, которые когда-либо жили на Земле. Смерть конкретного человека – невосполнимая утрата. Но ведь по земле прошло множество людей... Федоров демонстрирует радикально-дерзновенный проект всеобщего спасения. Человек живет не для себя. В его помыслах господствует благородная идея вернуть предков. Таково «общее дело», поэтому книга Федорова и называлась «Философия общего дела». Христианская идея воскресения мертвых превратилась у Федорова в идею воскресения как долга человека. «В идее этой есть гениальное дерзновение, и сознание это – одно из самых высоких, до каких только поднимался человек», – писал Н.А. Бердяев.

История философской идеи

Однако уже в недавнее время, когда были изданы труды Н.Ф. Федорова, один крупный отечественный ученый выступил в печати с заявлением: идея русского философа антинаучна, потому что воскресить умершего невозможно. Случаи эксгумации (извлечения трупов из мест захоронения) показывают: трупы истлели... В определенном смысле аргументация верная. Что же делать бедному лобомудру? Наука вроде бы свидетельствует против него. Получается, что философская идея не всегда соотносится со смыслом.

И тем не менее Федоров уповал на науку будущего. Он провозгласил свою мысль на рубеже XIX – XX столетий. Прошло столетие. Однако наука не только не способна решить поставленную проблему, она даже не знает, как подступиться к ней. Нам не ведомо, как преодолеть биологическую смерть конкретного человека, а не то, что далеких предков.

Вот что любопытно: свидетельства науки даже не приходят в голову Федорову. Он захвачен собственной идеей и не замечает ее внутренних противоречий. Слов нет, хорошо бы всех воскресить, цель, конечно, благородная. Но при этом возникает множество научных и мировоззренческих вопросов.

Допустим, мы воскресили усопших, но чем они должны заняться? Один язвительный публицист так и писал: «Ну восстали мертвые, расселись в космосе, как птицы на ветках, и что теперь им делать?» Ведь их огромное множество...

И это еще не все. Федоров как бы убежден, что жизнь — неоспоримая ценность. Однако во многих культурах так не думали. Среди людей, прошедших по Земле, иные предпочли бы вечный покой. Философ, стало быть, решил не только за себя, но и за мертвых, не спрашивая их об этом. А может быть, для них, мертвых, воскреснуть во сто раз мучительней и страшней, чем для нас умереть? Именно так, с иронией оценивали идею Федорова его современники.

Статус философской идеи

Представим себе, чем обернулась бы для человечества идея Федорова, если бы она вдруг осуществилась? Мир предельно перенаселен, говорят о катастрофе. Неожиданно появляются сонмы людей из разных культур, разных эпох. Ничего, кроме столпотворения, не получается. И если рассуждать последовательно, то это как раз полная гибель для человечества. Рождается подозрение: не является ли идея философа свидетельством его сумасбродства?

Поразмыслим, действительно ли данная философская идея — всего лишь ахинея. Нет, заслуживает размышления само предложение воскресить все поколения. Каждый человек уникален, изначально самобытен, заслуживает того, чтобы явиться в этот мир во всей своей незаменимости. Но в настоящее время идея Федорова совершенно не подкреплена данными науки. Ничего

страшного... Статус этой идеи – философский. В ней, но крайней мере, огромный этический пафос...

Можно признать, что научной точки зрения концепция Федорова уязвима. Но *философская идея она вечна*. Мы постоянно будем задумываться над теми вопросами, которые он с рождает. Действительно ли человек уникален? Можно ли считать жизнь неоспоримой сверхценностью? Ради чего существует человечество? Чем могут обернуться нравственные искания ?

Философское прозрение самодостаточно, т.е. оно не знает примитивных ограничений. Оно может вытекать из научного факта, подтверждать его, но вполне может и разойтись с наукой, а тем более с житейскими представлениями. Многие философы, например, настойчиво говорят о преобразении человеческой природы: мол, человек, должен быть совершенно иным. Ну а если я доволен своим организмом? Зачем мне, жизнелюбивому земному созданию, другая природа? Мой здравый смысл протестует. А между тем эта философская идея не угасает...

Могла бы философия полностью порвать связь со специальными науками? Американский философ Уильям Джеймс (1842 – 1910) отвечал на этот вопрос утвердительно. Он считал философию коллективным наименованием для вопросов, на которые нельзя дать полные, окончательные ответы и тем самым исчерпать, забыть их. По его мнению, если удастся получить окончательный ответ на тот или иной вопрос, то данная проблема становится уделом науки. Выходит, что философия медленно роет себе собственную могилу, ибо постепенно все вопросы будут разрешены...

Нет, философия никогда не будет заменена наукой, потому что никакая наука не в состоянии исчерпать бездну вечных вопросов. Философ не ограничивает свое занятие науками. Он ставит вопросы, которые касаются отношений между наукой и повседневной жизнью, между наукой и религией, между наукой и философией. Наш век ознаменовался огромными успехами в координации «специальных понятий» и «фундаментальных принципов», что стало возможным на междисциплинарном уровне и явилось результатом координации усилий биохимиков,

В некоторых словарях встречается иное написание фамилии – Джемс.

биофизиков, физических химиков... В принципе это могло случиться только благодаря их работе: философы не в состоянии согласовывать, скажем, молекулярную структуру и биологическую активность.

Жанр идеи

Какого же рода координация может остаться за философом? Философа может интересовать соотношение искусства, экономики, религии и философии как форм человеческой активности или путей, способов, которыми человеческий дух приходит к осознанию своих собственных возможностей. Однако действительные интересы философии касаются не только человеческого духа, она не ограничивается миром культуры. В сферу философии включается все, а не только человеческий дух.

В XIX в. мощный толчок к развитию получили такие науки, как психология, социология и многие другие, которые сильно потеснили философию. Тогда философы почувствовали, что они вдруг оказались не у дел. Однако постепенно философия формировала свою область исследований — ведь философия развивается не в автономном, закрытом пространстве, и она связана не только с наукой, но и с мистикой, религией, искусством. Однако она не то и не другое. *Философия вполне самостоятельна, и оценивать философские идеи следует, исходя из ее специфики.*

Религиозные, философские, мистические, научные идеи различны по жанру. Следует оценивать их, как говорят, по законам жанра, т.е. с точки зрения особенностей, которые присущи тому или иному жанру. Мистика — это знание, добытое в мистическом опыте; религиозное утверждение — результат веры, откровения; наука через опыт, практику и восхождение к теории пытается вырвать знание законов природы; философия — *итог напряженных размышлений, попыток синтеза всех способностей человека.*

Испанский философ **Хосе Ортега-и-Гассет** (1883–1955), возражая тем, кто пытался от имени науки потеснить философию, писал: «Сегодня, после того, как философы с краской мучительного стыда сносили презрение ученых, бросавших им в лицо, что философия не наука, нам — по крайней мере мне —

нравится в ответ на это оскорбление заявлять: да, философия не наука, ибо она нечто большее»¹

§ 5. Взаимосвязь идей

Можно ли считать философию искусством?

Если философия — не наука, а философствование представляет собой глубинное личностное творчество, то не следует ли философию сравнить с искусством? К такой мысли подталкивает тот факт, что некоторые философские сочинения изложены художественным языком. Это можно сказать, например, о философской поэме древнеримского философа **Тита Лукреция Кара** (ок. 99 — 55 до н.э.) «О природе вещей», который рассуждал:

Из ничего не творится ничто по божественной воле.
И оттого только страх всех смертных объемлет, что много
Видят явлений они на земле и на небе нередко,
Коиx причины никак усмотреть и понять не умеют,
И полагают, что все это божьим веленьем творится.

Уже известный нам Гераклит писал образным афористичным языком. Неоспоримыми художественными достоинствами обладают сочинения многих великих философов. Но и выдающиеся поэты, писатели тоже оказывались мудрецами. Скажем, «Божественная комедия» **Данте Алигьери** (1265 — 1321) — не только прекрасное поэтическое творение. В ней зашифрован глубинный философский смысл, отражающий не только средневековый образ мышления. То же можно сказать и о поэтических произведениях Гёте.

Размышляя о том, откуда философская антропология может брать необходимый ей материал, И. Кант пришел к выводу — из всемирной истории, биографий, пьес, романов. Он писал: ...хотя пьесы и романы основаны, по существу, не на опыте и истине, а на вымысле, и здесь разрешено, подобно тому, как это происходит в сновидениях, преувеличивать черты характеров и ситуации, в которых оказываются люди, следовательно, эти вспомогательные средства как будто не дают никаких сведений о

¹Ортсы-а-Уассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 41.

человеке, тем не менее характеры взяты по своим основным чертам из наблюдения за действительным поведением людей и, хотя они по своей степени преувеличены, по качеству они все-таки соответствуют человеческой природе»¹

Близость философии искусства несомненна. Некоторые мыслители вообще считали, что философия предельно близка искусству. Шопенгауэр, к примеру, высшим из искусств признавал музыку, поскольку она имеет своей целью не воспроизведение идей, а непосредственное отражение самой «мировой воли» Это может показаться странным. Ведь в музыке есть жизненное содержание. Но немецкий философ считал, что «мировое начало» (в его философии — начало мира, его вечный импульс) не нуждается в благословении разума.

«Композитор раскрывает сокровеннейшее существо мира, подчеркивал Шопенгауэр, — и высказывает глубочайшую мудрость на языке, которого его разум не понимает; как магнетическая ясновидящая дает разгадки вещей, о которых она наяву не имеет понятия». И далее: «...Всюду музыка выражает только квинтэссенцию жизни и ее событий, никак не их самих... именно эта исключительно ей свойственная общность, при точнейшей определенности, сообщает ей то высокое достоинство, которым она владеет как панацея от всех наших страданий. Если таким образом музыка слишком старается приладиться к словам и событиям, то она силится говорить языком, который не есть ее собственный»²

Шопенгауэр называл мир воплощенной музыкой. Смысл же философии он видел отнюдь не в развертывании мышления как движения отвлеченных понятий. Напротив, немецкий философ полагал: кто дает верное и полное определение музыки, тот правильно выразит и сущность философии. *Философия и искусство близки тем, что и та, и другое представляют собой субъективное личностное творчество.* Однако различие все-таки очевидно. *Философия мыслит в идеях и понятиях, искусство реализуется в образах.*

Наше мышление станет намного продуктивнее, если, рассматривая приключения идей, мы будем четко осознавать, каков

¹ Кант 14. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 1. С. 141.

² Шопенгауэр Л. Мир как воля и представление. М., 1992. Т. 1. С. 318.

жанр того или иного утверждения. Иначе говоря, *следует различать философское умозрение, научную идею, религиозное откровение, мистическую интуицию, художественное вдохновение.* В этих разграничениях — одно из достижений современной мысли. Читая книгу, думай о том, в каком жанре представлены идеи, рожденные автором. Не переступай пределы этих жанров. Не переноси законы одного жанра на другой. Особенно осторожно суди о философии. Ведь она, как уже говорилось, является уникальным, специфическим способом освоения жизни.

Перекличка идей

Означает ли специфика, уникальность каждой области духа их автономное существование, пребывание в своем мирке, отдельное от других духовных царств? Нет, не означает. Более того, миры идей перекликаются, ауются. *Наука подсказывает философии новые мыслительные ходы. Философия рождает такие парадоксы, которые ведут к научным открытиям. Религия заражает философию метафизической глубиной. Шестика протсладывае??г пути к интуиции и прозрению. Искусство помогает философии постигать утайны собственного вдохновения.*

В истории постоянно происходит перекличка идей. Вспомним идею философа Федорова о воскрешении людей. Его оппоненты, как мы уже говорили, отмечали ненаучность такого предложения: нельзя поднять мертвого из гроба, невозможно одеть кости плотью. Но это с точки зрения земных представлений. А вот религия утверждает, что такое не только реально, а обязательно произойдет перед Божьим судом. Правда, благодаря божественной воле и могуществу.

Наука тоже значительно расширяет наши представления на эту тему. Современные теоретические изыскания свидетельствуют о том, что в ядре клетки в концентрированном виде сосредоточена вся информация о живом организме. По тончайшей структуре клеточного ядра, взятого, допустим, из мумии, можно воспроизвести, к примеру, древнеегипетского фараона Тутанхамона. Теперь многие ученые считают, что воскрешение человека предполагает не восстановление истлевшего тела, а воссоздание его из сохранившейся клетки, которая является хранителем ценнейшей информации о человеке как уникале. Выходит, фило-

софская идея Федорова при всей своей абстрактности в принципе может оказаться реализуемой.

А если мы откажемся от нашего научного скепсиса и внимательно прочитаем Федорова, то увидим, что он предполагал наличие информации о предках во всем околоземном пространстве. Отсюда недалеко и до так называемого информационного поля, помнящего буквально все. И воскрешение, оказывается, должно быть не в наших телах, а в «эфирных», и не на Земле, а во всем бесконечном Космосе, где эти преображенные существа, способные к автофагии — потреблению чистой энергии, будут существовать вечно, обретая бесконечную мудрость и совершенство. Нет, не так-то прост наш «наивный» мудрец, И сколько прозрений! Почему же это оказалось возможным?

Человек продвигается к целостному пониманию мира благодаря различным способам постижения универсума. Эти способы дополняют друг друга, сохраняя свою особость. Связь между наукой и философией, религией и искусством, мистикой и философией проявляется не одномоментно. Однако насколько сильны здесь позиции самой философии? Располагает ли она собственными открытиями, которые имеют эпохальное значение? Может быть, ее идеи не столь блестящи и внушительны, как в науке, а всякого рода предвосхищения и интуиции иллюзорны?

О чем догадались философы?

Не будь философии, человечество не располагало бы многими открытиями. Скажем, философы первыми догадались, что материя состоит из мельчайших частиц, которые древнегреческий философ **Демокрит** (ок. 460 — ок. 371 до н.э.) назвал атомами. С этого озарения началось активное познание всего сущего. Платон в «Государстве» сравнил человеческое существование с пребыванием в пещере. Он поставил вопрос (мы еще вернемся к нему): можно ли считать реальным тот мир, в котором мы живем? Это направило человеческий ум на постижение тайн разума.

Уже говорилось, что именно философы пришли к убеждению, что биологическая природа человека несовершенна. Казалось бы, это могли показать биологи, но они не пришли данной мысли. Такое открытие привело парадоксальному и глубокому постижению феномена человека. Фрейд, о котором

мы уже упоминали, открыл бессознательное, т.е. такую сферу психики, которая функционирует без участия сознания. Не психологи, а именно философы первыми показали, что значительная часть психической жизни проходит без участия сознания.

Отметим, к слову, что философские открытия далеко не всегда сразу раскрывают свою эвристическую (познавательную) силу. Прежде всего они воздействуют на мировоззренческие установки. Вот почему требуется время, чтобы осознать дальное действие тех или иных метафизических истин. Сегодня многие давние философские прозрения неожиданно получают подтверждение в науке. Это естественно, ибо идеи живут не автономно, они взаимодействуют и через многие столетия.

* * *

Познание мира не гарантирует от тяжелых, даже катастрофических последствий небрежного или неверного использования обретенного знания. Можно, скажем, построить Чернобыльскую атомную станцию, но при этом неожиданно взорвется реактор. Наука, конечно, — фундамент современной цивилизации. Однако в XX в. окончательно пришли к убеждению, что наука — не только благо. Можно открыть атомную энергию и сделать всеуничтожающую бомбу. Можно повернуть реки вспять и нарушить экологический баланс. Можно «скрещивать» гены и неожиданно потерять контроль над наследственностью, получить мутантов.

В отличие от науки философия вырабатывает более универсальный взгляд на мир. Она накопила огромный интеллектуальный опыт. Остановить человеческую мысль, разумеется, нельзя. Но можно предостеречь науку от вторжения в те сферы природного и человеческого бытия, которые еще недостаточно известны и поэтому требуют сугубой осторожности при изучении. С точки зрения философии, было бы неразумным разрушить ген — носитель информации о смерти. Философы, которые много столетий обсуждали проблемы жизни и небытия, подсказывают нам, что тайна бессмертия вряд ли открывается столь просто. Все сказанное, однако, не означает, будто именно философия наделена контрольными функциями над наукой. Она не запрещает, а подсказывает, вразумляет, предостерегает...

В XX в. философы сделали множество открытий, которые, безусловно, отразятся на судьбе человечества. Это касается не только различных сфер философии — теории познания или логики, философской антропологии или эстетики, этики или истории философии. Именно в нашем столетии философы проникли в глубины сознания и научились распознавать многие протекающие в нем процессы, осознали неисчерпаемость потенциала человеческой психики. Они буквально вчувствовались в безбрежный опыт человеческого бытия, выразив его в формах трепетного и тревожного человеческого самосознания. Человек оказался осмысленным по-новому, чему содействовали философская антропология, психоанализ. Наука, история, культура, человек подверглись неожиданному и глубинному постижению.

Основные понятия

Мировоззрение — связанное, целостное, общее воззрение на мир, историю, человека.

Человек — особый род существующего, высшая ступень живых организмов на Земле, творец культуры и исторического развития.

Духовный опыт — опыт, который оберегает человеческий дух, душа.

Знание — итог человеческого познания, постижения тайн мира.

Концепция — система взглядов, представлений.

Диалектика — метод философского мышления, заключающийся в том, что в ходе размышлений преодолеваются противоречия между различными мыслями, идеями и т.д.

Метод — способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности.

Вопросы и задания

- Попытайтесь, воспользовавшись материалом главы, ответить на вопрос: нужно ли людям связанное, целостное воззрение на мир? Если да, то зачем человеку необходимо мировоззрение? Каков в связи с этим статус философии?
2. Существует ли общая логика философского процесса? Если существует, то в чем она обнаруживается? Не накапливают ли люди со временем больше заблуждений, нежели истин?

3. Вспомните, о каких вариантах истолкования философии говорилось в тексте главы.

Чем отличается, по Платону, обыкновенный человек от философа? Почему философ все подвергает сомнению? Какие советы способен дать философ?

4. Расскажите, как философия связана с конкретными науками? Дайте пример того; что философ использует данные точных наук для своей рефлексии (размышления). Приведите факты, свидетельствующие о том, что философ строит свою концепцию, далеко не всегда считаясь с конкретным научным знанием своей эпохи.

5. Ответьте на вопрос: пользуется ли философия признанием в современном мире?

Доводы «за»: философия существует как самостоятельная гуманитарная дисциплина, ее изучают в техникумах, гимназиях, вузах, люди уважают мудрость, многие философские положения пользуются всеобщим признанием.

Доводы «против»: многие ученые, работающие в области физики, химии, биологии, полагают, что они сами по себе «философы». Иначе говоря, они пытаются обойтись без философии. Иногда говорят, что в эпоху информатики надо развивать не философию, а информационные связи. Толкуют о том, что философия не дает окончательных ответов, а это плохо...

Объясните, почему некоторые научные исследования опасны? Можно ли остановить человеческую мысль? Почему нельзя выжечь ген — хранитель информации о смерти?

Глава III. ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

Что такое «основной вопрос философии»? Каково отношение мышления к бытию? Что такое «бытие» как философская категория? Скрываются ли другие миры за обманчивой реальностью? Что такое «материя»? Как меняются представления о материи? Может ли воля быть первоначалом мира? Каким представляется сегодня соотношение материи и сознания? Можно ли считать достижение счастья основным вопросом философии? Действительно ли человек — главный вопрос философии?

Перед античными философами, по сути дела, открылись две реальности — многообразный мир природы и сфера всепроникающего разума. Философ обращался к действительности, размышляя над предметами, вещами, продуктами человеческого труда, над безбрежным Космосом. Но этим не исчерпывалась любознательность философа. Он ощущал в себе огромный материк сознания, который также казался достойным внимания. Уже становилось очевидным, что между этими двумя мирами есть какая-то поразительная, непостижимая связь. Но какая?

§ 1. Отношение мышления к бытию

Обманчивая реальность

Каким прекрасным кажется этот реальный зримый мир! Чувствуешь ласковое прикосновение морской волны. Разглядываешь цветок, пробившийся из земли к солнцу. Ощущаешь прохладу пещеры. Напрягая все силы, лезешь на высокую гору. Сколь многообразна и прекрасна природа! Но мир вокруг — это не только природное. Высятся небоскребы. Уходят в небо иглы телевизионных вышек. По стальным магистралям мчатся локомотивы. По околоземной орбите с колоссальной скоростью летит космический корабль. Это — культурная среда, которую создал человек.

Закрываешь глаза, и все исчезает. Напрягаешь воображение, не размыкая век. Теперь названные мною реальности живут как

бы во мне. Их можно представить: память подскажет их образы. Сознание, как бы удваивает мир – он существует сам по себе и еще внутри человека. Интересно, если бы меня не было, как отразилось бы это на окружающей реальности? Известное дело, никак. Человек умирает. А река по-прежнему течет меж берегов. О чем-то таинственном шепчет крона дуба. Звезды ведут свой неслышный разговор...

И вдруг меня обжигает парадоксальная мысль: мир именно таков, каким я его вижу? Но кто, вообще говоря, гарантировал, что я могу правильно видеть реальность? Может быть, она совершенно иная? Не обладает ли мое сознание каким-нибудь дефектом? Можно ли, рассуждая философски, задаться таким вопросом: «Мир действительно таков, каким я его воспринимаю» ?

В Древнем Тибете была сложена легенда об одном властителе, который обладал необычайным даром: он мог создавать тюльпаны, не выращивая их. Стоило ему захотеть, и окружающее пространство становилось невероятно прекрасным. Да что цветы! Властитель мог умножить себя в сотнях слуг, лошадей, купцов. Он легко преображался в фантастические шатры и караваны. Мысль для того и дана, чтобы творить миры. В миге сознания проходят миллиарды фантазмагорий невероятных фантастических картин.

Однако мечтания редко когда совпадают с самой реальностью. Смысл легенды состоит как раз в обратном. Миры, которые нас окружают, предельно условны, это, скорее всего, грёзы внутри грёзы. Созидательный дух испытывает блаженство от того, что способен преобразить не только мир, но и самого себя, создать нечто вроде космической игры воображения. Вот одна действительность, а рядом с ней другая... Хотите, тысячецветковые лотосы расцветут перед вашим взором...

Неужели между тем тюльпаном, который растет в оранжевое, и тем, который мы сотворили в нашем сознании, нет никакой разницы? Можно ли видение воспринимать как нечто действительное? Да, отвечают нам древнеиндийские философы. В индийских Упанишадах встречается имя богини Майи, которая олицетворяла собой царящий в мире обман. Слово «майя» означает искусство, с помощью которого совершаются чудеса, а иногда означает и сами эти чудеса.

Майя

Позже в философии индийского религиозного философа **Шанкары** (конец VIII–IX вв.) слово «майя» стало употребляться в значении «иллюзия». Существует высшая реальность — Единое. Но оно является нашему воображению в обманчивых ликах. То, что вокруг нас, — призрачный мир. Майя — это обозначение «перевертывающего», преобразующего принципа, который определяет существование мира. За той повседневностью, которую мы наблюдаем вокруг, кроется иная реальность. Вот она-то подлинна, а эта — призрачна...

Вы идете по лесу, объяснял Шанкара, и вдруг на тропинке видите змею. Вы, естественно, пугаетесь, тело покрывается «гусиной кожей», волосы встают дыбом, дыхание прерывается, мышцы стынут... Но вглядываетесь и видите: никакая это не змея, а всего лишь корень дерева. Змея — иллюзия, а ваши чувства, ощущения — нечто похожее на испуг от иллюзии. Вечный корень — Брахман, только он — реальность, а мир майя.

Не слишком ли радикально такое предположение? Разве этот мир обманчив? Погружаясь в морскую волну, я знаю, что могу захлебнуться. Сунув руку в костер, конечно, могу обжечься. И это совсем не иллюзии. Может быть, древнеиндийские мудрецы перемудрили? Наверное. Но разве мир столь прозрачен и прост? Обычный человек может без оговорок принять то, что он видит, ощущает, за реальность. Иное дело философ. Давайте мысленно перевернем мир. Что, вообще говоря, получится?

Согласно Платону, мудрый человек — тот, который познает истину и обретает бессмертие. Так, по Платону, происходит потому, что душа человека припоминает свою божественную природу. Для того чтобы обрести знание, надо заниматься философией и наукой. Когда же она (душа), говорит Платон в «Федоне» устами Сократа, ведет исследование сама по себе, она направляется туда, где все чисто, вечно, бессмертно и неизменно, и так как она близка и сродни всему этому, то всегда оказывается вместе с ним, как только остается наедине с собою и не встречает препятствий. Здесь наступает конец ее блужданиям, и, в непрерывном соприкосновении с постоянным и неизменным, она и сама обнаруживает те же свойства.

Эту мысль Платон поясняет в «Государстве»: «В науках очищается и вновь оживает некое орудие души каждого человека, которое другие занятия губят и делают слепым, а между тем сохранить его в целостности более ценно, чем иметь тысячу глаз, — ведь только при его помощи можно увидеть истину»¹.

Творцы *эзотерических* учений исходят из двух реальностей — обычной, оцениваемой как нечто преходящее и иллюзорное, и истинной, реальной. Когда Платон создавал свои философские беседы-диалоги, он исходил из этих эзотерических представлений. Познание и размышление — путь, ведущий душу от мрака и безумия к свету и разуму, который философ понимал как благо и божество. Всякий раз, писал Платон, когда душа «устремляется туда, где сияют истина и бытие, она воспринимает их и познает, а это показывает ее разумность. Когда же она уклоняется в область смещения с мраком, возникновения и уничтожения, она тупеет, становится подверженной мнениям, меняет их и так и этак, и кажется, что она лишилась ума»². Истинная наука, исследуя законы движения светил, приводит людей, согласно Платону, не к безбожию, а, наоборот, к познанию божественного.

Образ пещеры у Платона

Платон, как видим, размышлял над теми же вопросами, что и древнеиндийские мудрецы. У него родился совсем иной образ, который оказался весьма важным для европейской философии. В сочинении «Государство» античный мудрец пишет примерно следующее. Представим себе, что человека бросили в пещеру. Он закован и повернут спиной к входу. Теперь подумаем, как он воспринимает мир. Того, что находится за пределами пещеры, человек не видит. (Разве у нас есть гарантии, что реальность представлена перед нами во всей своей универсальности? Может быть, мы наблюдаем только то, что нам открыто?)

Итак, человек в пещере. Что он видит? тени, которые маячат на стене, противоположной входу в пещеру. И ничего другого. Что же получается? Именно эти тени он и воспринимает как реальность.

Платон. Государство. Соч.: В 3 т. 3. Ч. I. М. 1971. С. 338.

Эзотерический — скрытый, предназначенный исключительно для посвященных.

Платой. Указ. соч. С. 316.

Думай, философ, думай! Проверь себя. Представь, что ты прикован к пещерной скале. Слава богу, тебя освободили. Оковы сняты. Ты вышел из пещеры на свет. Глаза слезятся. Перед тобой некий мир. Конечно, ты воспринимаешь его как призрачный — ты ведь уже привык к другой реальности, к другим вещам...

Освобожденному от цепей, тебе неуютно. Твое сознание не позволяет тебе сразу принять новую истину. Однако в конце концов ты все понял, прозрел. Что делать теперь — вернуться в пещеру и освободить людей из заточения, избавить их от химер. Но куда там! Разве они поймут тебя? «Погляди на эти тени, — скажут они, разве ты не видишь, что это и есть реальный мир?» Тебе не поверят. Более того, Платон высказывает предположение, что люди прогневаются и, возможно, даже убьют философа, — ведь их представления о мире совсем иные, чем у него.

Так что осторожнее с переворачиванием мира. Между тем это опасное занятие по-прежнему увлекает многих. В XIX в. Шопенгауэр, увлеченный индийской философией, употребил выражение «покрывало Майи». Он обозначил этим образом иллюзорный характер мира. За Шопенгауэром увлеченно пошли и некоторые другие европейские философы.

Другие миры

Современный американский философ **Карлос Кастанеда** (1925–1998) обучался у некоего индейца Хуана Матуса. В своей книге Кастанеда изложил устами Хуана учение, уходящее в глубь веков и очень рассчитывающее на нашу наивность и способность первозданного восприятия. Согласно этому учению, видимый мир — лишь результат определенного способа описания, способа, навязанного нам еще в младенчестве.

Вы можете, как выясняется, заказать себе любую повседневность. Не нравятся серые будни, переключитесь на карнавальную пышность. Поток сознания способен сотворить любую реальность. Устали от праздничного великолепия, душа просит отдохновения — так добавьте в собственные миражи элегические, умиротворяющие тона. Жаждете сильных потрясений — вступайте на тропу войны... Не буквально, конечно, а в калейдоскопе вызванных видений. Взалкали горечи — вот они, траурные муаровые ленты, созданные вашим воображением и призванные подчеркнуть хрупкость земного бытия. Творите...

«Ну и что тут нового?» — спросите вы. Возможности нашего воображения действительного беспредельны. Однако реальность — это одно, а фантазия — совсем другое. Но в том-то и дело, что те «другие» миры, в которые мы попадаем, оказываются не менее реальными, чем тот, который мы обжили и считаем за единственно возможный. Когда мистик вызывает своеобразные видения, это вовсе не означает, что он грезит. Страшные существа, эксцентрические создания, которые он видит внутренним взором, для него так же реальны, как и все земное. Он может поведать о них, передать их нам, они станут реальностью и для нас. Новый опыт, попросту говоря, позволяет открыть врата иной действительности.

Окружающую нас реальность, рассуждает Кастанеда, нам навязывают с младых ногтей. Мы как бы сообща включаемся в сотворение действительности, и она становится для нас одинаковой. Восприятия, которые создают мир, образуют сплошной непроницаемый поток. Истинность возникшего мира не подвергается сомнению. Но стоит изменить практическую установку, и откроется неизведанное...

По мнению Кастанеды, любой взрослый, воспитывающий ребенка, учит его, непрерывно описывая мир, и вот наступает момент, когда чадо само начинает воспринимать реальность в соответствии с этим описанием. Но что мы слышим? «Братцы, нас просто обманули! Родители учили нас видеть и оценивать действительность так, как видели и оценивали ее сами. Мы могли узреть другие миры, но родители, учителя закрепили в нашем сознании иллюзию. Как теперь прорваться к реальности, к подлинности?»

Так что же, в конце концов, лежит в основе мира — некая действительность или мираж?

§ 2. Бытие определяет сознание?

«Бы??ше» как философская категория

Философские понятия нередко предельно абстрактны. Иначе говоря, они несут в себе некое умозрительное содержание. Вот, скажем, понятие «бытие». Оно происходит от слова «быть» (наличествовать, присутствовать) и обозначает *беспредельную ре-*

альность — все, что нас окружает, независимо от конкретных объектов. Все, что есть, укоренено в жизни — реки, пустыни, горы, космос, культура — можно назвать «бытием». Итак, бытие — это философская категория, которая обозначает прежде всего существование в мире. Бытию противопоставит наше сознание. Платон, возможно, первым в европейской философии задумался над вопросом: что же первично? Ответ мыслителя был однозначным: сознание первично, оно породило мир. Еще Сократ рассуждал о том, что познание есть припоминание. Сначала в мире царила некая истина, мир идей. Изначально существовали некие зрительные образы, духовные абстракции. Затем они превратились в вещи, предметы. Раньше, чем появилось «море», уже существовал некий образ моря, его «идея».

Платону возражали многие философы: нет, сначала появилось вещество, предметы. *То, из чего устроен мир, можно назвать философским понятием «материя».* Конкретное, естественно-научное представление о материи меняется, преобразуется. Поначалу думали: все, что составляет Вселенную, состоит из атомов. Потом оказалось, что есть гораздо более мелкие частички. Однако, каким бы ни был мир с точки зрения физиков, философы обозначают реальность мира одним словом «материя». *Итак, что было вначале — материя или сознание? Таков основной вопрос философии.* Вообще понятие «основной вопрос философии» ввел в европейскую мысль Фридрих Энгельс (1820 – 1895). Анализируя историю западной философии, он обратил внимание на такой факт: мыслители, независимо от того, что они изучали — природу, общество, культуру, человека, — брали за основу нечто *исходное*, которое, по их мнению, и можно назвать *первичным*. Тех философов, которые исходным началом признавали материю, стали называть *материалистами*, тех же, которые исходили из идеи, *идеалистами*. «Философы, писал Ф. Энгельс, — разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... — составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма»¹

Что считать первичным?

О чем бы ни рассуждал философ, он так или иначе возвращается вопросу о том, что первично, а что вторично. Не здесь ли скрывается стержень всего философского мышления? Однако важно выяснить не только то, что считать первичным — материальное или духовное, но и то, как оно, это первичное, понимается. Как известно, Гегель считал, что первичным является мышление, существующее вне человека, которое он называл «абсолютной идеей», «мировым разумом». По его мнению, все вещи разумны, логика — их подлинная природа. Мировой разум развертывает, проявляет себя во всем, что мы можем наблюдать. При этом сам он проходит последовательные стадии в своем развертывании, развитии. На ранних ступенях развития духа рождаются восточные культуры, позднее является на свет более зрелое обнаружение мирового разума — европейское сознание.

С Гегелем спорил Шопенгауэр. В основе мира, учил он, лежит вовсе не мировой разум, а *воля*. Да, философский язык не прост. Обычный человек сразу готов спросить: чья воля? Шопенгауэр готов ответить: да ничья... Воля сама по себе, как таковая, как некая абстракция. Будучи первичным принципом устройства, существования мира, его державным началом, воля не зависит ни от каких установлений: она неизменна, тождественна самой себе, свободна в своих проявлениях, сама себя утверждает или отрицает. Человек прежде всего существо волящее, т.е. обладающее волей, вождеющее, а уж потом познающее, мыслящее...

Однако важно сразу уяснить, что *понятие воли* в рассуждениях Шопенгауэра выступает не в житейски тривиальном, упрощенном смысле. Известно, что у человека есть воля, разум и эмоции. Но Шопенгауэр трактовал волю не в психологическом значении, т.е. как волю конкретного человека. Шопенгауэр считал, что слово «воля» должно иметь основополагающий смысл. Она — начало мира. Если хотите постичь основы мира, его бытийность, — везде обнаруживайте волю.

Онтология

Как устроен мир? Этот вопрос в истории философии обсуждался в рамках учения о бытии, т.е. онтологии (от двух греческих

слов: «сущее» и «разум»). В самом деле, вокруг нас множество вещей, предметов. Какие они разные! Есть *косная, неодушевленная материя*: камни, вода, огонь... Но мир многолик. Феномен жизни присущ не всем предметам. Есть *живая материя* — растения, животные. Они живут и умирают. Но присущ ли им *разуме* Метерлинк, мы помним, утверждал, что цветы тоже наделены разумом. Но многие философы полагают, что *одушевленная материя* — это человек, наделенный рассудком.

Камни, люди, звери, вещество, предметы не просто различны. Они возникают, существуют и исчезают. Мир меняет свой облик. Но в то же время он в основе своей неизменен. Одни люди умирают, но рождаются другие. Выходит, в основе мира есть что-то вроде базового основания, некий стержень. Что скрепляет единство этого многообразия мировой разум, некая идея, изначальное вещество? Шопенгауэр отвечает: ни то, ни другое, ни третье... По его мнению, в основе всего, что нас окружает, лежит, как мы помним, некое беспредельное и вездесущее начало — воля.

Воля как первоначало мира

Согласно Шопенгауэру, воля многолика. Огромна ее роль, например, в растительном царстве. Здесь, полагает философ, она воплощает стремление, желание, бессознательное вождление. Дерево стремится постоянно расти только вертикально, верхушка тянется к свету, корень жаждет влаги и уходит вниз, в землю... Селю, брошенное в землю, пустит стебель вверх, а корень — вниз. Гриб пробивается через стену, цветок — сквозь асфальт. Все это, считал философ, и есть проявления воли.

Такого понимания воли в прежней философии не было. Предполагалось, что некое побуждение, порыв — это верительные грамоты сознательной личности, косная же природа не обладает никакой волей, поскольку не является мыслящей материей. У Шопенгауэра, напротив, и растения, и минералы одушевлены волей. Вот почему, например, магнитная стрелка неизменно направляется северу; тело всегда падает вертикально. Тепло и холод влияют на состояние вещества. Фиксирует волевое начало язык. Люди говорят: вода кипит, огонь не хочет разгореться. По мнению немецкого философа, это вовсе не образы, а

реальные нобу>1<Аения, возникающие в сфере стихий, минералов, предметов.

Воля это сила, благодаря которой появляются существа, индивиды, живущие в пространстве и времени. Воля есть то, что стремится к существованию, становится бытием, воплощается во множестве различных объектов. Сама она не подчинена законам пространства и времени и не может быть познана. Однако ее реальные воплощения наш интеллект способен воспринимать.

Но много ли можно сказать о воле, если наблюдать, скажем, за скалой? Естественно, в человеке она обнаруживается с большей неповторимостью и конкретностью. Именно воля, по мнению Шопенгауэра, определяет сознание человека, а не наоборот. Более того, если уж задуматься над человеческой природой, над тем, в чем заключается сущность человека, то, как считает Шопенгауэр, можно назвать волю. Она, как ничто иное, предельно полно раскрывает человеческое существо.

Всеобщая воля последовательно развертывает себя во времени и в бесчисленном множестве феноменов. Они обнаруживают себя- закономерно, в постоянных формах, в соответствии с теми неизменяющимися формами, которые Платон назвал идеями. Эта всеобщая воля проходит всю вереницу воплощений от элементарных существ до высших. Каждая ступень волевого феномена отстаивает свое право на бытие, что и порождает, по словам Шопенгауэра, борьбу за существование.

Воля, как считал философ, это неизменное вожеление бытия. Бытие жаждет воли, без которой она ничто, пока существует воля, сохраняется и Вселенная

Философ считал, что воля наделена тремя главными свойствами: тождественностью, неизменностью и свободой. Иначе говоря, воля всегда тождественна, т.е. равна самой себе, она не может перестать быть собой и обладает свойством раскованности. О чем бы ни писал Шопенгауэр — о бытии, человеке, нравственности, — он постоянно возвращается к своему исходному положению: мир сначала обнаруживает себя как воля, а уже потом как представление, определенное знание. Основной труд философа Тi. и называется «Мир как воля и представление»

«Мир для нас, — писал Шопенгауэр, — именно лишь проявление, отображение воли жизни, и через это отображение воля познает самое себя; ее собственная сущность дается как

представление. Поэтому нам нужно рассмотреть, какое обратное действие на саму волю может иметь это познание, и лишь через это рассмотрение мы только и познаем конечную цель и смысл мира явлений¹. Без общего и кардинального понятия воли, полагал философ, нельзя подойти ни к одной проблеме.

Философия Шопенгауэра глубоко укоренена в европейской традиции и вовсе не отрицает значимости сознания, из которого исходит европейская культура, начиная с античности. Но есть нечто, что выше сознания, и этим «нечто» является воля. Волю можно определить как метафизическое, т.е. извечное глубинное начало мира. Сознание есть лишь обнаружение воли. Сначала захотел, а это «хотение» и есть «воление», т.е. проявление воли, потом осознал. Следовательно, по Шопенгауэру, воля первична, сознание вторично. Воля неизменна, разум же постоянно преобразуется. Воля может так воздействовать на разум, что он либо воспламенится, либо угаснет. Воля — это абсолютно свободное хотение, которое не имеет ни причины, ни основания.

Материализм и идеализм

История философии есть в известном смысле *история противостояния материализма и идеализма*, или, говоря иначе, того, как разные философы понимают соотношение бытия и сознания. С точки зрения сторонников материализма, материя, т.е. основа всего бесконечного множества существующих в мире объектов и систем, первична, поэтому справедлив материалистический взгляд на мир. Сознание же, присущее лишь человеку, отражает² окружающую реальность.

Материалисты утверждают: идеи древнеиндийской философии о первенстве духа; разъяснения Сократа и Платона о том, что сначала возник мир идей, а потом — мир материи, мир вещей; мысль Шопенгауэра, будто некая воля породила весь мир, в котором мы живем, являются заблуждениями. Согласно материалистическому учению, *фантомные, иллюзорные миры, которые можно назвать майей, всякого рода видения представляют собой не первичную, а вторичную реальность] основа же мира материальна.*

¹ Шопенгауэр А. Об интересном. М., 1997. С. 66.

Бытие – это философская категория, которая обозначает реальность, сущестующую объективно, т.е. независимо от сознания человека. Помните: закрой глаза, и мир исчезнет. На самом деле он, конечно же, остается. Не будь людей, которые воспринимают мир, познают, оценивают его, он все равно существовал бы сам по себе как некая реальность. В этом смысле бытие первично и определяет наше сознание. Каков мир, таким он и предстает в наших мыслях, в процессе познания.

Наряду с материалистическими течениями в философии всегда существовало множество идеалистических течений. Если философ утверждает, что сначала в мире появилась некая идея, мировой разум, всеобщая воля, а от них родилось все многообразие реального мира, то это значит, что мы имеем дело с идеалистической точкой зрения по основному вопросу философии. Иногда спрашивают: а нельзя ли окончательно решить его, т.е. позволяет ли развитие науки признать первичным материю или, наоборот, сознание?

Любой философский вопрос потому и считается философским, что он вечен. Сколько бы наука ни доказывала, что мир изначально материален, все равно будут появляться философы, признающие, что он изначально духовный. Потому они и философы, чтобы ставить вечные вопросы. А если бы этот основной когда-нибудь был решен, то утратил бы свой философский статус. Его более основательно изучали бы ученые. Философы же обратились бы иным вечным проблемным, нерешаемым вопросам, чтобы можно было на уровне определенных познаний строить предположения, выдвигать радикальные идеи, раскрепощающие мысль.

§ 3. Материя неотличима от разума

Как устроен мир?

Теперь начнем рассуждать так: действительно ли вопрос о соотношении материи и сознания, о первичности или вторичности их является основным вопросом философии? Можно ли сказать, что он столь захватывающе интересен, что немедленно воспламеняет наши чувства, рождает множество озарений и новых мыслей? Многим философам XX в., признаюсь, и мне тоже, эта

проблема никогда не казалась первоначальной, окрыляющей. Да, конечно, она касается первого вопроса, который возникает перед философом: как устроен мир?

Но есть в данном вопросе заведомая абстрактность, умозрительность. Может быть, это и хорошо для философии. Но многие мыслители XX в. считали, что философия не может замыкаться на столь безличностных высотах. Можно, скажем, прийти к убеждению, что мировой разум правит миром. Но что должен сделать я сам, лично, если передо мной раскрылась такая истина? Как жить? Ответ вроде бы готов: жить в соответствии с этим откровением. Но очень уж общим, условным кажется такой ответ... Ведь человек живет не только сознанием, знанием. У него есть воля, эмоции.

Однако можно назвать и другие аргументы, которые ставят под сомнение утверждение, что именно эта проблема и составляет основной вопрос философии. Новейшие открытия физиков создают такую естественно-научную картину мира, которая весьма похожа на откровения древних мистиков. Что это, случайное совпадение или свидетельство прорыва на качественно новый уровень познания?

Недавно умерший английский физик Д. Бом сделал множество открытий в области физики. Он пришел к выводу, что интересы ученых и мистиков стали в чем-то совпадать. Исследование тайн материи привело к вопросу: а вдруг существует что-то еще помимо материи? Или, может быть, материя настолько тонка, что она не укладывается в наше обычное представление о ней. Физики стремятся приоткрыть истинную природу вещей. Они подразумевают при этом, что мир един. Еще со времен древнегреческого философа Фалеса люди искали единство, которое прячется за множественностью проявлений природы. Одни, как мы говорили, ищут единство в материи, другие утверждают, что основа мира — дух, сознание, идея, а материя была создана из ничего.

В современных исследованиях материя действительно становится все более тонкой и неотличимой от того, что называется разумом. Американский физик и философ М. Талбот в книге «Мистицизм и новая физика» утверждает, что наш мир — это мир грез и мечты. То же самое более двух тысяч лет назад обосновывала индийская традиция тантризма (тайной науки, возникшей в I в.): реальность — это иллюзия, майя.

Старая классическая физика строилась на вере в неизменность законов физического мира. Ученые были убеждены, что универсум в конечном счете выглядит одинаково в любом наблюдении, через любой прибор. Но оказалось, что сознание экспериментатора творит некие индивидуальные миры...

Представьте себе: вы закрыли глаза, и мир перестал существовать. Физики, погружаясь в глубины мироустройства, обнаруживают нечто похожее: смотрит один наблюдатель через один прибор, и мир предстает как совокупность частиц; смотрит через другой и видит мир как поле. Каждая вещь — это и волна, и корпускула¹. А может быть, и с этими двумя странными понятиями — материей и сознанием — дело обстоит точно так же?

антропный принцип

Изложенное не следует понимать в том смысле, что физика перестает быть наукой о природе или шире — наукой о взаимодействии человека и природы. Речь идет о важной роли человека не только в познании, но и во Вселенной. Утверждается даже привилегированное положение человека в физике во Вселенной. Можно сказать, что Вселенная — дом человека. Это так называемый антропный принцип (Б. Картера и Дж. Уилера) в физике.

Разумеется, данный принцип в физике во многом дискуссионен. Однако мало-помалу он все больше приобретает академический статус.

Сегодня многие физики признают, что структура материи не может быть независимой от разума. Мы проникли в глубь материи, нашли немного майи и неожиданно... самих себя. Реальность, как выясняется, не одна, их множество, и мы способны проникнуть в них. В индийской мистике можно найти представления, аналогичные представлениям современной космологии (*наука о космосе*) о черных дырах. Чем становится в результате коллапса (катастрофического сжатия) Вселенная? Превращается в некую математическую точку, не имеющую величины, не ограниченную. Таким образом, концепция Тантры вновь обнаруживает прямое сходство с концепцией, обоснованной современной физикой.

Корпускула — очень малая частица вещества.

Исследования Д. Бома в области физики опровергают традиционное описание бытия как мозаики разъединенных элементов. Мир в его понимании оказывается целостной и неделимой реальностью. Казалось бы, в данной точке зрения нет ничего неожиданного. Но Бом считает ограниченной и незавершенной любую теорию космоса, если она не включает в себя сознания как существенного компонента бытия. Скажем еще определеннее: Бом, как и многие другие физики, склоняется к мысли, что Вселенная сама похожа на какой-то всепроникающий разум. Не о том ли говорит и попытка польского писателя Станислава Лема изобразить некий мыслящий океан?

Работы Бома отражают новые представления физиков о природе сознания, складывавшиеся в рамках так называемой голографической модели сознания. В чем ее существо? В конце 60-х гг. американский психолог и нейрофизиолог К. Прибрам задался вопросом: в какой части мозга закрепляется память? Последовательно «отсекая» в экспериментах разные участки мозга, он пришел к выводу, что накопленная информация фокусируется везде, в любой клетке, по принципу голограммы: каждая часть общей структуры воспроизводит структуру целого.

Д. Бом воспринял идею Прибрама о том, что материальная структура Вселенной вообще подобна гигантской голограмме. Это слово стало паролем новой научной картины мира. Многие современные физики считают себя материалистами. Но если действительно электрон обладает разумом, то надо как-то определяться. Что делать, если конкретное достижение в области физики или психологии не укладывается в рамки определенной философской традиции или даже взрывает ее?

Может быть, отбросить опознавательные знаки, раскрепостить мысль?.. Прекратить бесплодный, иссушающий спор материалистов и идеалистов, убрать разъединительные межи, отбросить сковывающие мысль символы? В такой постановке вопроса содержится, как мне кажется, немало соблазнительного. Но все-таки тут есть о чем подумать. Лично мне мысль о том, что ни одно мировоззренческое направление не обладает монополией на полную истину, представляется заманчивой.

Голография — метод получения объемного изображения предмета (в отличие от плоского фотографического). Иногда просто объемное изображение.

Спор материалистов и идеалистов

Материал становится неотличимой от разума/ — таков итог размышлений Бома над новыми открытиями физики. Еще раз подчеркнем, что эти проблемы имеют сугубо дискуссионный характер. С данной мыслью согласны идеалисты и материалисты, но реагируют они на нее по-разному: в соответствии со своими принципами, опытом размышления, мыслительными установками. Идеалисты сразу сводят материю к одной из форм разума, материалисты же, напротив, сводят обнаруженные феномены к преобразенным формам материальной.

Может быть, настало время упразднить деление философов на материалистов и идеалистов? Едва ли. Для решения определенных теоретических задач такое разграничение важно. Наконец, как бы внушительны ни были открытия в физике, они не закрывают дорогу философии. Не стоит сразу устранять традиции, снимать вывески. Пусть эти два философских направления — материализм и идеализм — в результате названных открытий поднимаются на новую ступень познания. Идеализму надлежит объяснить материальность мира. Но и материализм, коль скоро есть тенденция потеснить его, должен ответить на этот вызов, более основательно выявить собственный потенциал, дав такую трактовку материи, которая более соответствовала бы научным открытиям. Пусть в диалоге, не утрачивая своей природы, соперничают между собой разные духовные традиции.

§ 4. Фундаментальные вопросы философии

Вездесущ ли разум?

Мир, несомненно, находится на пороге создания новой научной картины мира. Эта смена взглядов, судя по всему, будет иметь невиданные масштабы, поскольку в корне изменит все наши воззрения на мир, природу, человека. Вполне возможно, что она устранил пропасть между древней мудростью и современной наукой, между восточной мистикой и западным прагматизмом¹

¹ *Прагматизм* — течение философской мысли, которому истинно только то, имеет практические последствия.

Действительно ли разум присутствует во всех формах материи? Можно ли полагать, что материю, жизнь и сознание вообще нельзя рассматривать как уровни эволюционного развития? Верно ли утверждение о том, что современная наука продвинулась радикальным изменениям традиционных воззрений? В частности, Бом полагает, что жизнь присутствует везде, а не только в растениях, животных и в человеке. Она таится в свернутом виде. Даже в косной мертвой материи есть некое провозвестие жизни. Например, молекула двуокиси углерода, пересекающая границу клетки в листе, отнюдь не внезапно становится «живой», поскольку предпосылки (возможность) жизни в ней уже заложены, и при определенных условиях может начаться сама жизнь, которая, как сказали бы современные естествоиспытатели, есть *обмен веществом, энергией и информацией*. И молекула кислорода не умирает неожиданно при переходе из листа в атмосферу.

По мнению Бома, материя, жизнь и сознание вообще не сводимы друг к другу и не выводимы друг из друга по закону причинной связи, т.е. например, материя не является причиной возникновения и существования сознания. Некоторые открытия Бома из разряда академических новаций постепенно переходят в разряд хрестоматийных очевидностей. Но еще много в них гипотетического. Пока эта ситуация напоминает ту, о которой некий разочарованный ученый мрк по имени Фауст сказал:

Не смейтесь надо мной, деленя шкал,
Естествоиспытателей приборы!
Я, как ключи к замку, вас подбирал,
Но у природы крепкие затворы...

Каковы же перспективы материализма? Этой духовной традиции предстоит преодолеть прежде всего устаревшие, *механистические* воззрения и установки. По мере углубления в материю представление о том, что мир якобы состоит из *твердого* вещества, т.е. материя и есть это твердое вещество, исчезает. Квантовая теория дает возможность выдвинуть гипотезу о том, что Вселенная — это бесконечное множество миров, которые не всегда находятся в непосредственном контакте друг с другом.

Механицизм — один из методов познания, в основе которого лежит сведение сложного к простым элементам, целого — к сумме его частей и т.д.

Материя же – это не только вещество, из которого состоят различные предметы, но и поля (электромагнитные, гравитационные, биологические т.д.), и потоки энергии, и многое, многое другое. В необъятном бескрайнем Космосе материя существует в бесконечном множестве форм, системных образований и проявлений. Космос, можно полагать, определенным образом закодирован в каждой клетке, в каждом атоме.

Полифонизм различных принципов

Новые открытия современных естественных наук позволяют говорить не о дискредитации материалистической традиции, а о ее переосмыслении, выведении на новый уровень. Полифонизм различных принципов помогает разворачиванию внутреннего потенциала материализма, который пронизан сегодня пафосом одухотворения материи.

Теперь поставим вопрос совсем в другой плоскости. Мы проникли в тайны мироздания. Удовлетворили свою любознательность. Поразили собственное воображение. Это, конечно, потрясающе. Но чего-то все-таки недостает нам. Какое-то неясное томление ощущается в философии. Ставя глубинные, абстрактные вопросы, она постоянно стремится приблизить их к человеку, к его переживаниям и чувствам. Общая многомерная картина мира может возникнуть в наши дни и в каком-нибудь компьютерном устройстве. Но одно дело – *познает машина, и совсем другое – человек.*

Даже самые далекие, умозрительные проблемы человек решает для себя, для глубинного понимания собственного существования. Основной вопрос философии, следовательно, не может остаться только в сфере теории познания, стремящейся понять, как устроен мир, что в нем первично, а что вторично, как соотносятся материя и сознание. Естественно, дальше рождается другой ряд вопросов: *а каково мое место в этом мире? Для чего познаю мир? Почему природа в процессе своего развития породила дух, способный постигать тайны мироздания?* Скажем проще, в философии постоянно возникает желание придать всем метафизическим проблемам человеческое измерение, т.е.

Полифотим – многоголосие, множество.

выяснить, каким образом, в какой степени они связаны с человеческим существованием.

Счастье как основной вопрос философии

Некоторые древние мудрецы полагали, что окружающий нас мир несовершенен, но человек все-таки может достичь счастья. Для всех философов вопросы о том, что такое счастье, как его достичь, и были основными вопросами всякого философского размышления. Зародившись в древности, эта традиция прошла сквозь века и существует поныне. Некоторые считают, что быть счастливым означает быть здоровым, благополучным, испытать земные радости во всем их объеме. Однако древние мудрецы полагали иначе: счастье — это состояние отрешенности, достигаемое при жизни благодаря отказу от земных устремлений. Такое состояние они называли атараксией, безмятежностью.

Но почему же отказ от земного счастья рождает немислимое блаженство? Потому, оказывается, что жизнь состоит не только из одних наслаждений, в ней есть место горю, утратам, болезням, увяданию. Наконец, к каждому из нас приходит неизбежная смерть. «Человек есть испытатель боли», — эти слова принадлежат поэту И. Бродскому. Чем хороша нирвана — состояние отрешенности, достигаемое при жизни благодаря отказу от земных стремлений? Из этого состояния невозможно новое рождение после смерти. Слейся с миром, сотри все индивидуальное. Именно в этом глубинный смысл счастья, так рассуждали на Востоке. Только вот незадача: уж очень непохожа восточная нирвана на европейское небытие.

В европейской философии складывалось совсем иное представление о счастье. Оно трактовалось как состояние полного, высшего удовлетворения, как некий идеал, которого можно достичь путем разумных коллективных усилий. И. Кант отмечал, что каждое разумное конечное существо ставит перед собой в виде желанной цели счастье. По мнению философа, *счастье является высший благой* и конечной целью чистого практического разума. А поскольку достижение его зависит от нас, то искать этого высшего блага следует «не только в том, что может доставить природа, а именно в счастье (в наибольшей сулме удовольствий), но и в том, что составляет высшее требование, т.е. условие, при котором разум только и может признать за

существами в мире право на счастье, а именно в нравственно законосообразном поведении их»¹.

Немецкий поэт Фридрих Шиллер (1759–1805) писал:

Мужа зову я великим, кто сам творец и ваятель,
 Доблестно силой своей парку² сумел одолеть.
 Но не достигь ему счастья, и то, что хариты³ ревниво
 Берегут от него, силой у них не отнять.
 От недостойного ты храним суровою волей,
 Высшее счастье богов вольно слетает к тебе.

Может быть, действительно, обретение счастья и есть основной вопрос философии? Не исключено, что мудрецы разных веков для того и раскрывали тайны мира, чтобы понять, в чем же истинное блаженство для человека? Цель, конечно, достойная, почему бы не направить усилия мыслителей на постижение этой проблемы? Пусть все будут счастливы... Возможно, вот он — основной вопрос.

Однако выясняется, что проблема эта многогранна. Возможно ли счастье? Если достижимо, то всеми ли и каким образом? Ставя эти вопросы, мы как бы заведомо исходим из предположения, что человек тянется к радости. «В чем состоит счастье — вот вопрос, который еще с незапамятных времен не перестает волновать умы», — пишет современный немецкий философ Роберт Шпеман в очерке о счастливой жизни. Еще римский философ, историк, ученый Варрон (116–27 до н.э.), а позднее, в эпоху средневековья, христианский теолог и церковный деятель Августин Блаженный (354–430) насчитали 289 (!) разных точек зрения на счастье. Вывод Шпемана: «Всякое человеческое существо желает быть счастливым».

Однако так ли это на самом деле? В истории человечества были люди, которые с предельной опаской относились к счастью, понимаемому как постоянное ликование. Счастье, вообще говоря, это миг, редкий дар. Аскеты, отшельники уходили в пустыню, заведомо обрекали себя на тяжелую жизнь... Так действительно ли достижение счастья есть общечеловеческий вопрос?

Кант И. Соч.: В 8 т. Т. 7 М., 1974. С. 42.

Парки в древнеримской мифологии три богини человеческой судьбы (в древнегреческой мифологии — *моиры*).

Хариты — в древнеримской мифологии три богини (в древнегреческой мифологии — *грации*).

Человеческое счастье вовсе не сводится только к положительным эмоциям. В жизни каждого человека бывает немало горестных минут. Да и само блаженство можно оценить лишь на фоне утрат, скорби, горечи. *Счастье, вообще говоря, состояние зыбкое, каждый понимает его по-своему.* Кто-то полагает, что истинное блаженство заключается в том, чтобы быть богатым и здоровым. Но вот многие страны в нашем столетии достигли процветания. У людей отменное питание, налаженный быт, масса цивилизационных услуг. «Счастливы ли вы?» — спрашивают социологи жителей этих стран. «Нет, — отвечают они, — увы, нам плохо...» И статистика самоубийств подтверждает это: самый высокий показатель их, как ни покажется странным, наблюдается именно в наиболее развитых странах.

А вот отшельник, одолевший свои вожделения, утративший все на свете, оказывается, испытывает необыкновенный подъем духа. Он окрылен идеей. Несколько лет назад в Египте меня поразили нищие. Их было много, одеты кое-как. Но не было привычной для нашего глаза приниженности, убогости. Взгляд, полный достоинства. Глаза, выражающие глубокое удовлетворение. Что за причуда? Счастье — вот загадка. Не случайно в свое время с экрана слетела фраза, которая сразу была воспринята как откровение. Я имею в виду мальчика из кинофильма «Доживем до понедельника» Он написал в школьном сочинении: «Счастье — это когда тебя понимают»

Человек как основной вопрос

Наверное, основной вопрос философии и не должен быть простым, прозрачным, легко угадываемым. Хорошо, что уже в нем сразу обнаруживаются сложности, и пусть философы размышляют... Этот вопрос не изначален. Иначе говоря, он не воспринимается как исходный, рождающий множество других вопросов.

В самом деле, мы говорим о счастье кого — разумеется, человека. Но мы еще даже не успели спросить: что такое человек? Вопросы, которые мы только что обсуждали, были неясными для нас не сами по себе, а из-за неопределенности других вопросов: каков на самом деле человек? Чего он хочет? К чему стремится? Почему желает этого, а не чего-то другого? И т.д. Пожалуй, вопрос о счастье, сам по себе, конечно, предельно важный, не обладает статусом универсальности. В таком случае

не стоит ли поискать основной вопрос философии в человеческой природе ?

Главная проблема философии — постижение человека. Такая точка зрения стала утверждаться в XX столетии. Многие приходят к убеждению, что *философа должно интересовать человеческое существование во всем богатстве его проявлений*. Надо размышлять о счастье и горе человека, о его жизни и смерти, величии и ничтожности. «Основной, изначальной проблемой является проблема человека, — писал Бердяев, — проблема человеческого познания, человеческой свободы, человеческого творчества».

Кстати, Бердяев считал началом мира, первоосновой всего не дух, не атомы, не Волю, не иллюзию. И даже не Бога, а... свободу. Для философа именно свобода есть первичная реальность. Таково еще одно мнение о том, что же составляет основной вопрос философии и каким может быть его решение. Бердяев как философ очень последователен. Для него свобода — это сущность мира и сущность человека. Поэтому вопрошая о человеке, мы постигаем мир. Причем более точно, чем тогда, когда, вопрошая о мире, постигаем человека.

Мыслители разных времен с самого начала четко заявляют о своем приоритете в философии. Одни разгадывают секреты природы, полагая, что таким образом постигнут тайны мироздания (*натурфилософия*). Другие мучительно пытаются определить природу знания (*теория познания*). Третьи изучают теорию общества, они, как правило, занимаются *социальной философией*.

Может ли какая-либо одна из мировоззренческих установок (а их на самом деле гораздо больше трех, которые мы указали) претендовать на формулирование основного вопроса философии? Не обернется ли это сознательным упрощением проблемы? Я полагаю, что нет. На мой взгляд, *антропоцентрическая* установка имеет здесь свои преимущества. О чем бы мы ни размышляли, мы не можем устранить проблему человека. Например, мы говорим о природе знания. Но кто познает? человек. Рассуждаем о культуре или обществе, так ведь это творения человеческих рук и разума. Толкуем о природе. Но человек — ее частица. И как бы то ни было,

антропоцентрицизм — учение о том, что человек есть центр мироздания.

любой философский вопрос имеет своим первоисточником проблему человека.

Выходит, антропоцентрическая установка — самая главная. Однако не почувствуют ли себя ущемленными те философы, которые занимаются проблемами познания, общества, культуры, природы, Бога? Вообще говоря, какие проблемы исследовать — это вопрос индивидуального выбора философа. Однако напомним, философия никогда не провозглашает окончательных решений. Она всегда в поиске. Вечно предлагает разные варианты.

* * *

Мир существует реально, он материален, и все результаты его экспериментов повторимы. Может быть, в философии вообще нет никакого основного вопроса? Ведь на протяжении долгих столетий мыслители в большинстве своем не придавали этой теме столь важного значения, хотя, конечно, подспудно, косвенно так или иначе затрагивали ее. Но в XIX в. такая проблема была поставлена четко и определенно. Более конкретно определились (в зависимости от ответа на этот основной вопрос) разные позиции. Кто-то полагает, что стремление вывести всю философию из одной, пусть безумно важной загадки, сомнительно. В этом случае будет затронута неисчерпаемость философии, множественность ее подходов.

Другие возражают: отчего же нельзя создавать разные модели философии? Можно попытаться сформировать ее вокруг проблемы: что первично — материя или дух? Но не исключено, что определенную целостность философия обретет и в том случае, если начинать всякое рассуждение с постижения феномена человека. Наконец, вполне правомерно задуматься и над тем, не является ли философия обыкновенным ристалищем умов, на котором люди фехтуют парадоксами, а истина постоянно ускользает... Достоверно ли обретенное нами знание? Можно ли ему довериться? Это уже новые вопросы.

Одним словом, процесс формулирования основного вопроса философии и продолжается...

Основные понятия

Материя — предельно обобщенное представление о «вещественно-телесном», о мире природы и Космоса.

Сознание — высший уровень психической активности человека, способность человеческого ума осознавать мир.

Мышление — способ постижения объективной реальности, процесс творческого воссоздания целостных, структур окружающего мира.

Онтология — учение о сущем или бытии в целом.

Прагматизм — философское течение, согласно которому истинно только то, что имеет практические следствия и пользу.

Вопросы и задания

1. Поразмышляйте над словами Гегеля: «Всякая философия есть постижение абсолютного». Что имел в виду Гегель? Какое понятие является для него главным?
2. Немецкий философ Иоганн Готлиб Фихте (1762 — 1814) писал: «Вся философия не имеет в виду никакой цели, как только ответ на поставленные вопросы, и в особенности на последний, высший: каково назначение человека вообще и какими средствами он может вернее всего его достигнуть?»
Какой подход использовал Фихте при формулировании основного вопроса философии? Согласны ли вы с ним? Есть ли у вас возражения?
3. Предположим, что объявлен конкурс на лучшую формулировку основного вопроса философии. Предложите свои варианты. Попробуйте обнаружить то смысловое поле, на котором можно отыскать основной вопрос философии: судьба человека, любовь, жизнь, бессмертие, познание, вечность природы, нравственность, сущность бытия.
4. А. Шопенгауэр писал: «Едва бы люди стали философствовать, если бы не было смерти».
Может быть, конечность человеческого существования и есть основной вопрос философии? А каково ваше мнение? Есть ли у вас возражения против мысли Шопенгауэра? Может быть, бренность человеческого существования рождает чувство тревоги, которое и заставляет человека задуматься над жизнью, ее смыслом? Не с этого ли начинается всякая философская рефлексия (размышление)? А коли так, то, может быть, проблемы смерти и бессмертия и являются основным вопросом философии?
5. Вспомните, какие современные открытия в физике заставляют заново осмыслить соотношение бытия и сознания. Почему понятие материи становится иным, когда происходят важные открытия в физике? Отчего мы вкладываем в понятие материи самый обобщенный смысл? Какие задачи стоят сейчас перед материалистами и идеалистами?

Глава IV ВЕЛИКИЕ ФИЛОСОФЫ ДРЕВНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

Как развивалась философия Древнего Китая? Каковы особенности формирования философии Древней Индии? Что такое милетская школа в Древней Греции? Кто такие сократики? В чем величие античной философии? Кто такие эпикурейцы, киники и стоики? В чем своеобразие философии средневековья? Что такое Возрождение? Что такое гуманизм как направление мысли и движения? Как обсуждались проблемы морали в эпоху Возрождения?

Философ, как мы уже выяснили, — это человек, который постоянно размышляет о вещах, событиях, причем и необыкновенных, и заурядных. Однако делает он это не так, как остальные люди, а профессионально. Последнее обязывает ко многому. Философ должен быть критиком и скептиком, собирателем и историком, отгадчиком загадок и моралистом, прорицателем и хранителем истины. Мудрец знает «одной лишь силы страсть» — силы мысли, разума... Конечно же, он чрезвычайно высоко оценивает философию и ее место среди других форм постижения мира, поэтому философия и называется знанием об истине.

§ 1. Восточные мудрецы

Философ Конфуций

Китайский философ, государственный деятель, религиозный мыслитель Конфуций (551 – 479 до н.э.) родился на востоке Китая в княжестве Лу в знатной, но обедневшей семье. Отец был офицером. Во время рождения сына ему было 70 лет, а через два года он умер. Семья бедствовала, и Конфуций рано начал трудиться, осваивая разные навыки и ремесла. Был он крепок телом и высок. Отличался любознательностью и трудолюбием. В молодости получил должность надзирателя амбаров и государственных земель. К нему часто обращались за советами. Так он стал

учителем. Он преподавал музыку, считая ее самым результативным средством улучшения человеческой нравственности.

Имя, данное ему при рождении, — Кун-Цю, благодарные ученики переименовали на Кун Фуцзы, что означает Почтенный Учитель Кун. (В Европе утвердилось другое произношение: Конфуций). В 50 лет Конфуций стал высоким придворным сановником в царстве Лу. Однако его карьера продолжалась недолго: он покинул службу из-за интриг и невозможности использовать на практике те взгляды на государственную деятельность, которые у него сформировались. Конфуций отправился в странствия. У него были три тысячи учеников, из них 12 находились при нем постоянно. Ему не раз угрожала смертельная опасность, но он никогда не терял мужества и спокойствия. Последние свои годы он провел на родине и умер под сенью кипарисов на берегу тихой речки. Вот некоторые его изречения, записанные учениками:

Чего не желаешь себе, того не делай и другим.

Благородный муж думает о долге, а мелкий человек — о выгоде.

Своим примером побуждай людей трудиться.

Если платить добром з: зло, чем же тогда платить за добро?

Все течет, а к вода. Время бежит, не останавливаясь.

Конфуций — выдающийся философ Древнего Китая. Он заложил основы целого направления в китайской философии — *конфуцианства*. Ему приписывают авторство многих произведений («Книги перемен», «Книги песен» и др.), но наиболее верным источником его взглядов может считаться книга «Беседы и суждения» («Лунь юй»). Она представляет собой запись высказываний Конфуция его учениками, которые сохранили их для будущего.

Жэнь

В центре философской системы Конфуция стоят проблемы *этики и воспитания*. Главным понятием для Конфуция выступает *гуманность, человеколюбие (жэнь)*. Жэнь — это закон, который определяет социальные и этические взаимоотношения людей. Китайский мудрец сформулировал его таким образом: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим». Эта максима впоследствии в истории философии выражалась различными способами и была названа *золотым правилом, нравственности*.

Огромную роль в философии Конфуция играет понятие «ли», которое обозначает нормы общежития и выражает практическое

воплощение этического закона жэнь. Понятие «ли» охватывает всю социальную жизнь общества, хотя действия его различны в зависимости от социального положения людей. Кроме того, в системе Конфуция имеются и другие этические категории: «и» — чувство долга, справедливости; «синь» — верность, крениость и др. Все категории этической концепции Конфуция служат для характеристики личности, которая сочетает в себе высокие моральные качества и занимает высокое социальное положение. По его понятиям, именно такого человека правомерно назвать «благородным мужем».

Поиск добродетели

Философия Конфуция была направлена на поиск добродетели. *Надо уважать правителя, старших. Соблюдать заповеди.* В этом китайский мудрец видел глубокий смысл: он мечтал об идеальном, отлаженном государстве. Каждый должен знать свое место и заниматься своим делом. Иначе неизбежно появятся разброд, несогласованность, безнравственность. Конфуций говорил: «Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность».

Противоположностью благородному мужу выступает, как учил Конфуций, «маленький человек», который руководствуется личной выгодой и занимает низкое положение. В то же время Конфуций считал, что по природе все люди равны, различаются же только привычками. Поэтому для самосовершенствования необходимо преодолеть себя и возвратиться к благопристойности (*ли*)

Большое место в философии Конфуция занимает *проблема государственной власти*. По его мнению, правители должны пользоваться доверием народа и воспитывать народ на собственном примере, так как формы управления государством воздействуют на нравы людей и общество в целом. Политическая программа Конфуция содержала определение необходимых обязанностей всех членов общества. Каждый должен знать то место в обществе, которое ему предназначено: «Государь должен быть государем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном».

Идеи конфуцианства получили дальнейшее развитие в истории Китая, и впоследствии оно было признано государственной

религией. Конфуций исповедовал идею создания единого государства, однако после того, как конфуцианство стало официальной идеологией императорского Китая, эта его идея во многом утратила свою ценность. Видимо, такова судьба всех проектов, для которых моральные ценности являются чуть ли не единственным критерием оценки и способом понимания истории. Каждая подлинно великая культура создает учение, которое стремится поднять человека на уровень, доступный лишь избранным. Но реальная власть зачастую отстывает от этих принципов.

Философ Као-цзы

Китайский философ, религиозный мыслитель Лао-цзы (ок. 580 — ок. 500 до н.э.) родился в царстве Чу. Имя ему дали Ли Эр, а позже ученики прозвали его Лао-цзы, что означает «почтенный учитель», «мудрый старец». О его жизни известно немного. По-видимому, он заведовал архивом при дворе местной царя. Когда государство пришло в упадок, Лао-цзы оставил службу и отправился на запад. Ехал он верхом на буйволе. На пограничной заставе начальник караула попросил его оставить что-нибудь для родной страны. Лао-цзы передал ему рукопись поэмы, насчитывающей 5 тысяч знаков-иероглифов и сохранившейся под названием «Дао дэ цзин» («Путь добродетели»), и отправился дальше. Последующая его судьба неизвестна. Так гласит легенда.

Однако историки считают, что «Дао дэ цзин» составили ученики мудрого старца, пользуясь его высказываниями и писаниями. Книга эта оказала огромное влияние на философию и религию Китая. Согласно учению Лао-цзы, *мир состоит из материальной сущности «дэ» и духовной «дао», пребывающих в единстве*. Вот некоторые высказывания Лао-цзы:

Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

Поскольку сосуды внутри пусты, появляется возможность использовать их... поскольку дом внутри пуст, появляется возможность использовать его... «Дао» — это «пустота».

Кто знает меру, у того не будет неудачи.

По себе можно познать других.

На ненависть нужно отвечать добром.

Кто много обещает, тот не заслуживает доверия

Если хочешь, чтобы люди шли за тобой, иди с ними.

Путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.

Дао

В трактате Лао-цзы излагается учение, получившее название *даосизм*. *Дао* (кит.: Бог, путь, разум, смысл) — одно из важнейших понятий китайской философии. Согласно философии Лао-цзы, *дао* означает *всеединое*. Оно не имеет ни имени, ни формы; неслышимо, невидимо, нестигаемо, неопределяемо, но совершенно. Оно покоится и вместе с тем все время движется. Само оно не изменяется, но является причиной всех изменений. Оно нечто единое, неизменное, непреходящее, существующее всегда и во веки веков. Оно корень всего, мать всех вещей. «Человек зависит от земли, земля — от неба (космоса), небо от *дао*, а *дао* — от самого себя».

Итак, природа, жизнь людей и общества подчиняются единственному закону *дао*, закону всех вещей. *Дао* вместе с *ли*, обозначающей воздух, эфир, образуют основу мира, в котором нет ничего постоянного, неизменного, все находится в пути, все движется и изменяется, все развивается и преобразуется. Вещи постоянно переходят в свою противоположность в соответствии с принципами *инь* и *ян*. *Инь* и *ян* — основные категории китайской философии на протяжении всей истории китайской философской мысли. Они являются (мы уже упоминали эти слова в связи с характеристикой внутреннего мира человека) такими силами, которые находятся в единстве, но в то же время взаимодействуют и противоборствуют. *Инь* это отрицательное, темное, женское, пассивное, слабое и т.д.; *ян* — положительное, светлое, мужское, активное, сильное и т.д. Борьба двух противоположностей *инь* и *ян* — рассматривалась как источник движения окружающего мира. В борьбе *инь* и *ян* выражается *дао*. Если нарушается естественный закон *дао*, то происходят несчастья. Люди не должны нарушать закон *дао*, потому они должны стремиться не к действию, а к спокойствию.

Деятельность человека, по мнению Лао-цзы, ведет к противоречию его с миром, а потому он проповедует теорию «недеяния». По его мнению, все должно идти само по себе. Не надо бороться, а надо вернуться к простой, естественной жизни первобытного общества. «Если кто-либо хочет овладеть миром и манипулирует им, того постигнет неудача. Ибо мир — это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто

хочет манипулировать им, уничтожит его. Если кто хочет присвоить его, потеряет его».

Даосизм, который еще называют учением о «Дао», возник в Китае в VI – V в. до н.э. Лао-цзы призывал следовать природе, жить естественной жизнью. В современной философии идея Лао-цзы о «недеянии» получила дальнейшую разработку. Теперь принцип «недеяния» интерпретируется как огромные возможности, еще не воплотившиеся в реальных делах. Это своего рода скрытые, свернутые ресурсы. Они вовсе не похожи на скрытый напор, натиск, волю. Духовная активность есть лишь вовлеченность в круговорот судьбы. Здесь дух изначально гармоничен, поэтому проявление своеобразного личного Я в нем неуместно.

§ 2. Будда и буддизм о путях познания последних истин

Мыслитель Будда

Как уже упоминалось, Будда – индийский мыслитель, основатель религии *буддизма*. Его имя окутано легендами и преданиями. Родился он в Северо-Восточной Индии, в предгорьях Гималаев, в знатной сельце и воспитывался в роскоши. Звали его принц Сидарта (Сиддхаргха) Гаутама. Он рано женился, и было у него все, чего только можно пожелать. Но как-то он встретил немощного старика, больного, в язвах, а однажды увидел покойника. И тогда впервые понял, что не избежать и ему болезней, старости и смерти. Радости жизни померкли для него. Решила все/его встреча с опшельником, который спокойно и с достоинством шел своей дорогой. В ту пору Сидарте было 30 лет. Оставив богатый дворец, жену и сына, он несколько лет странствовал, беседуя с людьми. Однажды после долгих размышлений на него снизошло озарение, он постиг истину. Так сложились основы его *учения о смысле жизни*.

С тех пор он ходил по стране, проповедуя свое учение. Его называли Буддой, т.е. озаренным, познавшим, мудрым, или Шакья-Муни (мудрец из племени шакья). Некоторые его *заповеди* просты и доступны каждому: будь честен и тверд; не ленись в поисках истины; не делай другому того, чего не желал бы себе; избегай делать зло даже в ответ на зло. Будда полагал, что мир несовершенен и несправедлив. Поэтому надо углубиться в себя,

отрешиться от мира, высшая степень такого ухода от мира — *нирвана*. Так он и умер, пребывая в нирване. Считается, что сохранившиеся после него устные поучения собраны в книге «Джаллмапада». Вот некоторые мысли из этой книги:

Если человек даже мало повторяет священный текст, но живет... освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, — он причастен к святости.

Пока зло не созреет, глупец считает его подобным меду..

Мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал.

Четыре благородные истины

В своей самой первой проповеди, которую Будда произнес в Оленьем парке для пяти отшельников, он высказал «*четыре благородные истины*»:

1. Жизнь неизбежно влечет за собой страдания, она несовершенна и неудовлетворительна.
2. Страдание проистекает от наших желаний.
3. Существует состояние, в котором нет страдания.
4. Существует путь достижения этого состояния.

Будда установил методы, с помощью которых целеустремленный человек мог бы избавить себя от страданий и достичь *окончательного освобождения*. Он указал *восемь гуагов* (путей, способов), которые ведут к освобождению.

Первый шаг — это праведное понимание, означающее прежде всего умение преодолевать иллюзии, как, например, мнение, будто большее богатство несет за собой большее счастье.

Второй шаг — правильные мысли или побуждения. Будда призывал людей обнажить все «нездоровые» эмоциональные корни их мышления, такие, как желание спрятать свои недостатки или избежать общения с другими людьми, замкнуться в уединении и т.п. Когда мы обнаруживаем и снимаем такие эмоциональные ограничители, наши мысли освобождаются от диктата эгоизма и становятся спокойными, чистыми, открытыми.

Третий шаг — праведные слова. Будда предостерегал от пустых разговоров, сплетен, пересказа слухов, брани и лжи, а вместо этого призывал поставить речь на службу истине и гармонии.

Четвертый шаг — праведное действие, которое для мирянина начинается с соблюдения *пяти основных заповедей нравственного поведения: не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не лгать и не опьяняться*. Помимо этого, основой наших действий должно быть ясное осмысление их. «Злые дела, — говорил Будда, — это те, которые делаются из-за пристрастия вражды, глупости и страха».

Пятый шаг — праведный образ жизни, уверенность в том, что способ, которым человек зарабатывает на жизнь, не противоречит ни одной из пяти заповедей. Ремесло человека не должно вредить другим людям, не должно нарушать общественную гармонию.

Шестой шаг на пути освобождения — праведное усилие. Оно заключается в постоянном стремлении уничтожить «вредные состояния» в прошлом, настоящем и будущем. Этот путь не для ленивых.

Седьмой шаг — праведная мысль, он особенно характерен для буддизма, поскольку считается, что путь освобождению идет через мышление. Будда призывает людей всегда быть бдительными. В «Дхаммападе» есть такие советы:

Следи за мыслью.

Будь начеку.

Тяни себя, как слон, из грязи.

Восьмой шаг на этом пути — праведное размышление, которое дисциплинирует мысль и ведет ее к успокоению. «Она тонка, невидима, вероломна», — объясняет Будда. Когда мысль полностью успокоена, она становится тихим водоемом, в котором отражается истинная природа вещей. Различные школы буддизма, которые развились позже, предлагали различную технику медитации, но основной принцип оставался тем же.

§ 3. Античные философы

Милетская школа

В развитии античной философии немалую роль сыграли мыслители, жившие в древнегреческом городе Милет и образовавшие милетскую школу. В их числе был и упоминавшийся нами ранее философ Фалес. Он признан родоначальником ранней милетской

школы древнегреческой философии, которая дала толчок развитию европейской философской мысли. Он считался также основателем греческой астрономии и геометрии. После Фалеса не осталось сочинений, но до нас дошли его отдельные изречения, в том числе и известное «познай самого себя».

Фалес полагал, что исходное вещество, из которого произошла вся живая и неживая природа, это вода. Землю он считал плоской, покоящейся на водах. Наблюдая действие «магнесийского камня» (магнита) на железо, философ пришел к убеждению, что у магнита есть душа. По мнению Фалеса, «все полно богов», т.е. все существующее одушевлено, потому и подвержено изменениям. Милетские мыслители пристально изучали природные явления и сделали первые попытки их философского истолкования.

Такое понимание природы, окружающей человека, послужило для раннегреческих философов Фалеса, Анаксимандра (611 – 545 до н.э.) и Анаксимена (вторая половина VI в. до н.э.) основанием для объяснения природы Космоса, которое в свою очередь помогло определить природу человека. Анаксимандр был философом и естествоиспытателем. Его сочинения, к сожалению, не дошли до нас, за исключением одного единственного небольшого отрывка. Но многие его философские идеи пересказали и сохранили для нас другие древнегреческие авторы.

Философ размышлял о происхождении Космоса и стремился построить целостную картину мира. По его мнению, рождение космоса прошло три ступени (этапа). Сначала из безграничной телесности мирового зародыша образовался Космос. Затем в нем обозначились две протавоиложности – влажное холодное ядро и огненная горячая кора. Наконец, в результате борьбы горячего и холодного возник оформленный Космос. Он не вечен и впоследствии будет поглощен пространственно безграничной телесностью.

Достоверный фрагмент сочинения Анаксимандра содержит *первую в истории мировой мысли формулировку закона сохранения материи: вещи, разрушаясь, превращаются в те же самые элементы, из которых они возникли.* Философ создал *первую географическую карту, а также первую геометрическую модель Вселенной.* Именно Анаксимандр высказал *гипотезу о центральном положении Земли во Вселенной.* Ему же принадлежит и *идея происхождения «первых людей» от «животных другого вида»*

Философ Пифагор

Крупным философом античности был и Пифагор (вторая половина VI — начало V в. до н.э.). Согласно античным источникам, его подлинные сочинения не сохранились. Предание сообщает, что Пифагор учился в Милете, совершил путешествие на Восток — в Вавилон, Египет, Индию, где изучал негреческие религии, математику и астрономию. В 532 г. до н.э. он бежал от тирании на юг Италии и там основал религиозный братский союз с общим имуществом и собственным ритуальным уставом.

Доподлинно известно, что Пифагор утверждал бессмертие души, развивал идею переселения душ после смерти в иные, новые тела и сам будто бы помнил свои четыре прежних воплощения. Философ говорил также о всеобщем родстве живых существ и требовал «очищения» тела вегетарианством, а души — через познание музыкально-числового строения Космоса.

Докротики

В истории философии Европы обычно выделяют дократиков — греческих философов, живших до Сократа. Гераклит из Эфеса, как мы уже отмечали, считал огонь первоосновой всего сущего. Родился Гераклит в царской семье, в Малой Азии. Он был противником демократии, с горечью и презрением смотрел на окружающих людей и не имел желания управлять ими. За склонность к трудно понимаемым изречениям Гераклит получил прозвище Темный. Он первым назвал мироздание «Космосом». До него словом «космос» обозначали порядок в государстве или в личной жизни (отсюда и название «косметика»). Широко известны следующие афоризмы Гераклита:

Все течет, все меняется.

В одни и те же воды мы погружаемся и не погружаемся, существуем и не существуем.

Мудрейший из людей по сравнению с Богом покажется обезьяной в отношении мудрости, красоты и всего прочего.

Когда все желанья людей сбываются — не лучше им.

Один лучше тысячи, если он наилучший.

вегетарианство — питание, исключающее мясо .
пее только растительную пищу.

пищи и включаю

Бороться с наслаждением еще трудней, чем с гневом.

Природа скрытна.

Если у слепого спросить, что такое зрение, то он ответит, что это слепота.

Мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и прислушиваться к голосу природы, поступая согласно с ней.

Гераклит высказал мысль о переходе явлений в свою противоположность: «Одно и то же в нас — живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это». «Холодное теплеет, теплое холодеет». Всякое явление для Гераклита состоит из противоположных; начал. Эти противоположности находятся в состоянии борьбы. «Враждующие соединяются, из расходящихся — прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу».

Гераклит в своем учении утверждал *мысль об универсальности изменения, его всеобщности*. Ему приписывают слова «все течет». Подлинное его изречение звучит так: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды». Признавая главной характеристикой мира борьбу противоположностей, Гераклит одновременно полагал, что противоположности, переходя друг в друга, сохраняют общую для обеих тождественную основу, т.е. он выдвинул *идею о тождестве противоположностей*. Закон бытия у Гераклита — «*всеобщий логос*», который лежит в основе борьбы противоположностей, их единства и тождества.

Постоянный процесс изменения, движения, а также переход противоположностей друг в друга связаны с *относительностью качеств вещей*. Как свидетельствовал Гераклит, морская вода может выступать и как чистейшая, и как грязнейшая: «Для рыб она питательна и спасительна, людям же негодна для питья и пагубна». В 62-м фрагменте он писал: «Бессмертные смертны, смертные же бессмертны: жизнь одних есть смерть других и смерть одних есть жизнь других».

В своем трактате Гераклит отвел большое место вопросам *познания*. По его мнению, истинную природу вещей нельзя познать простым накоплением знаний. «Многознание уму не научает». Познание осуществляется с помощью чувств, но они не могут дать истинного знания, которое приобретает только благодаря мышлению. Гераклит считал, что чувства и разум в познании тесно связаны: «Я предпочитаю то, — утверждал он, — что! можно увидеть, услышать и изучить». В 107-м фрагменте он!

подчеркивал: «Плохие свидетели глаза и уши людей, которые имеют грубые души».

В литературе Гераклит изображен нелюдимом, мыслителем с аристократическим образом мыслей. Историк древнегреческой философии Диоген Лаэртский в труде «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» писал о нем так: «Был он высокоумен и надменен превыше всякого... Возненавидев людей, он удалился и жил в горах, кормясь травами».

Философ Демокрит

Демокрит – греческий философ, уроженец приморского г. Абдеры (Фракия, Восточная Греция). Происходил из богатой семьи, получил хорошее образование. Отличаясь любознательностью, Демокрит пренебрег богатством и совершил путешествие в Вавилон, Египет, Индию, воспринимая идеи разных стран и народов. Согласно Диогену Лаэртскому, написал 70 трудов по разным наукам и искусствам. По-видимому, в Афинах встречался с Сократом. Пользовался большим уважением и почетом на родине.

Демокрит считал, что для предметов характерны собственные, объективно присущие им качества, такие, как твердость, вес, размеры; и субъективные свойства, которые определяются чувствами человека: цвет, запах, звучание и пр. Философ выдвинул гипотезу о том, что мир сложен из пустоты и мельчайших неделимых частиц – атомов. По его мнению, богов придумали люди по своему образу и подобию в попытках объяснить мир.

Цель жизни Демокрит видел в стремлении к подъему, возвышению духовных сил. Он написал книги о мироздании, о природе человек! а также геометрические \тты. Сохранились лишь фрагменты его трудов.

Многие высказывания Демокрита звучат как афоризмы.

Предпочел бы найти одно причинное объяснение, если приобрести себе престол.

Из мудрости выпекиют три способности: выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует.

Ничто не происходит случайно.

Надо уметь не только говорить, но и молчать.

Надо стремиться к многомыслию, а не к многознанию.

Богат тот, кто беден желаниями.

Благодарумен тот, кто не печалится о том, чего не VI. НО радуется тому, что имеет,

Объясняя психическую деятельность человека, Демокрит писал, что душа — это движущее начало и орган ощущения и мышления. Для того чтобы приводить в движение тело, душа сама должна быть материальной и движущейся. Она состоит из атомов, поэтому смертна, так как после смерти человека атомы души тоже рассеиваются.

По своим политическим взглядам Демокрит был горячим защитником греческой демократии. Он писал: «Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия при царях, насколько свобода лучше рабства».

В этике Демокрит исходил из интересов одного индивида. Для него главное — «достижение доброй мысли» «Человек добродетельной (благочестивой) мысли стремится к справедливым и законным действиям, во бдении и во сне весел, здрав и спокоен».

Основным средством нравственного воспитания Демокрит считал *убеждение*. «Лучшим стимулятором окажется тот, кто употребляет возбуждающую и убеждающую речь, чем тот, кто прибегает к закону и насилию». Взгляды Демокрита сыграли огромную роль в последующем развитии философии.

Философ Сократ

Греческий философ Сократ родился в Афинах в семье камнереза. (Не исключено, что, подчеркивая такую свою родословную, Сократ имел в виду, что он пошел по стопам отца: творил порядок из хаоса и помогал другим порождать мысли.) В молодости служил в армии. Избранный в афинский совет, Сократ отличался принципиальностью и справедливостью. Жил в бедности: Любил философствовать не только с коллегами и учениками, но и со случайными прохожими, например на базаре. Его жена Ксантиппа, вынужденная одна заботиться о детях и вести хозяйство, частенько бранила мужа. На вопрос, как ему удается ужиться с такой супругой, мудрец отвечал: «Она помогает мне ладить с грубыми людьми. После нее все они кажутся прекрасными и добрыми».

Сократ занимался разнообразной и интенсивной философской деятельностью, излагая свои взгляды в основном в беседах. Поэтому о взглядах Сократа можно судить лишь по трем источникам: свидетельствам других великих греков — Аристофана, Ксенофонта,

и Платона. Так, драматург Аристофан в произведении «Облака» нарисовал иронический образ Сократа, выведя его в виде астролога и «физика», владельца «мыслильни». Саркастически описывая Сократа, Аристофан высмеивал распространенное в то время увлечение натурфилософией (философией природы). Философ Ксенофонт в «Воспоминаниях о Сократе» изобразил Сократа благонравным учителем добродетели, вполне лояльного к государству. Платон показал Сократа глубоким мыслителем, от имени которого Платон изложил свои собственные мысли.

Сократ не признавал проблем, характерных для философов той эпохи: о природе, первоначале, о мироздании. По его мнению, философия должна заниматься рассмотрением не природы, человека, его нравственных качеств и сущности этики как определенной области знания. *Вопросы этики – вот главное, чем должна заниматься философия, и это главная тема бесед Сократа.*

Для обоснования своих этических взглядов Сократ использовал разработанный им *метод*, который вошел в историю философии под названием сократического и который по сути своей был *методом диалектического спора*. Для Сократа диалектика – это метод, посредством которого представляются, развиваются и обосновываются этические понятия, а философия – процесс изучения конкретного нравственного явления, в ходе которого вырабатывают представление о том, что такое это явление с точки зрения его сущности.

Например, в диалоге «Лахет» Платон рассуждает о понятии «мужество», используя сократовский диалектический метод. Мужество есть частный вид добродетели, поэтому сначала следует выяснить, что такое добродетель, а потом перейти к понятию «мужество». Первоначально Сократ просит привести примеры *конкретных проявлений мужества* и на их основании выяснить, что такое *мужество вообще*, какова его сущность как добродетели. Затем следует дать какое определение мужества, которое охватило бы все его частные виды и проявления.

В беседе, в ходе которой анализируются меры, выясняется, что определение мужества через понятие «стойкость» никак не проясняет существо рассматриваемого вопроса. Ничего не дает для его решения и определение мужества через понятие «мудрость». Выясняется, что мудрость – это знание опасного, но *уже* в разных областях жизни опасное формулируется по-разно-

му. В диалоге «Лакхет» так и не удается решить вопрос о том, что же такое мужество.

Все диалектические рассуждения строятся по принципу деления общего, родового понятия на составляющие его виды. «Следовательно, согласно Сократу, диалектика заключается в том, чтобы изучать явление с самых разных сторон и дать его наиболее точное, глубокое, разностороннее определение. В ходе такого изучения, по мнению Сократа, и рождается истина. Этот метод философствования называется также *майевтикой*».

Беседы строились по принципу постановки вопроса: «что такое то-то или то-то?» (добро, справедливость или другое этическое понятие). Ответы на этот вопрос отвергались один за другим. В своих диалектических спорах и рассуждениях Сократ впервые использовал *индуктивный метод доказательства*. Использование диалога как средства достижения истины — огромнейшая заслуга Сократа в истории философии, так как все предшествующие философы лишь излагали свои положения в виде окончательных истин. Сократ не считал себя учителем мудрости, — он пытался лишь вызвать у человека стремление к истине.

Знание и мораль Сократ считал неразделимыми. «Того, кто познал хорошее и плохое, — говорил он, — ничто уже не заставит поступать иначе, чем велит знание, и разум достаточно силен, чтобы помочь человеку». Таким образом, в этике Сократа; четко выявляется рассудочная линия: добродетель — это знание, • другое — это незнание. Основными добродетелями Сократ называл сдержанность, мужество, справедливость.

Философ Платон

;|

Греческий философ Платон был одним из величайших мыслителей человечества. Он принадлежал к аристократическому афинскому роду, предпочитал духовные, а не материальные ценности, в юности был учеником Сократа. После того как учителя осудили на смерть и казнили, Платон вынужден был покинуть Афины. Он много путешествовал по Греции, побывал в Южной!

Майевтика (греч.) букв.: искусство принимать роды; у Сократа: искусство оказания помощи в рождении истины.

- *Индукция* — философский и вообще научный метод движения знания от отдельного, частного, особенного к всеобщему, закономерному.

};

Италии, на Сицилии, в Египте. На его воззрения немалое влияние оказали последователи Пифагора, а также восточные мудрецы. Вернувшись в Афины, Платон основал свою школу — Академию (так, по имени героя Академа, называлась местность в Афинах). Академия просуществовала до 529 г. (девять столетий!), а затем была закрыта.

Свои идеи о государстве и политике Платон попытался воплотить в жизнь, став советником сиракузского тирана Диона. Однако попытка не удалась — тиран не сделался разумней и совестливей. Платон поступил мудро: изложил свои взгляды в книге «Законы». *Идеальным для Платона являлось чуждо организованное рабовладельческое государство.* И хотя позже философы упрекали его за негуманные взгляды, тем не менее для той эпохи он был прав.

Наивысший успех выпал на долю философских диалогов Платона. Главным действующим лицом в них обычно выступает Сократ. Он с изумительным искусством ведет беседы, заставляя противников опровергать собственные взгляды. Написаны диалоги блестяще. Кстати, в двух из них упоминается легендарная Атлантида. Платон считал Вселенную живым организмом, обладающим высшим разумом.

Вот некоторые высказывания Платона:

Наш Космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения.

[В каждом городе] всегда есть два взаимно враждебных города: один город бедных, другой — богатых.

Все чрезмерное обычно вызывает резкое изменение в противоположную сторону, будь то состояние погоды, растений или тела. Не меньше наблюдается это и в государственных делах. Если дело делается прекрасно и правильно, оно становится прекрасным.

Поэт... должен творить мифы, а не рассуждения.

Философ Аристотель

Аристотель — уроженец фракийского г. Стагиры (отсюда еще одно его имя — Стагирит). Греческий мыслитель, ученый, философ, Аристотель получил прекрасное образование. В 17 лет он приехал в Афины и учился в Академии Платона, а затем преподавал в ней. После смерти учителя путешествовал по Восточному Средиземноморью, посетил Египет. В 343 г. до н.э. принял предложение македонского царя Филиппа стать наставником его

сына Александра. Через 7 лет, когда Александр после гибели отца был провозглашен царем, Аристотель совершил с ним ряд походов. Около 333 г. до н.э. Аристотель вернулся в Афины, где вел философские диспуты, своеобразные лекции — беседы с учениками в роще Ликеион (отсюда название «ликей», «лицей») близ храма Аполлона. Тех, кто там учился и преподавал, называли перипатетиками, т.е. «прогуливающимися», ибо, беседуя, они предпочитали не сидеть, а прогуливаться.

Аристотелю удалось освоить основную массу знаний своего времени: логику, математику, физику, астрономию, естествознание, поэтику. Он раскрыл важнейшее качество искусства: духовное возвышение, очищение («катарсис») посредством сострадания. Большую роль в истории философии сыграло учение Аристотеля о познании. Ему принадлежит заслуга в разработке вопросов логики. Он считается создателем психологии (трактат «О душе»). Большой интерес представляет та часть философского наследия Аристотеля, в которой изложены его взгляды по вопросам развития общества и государства. Творчество Аристотеля в области философии и науки признано вершиной античной мысли.

Эпикуреизм, кинизм, стоицизм

В эпоху эллинизма обоснованы новые модели Космоса. Важнейшие философские течения данной эпохи — эпикуреизм, кинизм, стоицизм — делали акцент не на гражданской активности и добродетели, а на личном спасении и невозмутимости души. Древнегреческий философ Эпикур (341–270 до н.э.) в 306 г. создал афинскую философскую школу под названием «Сад Эпикура». Эпикур разделял свое учение на три части: *теория познания* («каноника»), *учение о природе* («физика») и *этика*.

Эпикур не признавал самостоятельной ценности знания, а цель философии видел в достижении безмятежного состояния духа, свободы от страха смерти и природных влечений. Основу знания, полагал Эпикур, составляют чувственные восприятия, заблуждения же являются результатом ошибок человеческой мысли.

Философ разделял основные положения атомистического учения Демокрита. Но он ввел также идею о случайных отклонениях атомов от траектории их движения. Эпикур! считал, что *душа тоже состоит из атомов*, поэтому допущение о случайных

отклонениях позволяло говорить *о свободе воли*. Душа, поскольку она, как и тело, атомарна, гибнет и разлагается вместе с ним, поэтому, считал философ, нет смысла бояться смерти, ибо «смерть не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет».

Философ говорил и о том, что не следует бояться богов и ждать от них помощи. Ведь боги предаются наслаждению, пребывая между множественными вселенскими мирами, и не вмешиваются ни в явления природы, ни в дела людей. Единственное благо для человека *наслаждение*, которое Эпикур понимал как *отсутствие страдания*. Для того чтобы обрести такое наслаждение, надо устраниваться от всех тревог, государственной деятельности, опасностей.

В античной философии можно выделить еще одну сократическую философскую школу, а именно *школу киников*. Эти мыслители пытались не только разработать собственный философский взгляд на мир, но и испытать на себе те взгляды, которые они проповедовали. Поэтому от их наследия сохранились не столько трактаты, сколько различные *притчи*. Конечно, такой тип философствования весьма проигрывает виртуозным системам Платона и Аристотеля. Для киников *главная цель – жить в соответствии со своими убеждениями*. Вместе с тем киники освоили и проанализировали *жизненный опыт человека, который может опереться только на себя, на собственные жизненные ресурсы*. Взгляды киников наследовали стоики. Эта школа древнегреческой философии получила название от портика Стоя в Афинах, где она была основана Зеноном, родившимся на Кипре, но затем перебравшимся в Афины, в Академию, где стал учеником одного из последователей Платона. Около 300 г. до н.э. Зенон основал свою философскую школу стоицизма.

Ведущее место у стоиков занимает *этика – учение о нравственном поведении*. *Стоики мужественно противостояли трагизму жизни и учили стоически переносить жизненные тяготы*. Человек должен жить морально. Это его внутреннее побуждение, собственный выбор. Если такой возможности нет, то можно добровольно уйти из жизни. *Добродетель в системе рассуждений стоиков выступает как единственное благо*.

Стоическая философия оказала огромное воздействие на философскую мысль. Идеи стоиков многократно получали признание: их признавали, критиковали, каждый раз пытаясь приспособить

сбить к запросам нового времени. Иде; нравственного поведения актуальна во все времена. Вопрос в том, находит ли она массовое признание в ту или иную эпоху.

§ 4. Религиозные философы средневековья

Мыслитель *Августин*

Августин Аврелий, Блаженный философ, писатель, богослов, один из «отцов католической церкви». Родился в г. Тагасте (Северная Африка, Алжир) в семье римского чиновника; мать была христианкой. Получил хорошее образование в риторской школе в Карфагене. Увлёкся философией и ...плотскими радостями. Постепенно духовные интересы возобладали. С 375 г. преподавал риторику в Карфагене, а через 8 лет — в Италии в Медиолане (Милане). Здесь познакомился с епископом Амвросием и стал его приверженцем. Изучая Новый Завет, проникся христианским учением. В 387 г. крестился. Вернувшись в Африку, стал священником, а с 395 г. — епископом в Гипhone. Жил скромно, предпочитая духовные блага материальным. Написал 93 трактата (232 книги) и около 500 писем и проповедей.

Августин — крупнейший средневековый философ. Он оказал сильнейшее влияние на всю западноевропейскую жизнь средневековья. *Центральный пункт его философской системы — Бог. По мнению Августина, Бог представляет собой высшую ~ущность, он — единственное в мире, что не зависит ни от кого и ни от чего, все остальное определяется божественной волей и зависит от нее. Бог — первопричина любого существования и всех изменений в мире. Он сотворил мир и продолжает постоянно творить его.*

Идея постоянного творения мира Богом привела Августина к *концепции фатализма, веры в судьбу*. Согласно этому воззрению, все должно свершиться так, как того хочет слепой рок. Человек ничего не может изменить в своей судьбе, поскольку все, что происходит в мире, совершается по воле высшего существа — Бога, в мире само по себе ничто не рождается и ничто не умирает. Даже развитие растений и животных предопределе-

но волей Бога, который определяет зарождение и развитие индивидуальных существ.

По учению Августина, органический мир, не говоря уже о неорганическом, не имеет души, неодушевлен. Душа, есть только у человека, она творится Богом существует вечно. В работе «О количестве души» Августин писал, что душа «не есть ни земля, ни вода, ни воздух, ни огонь, ни соединение всех этих элементов или также некоторых из них»

«О граде Божьем»

Августин Блаженный понимал душу человека как бестелесное образование. При этом он считал, что нематериальная душа, находится в материальном теле человека, и здесь возникает проблема их взаимодействия. Однако Августин не дает ответа на вопрос о том, как же соединяются душа и тело. В произведении «О граде Божьем» он писал: «Тот способ, каким души соединяются с телами и становятся живыми существами, в полном смысле слова удивителен и решительно непонятен для человека; а между тем это и есть человек».

Разделяя душу и тело человека, Августин признавал превосходство человеческой души над телом. Он наделял душу не только разумом, но и даром к волевой деятельности. В феномене воли Августин видел характерную способность человеческого существа. Именно воля, а не мышление определяет человеческую активность, мышление же в основном пассивно отражает предметы окружающего мира. Рассматривая проблему человеческой воли, Августин приходил к утверждению о ее свободе.

Представляет интерес подход Августина к проблеме соотношения веры и разума. Как и другие «отцы церкви», он превозносил веру за счет разума. Философ провозгласил формулу «верю, чтобы понимать», которая выражала требование, чтобы вера предшествовала пониманию. Веру Августин Блаженный понимал как веру в авторитет не только Священного писания, но и церкви.

В своих произведениях Августин Блаженный много внимания уделял проблеме греха и божественного предопределения. Предопределение это обусловленность поведения человека уже до или при его рождении неведомой божественной волей. Предопределение может быть к блаженству (возможно, что данный человек его и достоин), либо к мукам (даже незаслуженным).

Бог, согласно Августину, творит только добро. Зло же, которым наполнен мир, всецело лежит на совести человека, и повинна в этом его свободная воля.

Августин полностью разделял христианскую веру в то, что Бог сотворил Адама и Еву свободными, но они впали в грех, вкусив запретного плода и нарушив запрет Бога. Употребив свою свободную волю вопреки божественным заповедям, Адам создал пропасть между человеком и Богом. *Свободная воля постоянно толкает человека на путь греха.* Грех заключается в том, что человека влечет к земным благам, он впадает в самонадеянность, воображает, что может без помощи Бога жить в мире и овладеть им. Согласно Августину, только меньшинство совершает морально безупречные деяния, и то отнюдь не по своей воле, а потому что это предопределено свыше. Так что большинство грешников не может рассчитывать попасть в рай, ибо на них не снизошла божеская благодать. В этом, утверждал Августин, и заключается смысл понятия божественного предопределения: к добру человека направляет воля Бога, к греху человек влечется сам через свою свободную волю.

Социальная философия Августина

Августин Блаженный родоначальник *христианской философии истории*. По его мнению, человеческая и божественная история едины, протекают в противоположных, но взаимно неразделенных сферах — в царстве Божьем и царстве земном. В трактате «О граде Божьем» Августин описывал два вида человеческой общности: «град земной», основанный на «любви к себе», «доведенной до презрения Богу», и «град Божий», хотя тоже и основанной на «любви к себе», но доведенной до полной противоположности — «до презрения к себе».

Все происходящее в мире определяется *борьбой двух царств — царства Божьего и царства земного*. В первом царстве обитают праведные люди, которые руководствуются в жизни только любовью к Богу, во втором — те, которые забывают о Боге. Однако на земле праведники и грешники перемешаны, царства Божье и земное соединены вместе.

Августин дал периодизацию истории земных градов-обществ, основанную на аналогии с шестью днями творения, шестью сферами человеческой жизни (младенчество, детство, отрочество,

юность, зрелый возраст, старость) и шестью описанными в Ветхом Завете эпохами, которые завершаются наступлением «града Божьего» на земле. Первая эпоха начинается с детей Адама и Евы и продолжается до потопа, а последняя, начавшаяся с прихода Христа и возникновения христианства, закончится, по мнению философа, со вторым пришествием Христа и концом человечества.

Августин Блаженный подвергал критике в обществе все, что связано с земным царством. История имеет начало и развивается по пути своего совершенствования. *Смысл предназначение истории – победа христианства во всемирном масштабе.* Философия Августина Блаженного оказала большое влияние на духовную жизнь средневековой Европы, в которой он считался непререкаемым авторитетом.

В философии средневековья можно выделить также *патристику* и *схоластику*. Патристика – философия и теология «отцов церкви», т.е. духовно-религиозных вождей христианства V–VII вв. В схоластике (VI–XV вв.) наука и философия основывались на христианских истинах, которые назывались *догмами*.

Философ Фома Аквинский

Средневековый мыслитель Фома Аквинский (1225–1274) – самый крупный представитель *схоластической философии* периода её расцвета.

Родился в замке Роккасекка близ Неаполя и был седьмым сыном графа Аквинского. Учился в Неаполитанском университете, где изучал Аристотеля и семь свободных искусств: логику, риторику, арифметику, геометрию, грамматику, музыку, астрономию. В 1252 г. Фома Аквинский поехал в Парижский университет для чтения лекций и получения звания профессора, которого добился в возрасте 30 лет. В 1259 г. вернулся в Италию и преподавал в различных школах. Умер во Франции.

Фома Аквинский оставил после себя большое литературное наследие. Самыми важными его произведениями можно считать два объемистых тома, подводящих итог его творческой деятель-

Аогма – первоначально «неоспоримое знание», «м нечто устаревшее, не подверженное критической оценке.

- *Схоластика* – средневековая религиозная философия.

ности — «Сумма против язычников» (известная также и под названием «Сумма философии» и «Сумма теологии», оставшаяся незаконченной).

В основном произведения Фомы Аквинского касаются философско-теологических вопросов и не затрагивают проблемы природы. Изложение проблем в его сочинениях отличается исключительной логичностью. Каждая тема начинается с постановки ряда аргументов в защиту того или иного положения, против которого он выступает. После этого обычно следуют контраргументы. Затем излагается все, что можно сказать по данной проблеме. Завершается изложение опровержением противоположных аргументов.

Философия и теология

По мнению Фомы Аквинского, философия и теология — это две не ависящих друг от друга, самостоятельных дисциплины. *Теология использует принципы философии для обоснования истин откровения и приближения их к душе человека.* «Философия есть служанка богословия», — утверждал Фома Аквинский. Это следует понимать так, что она должна помогать обоснованию Бога. Фома Аквинский ставил теологию выше философии и науки, поскольку большинство догматов теологии, непознаваемых человеческим умом, открыто для ума божественного. Стало быть, теология — это священное учение, такая наука, которая основывается на свете откровения.

Философ настаивает также на *превосходстве веры над знанием*. Но как это доказать? Он считал, что вера обосновывается не путем логических рассуждений, а с помощью примеров, которые свидетельствуют об обнаружении божественной воли. Так, он повествует о необычном, сверхъестественном лечении больных, о прозрении идиотов и т.д.

В своих этических взглядах Фома Аквинский был *сторонником признания свободы воли*. Согласно его представлениям, если человек встает на другую точку зрения, то он снимает с себя ответственность за свои поступки. Свобода воли дает человеку возможность сделать выбор между добрыми и злыми поступка-

Откровение — обнаружение, раскрытие истины, самовыявление Бога.

ми. Добрыми можно признать те поступки, которые направляют его к Богу. Злые, напротив, отводят его от Бога. Зло есть недостаток блага, или менее совершенное благо.

Как и Августин Блаженный, Фома Аквинский пытался снять с Бога ответственность за зло, совершаемое в мире. *Свободная воля, человека подчинена разуму. Человека направляет к добровольным поступкам его ум. Высшим, же благом является познание Бога. Конечной целью деятельности человека Фома Аквинский считал достижение «блаженства», которое, его мнению, состоит в Дознании истины – Бога.*

Фома различал пять форм государственного устройства, лучшей из которых признавал монархию. Однако если монарх становится тираном, то народ, по мнению Фомы, имеет право выступить против него и свергнуть, несмотря на то что власть имеет божественное происхождение. При этом Фома признает право народа на выступление против государства лишь в том случае, если его (государство) деятельность противоречит интересам не только народа, но и церкви.

Фома Аквинский воспроизвел четыре традиционные греческие добродетели – мудрость, отвагу, умеренность и справедливость, но добавил к ним веру, надежду и любовь. Смысл жизни философ видел в счастье, которое он понимал как любовь к Богу и созерцание Бога.

§ 5. Философия Возрождения

Гуманизм

Огромный прогресс культуры вызвала эпоха Возрождения. Ее хронологические рамки в разных европейских странах не совпадают. Раньше всех Возрождение началось в Италии уже в XIV в. а закончилось позже других стран в Германии. Почему данная эпоха называется Возрождением? Что возродилось? Философия античности, которой сложился огромный, разносторонний интерес. Этот интерес во многом определял облик всей эпохи.

Важнейшее учение, представление эпохи Возрождения – гуманизм, т.е. прославление человека, его огромного потенциала, его предназначения на Земле.

Многие современные исследователи усматривают первоисток идей гуманизма в творчестве великого поэта и мыслителя Данте. С одной стороны, его бессмертная «Божественная комедия» представляет собой энциклопедию христианского мировоззрения. Но в то же время Данте показывает кризис этого мировоззрения. Изображая посмертное существование персонажей «Комедии», поэт отходит от христианских представлений. Ему не свойственно прославление идеалов аскетизма, которыми было пропитано официальное христианство.

Общепризнанным родоначальником гуманистического движения в Италии той эпохи является поэт и философ Франческо Петрарка (1304–1374) — один из величайших итальянских лирических поэтов, автор книги стихов, посвященных его возлюбленной Лауре. В этих произведениях борьба между средневеково-аскетическим восприятием жизни («небесное») и весьма заинтересованным, чувственно окрашенным отношением к красоте женщины и природы завершается победой «земного».

Философы эпохи Возрождения придавали огромное значение человеческой деятельности. Без нее нет и радикально иного понимания человека. Человек преобразует жизнь, создавая непреходящие ценности. Философы провозглашали принцип доброты человеческой природы и равенства всех людей, независимо от их рождения, от принадлежности к тому или иному сословию.

Философ Николай Кузанский

Один из глубоких философов эпохи Возрождения Николай Кузанский (1401–1464) оставил серьезные трактаты по математике, часто привлекал математические выкладки для подтверждения своих философских идей. Выдвинутая мыслителем идея «ученого незнания» («знание о незнании») означает, что *при помощи чувств, разума интеллекта, мы можем познавать вещи, но наше знание о конечных вещах всегда выходит за свои пределы, встречаясь с неизвестным. В основе познания лежит противоположность конечного знания и знания абсолютного, безусловного, т.е. «незнание» об этом безусловном (божественном). Безусловное знание человек может приобрести только символически, в том числе и через математические символы. По мнению Николая Кузанского, человек не есть часть голого, он — новое целое, индивидуальность.*

Проблемы морали

Серьезный след в истории философии эпохи Возрождения оставил флорентийский писатель и общественный деятель Никколо Макиавелли (1469 – 1527), который выработал одно из первых обоснований концепции буржуазного государства с позиций философии права и этики, основанных на принципах индивидуализма. В итоге он признал роль насилия, провозгласив его инструментом обуздания царящего в обществе эгоизма. Макиавелли подчеркивал независимость политической деятельности от нравственных норм. Национальное объединение Италии философ связывал с установлением режима личной власти.

Христианский гуманизм был направлен против злоупотреблений католической церкви. Это гуманистическое движение оказало огромное воздействие на Эразма Роттердамского (1469 – 1536), которого называют христианским гуманистом, поскольку он пытался свести в единое целое культурные традиции древности и идеалы раннего христианства.

Эразм Роттердамский призывал человека к такому образу духовной жизни, в котором сочетались бы свобода, ясность, миролюбие, умение не впадать в крайности, образованность и простота. Философ считал неприемлемыми чертами духовного облика человека грубый фанатизм, невежество, готовность к насилию, лицемерие, стремление к показной сложности в формулировании мыслей.

Философ призывал вернуться к первоисточкам христианства, возродить раннехристианские идеалы. Его основная идея заключалась в том, что для всех явлений общественной жизни, всех вещей вообще характерны двойственность, наличие у них противоположных свойств. Вот почему пагубна любая односторонняя оценка их, а еще более — фанатическая страстность, туманящая разум.

В области социально-политической Эразм Роттердамский был сторонником сильной монархии, поскольку надеялся, что монархи всегда будут проявлять просвещенность и гуманизм.

* * *

Как видим, философия имеет древние истоки. Она развивается в разных формах. На Востоке философия глубоко связана религиозными учениями и своеобразными традициями. Для ев-

ропейской философии огромное значение имела античная философия. Нет такого направления мысли, которое не отразилось бы в этой философии. И не удивительно, что античность в целом сыграла огромную роль в европейской культуре. Средневековье не было «провалом» в развитии живой трепетной мысли, как утверждали некоторые исследователи. Это чрезвычайно важный этап становления философии, возродивший интерес к античной мистике. Философия Фомы Аквинского стала базой неомизма – одного из наиболее значительных направлений современной философии. Эпоха Возрождения связана в нашем сознании с идеалами гуманизма и просвещенности.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Дао — одно из важнейших, понятий древнекитайской философии, означающее, всеединое, путь, который проходит любой предмет материального мира от возникновения до исчезновения.

Даосизм — одно из основных направлений китайской философии и мифологии

Жэнь — закон, который определяет социальные и этические взаимоотношения людей.

Аи — нормы общежития, которые выражают практическое воплощение этического закона жэнь.

Буддизм — одна из мировых религий, утверждающая, что жизнь во всех ее проявлениях есть зло и источник страдания для всех живущих.

Медитация — глубинное духовное сосредоточение.

Космос (противоположное хаосу) — упорядоченность, организованность, согласованность.

Атом — первочастица мира, неделимое вещество.

Индукция — философский и вообще научный метод движения знания от отдельного, частного, особенного к всеобщему, закономерному.

Риторика — искусство красноречия.

Схоластика — средневековая религиозная философия.

Откровение — обнаружение, раскрытие истины, самовыявление Бога.

Гуманизм — учение о человеке, его величии и огромности

Вопросы и задания

Вспомните, о каких великих философах Древнего Китая вы узнали из текста главы? Каковы их основные философские идеи? Почему Конфуций уделял значительное внимание проблемам нравственности? Что такое даосизм? В какой мере оправдан принцип «недеяния», который исповедовали китайские мудрецы?

2. Попробуйте изложить основные идеи Будды, как вы их поняли и запомнили. Посмотрите соответствующую часть текста и проверьте себя. Какие «четыре благородные истины» утверждал Будда? Как можно, согласно буддизму, избавиться себя от страданий? Что такое медитация?
3. Попытайтесь вспомнить основные идеи философов милетской школы. Кто такой Фалес и почему его идеи дали толчок развитию европейской философской мысли? Кому принадлежит идея о происхождении человека от животных? Кто из античных философов утверждал мысль о бессмертии души?
4. Попробуйте, опираясь на изученный материал, изложить эволюцию античной философии. Кто такой Гераклит? Чем примечательна философия Демокрита? Что вы знаете о судьбе Сократа? Почему Платона можно считать великим философом? В чем Аристотель видел смысл систематизации науки? Кто такие стоики?
5. Постарайтесь составить общую характеристику средневековья, пользуясь материалом учебника по истории. Почему философы той эпохи были религиозными мыслителями? Что побудило Августина Блаженного утверждать приоритет веры над разумом? Какие причины привели к рождению современного философского направления неотолизма?

Докажите, что историки культуры правомерно называют эпоху, последующую средними веками, Возрождением. Что такое гуманизм? Почему Данте можно считать гуманистом? Как проявился гуманизм в творчестве философов эпохи Возрождения?

Глава V ВЕЛИКИЕ ФИЛОСОФЫ XVII, XVIII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Что такое рациональность и как она складывалась в европейской культуре? Почему Ф. Бэкон поставил перед собой задачу создать научный метод? В чем суть и каковы правила научного метода Р. Декарта? Как просветители понимали человеческую природу? В чем выразался исторический оптимизм просветителей? Существовал ли на самом деле «естественный человек», о котором писал Ж.Ж. Руссо? Как развивались социальные взгляды просветителей? Что такое «немецкая классическая философия»? Как понимать категорический императив Канта? Почему романтическая философия существовала во множестве вариантов?

Значение философии XVII-XVIII вв. в истории общества, его культуры, в истории философии неоспоримо. Можно без преувеличения утверждать, что в эти два века произошел мощный цивилизационный и культурный сдвиг: преобразились экономические, политические, культурные формы бытия человечества, Произошла промышленная революция. Сложилась новые представления о правах и свободах человека, о правовом государстве. Установился приоритет научного знания.

§ 1. Рационалистическая традиция европейской философии (Новое время)

Рациональность

Культура универсальна, в ней обнаруживается рациональное осознание. Иначе говоря, легко можно предположить, что человек создает культуру по предварительному аналитическому расчету: сначала в голове людей возникает некий идеальный замысел,

Национальный разумный, осуществляющийся благодаря разуму; соответствующий разуму, целесообразный, и фактический, вполне осмысленный.

который тщательно обдумывается, а затем реализуется в процессе человеческой деятельности.

Разумеется, многие феномены культуры родились в результате изначальной способности человека рассуждать и анализировать. Немецкий социолог и историк Макс Вебер (1864–1920) пытался раскрыть смысл такого важного философского термина, как «рациональность».

Он считал, что *рациональность – это такая форма отношения человека к миру, при которой признается сила разума и способность человека к расчету.*

М. Вебер оценивал капиталистическую экономику как царство учета, расчета и калькуляции.

Вообще он исследовал различные типы хозяйства: древнегреческий и древнеримский, экономику средневековья, хозяйственные формы Древнего Востока. Каждый из этих типов хозяйства основывался на частном предпринимательстве, развитом денежном обращении и культивировал эти формы хозяйства. Однако только при капитализме, по мнению Вебера, появился принцип, которого не знала прежняя экономика, а именно принцип рентабельности, т.е. прибыльности, которая характеризует показатель эффективности производства.

Аскетизм

Аскетизм анализировал связь христианства с характерным для западной культуры рационализмом. Он показал, что средневековая аскеза (воздержание) имела на Западе черты, отличавшие ее, скажем, от восточноевропейской. Аскеты отказывались от обычной мирской жизни, подчиняли свою судьбу Богу, довольствовались самым необходимым, ведя строгий образ жизни

Человек может стать аскетом, покинув шумный город и отправившись в отдаленные места. На Востоке никаких правил, разработанных специально для аскета, не существовало. В определенном смысле можно считать, что человек становится аскетом стихийно, не зная заранее, что с ним произойдет как он должен готовить себя для всякого рода ограничений.

Однако в Европе понятие «аскеза» употреблялось в ином значении, а именно как «систематически разработанный метод рационального ведения жизни». Специальные правила помогали

человеку освободить себя от власти темных побуждений и поставить свои поступки под постоянный контроль. В результате извольного аскета монах превращался в работника на службе Божьего царства. Строгая регламентация, извлечение очевидной пользы, обращение к сознательным мотивам человеческого поведения — все это превратило рациональность, по определению Вебера, в судьбу европейской цивилизации.

Протестантизм, одно из основных направлений христианства, возникшее в ходе Реформации XVI в. как протест против определенных установлений римско-католической церкви, показывает Вебер, превратил аскезу в мирское дело. Она требовала упорядоченного, планомерного образа жизни. В итоге сформировалось трезвое, практическое сознание, которое учит человека гасить свои эмоциональные порывы и во всем следовать голосу рассудка.

Рационалистическая традиция европейской философии получила развитие в XVIII в. который историки философии называют веком гениев. Именно тогда в Европе была осознана ценность разума. Философия обогатилась сонмом выдающихся философов и ученых, стремившихся утвердить в общественном сознании значение науки и аналитического мышления.

Философ Ф. Бэкон

Английский философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626) по праву считается основателем опытной науки Нового времени. Он был первым философом, поставившим перед собой задачу создать научный метод. Бэкон сформулировал главные принципы, которые характеризуют философию Нового времени. Наиболее знаменитые его произведения — «О достоинстве и приумножении наук», «Новый Органон», утопия «Новая Атлантида».

Ф. Бэкон родился в семье высших чиновников английской государственной администрации и сам достиг вершины карьеры — был лордом-канцлером. Однако его не миновали превратности судьбы. Он был обвинен во взяточничестве, на суде обвинение было доказано. Бэкон попал в тюрьму. Позднее, уже в отставке, он начал заниматься наукой и философией. Свои научные устремления Бэкон сознательно посвятил Великому Восстановлению Науки. Он считал, что философия должна «восстановить в целом или хотя бы привести к лучшему виду то общение между умом и вещами, которому едва ли уподобится что-либо на земле или по крайней мере что-либо!

земное»¹. Отсюда призыв «Заново обратиться к вещам с лучшими средствами и произвести восстановление наук и искусств и всего человеческого знания вообще, утвержденное на должном основании»²

Бэкон выступил против господствовавшей в то время схоластической философии и выдвинул в качестве идеала «естественную» философию, которая основывается на опытных знаниях. К тому времени в философии природы (натурфилософии) накопилось немало интереснейших открытий, что дало возможность соединить натуралистическое мирозерцание с основами аналитического подхода к исследуемым явлениям. Философ предложил обширную программу преобразования интеллектуального мира. Прежде всего он попытался привести «границы умственного мира» в соответствие с теми громадными достижениями, которых добилось современное Бэкону общество. Именно тогда мощное развитие получили опытные науки.

Заслуга Бэкона заключалась в том, что он провел классификацию наук, в основу которой положил такие способности человека, как память, воображение (фантазия), разум. В соответствии этой классификацией главными науками Бэкон считал историю, поэзию, философию. Высшей задачей философов, по его мнению, является верховенство над природой и усовершенствование человеческой жизни.

Незадолго до смерти Бэкон написал книгу об утопическом государстве «Новая Атлантида» (опубликована посмертно в 1627 г.), изобразив в ней будущее государство, все производительные силы общества в котором преобразованы при помощи науки и техники. В этом произведении философ дал описание необыкновенных новинок науки и техники: комнат, в которых происходило чудесное исцеление здоровья; методов оживления людей после смерти; лодок для плавания под водой; передачи звуков на расстояние и др. Сегодня можно сказать, что многие предвосхищенные им открытия уже состоялись.

Огромно влияние Бэкона на современное ему естествознание. Да и философия получила от его интеллектуальных усилий огромный импульс. Есть все основания считать Бэкона предшест-

Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. . М., 1971. С. 59.

¹ Там же. С. 60.

венником современной интеллектуальной жизни. Для него знание было необыкновенной силой. Именно Бэкону принадлежат знаменитые слова: «Знание – сила». Прежде чем строить новое здание философии, Бэкон предлагал исследовать природу человеческого ума, проверить на прочность те концепции, которые сложились в истории философии до него.

Философ Декарт

Уже упоминавшегося французского философа Рене Декарта по праву считают основоположником современной западной философии.

Декарт родился во Франции в местечке Лаэ, учился в иезуитском колледже Ла-Флеш, получил образование по специальности «право». Декарт много путешествовал по Германии, Италии, Голландии и Франции. Он прожил скитальческую жизнь, почти сорок раз был вынужден менять место жительства. Он часто стремился к уединению, которое позволяло ему думать и развивать свой подход к философии.

Декарт старался создать философию нового типа, которая опиралась бы на фундамент конкретного знания. Он подверг критике все предшествующие философские традиции. Но в отличие от Бэкона Декарт обращался не к опыту, а к разуму. Основой для преобразования философии Декарт считал математику и ей отдавал предпочтение в своих исследованиях.

Этот мыслитель был экспериментатором и исследователем, поэтому многие историки науки не без оснований признают его не только философом, но и крупнейшим ученым. Он является создателем современной алгебры и аналитической геометрии, одним из творцов механики. Несомненны его заслуги в области физиологии, психологии, физики.

В «Началах философии» Декарт писал: «*Вся философия подобна дереву, корни которого метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого слова, все прочие науки, сводящиеся трем главным: медицине, механике и этике. Подобно тому, как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под коне!*»¹

¹ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 421.

Идеал философии Декарта — не абстрактные рассуждения, а *создание практической философии, которая позволяла бы людям, зная силу и действия огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех других окружающих их тел, использовать их для разных целей и сделать людей хозяевами, господами природы*. Декарт пытался приспособить философию к науке, а научное мышление связывал с философскими принципами, стремясь подвести под философию рациональную основу, научно обосновать основные исходные установки философии.

Декарт стремился систематизировать научное знание. За основу такой работы он взял следующий принцип: «Я мыслю, следовательно, я существую». Ход рассуждений Декарта таков: *все необходимо подвергать сомнению, ибо сомневаться можно во всем кроме мышления*. Даже если предположить, что мои мысли ошибочны, все равно они заставляют мое сознание работать. Декарт использовал термин «мышление» для характеристики *всей сознательной духовной деятельности*.

Учение о методе

В историю философии Декарт вошел как мыслитель, использующий *сомнение в качестве научного метода*. Он называл его «светом разума». В трактовке сомнения Декарт ушел далеко от античных мыслителей, для которых был характерен скепсис, ироническое отношение к реальности. Декарт же рассматривал сомнение как средство построения прочного знания. Поэтому он призывал не доверяться авторитетам. Декарт обосновал метод, который помогал философу мыслить и находить истину.

Вот *четыре правила метода*, предложенного Декартом:

1. Нельзя принимать за истинное ничего, что не познано таковым очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то, что представляется нашему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает уже повода подвергать их сомнению.

2. Следует делить каждую из исследуемых нами проблем на столько частей, сколько это возможно для лучшего их осмысления.

3. Желательно придерживаться определенного порядка мышления, начиная предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых, постепенно восходя к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи.

4. Всегда полезно составлять перечни противоречий столь полные и обзоры проблем столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений.

Декарт утверждал, что *в познании нельзя доверяться чувствам*. Философ, но его мнению, не должен считать ничего истинным, пока он в этом не убедится. Если он некритически доверяет чувствам, то он доверяет детскому воображению больше, чем прозрениям зрелого рассудка.

Возьмем, например, этот кусочек воска, рассуждает философ. Он совсем недавно извлечен из улья, еще сохранил сладкий вкус меда, содержавшегося в нем, и слегка отдает запахом цветов, с которых был собран. Его цвет, форму и величину легко определить. Он тверд, холоден, его можно держать в руке, и, если вы ударите по нему, он издаст звук. Словом, мы видим в нем всевозможные свойства, характерные для данного тела. Но вот, пока я говорю, его поднесли к огню: его сладкий вкус тотчас же исчезает, запах улетучивается, цвет меняется, форма теряется, величина возрастает, он становится жидким, горючим, его уже нельзя взять в руки, и, когда вы бьете по нему, не слышно никакого звука. Остался ли он тем воском после таких изменений? Надо признать, что остался, никто в этом не сомневается, никто не скажет иначе. Но что же мы познали характерного в этом куске воска? Разумеется, не то, что я мог заметить при помощи моих чувств, потому что все, доступное вкусу, обонянию, зрению, осязанию и слуху, изменилось, а он тем не менее остался воском.

Декарт уделил значительное внимание и изучению *человеческой природы*. Например, он исследовал человеческие *страсти*, правда, эти душевные движения философа больше интересовали с физиологической точки зрения. Он полагал, что страсти отражают те или иные действия человеческого тела. Все многообразие человеческих страстей Декарт свел к шести основным: удивлению, любви, ненависти, желанию, радости, печали. Декарт полагал, что *главное в человеческой природе — целесообразная деятельность и речь, хотя, разумеется, человеческая природа не исчерпывается этими важными свойствами*.

Влияние Декарта на последующее развитие философии огромно. Учение Декарта и различные направления в философии, развивавшие его идеи, получили название *картезианство* (от латинизированной формы его имени — Картезий).

§ 2. Философия эпохи Просвещения

Человеческая природа

Мир, который созерцал древний мыслитель, был необыкновенно прекрасен и загадочен. Не с любования ли земными красотами начинается первое мистическое переживание? Не сама ли Вселенная своей беспредельностью вызывает благоговение? Мощь стихии рождает почти религиозный трепет, удивление, а с удивления и вопроса, по Аристотелю, и начинается философия.

Философы исстари обращались к темам Бога, природы, человека. Мыслитель невольно задумывался над тайнами мира, одновременно пытаясь понять и самого себя. Так рождались в философии различные мировоззренческие установки. Философия едина и целостна как феномен. Но она существует во множестве школ, направлений, сфер метафизического знания. Однако о чем бы ни толковал философ, он, как уже неоднократно отмечалось, всегда остается мыслителем. В этом занятии есть неповторимое своеобразие, отличающее философа от теолога, мистика, исследователя.

Идеал свободной личности, интенсивно разрабатывавшийся во времена Возрождения, обрел признание в эпоху Просвещения. Каждый должен думать не только о себе, но и о других, о своем месте в обществе. Просветители стремились осознать специфику межчеловеческих связей. В центре их внимания были проблемы наилучшего общественного устройства, они разрабатывали программы общественных преобразований, максимально соответствующих человеческой природе.

Что является главным, определяющим в человеческой природе? Просветители были убеждены, что первым следует признать всепроникающий разум — главенствующая черта, определяющее качество человека. Однако постепенно рождалось разочарование в разуме. Возник вопрос: «Существуют ли пределы разума?» Те, кто утвердительно отвечал на него, видел спасение в «непосредственном знании», в чувствах, в интуиции. Но для тех, кто любое приращение знания принимает за благо, идеалы Просвещения остаются незыблемыми.

Исторический оптимизм

Еще один характерный признак эпохи Просвещения — исторический оптимизм, который основывался на представлении о разумности человека, на убеждении в том, что в человеческой природе содержится масса прекрасных, положительных задатков. Что касается пороков, дурных поступков, страстей, то они преодолимы, изживаемы. Нет такой стороны человеческой натуры, которую нельзя облагородить, следуя меркам разума. *Вера в человека, в его положительно ориентированную природу послужила той основой, на которой сформировалась идея прогресса как возможности бесконечного совершенствования человека и человечества, «воспитания человеческого рода», изменения общества, социальности путем поиска наилучших форм человеческого существования.*

Идею прогресса можно считать наиболее важным завоеванием эпохи. В предшествующие времена мыслители обычно не задумывались над проблемой самооправдания. Античность знать ничего не хотела о своих предшественниках. Христианство рассматривало свое появление как исполнение высших предначертаний. Даже Возрождение, выступившее посредником в диалоге двух предшествующих эпох — античности и средневековья, считало своей задачей не устремленность в будущее, а возвращение, к первоистокам. Просвещение впервые осознало себя новой эпохой. Отсюда было уже рукой подать до историзма как типа мышления. И хотя не все просветители поднялись до исторического взгляда на вещи, его корни лежат именно в этой эпохе.

Философ Вольтер

Вольтер (1694–1778) — псевдоним французского писателя; философа, публициста Франсуа Мари Аруэ, крупнейшего мыслителя французского Просвещения. Вольтер родился в Париже, в семье нотариуса. Несмотря на протесты отца, избрал карьеру литератора. С молодых лет проявлял свободомыслие и безбожие. За сатиру, высмеивающую феодально-абсолютистский режим Франции, 11 месяцев провел в парижской тюрьме Бастилии; С 1726 по 1729 г. жил в Англии, так как из Франции был выслан. Пребывание в Англии и знакомство с ее жизнью оказала;

большое влияние на формирование его взглядов. В 1758 г. Вольтер поселился в приобретенном им имении вблизи границы со Швейцарией в местечке Ферне, где прожил 20 лет. В этот фернейский период им были созданы самые значительные произведения. Незадолго до смерти посетил Париж, где и умер.

Вольтера обычно называют «патриархом» Просвещения. Его влияние было действительно велико. Многие коронованные особы и выдающиеся умы Европы добивались знакомства с ним, пытались наладить переписку. Литературное наследие Вольтера огромно. В общей сложности он написал сотни произведений, которые составили собрание сочинений объемом в несколько десятков томов. Основные социально-политические идеи Вольтера отражали взгляды французской буржуазной демократии, которая в ту пору еще только складывалась. Вольтер развенчал устаревший феодальный режим.

Достижения Вольтера в области философии нельзя назвать выдающимися. Но он был просветителем и стремился преобразовать общественное сознание. Основная направленность его произведений — *критика феодального общества и религии*. Философские взгляды Вольтера выражены прежде всего в таких произведениях, как «Философские письма», «Трактат о метафизике», «Основы философии Ньютона», философская повесть «Кандид», «Философский словарь».

Борясь с религией, Вольтер выдвинул лозунг: «Раздавите гадину!» В своих произведениях он стремился доказать несостоятельность религии как системы. В то же время он считал, что религиозная вера необходима, поскольку она помогает управлять людьми, их сознанием. Вольтер говорил: «Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать».

Вольтер задумал создать *философию истории* и написал ряд работ (в том числе «философия истории», «Размышление об истории»), в которых представлена программа исследования достижений культуры во всех областях цивилизации. Он призывал исследовать историю неевропейских народов арабов, китайцев, индийцев. В своей «Истории России при Петре Великом» он проводил *мысль о просвещенном монархе*, который должен стоять во главе государства.

Философ рассматривал современную ему эпоху как время, когда, наконец, разум человечества окажет на жизнь общества свое решающее воздействие. Высшим проявлением разума он

считал «здравую философию», опирающуюся на науки и искусства. Большие надежды Вольтер возлагал на просвещенных монархов, которые могли бы руководствоваться знанием законов общественного развития. Ему казалось, что настанет такое время, когда управлять государством станут философы.

Философ Руссо

Жан Жак Руссо (1712–1778) — один из самых видных представителей французского Просвещения. Родился в Швейцарии, в Женеве. Отец его был ремесленником-часовщиком, мать умерла при рождении сына. Отец отдал мальчика учиться ремеслу, но это его не занимало, и в 16 лет он уехал из Женевы. Ради заработка занимался различной работой, переезжая с места на место. Побывал в Италии, Южной Франции. В 1741 г. приехал в Париж.

В 1749 г. Дижонская Академия объявила конкурс на лучшую работу под названием: «Способствует ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?» Организаторы конкурса безусловно рассчитывали на положительный ответ. Сам вопрос совершенно потряс Руссо. Он ответил на него страстным отрицанием. Его мнение вызвало сенсацию, и он стал победителем конкурса. Руссо призывал понять человека в его естественном состоянии — до того, как возникла культура. Он даже утверждал, что все философы, изучавшие основы общества, не смогли или не захотели обратить внимание на «естественное», природное состояние человека.

«Размышляя о нравах, писал Руссо, — нельзя не вспомнить с удовольствием о простоте обычаев древности. Это чудный берег, украшенный лишь руками самой природы, которому обращаются непрестанно наши взоры и от коего, нашему прискорбию, мы уже далеки. Когда люди, будучи невинны и добры, хотели, чтобы боги были свидетелями их поступков, они жили с ними под одним кровом в своих бедных хижинах, но вскоре зло проникло в их сердца, и они пожелали отделаться от этих неудобных свидетелей и удалить их в роскошные храмы».

Итак, человек жил некогда в «естественном состоянии», но затем «выпал» из него и оказался в культуре. *Человеческая душа в общественной среде изменилась к худшему.* «Как бы ни восхищались вы человеческим обществом, — писал далее Руссо, — все

же остается несомненной истиной, — что оно неизбежно заставляет людей ненавидеть друг друга, приводит в столкновение их интересы и заставляет их оказывать друг другу призрачные услуги и причинять на деле всевозможные несчастья».

«Естественный человек»

Возникает вопрос: если «человеческая природа» чужда социальности, то чем она является сама по себе? Руссо отвечал на этот вопрос следующим образом: чем меньше социальности, тем больше истинно человеческого. В таком случае «истинный человек», по мнению Руссо, — это первобытный дикарь, вовсе не затронутый цивилизацией. «Прогресс рода человеческого неуклонно отдаляет его от первобытного состояния; чем больше новых знаний мы приобретаем, тем сильнее преграждаем себе путь к достижению самого важного»¹.

По мнению Руссо, *культура враждебна природе*. Чтобы человек был свободен, надо вернуться к «естественному состоянию» человечества. Следствием подобных рассуждений стали крылатые слова: *«Назад к природе!»* Культура испортила человека, и он уже не живет в соответствии с законами природы. Однако действительно ли древние люди не имели культуры и жили в естественно-природном мире? Утопичность такого видения мира, когда культура противопоставляется природе, была ясна уже современнику философа — Вольтеру, который написал язвительную сатиру на настроения Руссо (повести «Простодушный» и «Кандид»). Наполеоновские войны уже отнюдь не в литературной форме, а общеевропейском кровавом месиве разбили идеи философа, не оставив камня на камне от прекрасных садов Руссо.

Люди никогда не жили вне культуры. «Естественный человек» это вымысел. Что представляет собой первобытный человек? Где его искать? Каковы его свойства? Именно *абстрактное противопоставление культуры природы* создало миф о «природном человеке». Этого «природного человека» не открыли, не исследовали, а просто изобрели. Первобытный человек, разумеется, был дикарем, но у него были развиты социальные качества, культурные навыки. Он жил в обществе.

¹ Руссо Ж.Ж. Избр. соч.: В 4 т. Т. . М., 1961. С. 262.

Философ Гольбах

Поль Анри Гольбах (1723–1789) — крупнейший французский философ, родился в Германии. Его настоящее имя Пауль Дитрих Тири. Фамилию Гольбах будущий философ получил от дяди, который усыновил его и оставил ему значительное состояние. Образование получил в Лейденском университете. Его творческая деятельность протекала в Париже, где он открыл философский салон, в деятельности которого участвовали все ведущие умы того времени.

Основное сочинение Гольбаха — «Система природы». В нем философ представил в систематическом виде свое мировоззрение. Он писал, что *природа есть причина всего, «она существует благодаря себе» и «будет существовать вечно»*. Гольбах рассматривал природу как колоссальное соединение всего существующего. Пытаясь проникнуть в тайны природы, мы находим лишь *различную по свойствам движущуюся материю*. «Система природы» — это свод представлений о мире и человеке, составленный в соответствии с естественно-научной картиной мира.

Полемизируя с Руссо, Гольбах отмечал, что нет ничего более надуманного и противоречащего человеческой природе, чем «естественное состояние». Хотя Гольбах утверждал, что человеку не дано знать все, он верил в неисчерпаемость человеческого познания, в возможность его проникновения в самые сокровенные тайны природы.

Философ Монтескье

Шарль Луи Монтескье (1689–1755) — представитель философии французского Просвещения. Он происходил из дворянского гасконского рода. Получив классическое и юридическое образование, трудился на разных должностях в судебных учреждениях, что дало ему возможность изучить юридическую практику Франции того времени. Огромный успех имел его первый литературный опыт — роман «Персидские письма», в котором он подверг критике феодально-абсолютистский режим. Основной работой Монтескье считается произведение «О духе законов».

Монтескье рассматривал *причины существования разных форм общества*, полагая, что важно прежде всего понимать *законодательство*, которое существует в данном обществе. Философ выделил *три образа правления*, существовавшие в истории: республиканский, монархический и деспотический. Составная часть учения Монтескье — его *концепция «разделения властей»*. Он указывал, что разделение власти на три ветви законодательную, исполнительную и судебную должно быть при любой форме правления — и при монархии, и при демократии.

Философ Дидро

Дени Дидро (1713 — 1784) — французский философ, ученый-энциклопедист. Родился в г. Лангре. Его отец был ремесленником и воспитывал сына в религиозном духе, готовил его для роли священника. Однако молодой Дидро, посвятил себя литературной деятельности и изучению наук. За распространение материалистических взглядов был посажен в Венсенский замок. В 1754 г. Дидро опубликовал серию афоризмов, озаглавленную «Мысли к истолкованию природы». Он заявил, что приоритет математики в сфере науки уже не является неоспоримым.

Дидро — один из ярчайших представителей философии Просвещения. В качестве издателя «Энциклопедии» он находился в самом центре всех крупных интеллектуальных движений своего времени. Никто не имел столь ясных взглядов на общее развитие научного знания. Никто другой так остро не чувствовал все основные тенденции XVIII в. Тем более характерно и примечательно, что, представляя все идеалы Просвещения, Дидро стал сомневаться в их абсолютной правоте. Он ожидал возникновения новой формы науки — науки более конкретной, основанной скорее на наблюдении фактов, чем на утверждении общих принципов.

Философ *верил в возможности человеческого познания*, однако считал, что, коль Вселенная бесконечна, она недоступна окончательному человеческому познанию. *Природа для него — это книга, состоящая из бесчисленного множества страниц*. Ученые открывают в ней все новые и новые страницы. Однако никому по дано перевернуть последнюю страницу.

§ 3. Немецкая классическая философия

Грандиозный поворот в развитии философии был совершен мыслителями — представителями немецкой классической философии. В ней произошло смещение акцентов с анализа природы на исследование человека, человеческого мира и истории. Прежде философы знали, с одной стороны, природу, а с другой — человека, который рассматривался как особого рода природное тело, наделенное внетелесной душой. Представители немецкой классической философии впервые осознали, что человек живет не в мире природы, а в мире культуры.

Философ Кант

В истории философии Иммануила Канта нередко рассматривают как самого крупного философа после Платона и Аристотеля. Родился Кант в Пруссии в г. Кенигсберге. Отец его был ремесленником. Окончив университет, Кант зарабатывал на жизнь частными уроками, но продолжал образование самостоятельно.¹ Успешно защитив диссертацию, он стал приват-доцентом, читал лекции в Кенигсбергском университете. С 1770 г. он профессор логики и метафизики этого университета, ушел в отставку за три года до смерти.

Все успехи в культуре, которые служат школой для человека,¹ достигаются практическим использованием в жизни приобретенных знаний и навыков. Самым главным предметом в мире, к которому эти познания могут быть применены, считали немецкие философы, является человек, ибо он для себя — самая истинная цель. Об этом Кант писал в работе «Антропология с прагматической точки зрения» По его мнению, знание родовых признаков людей как земных существ, одаренных разумом, заслуживает названия «мироведение», хотя человек — только часть земных созданий.

Кант предпринял попытку изложить в систематическом¹ виде учение о человеке, антропологию, которую философ разделил на физиологическую и прагматическую. В чем он видел их различие? Физиологическая антропология изучает, что делает из человека природа, каким он сотворен и как развивается. Праг-7

матическая антропология (человековедение) изучает человека как свободно действующее существо, стремясь понять, каким он может стать в результате собственных усилий.

Физиологическое человековедение имеет свои границы. Например, Декарт стремился уяснить, на чем основывается память. Эту проблему можно рассматривать и в другом аспекте. Стоит исследователю задуматься, скажем, над тем, что затрудняет память или содействует ей, попытаться расширить ее или сделать более гибкой, как такой исследователь неизбежно вступает в сферу прагматической антропологии.

В первый период своей деятельности Кант основное внимание уделяет вопросам естествознания и философии природы. Результатом стал выдающийся трактат «Всеобщая естественная история и теория неба», в нем философ изложил свою знаменитую *космогоническую гипотезу*, в соответствии с которой *первоначальное состояние Вселенной он представил как хаотическое облако разнообразных материальных частиц*.

Одной из важнейших задач философии Кант считал *разработку проблем нравственности*, которая обуславливает поведение человека. Он писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»¹.

Категорический императив Канта

Разработка проблем этики занимает особое место в творчестве Канта. Этому посвящены такие его работы, как «Основы метафизики нравственности», «Критика практического разума», «Об изначально злом в человеческой природе», «Метафизика нравов». В обосновании своей системы нравственности *Кант исходил из наличия «доброй воли» как сущности нравственности*. Воля, по его мнению, определяется лишь моральным законом. Кроме понятий *доброй воли* и *морального закона*, основным понятием нравственности, считал философ, является понятие *долга*.

Нравственный закон, по Канту, содержит основополагающие правила поведения человека, или практические основоположе-

¹ Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1994. С. 562.

ния. Вот как формулировал философ один из них: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»¹. Эта формула получила название *категорического императива Канта*. Она показывает, как должно поступать человеку, который стремится стать истинно нравственным. «Категорическим императивом был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой цели»².

Кант советует человеку строго и настоятельно, внимательнейшим образом относиться к максимам своего поведения. При этом следует соотнести свои субъективные правила с общечеловеческой нравственностью. *Нужно всячески избегать такой ситуации, когда человек и человечество могут стать для кого-нибудь только средством для достижения собственных целей. Подлинно нравственным можно считать лишь такое действие, в котором человек и человечество выступают как абсолютные цели* По мнению Канта, без свободных нравственных решений и поступков свобода и нравственность не могут утвердиться в мире.

В работе «Метафизика нравов» Кант представил целый комплекс нравственных обязанностей человека. Он считал очень важными обязанности человека по отношению к самому себе; в число этих обязанностей он включал *заботу о своем здоровье и своей жизни*. В качестве наиболее серьезных пороков философ рассматривал *самоубийство, пренебрежение к здоровью*. К добродетелям относил *правдивость, честность, искренность, добросовестность*.

Значительный вклад внес Кант в социальную философию. В своих работах, как, например, «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», «К вечному миру», Кант исходил¹ из выдвинутой идеологами Просвещения идеи прогресса в историческом развитии человечества. При этом он полагал, что *история развивается по определенному плану. Решающее значение философ придавал деятельности самих людей*.

Главной проблемой человечества выступает, по Канту, *достижение правового гражданского общества. Идеалом государствен-*

Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. С. 409.

² Там же. С. 187.

кого устройства он считал республиканский строй. Неплохо, полагал Кант, если этот республиканский строй будет возглавлять монарх, руководствующийся общей волей граждан. Большое значение имел сформулированный Кантом принцип верховенства морали над политикой.

Философ Гегель

Георг Вильгельм Фридрих Гегель — великий немецкий философ, родился в семье высокопоставленного чиновника. Учился в Тюбингенском теологическом институте, в котором прослушал курсы философии и теологии. Восторженно приветствовал революционные события во Франции конца XVIII в. выступал против феодальных порядков в Германии. После падения Наполеона Гегель изменил свои взгляды. В 1818 г. он был приглашен для чтения лекций в Берлинский университет, где проработал до конца жизни.

В философии XX в. постоянно возникала проблема свободы. Мыслители подчеркивали, что у нее разные лики. Ее связь с моралью крайне противоречива. Размышления о свободе, несомненно, соотносятся с проблемой назначения человека, его природы. Гегель в «Лекциях по философии религии» дал двойственную характеристику человеку: «человек по природе добр», «человек по природе зол». По мнению Гегеля, сказать, что человек по природе добр, по существу, означает признать, что человек сам в себе есть дух, разумность, что он создан по образу и подобию Бога. *Природным человек является тогда, когда он следует своим страстям и побуждениям, является рабом своих вожделиний.* Для него природная непосредственность служит законом. Он природен, но в этой своей природности он в то же время является носителем воли.

В ранние годы Гегель воспринял кантовскую антропологическую постановку вопроса. Правда, в ту пору она еще не была известна в своем окончательном виде, но Гегель уловил ее общий смысл.

То, к чему стремился Гегель, можно назвать *антропологическим философствованием*. Он брал конкретную человеческую личность и толковал о назначении человека. Гегель рассуждал не только о родовом понятии «человек», но о «каждом человеке», т.е. о реальной личности, от которой и должна отталкиваться

философская антропология. Но у позднего Гегеля эта идея была фактически утрачена.

Если мы обратимся к тому разделу «Энциклопедии философских наук», который назван «Антропологией», то увидим, что он начинается с определений сущности и значения духа³. Затем следуют высказывания о душе. Правда, здесь встречаются и ценные замечания о природе человека и человеческой жизни, но их трудно связать с размышлениями о действительном значении человеческой жизни.

В отличие от молодого Гегеля, Гегель-систематик выдвинул в качестве исходного принципа уже не человека, а Мировой Разум, Человек оказывается для него лишь стадией в достижении Мировым Разумом своего самосознания и, следовательно, совершенства. Всякое противоречие в реальной человеческой жизни и истории не вызывало у философа стремления истолковать его через человека. Он объясняет противоречие жизни как простую «хитрость», к которой прибегает идея (существующая сама по себе), чтобы именно через преодоление этого противоречия обрести собственную полноту.

Вопреки притязаниям на окончательное решение вопроса «Что такое человек?», поставленного Кантом, Гегель либо затемняет его, либо вовсе снимает. Если человек есть только медиум (посредник), через который познает себя Мировой Разум, тогда никаких ограничений для познания не может быть. *Человек по идее знает все. Следовательно, он и осуществляет все, что есть в разуме. И то, и другое происходит в истории, где совершенное государство есть осуществление бытия, а совершенная метафизика — осуществление познания.* Распознавая то и другое, мы одновременно и адекватно⁴ постигаем смысл истории и смысл человека.

Заслуга Гегеля состоит в том, что он развил диалектически метод познания и понимания мира. Он разработал вопросы взаимосвязи, движения, развития и превращения количественных изменений в качественные, вопросы природы теорети-

³ Дух — активное духовное начало, в котором воплощены ценности человека.

⁴ Духа — совокупность психических характеристик личности.

⁵ Адекватный — равный, тождественный, точно соответствующий.

⁶ Напомним, что диалектика — это искусство аргументации в споре; учение о развитии.

ческого мышления. Кроме того, он показал, что познание есть исторический процесс.

§ 4. Романтизм

Особый тип философствования

Со второй половины XIX в. романтические идеалы стали терять свою привлекательность, и в общественном сознании получили распространение иные ценности и умонастроения — прагматические, трезвые и эгоистические. Позднее мы встречаемся лишь со слабыми отголосками этого направления в произведениях отдельных философов. Гораздо больше сохранился он в художественной литературе, изобразительном искусстве и т.д.

Романтизм — философско-эстетическое движение, специфический этап в развитии европейской культуры, особый тип философствования. Он возник на рубеже XVIII и XIX вв. и просуществовал до 40-х гг. XIX в.

Историки культуры чаще писали о романтизме как об идейно-эстетическом и художественном направлении, которое сложилось в европейском сознании в постпросветительскую эпоху. Между тем романтизм охватывал широкие области духовной жизни — литературу, экономику, историю, право. Он составил целую историческую эпоху в философии.

Романтизм, романтические идеи критиковали все — и современники, и потомки. В частное™, Гегель отрицательно отзывался о первых проблесках романтического сознания. Он писал о «несчастном» мироощущении человека, который замкнулся в собственном бессодержательном мире. «Несчастное сознание» избегает соприкосновения с действительностью, пытаясь отречься от самого себя.

Современники считали, что романтизм не выполняет возложенных на него задач. Потомки изо всех сил порицали тот период в развитии философии, утверждая, что у романтизма нет корней, и потому он преходящ. Правда, К. Маркс считал, что «романтический взгляд» будет сопровождать капитализм до его блаженной кончины, но только в виде своеобразной реакции на прагматическое мироощущение.

Эстетика — наука о прекрасном.

Обычно, говоря об истории европейской культуры, называют Возрождение, Классицизм и Просвещение. Романтизм же рассматривается как стиль в литературе и искусстве. Как самостоятельный этап в развитии культуры романтизм, по существу, не выделяется. Мало говорится о специфических сюжетах и типе философствования в эпоху романтизма.

Истолкование романтизма во многом зависит от того, как оценивается Французская революция. Если положительно, то романтизм — это проповедь бессилия, пассивности, ухода от реальности, предательство Французской революции конца XVIII в. Если же романтиков считают идеологами этой революции, ее обоснователями, то романтизм критикуют с прямо противоположных позиций.

Разумеется, романтизм выразил неудовлетворенность политическими результатами Французской революции и идеологией прогресса. Однако у него есть и собственное философское содержание. Не случайно в XX в. австрийский писатель Стефан Цвейг (1881 – 1942) отметил, что со времен Возрождения Европа не видела такого чистого духовного подъема, как романтизм, такого прекрасного поколения, как романтики.

Многообразие вариантов романтизма

Романтическая философия существует во множестве вариантов: немецкая, английская, американская, русская версии романтизма, отличающиеся друг от друга значительным своеобразием. В каждой стране можно увидеть его национальную специфику. Вместе с тем романтизм повсюду имеет общие черты. Если Просвещение можно рассматривать как грандиозный эксперимент, реализовавший возможности разума, то романтизм — это величественная эпоха торжества воображения. В романтизме раскрыт идеал творческой фантазии.

В эпоху романтизма изменилось представление о философе и философии. Философия перестала рассматриваться как умозрительная, отвлеченная рефлексия. Особую роль в ней приобрели эстетические моменты. Философ — это гений, пророк и учитель. Ему присущи сопереживание, вчувствование. Он одержим любовью к живому Космосу, славит праздничность и возвышенность жизни. Искусство в целом выше философии, потому что позво-

ляет прочувствовать реальность. Поэзия способна философствовать сама.

В тот период усилилась *романтизация природы*, которую признали тайной (Г. Торо). Природа — эталон красоты. Человеческое существование связано с космическим порядком. Романтический человек переживает гармонию природы, отраженную в его душе.

Иной предстала в романтизме *философия истории*. Обращаясь к прошлому, романтики отвергли идеал прогресса и поступательного развития общества. Идеализируя античность (ранний Ф. Шлегель) или средневековье (ф. фон Харденберг, известный под псевдонимом Новалис, Л. Тик), они толковали о целостности жизни универсума, при том что в истории возможны круговороты и возвраты. Романтики признавали неповторимое своеобразие каждой культуры.

Впервые именно в романтизме была высказана идея о том, что *жизнь человека богаче, чем его пребывание в конкретном обществе, в конкретной культуре*. Романтики оценивали человека как особый род сущего. Никакое иное живое создание не способно открывать в себе беспредельные миры. Разлад с реальностью — вовсе не ущербность человека. За каждодневной суетностью романтик прозревает иную реальность. *Предельное, духовное напряжение, экстатическигд-подъем, творческий взлет и созергательное прозрение — вот приметы романтического сознания*.

Вместе с тем в романтическом сознании вызревает *идея грозящего истощения человеческого духа*. Традиционная идеализация личности, идущая от Просвещения, ставится под вопрос, возникает ощущение негарантированности его высокой духовности и самой жизни. Для романтиков (в отличие от просветителей) характерен повышенный интерес к Востоку, к его самобытности. Романтики стремились постичь «дух культуры», сложившейся на той или иной национальной почве. Они считали, что Восток не просто несоизмерим с Западом в ценностном отношении, он «романтичнее», богаче, ибо не утратил своих внутренних ресурсов.

Экстаз — состояние наивысшего восторга.

Романтики отвергли революционный активно-преобразующий подход к реальности. Они развивали философию «недеяния». Ф. Шлегель, например, рассуждал о такой эпохе, когда труд («прилежание и польза») утратят центральное место в человеческой жизни. Это будет апофеозом свободного времени, беззаботности и бездеятельности. Человек был неповторимым и уникальным еще до того, как возникло общество. Отсюда внимание к тончайшим нюансам человеческих состояний, к темам любви, творчества, смерти, к мотивам горечи, тоски, скорби. Свобода — это снятие всех ограничений (В.Г. Ваккенродер). Романтический герой знает не только олицетворения добра и зла. Познание мира есть одновременно и самопознание. Отсюда отзывчивость, окликнутость (от слова «окликать») человека. Такое понимание человека определяет и толкование религии в романтизме. Божественное нуждается в человеке (Ф.Э.Д. Шлейермахер). Этим объясняется интерес романтиков к мистическому сознанию.

Как направление философствования романтизм зародился в Германии. Немецкие романтики размышляли об искусстве (Ваккенродер), об эстетической ценности героической комедии и теории человека (Шлегель). Новалис толковал искусство как высшую форму человеческой духовной жизни. Американский романтизм выражал критическое неприятие нравственных принципов американского общества. Он отвергал стяжательство, роскошь, идеализировал одиночество.

Русские романтики (Д.В. Веневитинов, А.И. Одоевский) уделяли особое внимание феномену нации. Они рассматривали нацию как исходный принцип философствования.

Романтизм восславлял вдохновение. Он дал универсальное истолкование античности и средневековья. Историческое воображение позволяло романтикам черпать темы и сюжеты из прошлого, фиксируя особенности национальной души.

* * *

Уже греки подметили, что философия устроена иначе, чем другие науки. Даже больше того, они непременно хотели убедить себя в том, что философия есть наука наук и что ей

Апофеоз — прославление, возвеличение какого-либо лица, явления или события.

особенно свойственно разрешать единым способом все подлежащие ее ведению вопросы. У других наук есть только мнение, философия же дает истину. Все смертные имеют мнение о том, что за днем следует ночь, что камень тонет в воде, что засуха губит всходы. Таких твердых суждений у смертных не счесть. А вот истины только на мгновение вспыхивают и тотчас же гаснут. И всегда колеблются и дрожат, точно листья на осине. Романтическая философия, естественно, не завершает историю европейской философии. В Новейшее время начинается новый, современный этап становления философии.

Основные понятия

Рациональность — такая форма отношения человека к миру, при которой признается сила разума и способность человека к расчету (иногда: расчетливость).

Прогресс — движение от низшего к высшему, от простого к сложному, от бедности к благоденствию.

Деспотия — форма самодержавной неограниченной власти

Монархия — форма правления, при которой власть принадлежит одному правителю — монарху.

Антропология — наука о человеке.

Дух — активное духовное начало, в котором воплощены ценности человека.

Душа — совокупность психических характеристик личности.

Диалектика — искусство аргументации в споре; учение о наиболее общих закономерных связях, метод творческого познающего мышления.

Вопросы и задания

Что такое рациональность?

Вспомните происхождение этого слова. Назовите слова, которые близки к нему. Пошлите синонимы к слову «рациональный».

- Почему в Новое время философия начала сближаться с наукой? Какие причины содействовали этому сближению? Как это отразилось на содержании философии? Приведите примеры, которые свидетельствуют о том, что многие философы Нового времени были одновременно и учеными.

Почему, начиная с XVIII в., в философии обозначился глубинный и острый интерес к человеку? Назовите философов, которые размышляли о

человеке. Вспомните основные сюжеты и темы, которые обсуждали эти мыслители.

4. Определите свое отношение к философии романтизма. Как вы относитесь к тому, что в эпоху романтизма сложился культ человеческого воображения? Вспомните другие особенности романтической философии.

Глава V I . КАТЕГОРИЯ «БЫТИЕ» В ФИЛОСОФИИ

Что такое всеохватывающая реальность? Почему различают бытие и сущее? Как понимать небытие? Что такое экзистенциализм? Что выражают экзистенциалисты? Каким образом появилось новое философское направление – экзистенциализм? Почему экзистенциалисты говорят о трагизме жизни? В каком смысле человеческое бытие неисчерпаемо? Как преодолеть расколотость человеческого бытия? Почему философы говорят об абсурдности человеческого существования ?

Вот мир планет, в центре которого находится Солнце, своим притяжением заставляющее небесные тела вращаться по вечным орбитам. Мироздание с его неизмеримым величием. Безмерная ширь океанов. Фантастический мир джунглей. Ракета, несущаяся с немыслимой скоростью. Универсальный мир коммуникаций, опоясавших земной шар. Гигантские свершения человеческой культуры. Мифы далекой Греции и современные мифы. Бессознательные обнаружения человеческой психики.

Какие разнородные феномены! Сколь отличны они друг от друга! Но можно ли найти слово, которое способно объединить эти несхожие явления? Такое слово в философии есть – бытие...

§ 1. Бытие как смысл существующего

Всеохватывающая реальность

«Бытие» – предельно общее понятие о существовании. Философы размышляют о разных предметах, процессах, отношениях. Они рассуждают о сознании, о сказках, о бреде душевнобольных.

Все перечисленное реально существует. Разве нет разницы между конкретным предметом (самолетом) и галлюцинацией, рожденной в сознании человека? Разница, несомненно, есть. В первом случае мы говорим о *материальной реальности*, а во втором – о *духовной*. Следовательно, *бытие охватывает и то, и другое.*

Поставим вопрос иначе. Есть ли необходимость в таком понятии, которое охватывало бы все, что есть вокруг и внутри нас? Безусловно, необходимость в таком обобщающем слове имеется. «Бытие» — одна из самых древних философских категорий. Мыслители издавна испытывали потребность в том, чтобы одним словом обозначить все реально существующее. Бытие — последнее, о чем допустимо спрашивать. Оно не может быть определено подобно тому, как мы определяем конкретные явления, предметы, события, процессы и т.д.

В философии всегда существовала надобность в том, чтобы дать понятие о всеобщем процессе, который обнимает человеческое существование в целом, выразить взаимосвязь различных форм мироздания. Но разве это важно для практической жизни? Конечно, разве не важно проводить различие между тем, что я намерен осуществить (бытие цели), и тем, что уже реально осуществлено, т.е. стало бытием реального факта?

Многообразны виды бытия. Мы можем говорить о физической, химической, геологической, космической, психической, культурной, социальной и духовной формах реальности. Что касается философии, то здесь существует потребность продвигаться от предельно абстрактных истолкований бытия к более конкретным представлениям о нем. Философ стремится связать разные формы бытия с разновидностями человеческого опыта, с качествами и свойствами самого человека.

Бытие и сущее

]

Понятие «бытие» происходит от русского слова «быть». Философы со времен античности различают *бытие* и *сущее*. *Сущее* — совокупность окружающих нас вещей. Но у многообразных вещей можно обнаружить то, что является общим для всех них — такой «нейтральный» признак всего мира (сущего вообще)! Этот признак заключается в том, что мир вообще существует, *и* именно существование выражено в понятии бытия.

Многие философы различают также *реальное* и *идеальное бытие*. *Реальное бытие* часто называют существованием, *идеальное* — сущностью. *Реальное бытие* — то, что сообщает вещам, процессам, личностям, действиям и т.д. их реальность!! *Бытие* означает существование в пространстве и времени, *индивидуальное, неповторимое*. *Идеальное же бытие лишено вре**

дленного, действительного, опытного характера. Ему не свойственно быть фактом. *Идеальное бытие существует вечно.* Идеальным бытием в этом смысле обладают духовные (культурные, нравственные и т.п.) ценности, идеи, математические и логические понятия.

Если мы называем бытием мир в целом, совокупность всего сущего, то что это значит? Тем самым мы хотим сказать, что бытие является всеобъемлющим, наиболее широким по своему объему понятием, т.е. по охвату того, что мы им обозначаем: Но в то же время по своему содержанию оно оказывается беднейшим, ибо не обладает никаким другим признаком, кроме одного — признака «существование», Но в другом варианте употребления понятие «бытие» простирается лишь на один объект всеединство, и потому его содержание бесконечно: оно обладает всеми признаками, которые только возможны.

В европейской философии издавна сложилось представление о том, что за пределами видимого, реального мира есть еще и другой, подлинный мир. То, что существует, еще не бытие. *Бытие — это нечто иное, то, что скрыто от нас.* Для того чтобы раскрыться, бытие нуждается в том сущем, которое называется существованием. Бытие может обнаружиться неожиданно через некий зазор, который немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889–1976) назвал «просекой». Подобно тому как в лесу можно обнаружить пространство, свободное от деревьев и кустарников, так в реальной жизни, случается, мы открываем бытие, делаем его понятным.

В этом открытии, обнаружении и состоит, согласно Хайдеггеру, «смысл бытия». Иначе говоря, бытие имеет непреходящую ценность, потому что его можно обнаружить. Но такой смысл проявляется только в «наличности» человеческого существования. *Пели бы человек не жил, как мог бы возникнуть контур бытия? Только через существование можно выявить бытие.*

Издавна основной философский вопрос звучал так: почему бытие не есть, а не ничто. Последовательно продумывая эту проблему, можно спросить себя: почему вообще что-либо есть? Ведь могло бы ничего не быть. Но тогда встает следующий вопрос: на чем покоится это «есть»?

Если мы можем сказать: оно основано на том-то и том-то, то это еще не бытие. Именно в этом понятии философы хотят ухватить смысл изначального. *Бытие — это чистое существование.*

нне, не имеющее причины, потому что бытие является причиной самого себя. Оно самодостаточно. Бытие, чтобы быть таковым (т.е. бытием), не должно ни к чему сводиться и ни из чего выводиться. *Бытие — это действительность в полном смысле слова.* Если мы называем что-то, что имеет внешние причины, то это не есть бытие. *Бытие изначально.*

Все конкретные формы бытия, скажем, планеты, пустыни, джунгли, люди и т.д., рождаются словно из небытия и становятся наличным, актуальным бытием. Но бытие сущего, сколько бы оно ни длилось, рано или поздно исчерпывается и уходит в небытие, утрачивая данную форму бытия. Бытие описывается с помощью таких понятий, как «жизнь», «процесс», «становление».

Небытие

Если есть бытие, то есть и небытие. Признание этого факта не подразумевает окончательного решения вопроса о том, что следует считать исходным — бытие или небытие, однако заставляет рассматривать небытие как одно из основных понятий философии. Небытие — одно из самых трудных из употребляемых в философии понятий. Древнегреческий философ Парменид (ок. 540 – 480 до н.э.) сделал попытку устранить это понятие как таковое. Он полагал, что характерными чертами бытия являются его неподвижность и неизменность. Оно не обладает признаками рождения и уничтожения.

Демокрит вернулся к этому понятию и отождествил небытие с пустотой для того, чтобы сделать движение мыслимым. Платон тоже использовал понятие небытия. Различение материи и формы у Аристотеля предполагает небытие. У многих философов бытие подразумевает небытие. Русский философ Н.А. Бердяев уделит огромное внимание разработке этой категории.

Рассматривая роль небытия в философии, важно учитывать религиозный опыт. Ведь демоническое, антибожественное начало, которое, однако, сопутствует творению, заявляет о себе в наиболее драматических эпизодах библейского повествования. Поэтому напрасно некоторые мыслители отказывают небытию в понятийном характере и пытаются устранить его из философии.

Разумеется, небытие не есть понятие, подобное другим философским понятиям. Оно служит отрицанием всякого понятия.

Но как таковое оно есть неустранимое содержание мысли и, как об этом свидетельствует история философии, наиболее важное содержание после самого бытия. Если спросить, каким образом небытие соотносится с самим бытием, то ответ может быть только метафизическим: *бытие «охватывает» как само себя, так и небытие*. Бытие несет «небытие» внутри себя в качестве того, что вечно присутствует и вечно преодолевается в процессе появления и развития мира.

§ 2. Бытие человека

Пограничные ситуации

Слово «бытие» всегда имело и определенный обыденный оттенок. Но в качестве философской категории оно вовсе не означает житейски достоверного существования. Напротив, как было показано, бытие скрывается за наличностью.

В отечественной литературе последнего времени наметилась своеобразная тенденция: многие исследователи понимают бытие как повседневное существование человека. Пишут о социальном, культурном, цивилизационном бытии человека... Реально же речь, вообще говоря, идет о том, в каких условиях живет человек, в каком социальном измерении он рассматривался.

Однако в истории философии проблема бытия имеет совершенно иной характер. Специфика этой темы заключается именно в том, что наличные обстоятельства жизни человека выносятся «за скобки». Индивид «ухватывается» в нетипичных, критических или, как говорят философы, «пограничных» ситуациях.

*Бытие есть свобода человека, величайшее напряжение всех *ivo* человеческих сил.* «Перелетные птицы, — отмечает отечественный философ В.В. Бибихин, каждый год дважды подвергают себя предельному, на последней границе выносливости напряжению всего своего существа, пускаясь в путь на тысячи километров. А человек благодаря своей исключительности может теперь, в наше время — и большинство пятимиллионного населения земного шара так и ведет себя — «Рокить всю жизнь от рождения до смерти, не поставив себя .1 грань даже биологической, не говоря уже о духовной вы-

носливости, не зная, до самого смертного часа, что такое предельное усилие»¹.

Но разве человечество в целом не находится на грани выживания? Конечно, находится. Однако при трактовке бытия речь идет не о внешних условиях жизни. Ведь экстремальную ситуацию человек не может принять без напряжения, без мобилизации всех своих внутренних резервов. Представим себе, человек умирает, Силы уже оставили его. Биологически он почти труп. Он практически утратил способность воспринимать жизнь. А вот другой пример. Человек на смертном одре ощущает глубину своей заброшенности, оставленностиTM. Он осознает, насколько мучителен его жребий, и это приносит ему духовные страдания. Именно так описал Л. Толстой смерть Ивана Ильича в одноименно повести.

Подлинное бытие человека невозможно охватить в его целостности, потому что оно расколото. Индивид рождается мужчиной или женщиной, что обуславливает в нем тягу к восполнению своего бытия (вспомните, что думал об этом Платон!) Есть желание реализовать в себе всю полноту существования, но это невозможно. Человек далек от того, чтобы быть абсолютным и законченным единством в себе самом, хотя большинство философов именно так его и представляют. На самом деле индивид обнаруживает в себе лишь относительное и фрагментарное единство. Человек, даже если его рассматривать во всей полноте его самораскрытия, никогда не достигнет полноты бытия. Он может быть всего лишь частичным проявлением бытия.

Человек стремится преодолеть границы собственного существования, расширить их. Это его сущностное¹ свойство. Однако, как уже отмечалось, большинство людей вполне могут удовлетвориться обычным природным существованием, раствориться, живя в недрах социальной анонимности, не пытаясь прорваться к истине бытия. В этом случае философы говорят: бытие ускользает, не проявляется...

Трагизм мира

Щ

Жизнь мира драматична, полна трагизма. В ней есть противоборство противоположных начал — жизни и смерти, добра и

¹ Бибицит В. В. Почему бытие есть? // Логос. Философско-литературный журнал*, 1991. № 2. С. 73.

зла, свободы и рабства. Одним из первых в европейской философии верховенство свободы провозгласил немецкий мистик и философ Якоб Бёме (1575–1624). «Быть может, впервые в истории человеческой мысли, — писал Н.А. Бердяев, — Бёме увидел, что в основе бытия... лежит безусловная свобода, страстное желание ничто стать чем-то, тьма, в которой загорается огонь и свет...»³

Человеческое бытие — это то, к чему мы стремимся; некий идеал, который притягивает нас; предельное жизненное и духовное напряжение; полнота самораскрытия. Именно так понимали проблему человеческого бытия русские религиозные философы, пытавшиеся прорваться к тайне существования человека. До романтиков человек рассматривался в основном как природное и социальное создание. Соответственно его существование мыслилось в конкретных формах, заданных историей.

Вот крестьянин, призванный добывать хлеб, вот аристократ, ведущий светский образ жизни, вот монах, посвятивший себя Богу. В этом смысле человеческое бытие отождествлялось с тем, что можно сказать о человеке в социальном плане. Но ведь индивиду вообще тесно в наличном историческом пространстве. Он легко с помощью воображения переносит себя в иные культурные миры, которые сам же и творит. Отрекаясь от действительности, романтик вступает в неизведанные зоны собственного бытия. Преображая реальность, он постигает в себе нечто уникальное, независимое, принадлежащее лишь ему как живому созданию.

Согласно романтическим представлениям, только человек способен открывать в себе беспредельные миры. Романтическое сознание, помимо воспроизведения идеи самобытной индивидуальности, создавало принципиально новое представление о богатстве и неисчерпаемости личностного мира. Образ человека в романтизме сопряжен с постоянной и острой тоской по человеческой невосполненности, незавершенности. Вот почему у романтиков так сильны мотивы «мировой скорби», трагизма существования.

Пытливый взгляд на иные культурные и духовные миры, несомненно, содействовал поиску личностного идеала, создавал

Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995. С. 217.

увлекательные перспективы для роста, и возвышения человека как личности. Романтики приковывали внимание к таким важнейшим фактам человеческого бытия, как любовь, творчество, смерть. Но вместе с тем они обратили внимание на подорванность человеческого существования и раскрыли такие состояния человеческой души, как горечь, тоска, печаль, скорбь, которые не мене значимы для человека, чем, скажем, радость, ликование, оптимизм.

Как видим, с точки зрения романтиков, человеческое бытие неисчерпаемо в своих проявлениях, но в судьбе отдельного человека эти проявления ограничены. Он может не познать всей глубины человеческих страстей, не ощутить подлинности человеческого призвания, не изведать многих человеческих состояний. Для того чтобы разъяснить эту мысль, обратимся, например, к стихотворению современного отечественного поэта Бориса Чичибабина, в творчестве которого нередко звучат романтические нотки:

Не подари мне легкой доли,
В дороге друга, сна в ночи,
Сожги мозолями ладони,
К утратам сердце приучи.
Доколе длится время злое,
Да буду хвор и неимуш.
Дай задохнуться в диком зное,
Веселой замятью замучь
И отдели меня от подлых,
И дай мне горечи в любви,
И в час, назначенный на подвиг,
Прощенного благослови...

На первый взгляд, поэт непонятно зачем призывает на свою голову разные неприятности. Зачем приучать сердце к утратам? К чему задыхаться в диком зное? С какой стати мучиться бессонницей? Но Чичибабин воспекает вовсе не наслаждение от мук. Он пытается выразить в поэзии философскую идею, которая заключается в следующем. Для того чтобы прорваться к своему человеческому бытию, нужно предельное напряжение, — к нему нет легких путей, «легкой доли». Только в испытаниях, в мучительном противостоянии жизненным трудностям человек может осознать всю глубину своего существования. Вот почему философам понадобилось словосочетание «человеческое бытие» как предельно обобщенное выражение человеческих возможностей.

Расколоспзь человеческого бытия

Точно такая же философская идея обретет признание после романтиков у представителей философии жизни — философского направления, которое получило развитие в конце XIX — начале XX в. в Германии (Ф. Ницше, О. Шпенглер), Франции (А. Бергсон) и Испании (Х. Ортега-и-Гассет). Мыслители этой школы старались объяснить феномены жизни через непосредственное человеческое переживание, через чувство и инстинкт.

Когда мы знакомимся с творчеством немецкого философа Ницше, нам в глаза бросается его смертельная тоска по поводу того, что реальный земной человек прикован конкретному земному уделу. Обычный человек пытается возвыситься над собственной судьбой. И в этом тоже находит свое выражение трагическая разделенность человеческого бытия. Как мыслящее, чувствующее создание человек все время стремится вырваться за узкие рамки своего социального существования.

Ницше пытался постигать мир, исходя из полноты целого, и прежде всего из полноты человеческого существа. Повсюду в мировой культуре, во всей истории человечества философ искал элементы того, что помогло бы человеку преодолеть невыносимое внутреннее страдание, которое он испытывал от общения с миром. Не случайно Ницше углубился в изучение греческого искусства. Ему казалось, будто древние греки в полной мере почувствовали трагичность бытия. Человеку необходимо, рассуждал Ницше, беспредельное устрелление ввысь, в тот мир, который может поднять его над страданиями бытия. Человеческое бытие — это то, что возвышает индивида над его реальным существованием в обществе.

Ницше развивал далее такую идею: человек не должен оставаться человеком. Если он останется им, то опустошит себя, захлебнется страданиями. Человеку суждено превзойти себя, стать сверхчеловеком. Между червем и человеком — огромное пространство. Сверхчеловек, считал Ницше, также далек от человека. Когда философ рассматривал человеческую жизнь от рождения до смерти, ему казалось невозможным, чтобы эта •жизнь сама себя исчерпала.

Таким образом, можно конкретизировать мысль о человеческом бытии. Одно дело — конкретная земная жизнь, которая

развертывается в реальном мире. Но в этой жизни есть нечто большее, чем только она сама. То есть за очертаниями конкретной реальной судьбы скрывается нечто более значимое, предельное, и человек всегда ощущает это. Ведь он не живет на пределе своих возможностей.

В то же время человек чувствует, что его бытие могло бы быть более насыщенным, целостным, универсальным. Перед каждым человеком всегда существует планка, которую он не в силах преодолеть. Это и есть некая цель, формула возвышенного, значимого, недостижимого. И Ницше призывал человека к подвигу самопреодоления. Он писал: «У тебя нет мужества сжечь самого себя и погибнуть, и поэтому ты никогда не узнаешь, нового. А у меня — то, что сегодня крылья, краска, одежда и сила, завтра будет один пепел»¹

Мы соразмеряем свою жизнь с человеческим бытием и понимаем ограниченность собственного существования. Вот почему у Ницше возникла догадка, что та жизнь, которую человек проживает, не единственная. Она должна возвращаться. Так родилось сознание недостаточности одной земной жизни для прорыва в человеческое бытие. Правда, Ницше так и не пояснил смысл своей идеи повторных земных жизней для продвижения к человеческому бытию. Единственная земная жизнь человека, по мнению Ницше, восстает против признания ее единственной и! самодовлеющей. Мы видим, стало быть, что греческое понимание бытия как сущностного, неизменного, неподвижного определило на многие века тенденцию духовного развития Европы!¹ философы признают наличие в структуре человека внутреннего «зова» к вечному, абсолютному.

§ 3. Экзистенциальная трактовка человеческого бытия :

Возникновение экзистенциализма

После Второй мировой войны на Нюрнбергском процессе судили нацистских преступников, и многие из них оправдывались; тем, что были законопослушными людьми. Да, я убивал, сжигал;; истязал. Но ведь не по своей воле. У меня был приказ. Я его и;

¹ Ницше Ф. Избр. соч. М., 1993. С 38.

выполнял. Тогда в сознании философов родился вопрос: неужели человек полностью запрограммирован обществом? Где же мера индивидуальной ответственности, которая позволяет ему поступить не по существующим законам, а по внутреннему, глубинному побуждению?

Так в XX столетии появилось новое философское направление — экзистенциализм, который обрацал предельное внимание на уникальность человеческого бытия. Экзистенциалисты считали, что сущность человеческой жизни нельзя выразить отвлеченными понятиями. Нужно живое трепетное понимание ее. Свое название экзистенциализм получил от слова «экзистенция», что означает «существование». *Экзистенция — это истинное, сокровенное бытие человека, поток его переживаний, индивидуальных, неповторимых чувств.* Термин впервые появился в философии **Серена Кьеркегора** (1813–1855). Позже это слово стало важнейшим понятием философии **Мартина Хайдеггера**, **Жана Поля Сартра** (1905–1980), **Карла Ясперса** (1883–1969).

Экзистенция

Экзистенцию можно назвать истинным Я. Но разве мое Я может быть неистинным? Естественно, отвечают экзистенциалисты. В общественной жизни мы часто используем готовые формы эмоциональных реакций, прибегаем к безличностному общению. Я продвигаюсь по коридору и слышу вопрос: «Как поживаете?» Отвечаю: «Спасибо, хорошо»... и исчезаю за поворотом. Разве человек, задавший вопрос, действительно хотел узнать от меня фактические подробности моей жизни? Разумеется, нет. Разве я не бросил реплику, которая на самом деле ничего не выражает: «хорошо», хотя на самом деле, честно говоря, не все уж так замечательно?

Такое общение можно скорее назвать ритуальным, обыденным, поверхностным. Мы пробегаем мимо друг друга, не успевая проникнуть в суть человеческих переживаний. Но разве человек всегда выглядит стандартным, унифицированным? Нет, конечно, в жизни каждого человека бывают такие мгновения, которые экзистенциалисты называют пограничными ситуациями, когда он постигает самобытность собственного существования.

Обычно мы не познаем человеческую экзистенцию как нечто безусловное. Мы все знаем, что человек смертен. Однако глубинный смысл этого срдения человек постигает только тогда, когда он сам находится на смертном одре. К. Ясперс подчеркивает: существуют *пограничные ситуации*, которые всегда остаются тем, что они есть. Я должен умереть, я должен страдать, я должен бороться, я неизбежно становлюсь в чем-то виновным. Мы реагируем на пограничные ситуации отчаянием, которое помогает нам восстановить наше самобытие. *Один из важнейших принципов экзистенции — ее временность, конечность.* Человек всегда находится перед лицом смерти. Это наполняет его бытие напряженным содержанием. Одиночество человека перед лицом Бога, признанное Кьеркегором, превратилось в экзистенциализме в одиночество человека перед лицом *ничто*. Отсюда возникает основное состояние — состояние страха, которое только и может открыть человеку его бытие, привести к самостоятельному бытию и свободе.

Неизуродованный, связанный повседневностью, инстинктивно действующий человек мыслит *экзистенциально, т.е. не абстрактно, а конкретно.* В экзистенциальном мышлении человек участвует целиком, вместе со своими чувствами и желаниями, предчувствиями и опасениями, своим опытом и надеждами, заботами и нуждами. Рассудок по своей природе слеп к ценностям. Экзистенциализм есть попытка дать картину изначального мировосприятия.

Экзистенциализм — философия суровая и трезвая. В центре ее исследований находится человек, ставший благодаря опыту двух мировых войн реалистичным. Сил человеку едва хватает на то, чтобы существовать и внутренне справляться с бременем судьбы. Вот почему именно экзистенциалисты приступили к разработке философского понятия «человеческое бытие», выразившего особую форму человеческой реальности.

Экзистенциалы

Под бытием Хайдеггер понимал не вещественный мир, а внутреннее трепетное живое существование человека. Человеческое бытие экзистенциалисты описывают не с помощью понятий, а используя так называемые *экзистенциалы* — *специфические душевные состояния.* Загадочен, необъясним человек. Мы так

много рассуждаем о нем, но так редко обращаем на него свой взор тогда, когда он охвачен страстью. А ведь именно в этот миг в нем открывается нечто всечеловеческое, надмирное. Ближе всех к осознанию этой мысли подошли М. Хайдеггер, К. Ясперс, а также публицист, философ, драматург и критик Габриэль Марсель (1889 – 1973).

Они пытались понять, как влияют на человеческое существование такие состояния конкретного индивида, как забота, страх, надежда. Вероятно, о многих проявлениях человеческой души можно сказать словами русской поэтессы Марины Цветаевой: «Я, ваша бессмертная страсть...» *Центральные вопросы экзистенциализма — существование человека, смысл его жизни и судьбы в мире.* Задумывались ли вы когда-нибудь над тайной своего рождения, над тем, зачем вы пришли в этот мир? Такого рода вопросы свойственны любому человеку, задумывающемуся над своим бытием. Этим и обусловлена значительная популярность экзистенциализма.

Экзистенциальные проблемы — проблемы самого факта человеческого существования и переживания им своего способа существования. По мнению экзистенциалистов, у человека не может быть определения сущности до его существования. Это означает, что человек прежде всего существует, т.е. он рождается и сразу занимает какое-то конкретное место в неосмысленном, грубо вещественном мире, и лишь после пришествия в этот мир человек определяется, входит в мир различных смыслов.

Человек потому и не поддается теоретическому определению, что изначально он ничего собой не представляет. Он извечно лишен какой-либо природы, которая могла бы определить его индивидуальное, личное бытие. Человек становится человеком не сразу, иной человек вообще им может не стать. Здесь и возникает проблема самобытного существования. Один человек целиком растворяется в наличной социальности. Его собственное содержание равно нулю, ибо он не стремится возратить некую уникальность. Он живет «как все», безответственно, без душевного напряжения.

Но возможен другой ответ на человеческое бытие. Он предполагает готовность принять на себя всю ответственность за себя самого. Человек вступает в жизнь и сам определяет, каким он будет. При этом преступник отвечает за совершенное им преступление, трус — за трусость, предатель — за предательство,

тиран — за свое тиранство. Что это означает? *Человек делает себя и свою жизнь.* Если он предатель или тиран, то это свидетельствует о том, что он сам совершил свой выбор. Теперь зададимся вопросом: разве такая философия не заслуживает доверия и уважения? Ведь человек сам отвечает за свои поступки, за всю свою жизнь, за каждое деяние.

Человек — не безличный объект

Экзистенциалисты учат: нельзя относиться человеку как вещи. Но разве в повседневной жизни, где господствуют техника, анонимность человеческих связей, человек не воспринимается как безличный объект? Хайдеггер доказывает, что сущность поведенческих стандартов та же, что и в техническом мире. Молотки, гвозди, сверла, отвертки, шурупы и клей взаимосвязаны в многочисленных звеньях ролей, которые созданы нормами плотницкой практики. Люди тоже могут выполнять в обществе *узко очерченные социальные роли*

Чем отличается использование человеком инструментов от применения палки обезьяной? Дело вовсе не в том, что люди применяют вещи более умно или эффективно и что только человек распоряжается орудиями для обработки других предметов. Главное различие, считают экзистенциалисты, заключается в том, что орудия в руках человека имеют конкретное применение. Каждое орудие предназначено для чего-то определенного. Если обезьяна берет палку, чтобы достать банан, то она не осознает, использует ли она эту палку по назначению. Может быть, тут годится что-нибудь другое? Возможно, палкой не удастся сбить банан. Именно так и муравей распоряжается тлей: он выдавливает из нее сок, не зная о том, что каждое «орудие» имеет собственное применение.

Иное дело человек. Он может пользоваться отверткой по назначению — для закручивания шурупов, или не по назначению, царапая надписи на стенах метро. Неправильное употребление отвертки для порчи стены (или злоупотребление) — это не то, для чего отвертка предназначена. Обезьяна не может использовать палку неправильно, что бы она ни делала.

Быть отверткой, как и шахматным королем, означает быть тем, что играет определенную роль по отношению другим вещам. Эти взаимно определяющие ролевые отношения харак-

терны для техники. Одни предметы техники всегда согласуются с другими: стамеска, рубанок, дрель, топор...

Представим себе общество, члены которого подобны пчелиному рою. Каждая пчела есть орган или придаток некоего роя. Эти рои воспроизводят поведение других роев и контролируют друг друга, тем самым устанавливают нормы поведения роя. Но что такое поведение роя? Если отдельная пчела прилетает на запретный цветок, является ли это действием роя или отдельной пчелы? Для того чтобы пчелы держались в стороне от запретных цветов, достаточно наказать (как можно предположить) сестер той, которая отклонилась от обязательных норм. Рой как целое оценивается с учетом действий его частей. Улей в целом есть единство ответственности и, следовательно, хозяин поведения.

Человек же, по мнению Хайдеггера, выходит за пределы всех других существ и даже самого себя. Данные примеры показывают, что человек, выходя за пределы реального конкретного бытия, постоянно дополняет, «досоздает» мир, который его окружает, и свой собственный мир.

Правда ли, что мир, в котором мы живем, стал нам привычным, знакомым? Мы, дети индустриального века, живем в повседневности сложившегося уклада жизни. Может быть, она и формирует наши мысли, привычки, представления? Или, напротив, каждый человек несет тайну своей единственности, своей судьбы, своего внутреннего мира? В самом деле, что в человеке «подлинно человеческого»? Иначе говоря, что в нем неизменно, неистребимо, неиссякаемо? Что не поддается влиянию житейской рутины или преходящего образа жизни? Что не зависит от окружающего нас реквизита индустриальной эпохи?

Ситуация повседневного выбора

Кажется, будто человек во все времена одинаков. Под туникой, рыцарским плащом, скафандром космонавта бьется сердце мечтателя, подвижника. Он рождается, утверждает или отвергает повседневность, познает мир, переустраивает его. Он переживает любовь, воодушевление, радость общения, ненависть, одержимость. Заговорит ли древний пергамент или откроет свои тайны поселок, некогда скрывшийся под земной твердью, мы слышим •лакомый, понятный нам голос человеческой страсти, горения, открытости. Нам вполне понятны чувства одиночества, разочаро-

вания, скорби, как понятны стремления вырваться за рамки времени, ощутить отблеск человеческого бытия.

Повседневность неотступно предлагает нам ситуацию выбора и властно требует ответа. Искать желанную профессию или присоединиться к решению приятеля? Изложить собственное мнение или проголосовать как все? Довериться любимой или сразить ее жестокостью? Испытать радость общения на людном перекрестке жизни или «ощутить сиротство как блаженство»?

Хайдеггеровское представление о человеке трагично. Не обесценивает ли оно таким образом жизнь, не стирает ли различие; между «надо» и «нельзя»? Нет, поскольку «надо» принять уело-; вия человеческого существования, каковыми они являются. Истинное существование противопоставляется неистинному, без-! личности, банальной повседневности, закрывающей глаза на смерть и видящей в тоске только унижение.

§ 4. Философия как осознание бытийных феноменов мира

Бытие и свобода

Человек ответствен не только за себя, но и за других. Ой; озабочен судьбой всех людей. Разъясняя это положение своей; философии, Ж.П. Сартр подчеркивает, что человек постигает! себя через другого. Этот «иной» так же достоверен для него, как; и он сам. Другой потребен для собственного существования и; самопознания человека.

Когда человек совершает тот или иной поступок, он толкает; на определенную жизненную магистраль не только себя, но; других, а то и все человечество. Разве это не повышает меру;; ответственности человека за свои действия? Человеческое!! бытие — • совершенно уникальная реальность. Нечто внешнее нё; властно над человеком. *Он есть причина самого себя. Экзистенц! циалисты утверждают, что человек свободен, он осужден быть\ свободным.*)•!

Что же является *основанием свободы* для человека? Тот факт;;! что *он сам себя создает, сам ответствен за содеянное.* Сартр! считает, что все люди свободны, потому что никто не можете; исключить из сознания свободу. Свобода абсолютна. Человек; отличается от всех других созданий именно тем, что он способец

выбирать самого себя, быть самим собой и нести ответственность (прежде всего перед собой) за свой выбор.

У Хайдеггера мы встречаем несколько иную позицию. Он полагает, что человек в своем выборе обусловлен необходимостью поставить себя перед последней возможностью своего бытия — смертью. У человека много альтернатив. Но не всегда свобода дарует ему счастлившую возможность приблизиться к бытию. Поэтому *человек может частично ограничить свою свободу, поставив себя перед последней возможностью своего бытия — смертью*. Только в этом случае человек может услышать то, что «говорит» ему в этот момент бытие.

По мнению К. Ясперса, вопрос о бытии человека не однозначен. *Человек всегда есть нечто большее, чем то, что он знает о себе*. Всегда есть возможность превзойти самого себя. Человек не одинаков во всех случаях, потому что *постоянно находится в пути*. Как уже отмечалось, человеческое бытие расколото хотя бы потому, что он рождается мрчкиной или женщиной. Но бытие человека расщеплено не только тайной пола. В нем парадоксально сосуществуют дух и плоть, рассудок и чувственность, душа и тело, долг и свобода. Это означает, что существование человека — не круговорот, который повторяет себя во всех поколениях. Человек может изменить себя через свободу. Человек — не только существование, но и некая возможность, даруемая ему его свободой.

«Человек из барака»

Французский экзистенциалист Марсель утверждал, что в наше время обнажилась *сердцевина человеческого бытия*. Всякая попытка забыть об этом вряд ли приемлема для человека, который стремится к ясности ума. Экзистенциальные проблемы Марсель рассматривает на примере *«человека из барака»*, т.е. *полного изгоя общества*. Такому человеку далеко не бессмысленно поставить вопросы: кто же я? зачем живу?

Марсель рассуждает так: хотя все то, чего лишился «человек из барака» (социальное поведение, родина, средства существования), у меня есть, тем не менее я не могу задаться теми же вопросами, обратив их к себе. Но почему? Свои рассуждения Марсель строит по логическому принципу «от противного». Допустим, я, по соображениям благоразумия, замыкаюсь в привилегированной части людей, которых подобные вопросы не каса-

ются и не беспокоят. Ведь располагая свободой, человек склонен думать, что так оно и должно быть. Но стоит мне в своем воображении поставить себя на место «человека из барака», как я начинаю его глазами, его мерками оценивать свою попытку жить среди привилегированных, которых не тревожат вопросы о том, кто они и зачем живут. Оторвавшись от своих условий существования, я мгновенно осознаю: я уже не знаю, кто я... Ставить себя в положение изгоя, человека, который ничем не обладает, значит глубже понимать собственное существование.

Абсурдность человеческого существования

Человеческое бытие, таким образом, есть вопрошание, обращенное человеком к самому себе. Однако повседневная реальность постоянно берет человека в плен, и он покорно принимает условия своего существования, как бы нелепы они ни были. Французский философ Альбер Камю (1913–1960) утверждал, что бессмысленность и безнадежность человеческого существования не могут быть доказаны. Если человек принимает обстоятельства жизни, значит, они его устраивают...

Стало быть, нужны какие-то радикальные средства, которые могут вырвать человека из ситуации абсурда. Человек должен сохранить свое достоинство. Но как? «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема, — писал Камю, — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии»¹.

Однако помимо самоубийства есть еще один способ преодоления абсурда — это бунт, восстание человека против своего удела и против всего мироздания. Чем хорош этот путь? Он оспаривает конечные цели человека во Вселенной. Только в бунте человек обретает смысл бытия. Раб протестует против участи, которая уготована ему рабским положением... Ни в коем случае, считает Камю, нельзя принимать за благо неподлинное повседневное существование.

Как видим, в философии экзистенциализма множество необычных сюжетов. Что же в ней ценного? Прежде всего А

¹ Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 24.

то, что она утверждает достоинство и значимость всякой человеческой личности, ее непререкаемую ценность. Она утверждает ее подлинное величие и неоспоримые права на духовную свободу и достойные условия жизни. Экзистенциалисты определяют человека через его деяния. Может показаться, что их философия печальна, пессимистична. Но такое впечатление ошибочно. Ведь само понятие «человеческое бытие» предполагает возвышение человека, его готовность превзойти самого себя. Следовательно, экзистенциализм вооружает человека одухотворяющей целью.

Экзистенциализм привлекает внимание к внутреннему миру человека, к его тончайшим переживаниям. Философы этого направления показывают, что каждый человек может соучаствовать в общем процессе творчества. Экзистенциализм ставит задачи перед каждым индивидом, побуждая его к ответственности и свободе.

Таким образом, бытие человека есть способ выявления его самого, его внутреннего мира, его трепетности, схваченной в пограничных ситуациях. Экзистенция есть выражение уникальности бытия. Вот почему философы-экзистенциалисты рассматривают вопросы человеческой свободы и ответственности, смысла жизни, вины и страха, обсуждают в разных аспектах темы любви и смерти, искажения человеческого общения.

Само понятие «бытие» многозначно. Бытие — это не вещь и не предмет. Среди вещей мы никогда не найдем самого бытия. Бытие выступает как некое присутствие вещи, как *теперь сущее*. Бытие всегда «бытийствует» в сущем. Но оно неизмеримо богаче, потому что является обозначением не только всего того, что есть, но и всего того, что может быть. Огромную роль в философии играет понятие человеческого бытия, отражающего некий идеал человеческого существования.

Основные понятия

Бытие — философская категория, которая отражает многообразие мира во всех его проявлениях.

Сущее — совокупность окружающих нас вещей.

Экзистенциализм («Философия существования» от лат. *existentia* — существование.) направление в философии, подчеркивающее уникальную неповторимость человеческой жизни.

Экзистенция — существование, жизнь.

Экзистенциалы — живые трепетные человеческие состояния.

Вопросы и задания

Вспомните материал данной главы и ответьте на вопросы: что такое бытие? Тожественны ли понятия «бытие» и «сущее»? Что означает само слово «бытие»?

2. Подумайте, как соотносятся понятие «бытие» и «ничто». Что такое «ничто» ?
3. Что такое человеческое бытие? Как понимать слово «экзистенция»? Почему оно появилось?
4. Постарайтесь провести различие между тем, как, по мнению М. Хайдеггера, можно прорваться к человеческому бытию, и тем, какой путь к этой цели предлагает К. Ясперс.
5. Сформулируйте ваше отношение к проблеме самоубийства. Согласны ли вы с трактовкой ее Камю? Можно ли признать вопрос о жизни и смерти фундаментальным вопросом философии? Можете ли вы принять точку зрения французского философа о полезности бунта против обьденного существования?
6. Вспомните по тексту главы в чем достоинства экзистенциальной философии? Почему мы размышляем об идеале человеческого существования? Какое место занимает сегодня экзистенциалистское мышление ?

Глава V I I . ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ

Что такое жизнь? Каковы признаки жизни? Что позволяет назвать человека «мыслящим тростником»? Почему феномен жизни уникален? Подчеркивает ли смерть ценность жизни? Как относились люди к бессмертию? Что такое «благоговение перед жизнью»? Каким образом человек преодолевает страх перед смертью? В чем смысл жизни? Почему в человеке обнаруживается феномен разрушительности?

Немецко-французский философ, теолог Альберт Швейцер (1875 – 1965) рассказывает, как однажды в детстве он с ребятами полез на колокольню, чтобы стрелять из рогатки по голубям. И вот когда мальчик натянул резинку, чтобы погубить пернатого, неожиданно раздался церковный звон – благовест. Это так потрясло юнца, что он навсегда отказался от покушения на чью бы то ни было жизнь. Более того, ему принадлежит прекрасное выражение «*благоговение перед жизнью*», которое приобрело огромную популярность.

§ 1. Жизнь – способ бытия человека

Феномен жизни

Философия, как мы уже знаем, пользуется множеством категорий, которые помогают осмыслить ценность жизни – «бытие», «существование», «бессмертие»... Однако в ней есть и другой ряд категорий – «смерть», «небытие», «разрушение». Понять жизнь можно только через их сопоставление. Смерть – ответственный и важный момент жизни. Уже из библейских текстов известно: чтобы прийти к вечной жизни, нужно сначала умереть... В свою очередь, жизнь – одна из форм существования материи, отличающая мир организмов от всей остальной действительности. Она закономерно возникает при определенных условиях развития материи. Различия *три царства жизни – растительное, животное и человеческое*. Ниже растительного царства обнаруживает себя «не-

жизнь» — царство минералов. Выше человеческою располагает- ся «сверсжизнь» — пространство, в котором обитают духи.

В биологическом смысле жизнь есть основной признак орга- низма. Когда она исчезает, наступает смерть. Главные признаки жизни: рост, размножение, способность реагировать на внешние воздействия, активность. Но *сущность жизни* не исчерпывается только ее биологическим содержанием. Прежде всего жизнь ³На- менует собой более высокую ступень эволюции материи. Кроме того, *только живая материя способна воспроизводить саму сеЩ бя*. И, наконец, жизнь создает предпосылку для появления мыс- лящей, одухотворенной материи. Мир полон единым, непрерыв- ным трепетом жизни. ¶

Современная наука утверждает, что провести строгую грани- цу между телами, одаренными жизнью и не одаренными е%;;j весьма трудно. Точно так же нелегко обнаружить границу между жизнью органической и психической, хотя в природе, по всей вероятности, нет более резкой границы, чем та, которая прове- дена между мертвым и живым. Щ

Еще до того как философы обратились к феномену жизни ^ ' j j попытались «выяснить, что можно назвать живым»¹, в истории) человеческой культуры стали рождаться различные истолковани- я происхождения и смысла жизни. «Где, часто спрашивал я себя | таится жизненное начало?» — размышляет герой роман^ М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей». ;

Молодой талантливый ученый Франкенштейн увлечен пробле- мой оживления материи. Он полагает, что для исследование причины жизни надо обратиться к смерти. «Я увидел, чем ста- новится прекрасное человеческое тело; я наблюдал, как превра- щается в тлен его цветущая красота; я увидел, как все, чей| радовало глаз и сердце, достается в пищу червям. Я исследова^ причинные связи перехода от жизни к смерти и от смерти Ж жизни, как вдруг среди полной тьмы блеснул внезапный свет столь ослепительный и вместе с тем ясный, что я, потрясенные открывшимися возможностями, мог только дивиться, почел^ после стольких гениальных людей, изучавших этот предмет именно мне выпало открыть великую тайну».

¹ Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей. М., 1965. С. 71.

Ученый создал в своем романе живое существо — некоего монстра, который, страдая от одиночества, вынужден был преследовать своего творца. Зловещая коллизия Франкенштейна позже была воскрешена в фантастической повести Стивенсона «Доктор Джекиль и мистер Хайд» и в сочинении английского фантаста Герберта Уэллса «Человек-невидимка». Однако великая тайна так и не была открыта. Мы не можем сегодня в лаборатории создать живую клетку, несмотря на то, что располагаем многочисленными химическими и физическими формулами.

«Что же такое жизнь? Никто не знает. Никому неведома та точка сущего, в которой она возникла и зажглась», — эти слова сказал немецкий писатель **Томас Манн** (1875 – 1955) в романе «Волшебная гора». Герои произведения пытаются осмыслить секреты жизни и смерти. Жизнь столь необычна, высокоразвита, что в мире неорганической материи мы не найдем ничего, хотя бы отдаленно напоминающего жизнь. Между жизнью и неорганической природой зияет пропасть. Жизнь — это какая-то лихорадка материи, сопровождающая процесс непрерывного распада и восстановления белковых тел.

Живое имеет огромное, непреходящее значение. Но сколь мало оно и ничтожно! Сфера живого в Космосе пугающе незначительна. За ее пределами огромный неисчерпаемый мир безмолвия. В эпоху эллинской и средневековой цивилизаций земной шар казался слишком великим по сравнению с окружающими его небесными сферами. Земля отождествлялась с центром Вселенной, а небеса были гораздо ближе к человеку и его жизни. Лишь отдельные мыслители древности догадывались о незначительности жизни в безмолвном Космосе.

«Мыслящий тростник»

В Новое время претензии человека на то, чтобы быть признанным центром Вселенной, утратили свои основания. Оказалось, что планеты вовсе не вращаются вокруг Земли, что человек помещен в бесконечное пространство, в котором его бытие представляется всего лишь одинокой и исчезающе малой точкой. Он окружен безмолвной Вселенной, миром, который совершен-

Манн Т. Волшебная гора // Манн Т. Собр. соч.: В 10 т. М., 1959. Т. 3. С. 381.

но безразличен к его религиозным чувствам, глубочайшим моральным запросам, жизненным мироощущениям.

Первая реакция на открытие Н. Коперника, доказавшего, что наша планета вращается вокруг Солнца, породила сомнение и страх. Даже величайшие мыслители не были свободны от этих чувств. «Вечное безмолвие бесконечных пространств страшит меня», — признавался французский философ **Блез Паскаль** (1623–1662). Он писал: «Человек — всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он тростник мыслящий. Чтобы его уничтожить, вовсе не надо всей Вселенной: достаточно дуновения ветра, капли воды. Но пусть даже его уничтожит Вселенная, человек все равно возвышеннее, чем она, ибо сознает, что растает с жизнью и что слабее Вселенной, а она ничего не сознает»¹.

Человек, как и животное, живет общей жизнью Вселенной. Существенное различие заключается лишь в способе участия того и другого в этой жизни. Животное, как существо одушевленное, психически участвует в захватывающих его процессах природы. Оно инстинктивно чувствует, что для него в этих процессах: приятно и что неприятно, что в них вредно и что полезно для его самосохранения.

Но все это, по мысли русского философа **Владимира Сергеевича Соловьева** (1853–1900), относится только к непосредственно действующей на животное внешней среде и данному кругу времени. Мировой процесс как целое не существует для животного. Человек же сам оценивает свое участие в мировом процессе. Он осознает ценность жизни. Но какая логика заставляет человека жить и ценить жизнь, если его ждет неизбежная смерть? Какой вообще может быть смысл в этой жизни, которая полна ужасов и скорби? .|

§ 2. Жизнь как глубочайший философский символ

¶

Уникальность жизни

Надо обладать воображением астрофизика, чтобы представить себе огромные просторы Вселенной, в которых неизвестно поче-

¹ Размышления и афоризмы французских моралистов XVI–XVIII вв. Л., 1987. С. 266. i

му родился драгоценный дар — жизнь. Но как относиться к этому дару?

«Мы должны иметь мужество не строить себе иллюзий о возможности жизни после смерти в некоем потустороннем мире, — пишет отечественный философ Д.И. Дубровский. Жизнь каждого из нас «дар случайный» единственна, уникальна, неповторима, невозобновима. И это придает ей особую ценность, которая в существенной степени отличается от ценности ее при условии возможности потусторонней жизни, какого-либо способа продления жизни после смерти. При прочих равных условиях невозобновимое более ценно, чем возобновимое. Существенно различной становится в каждом случае и проблема смысла жизни (и смысла смерти)»¹

Жизнь каждого человека, безусловно, суверенна и уникальна. Осознание ее конечности и в самом деле придает человеческому бытию особый трагизм и в то же время ценность. Но вряд ли можно согласиться с философом, что именно случайность человеческого существования, невозобновимость жизни делают ее особенно значимой, обязывают искать личностный смысл краткосрочной человеческой реальности. В таком однозначном толковании жизнь утрачивает свое таинство. Она становится самодостаточной, а проблема бессмертия и вовсе утрачивает свое реальное содержание.

В качестве иллюстрации Дубровский ссылается на стихи Л.С. Пушкина:

Надеждой сладостной младенчески дыша,
 Когда бы верил я, что некогда душа,
 От тленья убежав, уносит мысли вечны,
 И память, и любовь в пучины бесконечны,
 Клянусь! Давно бы я оставил этот мир:
 Я сокрушил бы жизнь, уродливый кумир,
 И улетел в страну свободы, наслаждений,
 В страну, где смерти нет, где нет предрассуждений,
 Где мысль одна плывет в небесной чистоте...
 Но тщетно предаюсь обманчивой мечте.
 Мой ум упорствует, надежду презирает...
 Ничтожество меня за гробом ожидает...

О чем говорит поэт? Только о том, что загробной жизни, и уда по всему, нет... О том, что именно в этом ценность потустороннего существования, поэт нам ничего не сообщает. Если

¹ /Дубровский Д.И. Смысл смерти и достоинство личности // Философские науки. № 5. С. 117.

бы вся философия смерти сводилась только к этому, то философы вряд ли вновь и вновь обращались бы к этой теме. Напомним, что думает по этому поводу Шопенгауэр: не будь смерти, не было бы и философии. Именно отсутствие окончательного ответа на вопрос, зачем существует смерть, каждый раз побуждает мыслителей заново начинать поиски в надежде выведать тайну жизни.

Полагаю, что Д.И. Дубровский в известной степени противоречит своей концепции, излагая в той же статье проблему символического бессмертия. Ведь и сам Пушкин в другом стихотворении, с детства нам известном, пишет: «Душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит». Зачем же искать способы продления жизни в различных символических формах, если известно, что человеческое бытие невозобновимо? Только для того чтобы преодолеть чувство вечного страха? Предельная ясность в этом вопросе способна привести к прямо противоположному результату: для того, чтобы обесценить жизнь. Кстати сказать, в истории философии прослеживается и такое умонастроение.

Жизнь и бессмертие

Люди по-разному относятся к жизни и к самой ее ценности, к преобразованию бытия как смыслу человеческого существования, к радостям «случайного дара», к нравственным нормам. И вот что интересно: иногда у конкретного индивида возникает иллюзия, будто ценностные ориентации имеют вечный, внеисторический характер, или, говоря иначе, что они везде одинаковы.

Несомненно, люди во все времена стремились утверждению любви и доброты, к облагораживанию собственного существования. Но ценности не остаются одинаковыми на протяжении всей человеческой жизни. Сократ, приговоренный к смертной казни, сам выпил чашу с цикутой (ядом). В этом проявилась ценность человеческого достоинства. Однако в ту же эпоху, к примеру, любой подданный Востока вовсе не считал за благо личную гордость и независимость. Напротив, в соответствии с иными культурными стандартами он принимал за счастье возможность раствориться в величии монарха, целую пыльную землю, на которую ступила нога владыки.

ji

Возьмем, к примеру, *целенность жизни*. Кажется, ее истолкование как святыни бесспорно. Ведь если нет земного существования, то остальные ценности утрачивают свою непреложность. *Человечество не сможет продлить собственное бытие, если оно перестанет воспринимать жизнь как высшую целенность.*

И все-таки ценность жизни в различных культурах оказывается неодинаковой. У современного поэта Владимира Лифшица есть такие строчки:

Мне как-то приснилось, что я никогда не умру,
И помнится мне, я во сне проклинал эту милость,
Как бедная птичка, что плачет в сосновом бору,
Сознанием бессмертья душа моя тяжело томилась.

Поэтическая интуиция подсказывает: бессмертие — отнюдь не универсальное благо... У истоков человечества бесконечность жизни вовсе не оценивалась как безусловная ценность. Ф. Энгельс, например, подчеркивал, что представление о бессмертии на определенной стадии развития человечества оборачивалось неотвратимостью судьбы. Довольно часто оно не только не утешало, а, напротив, воспринималось как настоящее несчастье...

В античности представление о скоротечности земной жизни, которая представлялась величайшим благом, беспокоило умы. Позже возникало сознание ничтожности этой жизни в холодном и бесстрастном космосе. И античная философия, и христианская теология рассматривали человека как конечную цель мироздания. Однако, как уже отмечалось, непоправимый удар по этим воззрениям нанесла новая *космология* — *учение о космосе*. Представление о космосе всегда оказывает воздействие на образ жизни и мыслей человека. Осознание того факта, что Вселенная не знает центра, не имеет вечных очертаний, безразлична к благополучию и счастью человека, естественно, порождает трагическое мироощущение.

И все же на протяжении многих веков ученые и философы были убеждены в том, что разумная жизнь существует повсюду во Вселенной. Еще в начале века Г. Уэллс не сомневался в скорой встрече людей с селенитами — обитателями Луны. Однако наука доказала, что Луна необитаема. Астрономы приходят к выводу, что разумная жизнь — явление редчайшее, уникальное, что сегодня мы, возможно, одиноки во Вселенной...

Мысль о нашем одиночестве во Вселенной приводит к различным мировоззренческим выводам. Оптимистическую, рационалистическую версию можно сформулировать примерно так: если человечество уникально, то, стало быть, гуманизм обретает суровую, но отнюдь не пессимистическую окраску. Сколь неоценимой оказывается тогда бытие «мыслящего тростника», разумная жизнь, индивидуальное человеческое существование в его неповторимости! Это неизмеримо повышает ценность наших культурных, и особенно гуманистических, достижений.

Совсем иные рассуждения демонстрируют работы некоторых представителей *натуралистической школы в философии*. В их работах приводятся грозные, не оставляющие надежд соображения о биологической ущербности людей, содержатся мрачные прогнозы, подкрепляемые разрушением экологической среды. Если разумная жизнь случайно возникла в неизмеримых просторах Вселенной, то кто услышит голос человечества? Стало быть, исчезновение мыслящей материи более закономерный акт, нежели ее непостижимое, немотивированное возникновение, а тем более сохранение. Нелогично верить в счастливый жребий цивилизации, которая подошла к роковой черте. И уж совсем бессмысленно невозобновимое индивидуальное существование.

Таким образом, проблема жизни охватывает широкий спектр философских вопросов. Она перестает быть сферой интересов узких специалистов. Накопленные сведения, опыт сравнительно-культурологических исследований, современные эксперименты танатологов (специалистов по проблемам смерти) и витологов (специалистов по проблемам жизни) позволяют судить о том, что границы между жизнью и смертью весьма подвижны, что смерть так же многолика, как и земное бытие.

Преодоление смерти

Еще раз подчеркнем: жизнь вовсе не является универсальной ценностью. В древнеиндийской культуре, где господствовала идея многократного воскрешения души, люди часто бросались под священные колесницы или в воды Священного Ганга, чтобы завершить очередное кармическое (предназначенное судьбой) существование и вернуться на Землю в новом телесном облике... В системе ценностей древней японской культуры честь оказывалась более значимой, чем жизнь. Самураи добровольно делали

себе харакири (вспарывали живот кинжалом), если это диктовалось соображениями более высокими, нежели значимость жизни.

Воспринимали ли античные греки жизнь как некую ценность? По мнению Ницше, эллин видел ужасы и скорби мира, и смысл жизни для него терялся. Как только повседневная действительность входит в сознание, она принимается с отвращением. Человек повсюду ищет абсурды и ужасы бытия. Стало быть, жизнь для него утрачивает ценность...

Иначе трактовал мироощущение древнего грека русский писатель **Викентий Викентьевич Вересаев** (1867 – 1945), который считал, что древний грек вовсе «не обвивал истины священным покровом поэзии, не населял «пустой Земли» прекрасными образами. Земля для него была полна жизни и красоты, жизнь была прекрасна и божественна не покров жизни, а жизнь сама»¹. Вывод В.В. Вересаева: в душе эллина чувство богатой жизни мира было неискоренимо.

Однако если в античности представление о краткосрочности земной жизни, которая в своем значении представлялась величайшим благом, беспокоило умы, то позже, в эпоху средневековья, возникало сознание ничтоленности этой жизни в холодном и бесстрастном Космосе. Бессмертие воспринималось скорее как наказание.

По мнению Бердяева, *проблема бессмертия, прославления жизни как универсальной ценности самая главная проблема человечества*. Все религии, начиная с зачаточных религиозных верований дикарей, строились на отношении к смерти. Человек – существо, стоящее перед смертью в течение всей своей жизни, а не только в свой последний час. Он ведет борьбу за жизнь и бессмертие. Сильное страдание всегда заставляет думать о смерти и бессмертии. Но и всякое углубление жизни, считал философ, ставит все тот же вопрос о жизни и смерти.

В разных философских и религиозных учениях поднимался *вопрос о преодолении смерти*. Говорилось о бессмертии души, о перевоплощении душ, о воскресении человека. Кошмар смерти всегда преследовал людей, он всегда порождал специфические

¹ Вересаев В.В. Живая жизнь. М., 1991. С. 197.

представления о трагизме жизни. Несомненно, проблема жизни и смерти относится к числу фундаментальных, поскольку затрагивает предельные основания бытия.

Символика жизни и смерти

Каждая культура не только вырабатывает определенную систему ценностей, в которой осмысляются вопросы жизни и смерти. Она творит также определенный комплекс образов и символов, с помощью которых обеспечивается психологическое равновесие человека. *Человек не только располагает отвлеченным знанием о факте неотвратимой смерти, но и пытается сформировать из арсенала культуры определенную структуру наглядных представлений, которые делают возможным полноценную жизнь даже при ясном понимании факта неизбежной гибели.*

По мнению философов, такая система начинает складываться в психике человека уже в раннем возрасте. Образ, который возникает в подсознании человека в момент его рождения, когда плод отделяется от матери, позднее преобразуется в некий прообраз ужаса перед смертью. Индивид пытается преодолеть этот ужас. Он ищет способы ухода от тления, стремится увековечить себя, постоянно ощущая присутствие смерти.

Писатель Андрей Платонов в одном из своих рассказов заметил, что смерть не однажды посещает человека, и поэтому образ неотвратимой судьбы многократно воздействует на психику. В результате даже в сознании одного человека система образов, поддерживающих земное существование, постоянно преобразуется, перестраивается.

Выживание человека предполагает, что в его психике складывается определенная структура, позволяющая ему с помощью символических образов наполнить свое земное существование смыслом. *Это психологическое равновесие приходится постоянно поддерживать, подкреплять.* Такая потребность присуща не только отдельному человеку. Культура в целом тоже может оказаться в состоянии разлада и сумятицы, разрушить присущее ей гармоническое восприятие жизни и смерти. Когда возникает опасность для жизни отдельного человека или целого народа, образцы символического бессмертия становятся более выразительными.

Человек стремится к жизни, но ему же свойственна и тяга к разрушению. Чем больше проявляется стремление к жизни, тем полнее жизнь реализуется, тем слабее разрушительные тенденции. Чем сильнее подавляется стремление к жизни, тем больше обостряется тяга к разрушению. Упомянутый нами ранее американский философ Э. Фромм отметил, что наша эпоха отрицает смерть, но вместе с нею отвергает и одну из фундаментальных сторон жизни. «Вместо того, — писал он, чтобы превратить осознание смерти и страданий в один из сильнейших стимулов жизни — в основу человеческой солидарности, в катализатор, без которого радость и энтузиазм утрачивают интенсивность и глубину, индивид вынужден подавлять это осознание. Но как при всяком подавлении, спрятать — не значит уничтожить. Страх смерти живет в нас, живет вопреки попыткам отрицать его...»¹

Модусы бессмертия

Человечество выработало множество культурных традиций, которые помогают ему преодолеть страх смерти. Американский психолог Р. Лифтон называет эти традиции *модусами бессмертия*. Символическое бессмертие может быть обеспечено разными способами. Назовем прежде всего биологическое увековечение. Человек знает, что он смертен, но в то же время он убежден в неиссякаемости человеческого рода. *Его собственная жизнь может найти преодоление в потомстве*. Такая форма психологического выживания через надежду на неугасание определенных генетических и иных свойств особенно отчетливо прослеживается в патриархальных и восточных культурах.

Рядовой представитель любой из этих культур стремится утвердить себя в образе рода или племени. Он как бы растворяется в другом через кровные узы. Человек отождествляет себя не столько с самим собой, сколько с кланом, племенем, родом. Если он является частицей какой-то общности, то он не исчезнет, ибо не исчезнет общность. Это мироощущение можно в известной мере выразить словами Наби Хазри:

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С. 205.

Модус — букв.: мера, обра., способ, норма чего-либо.

К морю стремятся реки,
К звездам мечты взлетают,
А человек в человеке
Свою судьбу обретает...

В таком варианте бессмертия человек оценивает себя как существо, без которого традиция иссыкает. Ведь именно он является сегодня носителем священных заветов, идущих о далеких предков. Здесь можно говорить, пожалуй, о форме биосоциального бессмертия.

Иным способом символического увековечения жизни можно считать *творческое бессмертие*. Создание нерукотворного памятника, стремление, умирая, воплотиться в пароходы, книги и другие полезные людям дела — во всем этом и выражается *идея продолжения жизни*. Посвятить жизнь реализации общей цели, обрести себя в коллективном сознании или в индивидуальном творчестве — вот сущность психологического состояния при попытке утвердить себя через собственные деяния.

Приведу стихи современного поэта Владимира Цыбина, которые, как мне кажется, выражают суть этого варианта бессмертия:

Я хочу одного
И храню в своем сердце, как кладь,
Чтобы весь замурован в грозу,
Замурован в летящие версты,
Я себя, как морзянку,
Мог грядущему дню передать.

Символически сохранить себя человеку позволяет не только научное или художественное творчество. По существу разные, но главное, нужные людям виды деятельности обеспечивают такое бессмертие — и создание новых материальных и духовных ценностей, и передача унаследованных традиций и знаний, и исцеление больных... Но обессмертить можно себя и *бесславленным поступком*. Из истории известен Герострат, который сжег храм, где располагалась богатейшая библиотека, чтобы хоть так остаться в памяти людей («Геростратова слава»).

Своеобразную версию увековечения предлагает *религия*. *Теологическое бессмертие* — исторически самая значительная его форма. Свою неиссякаемую энергию жизни, волю к сохранению собственной уникальной сущности человек издавна стремился

выразить с помощью религиозной символики. В различных религиях эта идея получила разное истолкование: в одних предполагалось бессмертие души, в других — воскрешение тела, в третьих — перевоплощение.

В религиозных представлениях жизнь оценивалась лишь как роковая пауза на вечном пути к небесному. Желание увековечить жизнь в реальных проявлениях нередко фактически оборачивалось ее принижением.

Чрезвычайно широко распространена во многих культурах и натуралистическая версия бессмертия. Она исходит из возвеличения природы, ее вечной силы. Вспомним пушкинские строки:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть...

В японской культуре, например, *стремление увековечить себя через единение с природой* выражено отчетливо и обостренно. Современное экологическое движение наглядно свидетельствует о том, что натуралистическое бессмертие сохраняет свою значимость как форма психологического самоутверждения. Многие люди хотят стать земледельцами или дровосеками, стараясь подчинить себя природным ритмам, изменить образ жизни...

Во многих странах самостоятельной формой символического бессмертия *стали попытки обрести себя в измененных формах дознания.* Психологи изучают сейчас необычные состояния сознания, которые могут появиться у человека с помощью медитации и других средств. Предтечей такой формы бессмертия, обретаемой путем духовного самоотречения, экстаза, в патриархальных культурах были празднества, фестивали, карнавалы, шествия. Они создавали своеобразное психическое подкрепление тем, кто хотел бы «похоронить смерть».

Из многообразного арсенала образов, которые помогают индивиду сохранить психологическое равновесие перед угрозой собственной гибели, важно уберечь наиболее ценные и жизнестойкие. Древние учили: «Помни о смерти!» Мы убеждаемся сегодня \\ мудрости этого завета. Помни и не почитай себя бессмертным, ибо вытесненные Страхи все равно прорвутся и окажут воздействие на сознание человека.

Итак, ресурсы психологического выживания многообразны, означает ли это, что «проблема исчерпана»? Выбирай из арсенала культуры собственные варианты — и страх смерти от-

ступит... На самом деле проблема, разумеется, много сложнее... Сталкиваясь с угрозой смерти, люди ищут все новые и новые способы психической защиты.

§ 3. Смысл жизни и благоговение перед ней

Смысл жизни человека — это философские размышления о цели и предназначенности такого дара человека, как жизнь. Вместе с тем это регулятивное понятие, помогающее человеку достойно и осмысленно прожить свои годы. В любой развитой мировоззренческой системе — религиозной, философской или этической — существуют свои представления о том, что такое жизнь и каков ее смысл. Есть и самые разные ответы на трудные вопросы: в чем основная истина жизни? В чем ценность жизни, в чем ее цель, ее смысл? Тысячи ответов дает на эти вопросы человек. Но в истории философии можно выделить два концептуально различных подхода к *проблеме предназначенности человеческой жизни*. В одном случае смысл человеческого существования усматривается в моральных нормах земного бытия человека. В другом случае философы пытаются определить ценность человеческой жизни через разные представления об ином, загробном мире. В некоторых концепциях говорится о жизни как о predetermined сценарии. В ряде концепций признается решающая роль свободной воли, которая и определяет возможность человеческой жизни. Наконец, поискам смысла жизни противостоит идея бессмысленности человеческих надежд и действий, бесполезности жизни, которая тоже осмысливается философами.

В древнекитайской этике значимость человеческой жизни во многом определялась идеалом внутренней свободы, который получил развитие в учениях ранних конфуцианских и даосских мыслителей. Древнегреческий философ Аристотель создал этическую науку, которая, как он считал, не зависит от политических обстоятельств. Именно она дает практические рекомендации, как достичь счастья и осмысленности жизни. Аристотель отмечал, что одни считают счастьем добродетель, другие — рассудочность, третьи — известную мудрость. Счастье в концепции античного мудреца рассматривалось как высшее и прекрасное благо, которое доставляет удовольствие.

Эвдемонизм

Представители *эвдемонизма*¹ утверждали, что *счастье является высшей целью человеческой жизни*. Таков был один из основных принципов древнегреческой этики, тесно связанной с сократическим идеалом внутренней свободы личности, ее зависимости от собственного внутреннего мира. Таков же был и *эпикурейский*² вариант интерпретации смысла человеческой жизни.

В противовес этой версии *стоики* учили, что жизнь человека драматична, подчас окрашена в трагические тона. *Удел человека — мужественно вести себя перед реальной угрозой беды, катастрофы, лишения, смерти*. Чем это обусловлено? — Тем, что смысл жизни, по мнению стоиков, определен природой мироздания, велением Творца, законами социальной истории.

Русские религиозные философы, как уже отмечалось, считали, что нравственное достоинство человека и его нравственная свобода определяются не тем, как он сам понимает нравственность и свободу, а тем, как это предустановлено свыше. Получалось, что человек должен подчинять свою жизнь поставленной ему предельной целью. Свобода же дает ему возможность подчинить свою жизнь верховному благу.

Цель человеческой жизни

В Европе место и перспективы человека в мире, стратегию его поведения и высшие цели определяла христианская мораль. Согласно христианству, человек должен стать внутренне свободным, достойным свободы и вечной жизни. Религиозный смысл земной истории человечества заключается в искуплении и в спасении мира. Философы эпохи Возрождения во многом отступили от этих принципов. Они полагали, что смысл человеческой жизни надо искать в самом человеческом существовании, а не в божьих «распоряжениях». Кант при истолковании смысла жизни обра-

¹ *Эвдемонизм* (от греч. слова «блаженство») — этическое направление, представители которого рассматривают блаженство, счастье как мотив и цель всех человеческих стремлений.

² *Эпикурейство* (эпикуреизм) — учение древнегреческого философа Эпикура, основанное на разумном стремлении человека к счастью.

щался к обязательным нравственным законам, нравственно-разумной природе человека, одинаковой у всех. В философии Гегеля человеческая жизнь лишь в том случае обретает смысл, если она служит орудием саморазвития и самопознания человеческого духа.

В современных социальных теориях смысл жизни по-прежнему нередко усматривается в реализации внеисторических, т.е. божественных, задач либо, напротив, в достижении потребительских стандартов и индивидуального благополучия. Некоторые философы провозглашают бессмысленность и абсурдность любой деятельности ввиду отсутствия в ней какой-либо очевидной направленности. Отдельные философы вообще отрицают возможность достоверного точного ответа на вопрос о том, в чем же заключается смысл жизни.

Оказывается, что эта проблема весьма зависит от сущности человеческой природы. Многих философов тревожит тот факт, что XX в. продемонстрировал разрастание агрессии и насилия, обнажив феномен разрушительности в человеке. Фромм не случайно назвал свою работу «Анатомия человеческой деструктивности», он показал, что *сбенность жизни может ускользнуть от человека...*

Что касается другой тенденции, сторонники которой отрицают, что человек обнаруживает огромное, неистребимое жизнью любие, то эту тенденцию мы наблюдаем у любой живой материи вокруг нас: у травы, которая сквозь камни ищет свой путь к свету и жизни; у животного, которое борется до последнего^ чтобы избежать смерти; у человека, жизнелюбие которого подчас! побеждает тяжкие недуги, причем как индивидуальные, так *Щ* социальные. •!

По мнению Фромма, любовь к жизни лежит в основе различных версий *гуманистической философии*. Эти версии, считает философ, хотя и имеют непохожие системы понятий, проникну*! ты тем же духом, что и философия нидерландского мыслител|| Бенедикта Спинозы (1632–1677). Они утверждают: здоровый человек любит жизнь, печаль является грехом, а радость « добродетелью; цель человеческой жизни — ощущать влечение кф всему живому и отказываться от всего мертвого и механического,».

Многие философы ставили вопрос о развитии любви к жизни| о свободе созидания, о создании необходимых предпосылок дл# полного обретения смысла жизни. В этой системе рассуждений!

подчеркивалось величие человека, благородство его натуры, способность откликаться на чужую боль, трепетно относиться к жизни в целом.

Феномен разрушительности

Но мыслители не могли не обратить внимание и на *способность человека губить жизнь*. Современные открытия в области философии заставляют человеческое сообщество с большим тщанием продумать эту проблему. Природа задала нам мучительную трудно разрешимую загадку: как объяснить тот факт, что среди нас есть нелюди, о чем мы действительно начинаем догадываться. Мы еще не знаем, как быть с этим открытием. Конечно, можно рассуждать следующим образом: раз они не такие, как мы, их надо уничтожить. Но не исключено, что это голос той же самой криминальной крови.

Иной может сказать: что тут особенного, так было всегда. Разве толпы в Древнем Риме не рукоплескали, когда гладиаторы убивали друг друга? Язычникам не доставляло неизъяснимую радость, когда первых христиан, завернутых в промасленные ткани, превращали в пылающие факелы? Подобные примеры говорят о том, что человеческая жизнь редко в истории представляла собой особую ценность.

Но можно выстроить и другой ряд примеров. Н. Кузанский проповедовал религиозную терпимость по отношению ко всем людям. Многие философы учили, что любовь — это краеугольный камень всего творения. Этики отдавали предпочтение *альтруизму — способности любить другого человека и бескорыстно помогать людям*. Человечество с презрением осуждает палаческие идеи и практику истребления людей.

Сегодня среди философов обсуждается еще одна версия происхождения человека. Оказывается, неандерталец вовсе не является прямым предком человека. Эволюционная нить живого и разумного много раз прерывалась. Путь к мыслящему человеку по раз заходил в тупик. Известный отечественный психолог Г.ф. Поршнева считал, что человека как единого вида просто нет. Внутри человеческого скопища, полагал он, существует по край-

•й мере два совершенно разных подвида с противоположными | кихогенетическими комплексами: подавляющее большинство | гавляют стадо, а остальные — это хищники...

Согласно данной теории, пра-человек был плохо укоренен в природе, он не был хищником. Однако внутри предчеловеческого рода произошла какая-то катастрофа. Мы не знаем ее природы, но в результате получилось так, что человекообразные животные стали поедать себе подобных. Сформировался хищный вид – сверхживотное. Этот вид составляли предки первоубийц и людоедов. К ним примкнули агрессивные приспособленцы. Они стали подражать сильным животным, которые не знают ни угрызений совести, ни жалости, ни нравственных терзаний. Жестокость и хитрость – вот их козыри...

Ницше еще в прошлом веке обнаружил такие оттенки у людей. Он отметил стадное поведение большинства людей и бросающиеся в глаза проявления хищности у властителей. В чем смысл этого прозрения? Можно предположить, что и в современном человечестве существуют люди с противоположными психофизиологическими генотипами. Не зря иные философы утверждают, что власть – это обнаружение хищного поведения.

Появление столь удручающей картины сразу вызывает естественное желание улучшить человеческую природу. Может быть, проще выявить этих нелюдей еще до того, как они совершили преступление, и отстрелять их? Один из исследователей, Б.А. Диденко, предлагает именно такой путь. Он даже показывает, что отдельные народы, которые бессознательно прошли этот путь «очищения», уже близки к благоденствию...²

Выходит, к чему бы ни стремился человек, он все равно остается убийцей во всех своих проявлениях. Но, может быть, нам поискать иные пути? Например, обратиться к морали – редчайшему феномену, показывающему то, как должны поступать люди. Может быть, осознать, наконец, какую огромную роль в судьбе человечества играет нравственность. Если она будет потеряна, люди превратятся в стадо. Все святыни будут утрачены...

Между тем мы живем в обществе, где мораль все чаще оказывается ненужной. Обсуждая преступные деяния политических деятелей, мы толкуем о целесообразности этих деяний. Обосновывая рыночные отношения, одновременно насаждаем хищничество. Анализируя общественные события, охотно отвл

² *Genium* - совокупность всех наследственных факторов организма.

³ *Диденко* Б. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего. М., 1997.

каемся от нравственных оценок участвующих в них субъектов. Сугобо взыскательного человека, слушающего голос совести, почитаем за чудака. Может быть, мы становимся заложниками неких сверхживотных нелюдей? Те, у кого есть совесть, т.е. вообще нравственное чувство, должны осознать, наконец, свое кровное родство. Без такого сплочения человечество может погибнуть.

Высоты человеческого духа

Возможно, все эти рассуждения в значительной мере мрачны. Но что делать? Философия и существует для того, чтобы *отрезвлять мысль*. Можно бесконечно повторять слова М. Горького, что человек звучит гордо, и это будет правильно. Но нужно видеть и действительную *парадоксальность человеческого поведения*. Да, как говорила героиня французского народа Жанна д'Арк, человек злобен и мерзок. Но вот наступает миг. И тот же самый человек бросается под скачущую лошадь, чтобы спасти чужого ребенка.

Многие философы, в том числе Ж.Ж. Руссо, К. Ясперс, Э. Фромм, А. Швейцер, правомерно опирались на лучшие черты, качества человека. Они писали о высотах человеческого духа, о необыкновенном стремлении человека к совершенству. Разве не способен человек на милосердие? Во все времена люди демонстрировали способность состраданию. Для Л.Н. Толстого в недрах жизни нет никакого мрака, никаких чудовищ. Есть только светлая тайна, которую человек радостно и восторженно стремится разгадать.

Во все времена люди демонстрировали способность к жертвенности. Они добровольно принимали на себя страдания близких и дальних. Христианство вообще исповедует готовность человека принести себя в жертву ради спасения жизни, ради торжества добра, во имя самого человека.

Вернемся еще раз к идее Швейцера. Человек и мир соотноятся друг с другом. Это и рождает благоговение перед жизнью. <) мире человек знает только то, что все живущее, как и он сам, демонстрирует *волю к жизни*. К этому миру человек может проявить пассивное или активное отношение. С одной стороны, «'И подчинен тому ходу событий, в соответствии с которым протекает всеобщая жизнь. Но с другой стороны, он способен

влиять на жизнь, разрушая ее или, наоборот, активно поддерживая.

Жизнь бесценна. «Живая жизнь не может быть определена никаким конкретным содержанием. В чем жизнь? В чем ее смысл? В чем ее цель? — спрашивал В.В. Вересаев. — Ответ только один: в самой жизни. Жизнь сама по себе представляет высочайшую ценность, полную таинственной глубины. Всякое проявление живого существа может быть полно жизни, — и тогда оно будет прекрасно, светло и самоценно; а нет жизни — и то же явление становится темным, мертвым, и, как могильные; черви, в нем начинают копошиться вопросы: зачем? для чего? какой смысл? Мы живем не для того, чтобы творить добро, как живем не для того, чтобы бороться, любить, есть или спать. Мы творим добро, боремся, едим, любим, потому что живем»¹

* * *

Когда человек задумывается о тайне своей жизни и о тех связях, которые соединяют его с жизнью, у него неизбежно рождается иное отношение к жизни. Это не может не привести к *этическому самоутверждению*. Да, жить человеку станет труднее, чем раньше, когда он жил лишь для себя. Но в то же время; его жизнь станет богаче, прекраснее и счастливее. Ведь человек; будет не просто жить. Он будет *по-настоящему чувствовать* жизнь.

Для человека действительно нравственного любая жизнь свя*;| ценна. Универсальная этика благоговения перед жизнью рожда-| ет сострадание не только к другому человеку, но и к животным^| ко всему живому. Жизнеутверждающая позиция в целом ней| менно порождает оптимистическую волю и надежду. ijj

Основные понятия

Ц

Жизнь — одна из форм существования материи, отлича| М| щая мир организмов от всей остальной действительности^| ;

Смерть — прекращение жизни. -|

Эвдемонизм (от грея, слова, означающего «блаженство») -4 | этическое направление, представители и сторонники Ком| ии

рого рассматривают блаженство, счастье как мотив и цель всех человеческих стремлений.

Эпикурейство, эпикуреизм — учение древнегреческого философа Эпикура, основанное на разумном стремлении человека к счастью.

Тенотип — совокупность всех наследственных факторов организма.

Совесть (со-весть — «совместное знание») — способность человека осознавать свой долг и ответственность перед другими людьми, испытывать моральные терзания, быть судьей своим собственным мыслям и поступкам.

Вопросы и задания

1. Назовите понятия, которые помогают осмыслить ценность жизни. Какой ряд слов противостоит им?
2. Можно ли считать жизнь универсальной ценностью? Как люди разных эпох относились к бессмертию?
Почему люди вырабатывают различные образы и символы смерти? Зачем это надо людям? Какие варианты символического бессмертия вы знаете?
4. Почему проблема смысла жизни занимает такое значительное место в философии? Попробуйте сформулировать различные ответы на вопрос: в чем смысл жизни? В чем вы видите смысл своей жизни?
Что вы думаете о человеческой природе? Действительно ли человек по натуре в основном агрессор и убийца? вспомните, что по этому поводу говорится в главе. Можете ли вы привести из литературы и жизни примеры человеческой жертвенности?
Осмыслив содержание главы, попробуйте ответить на такой вопрос: почему бессмертие далеко не всегда благо? Как бы вы могли распорядиться собственной жизнью, если бы она не была столь скоротечной?

Глава VIII. СОЗНАНИЕ – ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ

Почему сознание является высшей ступенью развития жизни? Что такое панлогизм? Как возникло сознание и как оно развивалось? Почему сознание можно считать продуктом деятельности головного мозга? Что дает нам основание считать сознание специфически человеческим достижением? Что такое мышление как процесс? Все ли способны к абстракции? Как возник особый дар человека – речь? Что такое феномен бессознательного? Почему ученые считают бессознательное сложным и многоплановым феноменом?

Сознание – это особое состояние, присущее только человеку. Оно является не только чудом мироздания, но и тайной, ибо проблема сознания – одна из самых противоречивых и сложных. Как жизнь в своих высочайших формах обрела способность воспринимать мир, объяснять его секреты, искать истоки разнообразных мыслей, распознавать смысл существования мира и человека? Стал ли человек счастливее, обретя сознание? Каким образом оно возникло? Зачем дано человеку? Человек постоянно опирается на сознание в своей повседневной жизни. Порою оно кажется таким естественным, неотъемлемым для нас. Но вот наступает момент, когда философ задумывается, казалось бы, над очевидным: а что это такое – сознание? И направляет свет всепроникающего разума на нечто, как оказывается, давно являвшееся предметом самостоятельного размышления.

§ 1. Природные предпосылки сознания

Что такое разум?

Человек обладает необыкновенным даром: он может вызвать в своем воображении давно ушедшие миры, способен с предельным погружением войти в сферу собственных мыслей и критически воспринять их. Человек может рассуждать, познавать и оценивать, выстраивать стройную последовательность умозаключений. В своей жизни люди не только доверяются инстинкту, но

и могут поступать сознательно. Иначе говоря, сознание — это поразительная, победоносная сила человека.

Разум есть способность понимания и осмысления. Это деятельность человеческого духа, направленная на познание. С помощью разума постигается универсальная связь вещей. Возможно, именно этот благословенный дар выделяет нас из остальной природы. Поэт Игорь Шкляревский написал такие строки:

И над натурой нашей звероликой
Всепониманье возвышает нас.

Панлогизм

Всепонимание... Оно кажется таким естественным, органично присущим нам, людям. Однако поставим вопрос: всегда ли существовал разум? И получим широкий спектр ответов. Теологи утверждают: божественный разум пронизывает весь универсум. Сознание человека — искра величественного костра, несущего пламень духа. В истории философии сложилось даже специфическое учение о том, что все есть разум. Оно было названо панлогизмом. Панлогизм — это представление, согласно которому разум является абсолютной действительностью, а мир есть лишь осуществление разума.

Натурфилософы (напомним, что это философы, которые изучают природу) считают, что разум присущ не только человеку, в своеобразной форме он существует в косной и живой материи. Кое-кто и нашу Землю рассматривает как некое одушевленное существо, способное распорядиться собственным достоинством и даже стряхнуть с себя человека, если он начнет безрассудствовать.

Уже упоминавшийся ранее бельгийский писатель М. Метерлинк считает, что «признаки осторожной, живой мысли наблюдаются не только в семени или цветке, но и во всем растении, в тебле, листьях, корнях, если пожелать на миг склониться над их крохотной работой. Вспомните об удивительных усилиях наткнувшихся на препятствия ветвей в их стремлении к свету или отважной и хитрой борьбе деревьев, которым угрожает опасность».

Теперь уже не только богословы и натурфилософы полагают, что Вселенная одушевлена разумом, о чем всегда рассуждали мистики. Физики и те склонны думать, что универсум демонстрирует величие одухотворенной мысли.

Но не менее распространена и другая версия: разум существовал не всегда, многие миллионы лет ни одно земное существо не обладало таким свойством. *Разум — продукт эволюционного развития материи, одно из последовательных приобретений вечногo универсума.*

Несколько лет назад одна американская исследовательница напечатала работу, в которой высказала предположение, что даже античные греки не обладали сознанием в современном значении этого слова. Они часто действовали безотчетно, их психика была как бы «невыполненной» в том смысле, что у них не сформировалась еще способность мыслить отвлеченно, абстрактно, рассудочно.

Кажется, что данная гипотеза неверна. Впрочем, на нас резко обрушились многие зарубежные специалисты. Ведь именно в Древней Греции мы обнаруживаем поразительные манифестации человеческого духа! Выходит, это утверждение не имеет смысла? Не совсем так. Некий резон в самой постановке вопроса все-таки есть. Допустим, у древних греков сознание было развито не в полном объеме. Поступки мифических героев Древней Греции можно считать безотчетными, бессознательными. Тем не менее полемический ход американской исследовательницы надо оценить по достоинству. *Может ли разум, если это эволюционное приобретение, явиться неожиданно, подобно Афродите, выходящей из морской пены?*

Как формировалось сознание

Предположим, сознание — это действительно какой-то новый; *f* феномен в развитии живой материи, но тогда его нельзя рас-*ij* сматривать как нечто готовое, окончательное. *Разум, судя поЩ* *всему, складывался постепенно, шаг за шагом, обнаруживая всё-'* *новые и новые грани, выявляя свой неисчерпаемый потенциал.* В *jj*; современной философской литературе много внимания уделяется! • именно становлению разума, описаниям различных типов созна[^]! *j* ния и мышления. <(!

Сознание органично вплетено в духовный опыт человечества. Появление сознания и соответственно способности к размышлению — характерная черта, отличающая человека от животного. Мы до сих пор не можем точно ответить на вопрос об *источнике сознания*, не можем объяснить, *как и почему оно возникло*. Принимая его существование за само собой разумеющийся факт, можно говорить о тех проблемах, которые возникли с его появлением.

Сознание развивалось от неопределенного, непрочного к стабильному и прочному. Быть сознательным означает одновременно и проклятие, и благословение. Это нашло свое отражение в мифах о Прометее, об изгнании человека из рая. Подарив человечеству свет сознания, Прометей испытал за это страшные муки, которые одновременно стали его искуплением.

Решившийся стать сознательным, подобно Богу, первочеловек был изгнан из райского предсознательного пребывания в Боге, из состояния божественной гармонии, но вместе с тем он приобрел свободу выбора между добром и злом. Таким образом, *обретение сознания связано с ощущением страха перед бременем, которое оно возлагает на человека*.

Обретение сознания сопряжено также со страхом потерять его под влиянием бессознательных эмоций. Потому и понадобились табу (запреты) и строго выполняемые коллективные ритуалы, что страх перед последствиями за их нарушение оказывается той преградой, которая держит под контролем бессознательные эмоции.

Благодаря сознанию человек способен разбираться в деталях, задаваться вопросами «зачем?» и «почему?». Но это создает драматическую ситуацию: человек боится этих вопросов, ненавидит их, старается ускользнуть, скрыться от них в младенческом состоянии блаженства, незнания. В то же время сознание, как уже отмечалось, есть отличительная черта человека. Это сила, управляющая нами. Появление сознания означает пробуждение от бессознательности, столкновение с проблемами существования.

В эволюции жизни на Земле многое непонятно. В новейшей философской литературе подвергается критике представление о том, что эволюцией управляют некие слепые силы. Традиционно считается, что жизнь зародилась в первозданном океане случайно, в результате беспорядочных химических реакций. Точно так

же клеточная организация органической материи и эволюция от низших форм жизни к высшим возникли без участия разума, в итоге непредвиденных генетических мутаций (т.е. без резкого изменения в плавном процессе эволюции) и естественного отбора, который обеспечивал выживание более приспособленных созданий.

И все-таки, каким образом произошло необъяснимое на современном уровне науки событие, а именно: как бессознательная и инертная материя стала осознавать себя и окружающий мир? Исследователи не пришли к согласию в том, на какой стадии эволюции и живого возникло сознание. Однако родилось убеждение, что сознание присуще только живым организмам и что оно требует высокоразвитой центральной нервной системы. Иными словами, *сознание рассматривается как продукт высокоорганизованной материи.*

Мозг и сознание

Вера в то, что *сознание есть продукт деятельности головного мозга*, понимается, имеет под собой солидные основания. Она базируется на большом количестве наблюдений за различными аспектами деятельности сознания и физиологическими процессами в головном мозге. Например, контузия мозга или кислородная недостаточность могут привести к потере сознания. Опухоли или травма височной доли мозга влекут за собой определенные искажения психических процессов. Наконец, успешное нейрохирургическое или иное медицинское вмешательство может вызвать отчетливое улучшение состояния и работы сознания у человека.

Эти наблюдения, без всякого сомнения, демонстрируют тесную связь между сознанием и головным мозгом (эту мысль можно выразить так: разум — это не что иное, как мозг). Однако наличие такой связи не обязательно доказывает, что сознание является продуктом мозга. Можно представить себе теоретические системы, которые объясняли бы имеющиеся данные иначе. Нередко крупные ученые высказывают предположение, что мозг сам является специфическим проектором, который принимает на себя некую космическую информацию...

Современные исследования сознания подводят к решительному пересмотру сложившихся взглядов на природу и измерения всей человеческой психики. Многочисленные психологические феномены не укладываются в традиционные рамки их представлений о сознании. Особые состояния психики не являются открытием наших дней. Они были известны еще в далекие времена. С ними глубоко связаны магические техники, шаманизм, мистический и религиозный опыт.

Специфически человеческое достижение

В начале века У Джеймс, о котором мы уже упоминали, писал: «Наше нормальное бодрствующее сознание, разумное сознание, как мы его называем, — это не более, чем один особый тип сознания, в то время как повсюду вокруг него, отделенные от него тончайшей преградой, лежат потенциальные, совсем иные формы сознания. Мы можем прожить жизнь, и не подозревая об их существовании; но стоит применить уместный стимул, — и они появятся в мгновение ока и во всей полноте: определенные умонастроения, которые, возможно, где-то могут быть применены и приспособлены»¹.

Да, теперь мы имеем гораздо более широкие представления о сознании, знаем о множестве разных его проявлений, в том числе об *особых состояниях сознания*. В психологическом смысле факт появления сознания был для примитивного человека тем сдвигом, отрывом от определенного набора условий, в которых он привык находиться. Этот факт означал собой разрушение равновесия, сложившегося между предсознательным организмом и биологической средой. Вместо безмятежного пребывания внутри биологических процессов человек, с появлением сознания, внезапно обнаружил себя стоящим над ними. Отныне он испытывает потребность в адаптации, т.е. в приспособлении к новым условиям.

Итак, сознание — это специфически человеческое достижение, существование человека фундаментально представлено в факте становления его сознательности.

¹ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1991. С. 40.

§ 2. Сознание и мышление

Рассуждающий человек

Человек обладает способностью удваивать реальность. Я сижу в классе и мечтаю искупаться в озере. Никакого озера вокруг меня нет. Меня окружает совсем иная обстановка. Прекрасный водоем возникает в моем воображении. Что же такое мышление, на которое способен человек, обладающий сознанием? Мышление — это внутреннее, активное стремление человека овладеть своими собственными представлениями (образ озера в моих мечтах), понятиями, побуждениями чувств и воли, воспоминаниями, ожиданиями. Мышление обладает разными ресурсами. Оно может быть отвлеченным, безусловно логичным. Но в развертывании ума участвуют и эмоции. Когда вы спорите, вы не только выдвигаете рассудочные доводы, но нередко подключаете и ваши чувства...

Вот почему можно ввести еще одно понятие — сфера мышления. Это образное выражение, означающее совокупность всех возможностей мышления, которыми располагает человек, группа людей, народ. Рассуждающий человек опирается прежде всего на знание. Представьте ситуацию: вы вступили в дискуссию, не имея ровно никаких сведений о предмете спора. Ну, допустим; заговорили о нильских крокодилах. Вы припоминаете нечто отдаленное, какую-то картинку. Но для эффективного участия в дискуссии этого явно недостаточно. Живыми вы их не видели и сами за ними не наблюдали...

И тем не менее мышление философа часто оказывается продуктивным. Почему так бывает? Прежде всего потому, что философ опирается на многовековую мудрость людей, на огромное знание. В сфере мышления совершается духовный процесс — ум лихорадочно актуализирует знание, которое находится в нем как бы в резерве. Он роется в сокровищнице памяти. Это своеобразное блуждание духа, когда рождаются некие представления, которые сменяются другими. Мыслящий человек пытается как-то сгруппировать возникшие в его сознании ассоциации, закрепить предполагаемую, угаданную или обнаруженную связь между ними.

Постоянная перегруппировка всех возможных содержаний сознания дает разные результаты. Какие-то мыслительные связи возникают, а какие-то, напротив, разрушаются. Например, в моей голове рождается представление, что на нильском крокодиле можно заплыть далеко-далеко, если удачно оседлать его. Однако данная связь представлений распадается, как только я начинаю понимать, что у меня неожиданно возникла неправомерная ассоциация с дельфином. Крокодил — не дельфин, соображаю я, на нем далеко не уплывешь, — проглотит не долго думая.

Мышление как процесс

Уточнение некоего содержания сознания, когда оно принимает все более определенную форму, называется мыслью. Да, я точно убежден, что крокодил — не лучшее средство продвижения по Нилу, хотя этой мысли пришел не сразу. Были кое-какие ложные ассоциации, но все-таки я понял, что немного погорячился, а вот сейчас утвердился в собственном мнении. Что же теперь? А теперь надо продвигаться к следующей мысли...

Мышление — это процесс.

Рождаясь в голове, мысль немедленно обретает словесное выражение. «Ничего не откладывай на завтра...», «Учение — свет», «Дорогу осилит идущий...». Стало быть, *мышление — это немая, внутренняя речь, язык же есть озвученное мышление.* Однако, когда человек мыслит, то, что и как он думает в данный момент, в значительной мере *зависит от его настроения.* Мы все отправились на дискотеку, нам было весело. Но вот к нам присоединился некий очкарик. Он сразу вознамерился затеять дискуссию. «Ребята, сказал он, — что вы думаете о наших звездных братьях». Нашел тоже время и место...

Но разве нам не знакомо иное состояние? Заговорили, скажем, о первой любви. Вы ощутили в себе неожиданное вдохновение. Казалось, за спиной выросли крылья. Обычно вы с трудом подбираете слова, фразы перемежаются невольными паузами. Но в этот раз скованность исчезла. Мысль вдруг оформилась в простые и ясные предложения. Кстати, другие ребята неожиданно смолкли, подавленные вашей эрудицией и убежденностью. Вообще-то, во всем этом оказалась виноватой одна девушка, которая как раз в момент спора заглянула в аудиторию.

Абстрактное и конкретное мышление

Мышление, направленное на реальные предметы, называется конкретным. Мы говорим исключительно о нильских крокодилах, и ни о каких других. Дальше этого объекта мысль не устремляется. Но мышление может быть и *абстрактным*. Поначалу речь шла конкретно о первой любви. Но вдруг мой сосед по парте придал дискуссии глубинное направление. «А что такое любовь вообще?» — спросил он, приглашая нас к разговору, а возможно, и спору. Мы стали уточнять это понятие. Попутно переключились на другие вопросы, которые имеют отвлеченный, т.е. философский, характер.

Вы, конечно, догадались, что *конкретное и абстрактное мышление в реальности не разделены нерушимыми границами.* Вы легко переходите от конкретного предмета к абстракции, скажем, от картины известного художника к изобразительному искусству вообще. Но в то же время, говоря об изобразительном искусстве в целом, вы умышленно обращаетесь и к конкретным произведениям, т.е. к реальным объектам.

Постоянные переходы мысли от конкретного к абстрактному и наоборот, свидетельствуют о том, что *сфера мышления постоянно меняет свой объем и содержание.* Способность мыслить может быть полноценной, осязаемой. Но в особых случаях, например перед лицом смертельной опасности или в минуты любовного опьянения, сфера мышления может совершенно исчезнуть, оставив человека наедине с самим собой. Не зря, например, говорят: «Она совершенно потеряла голову... Какой *Щ* этого следует вывод? *Разум есть сознание в действии... Сознание реализует себя через мышление.* Но сам по себе этот процесс *щ* однозначен. *Мышление развертывает себя в разных формах и в разном объеме.*

Нередко мышление пользуется абстракциями. Иначе говоря, мысль создает некое понятие, некий образ, в котором присутствуют общие признаки, но при этом исчезает конкретное. Например, если я попрошу вас вызвать в воображении животное, то вы тотчас же представите его себе, и наверное, это будет образ волка, медведя или лошади. Разумеется, можно пользоваться и конкретными образами. Но ведь вам надо обозначить нечто, общее для всех конкретных представлений животного

царства. Мысль как бы отвлекается от возникших в воображении (в ответ на мою просьбу) конкретных представлений и создает общее понятие, которое наше воображение, если и попытается как-то обозначить, то, вероятнее всего, создаст образ никогда в реальности не существовавшего вида животных, который вберет в себя черты самых разных живых существ. Эдакое «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй».

Абстракция обозначает процесс мышления, в котором мы отвлекаемся от единичного, случайного, несущественного и выделяем общее, необходимое, существенное, чтобы достичь научно объективного познания. Способность к абстрагированию появилась у человека не сразу, она формировалась долго, причем в разных культурах по-разному и с разной интенсивностью.

Французский философ Клод Леви-Строс (р, 1908) в книге «Первобытное мышление» рассказывает об одной исследовательнице, которая, прибыв в африканское племя, захотела прежде всего изучить язык этих людей. В процессе изучения языка оказалось, что у них, например, не существовало понятия «растение», обобщающего все виды растущих цветов, деревьев, травы... Туземцы представили ей огромное количество ботанических образцов. Здесь каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок знают сотни видов растений. Но ведь, изучая чужой язык, мы опираемся и на общие понятия, а вот именно они-то и отсутствовали в языке, вызвав недоумение у исследовательницы.

Способность к абстракции

Этнография показала, что первобытные племена, в том числе и те, которые существуют сегодня, наделены *чрезвычайно острым восприятием пространства*. Туземец способен видеть мельчайшие детали своего окружения. Он необычайно чувствителен к любому изменению окружающей среды. Даже в самых трудных ситуациях он может найти верную дорогу. С предельной точностью следует он за всеми поворотами реки, когда гребет, идет под парусами или просто плывет по течению.

Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. С. 117.

² *Этнография* — наука о национальных объединениях, этносах, о нравах и традициях племен.

Но наряду с этой способностью и даже вопреки ей у него обнаруживается странный недостаток в понимании пространства. Если попросить его дать общее описание или начертить карту реки, он даже не поймет, что его просят сделать. О чем это свидетельствует? О том, что абстрактное мышление формировалось у людей постепенно.

Туземец хорошо знает направление течения реки, но его знакомство с ней далеко от того, что можно назвать знанием в абстрактном, теоретическом смысле. Если у вас в руках вещь и вы умеете правильно, т.е. с практической пользой, обращаться с ней, то это еще не означает, будто вы имеете полное представление об этой вещи. Нужно выработать общую концепцию данной вещи, определить ее бесчисленные взаимосвязи с другими объектами, и в то же время понять и специфические отличия от них, т.е. понять ее глубинный смысл, ее суть, и особое место среди прочих вещей. Это и есть путь теоретического мышления.

В истории человеческой культуры первое колоссальное обобщение было сделано, по-видимому, астрономами древнего Вавилона. Впервые все вещи, окружавшие человека, они представили в некой универсальной связи. Вот почему, скажем, немецкий философ Эрнст Кассирер (1874–1945) назвал вавилонскую культуру колыбелью европейской культурной жизни. Он считал, что многие мифологические, религиозные и научные концепции человечества сложились именно в Вавилоне. /!

Каждый человек в принципе обладает способностью к речи. Язык по самой своей природе метафоричен. Иначе говоря, пытаешься передать некое содержание сознания, АШ нередко сближаешь слова или образы по сходству. Мы разглядываем радугу и вдруг обнаруживаем, что она похожа на небесный мост. Мы всматриваемся в расположение звезд и определенную группу небесных тел называем Большой Медведицей. Но ведь это не что иное, как увиденное нами сходство, причем во многом условное. Ш

При абстрагировании человек сближает слова и образы Ш только по сходству, но и по контрасту. Люди, гфимерИ могут испытывать желания. А есть ли какое-нибудь «хотениеИщ растений? Нет. Тем не менее мы говорим: растение жаж?<?>| влаги... Косная природа не обладает никакой волей, поскольку она немыслящая материя. И все-таки метафоричный язык фиШ

сирует эту волю. Мы говорим: «огонь *не хочет* гореть». А ведь это не более чем метафора...

Происхождение речи

Ребенок рождается с криком прародителей. Крик, не расчлененный на слова, бормотание, — это язык ощупывания мира. Прикасаясь к миру, мы наталкиваемся на предметы, обозначая их определенными звуками. «И на каком языке говорит мать ребенком? — спрашивал русский писатель Виктор Шкловский. — Они понимают друг друга, хотя их язык — до-словен. Обезьяна на дереве, наш далекий предок, кричит что-то о своем, она докричалась, в конце-концов до языка. Песня рождается, когда человек открывает глаза, когда он видит мир таким, каким его никто раньше не видел. Он видит мир странным, новым... Демокрит первым выдвинул тезис о том, что *человеческая речь произошла от некоторых звуков чисто эмоционального характера*. Эта мысль древнего философа постоянно оказывала воздействие на *теорию языка*. Человеческая речь может быть сведена к основным инстинктам, которыми природа наделила все живые существа. Неистовые крики — выражения страха, ярости или страдания — характерны не только для человека, они распространены повсюду в животном мире.

Однако современная философия отказывается от такого представления. «Животный язык» выражал различные чувства, но он не был способен *обозначать* или *описывать* объекты. А кроме *того*, не найдено фактов, свидетельствующих о том, что язык человека даже на ранних стадиях развития когда-либо сводился чисто эмоциональному языку или языку жестов.

Язык рождается тогда, когда человеческие высказывания, до-толе бывшие лишь эмоциональными криками, начинают использоваться как имена. То, что поначалу было бессвязной массой звуков, лишенных значения, вдруг становится *орудием мысли*. I (например, комбинация звуков, сливающихся в некую мелодию используемых в песне триумфа над поверженным и усмиренным недругом, может быть преобразована в собственное имя *того* особого события или даже человека.

Звуковые выражения, которые ранее были лишь выкриками, невольной разрядкой сильных эмоций, теперь направлены на решение совершенно иной задачи. Они используются в качестве

символов, передающих определенное значение. Во многих языках I обильно представлены названия цветов. Каждый отдельный отте- % нок данного цвета имеет свое, особое имя, тогда как наши ; | j общие термины – голубой, зеленый, красный и т.д. отсутству- f ют. Названия цветов варьируются в зависимости от природы | объектов. !

Скажем, серый цвет можно обозначить разными словами в; |, зависимости от того, о чем мы говорим: о шерсти конкретного | t животного, о волосах человека, о чем-то другом. Таким обра- j j зом, в развитии человеческой речи восхождение к универсаль- ' ным понятиям происходило очень медленно. Анализ языка дает огромный материал для изучения мыслительных процессов чело- века.

§ 3. Сознание и бессознательное

Что такое бессознательное?

Все высшие животные имеют какое-то сознание. Они, напри- мер, знают среду, в которой живут, свое место в семье, стаде; ; | или стае. Они могут сообща защищать семью или стаю, помо- ^ \$ гать члену стада или стаи, а эта помощь означает, что они ^ й; возможно, понимают, что хорошо для соседа. Как уже отмечали; лось, человек наделен не только высокоразвитым сознанием, и ; | и специфической способностью к абстракции. Так, он може- | | : знать, что он знает что-то или не знает чего-то. Он может j j сказать, понимает ли он что-то из того, что знает.

Но человек способен и к осознанию, т.е. более высокой стЩ _ , пени абстракции, которая дает ему возможность оценивать сам\$ [E эту его способность к абстракции, иначе говоря: осознавать,, j ; l какой степени он ее использует. Он отдает себе отчет в том, ч#и | j j i ? не в полной мере использует свою способность к осознанию дШ 1 | j приобретения некоего знания. Человек в то же время обладает! даром определять, понимает ли он, что чего-то не знает... || ;

Наша психика состоит из двух участков: сознания и огром- ной области бессознательного. Сознание черпает свои сгилЩ и' бессознательном. Бессознательное — это совокупность актгц ж ных психических образований, состояний, прог^ессов, операг^иц Щ действий человека, не осознаваемых им. Это такое состоят^ Щ

человека, в котором у него отсутствует сознание, но его психика продолжает функционировать,

Психическая жизнь характеризуется гигантским разнообразием. Говоря о психических процессах, философы часто пользуются метафорическими образами. Так, человеческое сознание представляют как сцену, на которой разыгрываются разнообразные события и постоянно что-то появляется или исчезает. Мыслители XVIII в. полагали, что сознание человека предельно прозрачно, а процесс мышления реализуется без всяких помех. Или, говоря другими словами, нет такого содержания сознания, которое не было бы ясным, обозримым. Никто из просветителей и помыслить не мог о том, что человек может поступать безотчетно, не осознавая своего разума.

За два минувших столетия взгляд на природу сознания радикально изменился. Оказалось, что *сознание реализует себя, преодолевая внутренние коллизии разума. Истина нередко сплетается с предрассудком.* Однако представления о сознании, о психических процессах стали гораздо более драматичными после того, как был открыт феномен бессознательного. Разумеется, это открытие предварялось множеством более ранних интуитивных прозрений.

Еще в античной философии возникли догадки о том, что *человеческая психика, т.е. внутренний мир человека, богаче, обширнее сознания.* Во многих душевных состояниях индивид не отдает себе отчета. В психике есть такие сферы, которые не охватываются мышлением одновременно и полностью. Многие поступки человека вообще не продиктованы разумом. Наши мысли и действия обусловлены не только сознанием, но и бессознательным.

Психика и сознание

Многие психические процессы протекают без участия сознания. Представьте такую ситуацию. Вы вышли из дома, выполнив ряд обычных операций: сложили тетрадки в сумку, потушили свет, акрыли дверь на ключ, как наказывали родители. Но вдруг на автобусной остановке вас начали терзать сомнения: не забыли ли вы выключить свет (газ, воду, телевизор и т.д.)? Вы лихорадочно пытаетесь вспомнить, точно ли дверь заперта (и все выключено)? Вероятно, все эти действия перед уходом выполнялись

автоматически, бессознательно (иногда говорят, «машинально»). Теперь, перед приближением автобуса включилось сознание и наполнило душу сомнением.

Французский философ Р Декарт полагал, что сознание и психика — это одно и то же. Считалось, что за пределами сознания может иметь место только физиологическая деятельность мозга. Однако постепенно вызревала другая философская идея: далеко не все, что происходит в нашей психике или, как говорят, в душе, в нашем внутреннем мире, проникает в разум. Можно представить себе психику как огромное шоссе, погруженное во мрак. Сознание же можно уподобить свету фары, который освещает дорогу, — тонкий светлый луч среди непроницаемой тьмы...

Человек — мыслящее существо. Однако это вовсе не означает, будто его сознание работает безостановочно. Огромную роль в нашей жизни играют *неосознаваемые процессы психики*.

Представим себе, что ребенка дома сурово наказывают. И он постоянно внушает себе: когда вырасту и у меня будут дети, я никогда не стану их бить. Но вот ребенок стал взрослым. У него — дети, которых он наказывает с предельным ожесточением. В чем дело? Этот человек бессознательно воспроизводит модели тех отношений, которые сложились в детстве. (Слава Богу, что так бывает не всегда, хотя и довольно часто.)

Бессознательные процессы психики

Концепция бессознательного была впервые выдвинута немецким философом **Готфридом Вильгельмом Лейбницем** (1646 – 1716). Он оценивал его как *низшую форму душевной деятельности*. Бессознательное, по его мнению, лежит за порогом осознанных представлений, которые возвышаются подобно островам над океаном «темных» восприятий. И. Кант связывал бессознательное с интуицией, т.е. непосредственным получением знания в форме догадки без доказательств и логических построений.

Но принципиально важные результаты о бессознательном, были получены упоминавшимся австрийским ученым З. Фрейдом. Он создал *психологическое определение бессознательного* учение о бессознательном, разработал *психологическую концепцию, направленную на изучение скрытых связей и основ человека*

ческой душевной жизни-. Фрейд показал, что наша психика в процессе эволюции приобрела драгоценный дар — *способность вытеснять из сознания (т.е. особой части психики) неприятные переживания в другие ее участки*. Если бы все наши невзгоды — детские обиды, жизненные катастрофы, утрата любимого человека и т.п. — собирались на одном этом участке, т.е. в нашем актуальном, сиюминутном сознании, то мы попросту не выдержали бы такого напряжения сознания, — оно, как говорят, помутилось бы.

Все эти психические травмы вытесняются в те участки психики, которые и называют «бессознательным». Ясно, что совсем они не исчезают, не растворяются, просто *мы перестаем их осознавать*. Однако сами они продолжают воздействовать на наше сознание и зачастую определяют его содержание. Там же, в бессознательном, живут наши инстинктуальные побуждения (т.е. побуждения, обусловленные инстинктами). Они точно демоны прячутся в подземелье, постоянно врываясь в наше сознание. Бессознательное — вместилище инстинктов.

Открытие Фрейда разрушило традиционное представление о человеке. Со времен греческих мыслителей европейская традиция рассматривала человека как единственное существо, наделенное способностью автономного разума. Разум описывался как важнейшее свойство, присущее только человеку и отличающее его от других существ. Но если признать, что в душе человека происходят неосознаваемые им, не подвластные осмыслению процессы, которые могут влиять на его сознательные, рассудочные представления, действия, решения и определять их, то традиционный образ человека разрушается.

Поставим такой вопрос: чего в человеке больше — разума или неразумия? Сразу хочется ответить: по крайней мере, в нем есть и то, и другое. Но это не совсем правильный ответ. Дело в том, что человек в течение тысячелетий был вообще иррациональным (неразумным) существом. У него не было развито левое полушарие мозга, которое теперь «заведует» мыслительными процессами. Бессознательное и поныне во многом определяет поступки и мысли людей. Но человек наделен рассудком, и в этом проявляется своеобразная эксцентрика человека как живого существа. Он иррационален, но наделен разумом, который позволяет ему и быть аналитиком, и раскрывать потенциал сознания.

§ 4. Сознание как космический феномен

Коллективное бессознательное

Бессознательное присуще не только отдельному человеку. Люди бережно проносят через века свое общее достояние — коллективное бессознательное. Этот термин ввел последователь Фрейда швейцарский психоаналитик **Карл Густав Юнг** (1875–1961). *Бессознательное — часть психики, которая содержит воспоминания и импульсы, не осознаваемые индивидом.* Вместе с тем мозг обладает такими структурами, которые фиксируют *общее бессознательное, присущее, всему человечеству.*

Согласно Юнгу, коллективное бессознательное содержит *архетипы, т.е. общечеловеческие первообразы, складывающиеся в человеческой психике.* Стало быть, *архетипы — это структурные элементы так называемого коллективного бессознательного, психического опыта не только индивидов, но и предшествующих поколений.* Эти элементы, по сути дела, есть находящиеся в зародыше *возможности* всех психических процессов и переживаний.

Интересно, как в философии возникло понятие архетипа, Юнг наблюдал за душевной жизнью шизофреников. Из глубины их психики возникали образы, которые совпадали с повторяющимися мотивами в религиозном сознании различных народов, начиная с древнейших времен, когда господствовали мифы, и до наших дней. Откуда в сознании людей берутся некие общие сюжеты, образы, если индивидуальный опыт человека вряд ли мог сочетаться с такими картинками? Юнг отвечал так: эти образы живут в нашей психике, «берутся» они из кладовой общечеловеческого опыта, а не из нашего собственного опыта.

Архетипы

Понятие архетипа — одно из важнейших при изучении культуры, сознания, психики. Вот пример. Древние индийцы представляли себе жизнь как бесконечную череду событий, явлений[^] связей, постоянно повторяющихся друг друга, т.е. движущихся по кругу. Форма круга как нельзя лучше отражала неизбежность *ИЦ сменяемость жизненных событий. Так в индийской мифологид!

появилось слово «мандала», обозначающее символический рисунок, обычно квадрат внутри круга, с каким-то символом в центре. Однако это был не просто геометрический знак, это был сакральный (священный) символ.

Круг мандалы символизировал бесконечный поток жизни, взаимосвязь всех элементов человеческого существования. Это своеобразная модель Вселенной. Ведь у Вселенной, как и у круга, нет ни начала, ни конца. Изображения мандал встречаются уже в ранних, первобытных культурах. В представлениях древних круг — это священная территория, огражденная от враждебных сил.

О мандале было широко известно и в более позднее время. Ее называли «колесом времени», «символом жизни». Мифологический образ мандалы сохраняет свое значение и в наши дни. Проходит жизнь, века сменяют друг друга, рождаются и умирают люди. Вечно только время. Оно вертит свое неутомимое колесо, и ничто не в силах замедлить или остановить его ход.

Современному человеку кажется, что он-то далек от этих древних прообразов. Но это не так. Он оказывается во власти архетипов не менее, чем первобытный человек, по отношению к которому он, возможно, чувствует свое превосходство. Юнг открыл, что в культурном творчестве, в мифах, сказках, легендах, эпосе, в литературе, живописи и даже в сновидениях, в искажениях сознательного поведения, повсеместно и во все времена обнаруживаются *некие устойчивые мотивы*. Это и есть архетипы.

Весьма любопытно, как подошел Юнг к проблеме «неопознанных летающих объектов». Он предложил психологическую версию этого феномена, связанную с архетипом. Почему люди видят на небе предметы, которые имеют форму круга? По мнению Юнга, это архетипические образы, а возникают они *в результате конфликта сознания с колеблющимся бессознательным*. Современная культура становится все более и более рациональной, бессознательное содержание психики вытесняется. Однако оно испытывает потребность реализоваться. И вот на небе становятся видны некие предметы...

Итак, «коллективное бессознательное» — огромный резервуар информации об истории и культуре человечества. Находясь в глубинах нашей психики, эта сокровищница доступна каждому. Юнг определил также изначальные организующие принципы, действующие как в коллективном бессознательном, так и во

Вселенной в целом. Согласно современным исследованиям, сознание и материя находятся в постоянном взаимодействии, обеспечивая информацией и формируя друг друга.

Материк психики

Новейшие исследования необычайно расширили наши представления о бессознательном. Этот материк психики *неисчерпаем и беспределен*. Попытаемся систематизировать результаты исследований и открытий. Для примера сошлемся на работы американского исследователя Станислава Грофа. С помощью так называемого холотропного дыхания (более глубокого, чем обычное, сопровождаемого упражнениями и музыкой) человек вступает в контакт со своим бессознательным. В нашем бессознательном можно обнаружить некие стандарты, позволяющие сопоставить потоки видений. Ученые выделяют *четыре типа видений*, каждый из которых имеет собственные истоки и особую природу.

В бессознательном любого человека можно обнаружить прежде всего эстетический опыт — это *первый тип видений*. Погруженный в такое состояние, когда его бессознательное вырывается из-под контроля сознания, человек видит необычные цветочные пятна; их формы и тон меняются, рождаются картины фантастических и экзотических ландшафтов, непроходимых джунглей, буйных бамбуковых зарослей, тропических островов, сибирской тайги или подводных скоплений водорослей и коралловых рифов. О чем свидетельствуют видения данного (первого) типа? О том, что *психологические состояния человека воплощаются в эстетических образах*. Этот калейдоскоп, хотя и не захватывает область бессознательного, сам по себе внушителен и многогранен, отражает эстетические интуиции.

Второй тип видений составляют те из них, которые выражают конкретный биографический опыт. Как сказал поэт, «это было со мной...» По форме они весьма напоминают сновидения, их образы черпаются в основном из индивидуального бессознательного. Человек как бы заново проживает некоторые события собственной жизни. Это могут быть, например, приятные впечатления детства или горькие чувства, некогда оставившие след в психике.

В одном из рассказов Василия Шукшина сельчанин вспоминает, как он мчится по степи в какой-то безумной скачке, с

предельным напряжением сил. Так когда-то действительно было. Прошли десятки лет. Этот эпизод всплывает в памяти, и герой рассказа думает: никогда в жизни я не был так счастлив, как в тот миг в прошлом...

Когда мы вспоминаем наше прошлое, происходит преобразование критического мышления. Наши эмоции совершенно не выдерживают суда рассудка. Миг на грани смерти кажется неизъяснимым блаженством. Ночное скакание по степи, неоправданное расчетом, оценивается как постижение смысла жизни. Убогое существование воспринимается как обретенное счастье.

Отчего наше прошлое не выстраивается в памяти в виде череды конкретных и последовательных эпизодов? Почему природа распорядилась так, что вспышки палляти озаряют неожиданное? Никто, кроме самого человека, не может выткать уникальный узор своей жизни. Каждый человек хранит собственные кольца припоминаний. То, что происходит с ним, не растворяется, не исчезает. Оно уходит в глубины подсознания (в область бессознательного) и там живет своей необыкновенной жизнью. Постепенно наращиваются пласты чувствований, некогда испытанных состояний...

В сущности, второй тип видений связан с тем бессознательным, о котором говорил Фрейд. Вы способны восстановить нечто забытое, вытесненное, что было в вашей жизни. Но вот *третий тип видений* не вполне укладывается в рамки устоявшихся воззрений в психологию. Открытие их природы — своего рода сенсация. Они раскрывают нечто неожиданное: оказывается, пребывание плода во чреве матери сопряжено с неизгладимыми и разносторонними психологическими феноменами.

Младенцу в материнском чреве тепло, сытно. Это закладывает в психике положительные психические образы. Но ведь ребенку предстоит родиться. Психологи считают, что акт исторжения из материнского чрева воспринимается плодом как немислимое потрясение. Это, по существу, символический акт смерти. Разрываются все прежние биологические связи. В результате эмоционального и физического столкновения со смертью в психике плода происходят глубочайшие изменения: возникает чувство страха, опасности для жизни.

В глубинах подсознания закладываются архетипы, скажем, мираж водоворота, который увлекает в свои пучины. Рождается образ чудовища, дракона, заглатывающего добычу. Вот плоду

предстоит появиться на свет. Но он еще борется за свое существование в материнском чреве. Рождаются огромные потоки энергии. В глубинах психики возникают символические образы вулканов, штормов, потрясений, смерчей... Культурологи считают, что вся мировая мифология рождена именно психическим опытом младенца. Они говорят и о том, что пребывание ребенка в материнском лоне не менее насыщено и трагедийно, нежели земное бытие. И этот опыт тоже отражен в бессознательном.

Беспредельные зоны бессознательного

Последний, *четвертый тип видений* описали Гроф и другие психологи. Во время специальных экспериментов, когда актуализируется бессознательное, человек видит картины, которые вообще не имеют никакого отношения к его собственному жизненному опыту, даже если включить сюда и то бессознательное содержание, которое сложилось до его рождения и во время рождения.

Человек ощущает себя то лучником, то рабом, прикованным к галере, то буддистом, бросившимся под колеса священной колесницы. Он идет через зыбучие пески среди таких же бедуинов, как он сам, навстречу врагу, который притаился в долине. Его волокут по степи, почти бездыханного, привязанного к повозке. Он бродит по темным коридорам пирамиды, чутко прислушиваясь к далекому гулу...

Человек путешествует по беспредельным зонам своего бессознательного. Он ощущает себя центром мучительных, поворотных событий. Образы борьбы, преодоления страшат его. Однако: победа воодушевляет... Распадается связь времен. Но что самое поразительное — пропадает и ощущение самого себя...

Отчего, например, человек вспоминает себя всадником, монгольской конницы, рабом на галере, австралийским охотником или испанским грандом? Казалось бы, объяснение уже есть: всё это извлечено из коллективного бессознательного. Но, похоже, здесь есть и нечто иное. Данный опыт скорее можно назвать трансперсональным, т.е. относящимся к совокупному всечеловеческому достоянию. Однако он не просто архетипен. В нем содержится нечто предельно близкое, пережитое.

Можно полагать, что подсознание конкретного человека способно вынести на поверхность, в сознание только то, что близко

и понятно индивиду — носителю определенных традиций и навыков. На самом же деле в глубинах психики возникают образы, выходящие за пределы той культуры, в которой живет человек, поскольку он обращается к древним культурам Египта, Индии, Китая, Японии, Центральной Америки, Древней Греции.

Совершенно очевидно, что в его индивидуальной памяти эта символика не может быть подкреплена такой предельной конкретностью видений. Однако впечатления предельно яркие. Рождается чувство глубокой причастности к данной культурной символике. Человек отчетливо видит картины прошлого, сопереживает участникам воспроизводимых событий. Человек, стало быть, есть живой нерв сущего, чувствительная мембрана универсума.

Все эти открытия позволили психологам создать более сложные картины психики. Само бессознательное изучается как сложная структура, имеющая свои ярусы. Научные представления о бессознательном пока фрагментарны. Однако постоянно складываются контуры общей теории бессознательного.

* * *

Вот уже два столетия новейшая философия пытается произвести критические расчеты с философией XVIII вв. В ту эпоху возникли гимны в честь разума. Философы XIX и XX вв. полагают, что эта глубокая приверженность сознанию была во многом необоснованной. Теперь нередко мыслители выражают сомнения в том, что разум может успешно вести человечество за собой, поскольку обнаружилось глубинные противоречия сознания, выявились грани бессознательного, которые так или иначе влияют на сознание...

Вместе с тем надо подчеркнуть, что именно *сознание обладает интегративной функцией: оно обеспечивает цельность психики. Разум, способен перевести бессознательное в сознательное. Человечество не располагает никакими другими средствами собственного возвышения, кроме сознания.* Поэтому вера в разум продолжает и сегодня одухотворять людей, порождать надежды на преобразование человека и мира в целом.

Конечно, сознание, выделяющее человека из природного царства, не может оцениваться однозначно. Именно философы, а не естествоиспытатели первыми высказали мысль о том, что разум человека — сложный феномен. У него есть собственные секре-

ты, которые не сразу открываются человеку. *Сознание — это высшая ступень развития жизни. Оно выступает и как космический феномен. Именно сознание соединяет человека со всей Вселенной.*

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Сознание — понятие, обозначающее высший уровень психической активности человека, специфический способ его взаимоотношения с реальностью.

Разум — философская категория, которая выражает степень деятельности мышления, стремящегося постичь окружающую реальность.

Мышление — способ постижения объективной реальности, средство теоретического познания существенных свойств и отношений окружающего мира; прогресс творческого воссоздания его целостных структур.

Бессознательное — совокупность активных психических „образований, состояний, процессов, операций и действий человека, не осознаваемых им.

Коллективное бессознательное — родовая память человечества, его архаическое наследие в психике.

Архетип — общечеловеческий первообраз, «атом» коллективного бессознательного.

11

"!"

Вопросы и задания

1. Чем инстинкт отличается от разума? Вспомните, почему инстинкт — это естественное влечение. Приведите примеры, показывающие, что в инстинкте заложена конкретная программа, которую существо преодолеть не в состоянии. Чем деятельность человека отличается от деятельности животного? Паук ткёт паутину, но не строит заруды. Пчела создаёт соты, не имея никакого предварительного идеального проекта того, как должен выглядеть готовый улей. Покажите, что разум человека позволяет ему преодолеть видовую ограниченность. Вспомните, что говорится в тексте главы о свободной деятельности, которая противостоит инстинкту.
2. Волк преследует зайца. Он прикидывает, где может оказаться трусишка, убегая от него, рассчитывает траекторию своего преследования и, сокращая расстояние, настигает жертву. Как, по-вашему, волк способен мыслить? Откуда у волка такая мудрая расчетливость? Растения и животные тоже обладают разумом? Приведите доводы «за» и «против».

3. Почему сознание появилось у человека не в готовом виде, а формировалось постепенно? Означает ли это, что в ходе последующей эволюции сознание человека станет еще более совершенным? Что такое сознание вообще?
4. Чем отличается сознание от мышления? Что дает основание характеризовать мышление как процесс? Почему у многих народов не было в языке общих понятий? О чем это говорит?
5. Что такое бессознательное? Когда в истории философии оно было открыто? Кто из философов исследовал бессознательное? Вспомните, что в тексте главы говорится об индивидуальном и коллективном бессознательном. В чем их различие? Приведите примеры архетипов, пользуясь ссылками на сказки, мифы и т.д.
6. Что позволяет рассматривать сознание как планетарный феномен? Как сознание обеспечивает единство психики? Почему важен психический опыт ребенка, полученный до рождения? Можно ли, ссылаясь на бессознательное новорожденного ребенка, объяснить многообразие мифов?
7. Вспомните, что в тексте главы говорится о сознании как благословенном даре человека. Если оно служит опорой человека, то почему философы нередко критически оценивают его, анализируют парадоксы сознания? Можно ли представить человека и человечество в целом лишенными сознания?

Глава IX. СОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ

Отражает ли наше сознание объективную реальность? Что такое онтология? Является ли познание целью философии? Что такое познание? Существует ли дооыгтное знание? Что такое идопы сознания? Как понимать истину? Почему стремление к познанию — глубинная потребность человека? Что такое агностицизм? Беспредельны ли познавательные способности человека?

Вопрос о познавательном отношении человеческого сознания вполне закономерен. В известной мере эта проблема уже возникла в данном пособии. Сознание отражает некую объективную, т.е. существующую независимо от нас, от наших чувств, реальность. Океан омывает рифы безотносительно к тому, брошен на него взгляд человека или нет. Солнце поднимается из-за горизонта, не заботясь о том, есть ли у него наблюдатели или никто его не видит. Но, может быть, наше сознание не только отражает некий установившийся мир, но и творит всевозможные вселенные? И если последнее верно, то не означает ли это, что мы живем одновременно и в мире природы, и в мире фантомов, причудливых явлений, призраков, созданных не природой, а самим нашим сознанием, нашим воображением?

§ 1. Как человек познает окружающий мир

Границы познания

Сколь неисчерпаема сокровищница человеческих фантазий! Однако речь идет вовсе не о безграничности человеческого воображения. Возникает резонный вопрос: какую реальность отражает наше сознание? Формулируя основной вопрос философии о том, что первично — бытие или сознание, Ф. Энгельс конкретизировал его следующим образом: «Как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?» Конечно, мы мыслим. Разумеется, наше сознание таит в себе некие понятия,

образы, представления. Но надо еще разобраться, есть ли во всем этом реальное содержание. Не блуждает ли наша мысль не среди реальных вещей, а среди видений? Этот вопрос обдумывал немецкий философ-классик И. Кант.

В XVIII в. в Швеции жил известный философ-мистик Эмануэль Свёденборг (1688 – 1772). Он был известен своими трудами по математике, механике, астрономии, горному делу. Избирался почетным членом Петербургской Академии наук. Однако неожиданно Свёденборг объявил себя «духовидцем», т.е. видящим духов, и приступил к комментированию Библии.

Кант посвятил Свёденборгу специальную работу «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика». «Царство теней – рай для фантастов, – писал Кант. – Здесь они находят безграничную страну, где они могут возводить какие угодно здания, не испытывая недостатка в строительном материале...»¹ Философ иронизирует над духовидцем, хотя несколько меланхолически, с некоторой долей грусти замечает: «Существуют два предрассудка, одинаково нелепых: не верить ничему или верить всему, о чем идет молва»². И с той же смесью иронии и легкой грусти добавляет: «Мне становится все труднее говорить осторожным языком разума».

О чем ведет речь Кант? О границах познания. Мы уже многое знаем. Но в каком соотношении находится наше знание с тем, что в принципе можно познать? Известный русский ученый К.Э. Циолковский сказал: «Все наши знания – прошлые, настоящие и будущие – ничто по сравнению с тем, что мы никогда не узнаем». Здесь вовсе нет принижения человеческого разума. Поистине безграничны перспективы познания! Но как подойти к процессу освоения мира?

Мы помним, что философия существует как относительно целостный феномен. Однако мы уже имели возможность убедиться, что философия развивается по разным направлениям, в ней есть даже порой прямо противоположные учения. Внутри философии происходит специализация. Если исследователь пытается проанализировать, как хронологически развивалась философия, когда возникли те или иные концепции, как они менялись

¹ Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. М. 1994. Т. 7. С. 204.

² Там же. С. 205.

от одного мыслителя к другому, то такого исследователя мы вправе назвать историком философии. История философии издавна была самостоятельной, специализированной областью философского знания.

Онтология — учение о бытии

Из других областей философского знания давно выделилась и онтология — учение о бытии. Философы, работающие в этой сфере, пытаются понять принципы объективной действительности. Они стремятся обнаружить некий остов мира, его основание, его каркас, чтобы затем показать, как наши органы чувств, наше сознание воспринимает этот изначальный мир.

В данной главе мы вплотную подошли к гносеологии — к теории познания, или учению о познании. Что же пытаются понять философы, работающие в области гносеологии? Прежде всего их интересует феномен сознания, его загадки. Но есть еще один круг проблем: познаваем ли наш мир? В какой степени мы можем считать, что содержание нашего сознания соответствует реальной картине мира? Если в моем сознании возникают разного рода видения, химеры, то как отнестись к ним? Что это — некая реальность или, говоря словами И. Канта, «царство теней»?

Отвечая на эти вопросы, философы, разумеется, дают разные ответы. Большинство философов сходятся в убеждении, что наши органы чувств и наше сознание обладают способностью более или менее правильно отражать реальность, которая существует сама по себе, независимо от нас. В самом деле, ведь мы, мыслящие существа, ориентируемся в жизни, опираясь на собственный разум. Мы исходим из убеждения, что наши знания верны. Иначе как мы могли бы жить в этой действительности?..

Мышление и познание, как уже отмечалось, невозможны без человеческого мозга. И естественно, процесс познания не может обойтись без исследования человеческого мозга. Мозг представляет собой самую сложную систему из тех, которые мы знаем. Неудивительно, что при его изучении мы сталкиваемся с огромными трудностями. Целью философии, утверждал английский ученый и философ Бертран Рассел (1872–1970), является познание. Но эту цель преследует не только философия. Логика и математика, естественные и гуманитарные науки, медицина

теология, а также многие другие дисциплины устремлены к познанию. Это помогает раскрыть особый характер философии философского познания — такие попытки предпринимались на протяжении тысячелетий. Естественно, что трактовки философии изменялись, потому что преображалась сама философия. < ущественно новую ориентацию она получила в Новое время.

Обозначим некоторые проблемы, рождавшиеся в рамках философии познания. Что есть истина и каким образом можно различать истинные и ложные высказывания? Что такое значение и каким образом можно оправдать значимость наших высказываний? Имеется ли объективное (независимое от наших субъективных, индивидуальных предпочтений) познание? Обладаем ли мы объективным знанием? Имеется ли надежное познание и на чем основана его надежность?

Познание

Большинство философов сходятся во мнении, что *познание — это прежде всего процесс духовного освоения мира, направленный на поиск истины*. Но что заставляет человека познавать мир? Во-первых, человек — существо *любопытное*. Он способен *удивляться миру, задумываться над его тайнами*. Во-вторых, многие полагают, что истоком всякого познания служит *порогребность приспособиться к миру*. Человек задумывается о сути огня лишь тогда, когда у него появляется потребность постоянно пользоваться им. Стало быть, *познание есть практическое приспособление к миру*. Хочешь выжить — пытайся разгадать загадки этого мира, использовать его тайны.

Но существует еще одна точка зрения. Разумеется, жестокая реальность диктует свои условия, свои законы, которые лучше побыстрее понять, освоить. Однако познание имеет и какие-то другие, более глубинные истоки. Не просто практическая потребность, а что-то более значимое заставило человека напрягать свой ум, мучительно постигать окружающую нас реальность.

Прежде чем осваивать мир, надо было его полюбить, и тогда мир предстанет перед человеком во всей его чарующей привлекательности. *Любовь*, считали многие философы, — вот что оказалось *предпосылкой и началом процесса познания*. Августин Блаженный писал: «Мы познаем мир в той мере, в какой

любим». Нечто близкое утверждали Гёте, Леонардо да Винчи; Джордано Бруно. Паскаль полагал, что любовь («сердце») **прот**кладывает разуму дорогу к вещам и людям.

Подлинное познание вовсе не является продвижением к абстрактным холодным истинам, бездушным утверждениям. В познании участвует не только ум, но и наши эмоции, идеалы[^] нравственные предписания. Не случайно русский философ **Иван Васильевич Киреевский** (1806 – 1856) писал: «Истина не дается нравственно ущербному человеку». Когда наше познание *и* соотносится с моральными императивами, оно становится ложным, разрушительным. Об этом в XX столетии говорил немецкий философ **Макс Шелер** (1874 – 1928). Знание, отмечал он, — это участие в судьбе мира, что, по его словам, и называется[^] любовью. Оно должно служить становлению и развитию личности, которая обладает знанием.

Доопытное знание

Однако как мы познаем? Откуда мы знаем что-либо о мире? Этими вопросами занимались философы на протяжении тысяч[{] лет. Некоторые мыслители полагали, что существует так называемое доопытное знание. Допускают, например, что некто еще не сталкивался в жизни с химическими процессами, но уже откуда-то знает формулы. Доопытное знание — это *знание; не приобретенное в опыте*. В истории философии его иногда называли врожденным, т.е. полученным при рождении. Платон полагал, что познание — это не что иное, как предположение!. Мы знали, но забыли, а теперь воскрешаем в памяти наши знания. !

Осип Мандельштам в стихотворении «И Шуберт на воде, Моцарт в птичьей игре...» приводит такие строчки: |

Бьёт может, прежде губ уже родился шепот,
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.

Впрочем, многие философы отрицательно относились к такому представлению, критиковали его. Так, Вольтер писал: «Следует признать, что изобретатели в области искусства механики оказались значительно полезнее людям, чем изобретатели силло!

гизмов: «Тот, кто изобрел ткацкий челнок, имеет несказанное преимущество перед тем, кто придумал врожденные идеи».

Одним из первых проблему разумного познания поставил Ф. Бэкон. Он пытался понять, откуда приходят к нам не только истины, но и заблуждения. О последних он писал следующее: «Нельзя упускать и то, что во все века естественная философия встречала докучливого и тягостного противника, а именно суеверие и слепое, неумное рвение»². Бэкон, если внимательно прочитать его высказывание, критически относится к тому, что уже высказали мыслители. Он далее отдельные философские школы называет сектами, т.е. носителями ограниченного знания. Стремление скрупулезно и с максимальной осторожностью оценить добытое знание — это положительное стремление философа. Врожденные структуры, по Бэкону, приводят не столько к познанию, сколько к заблуждению.

Против врожденных идей выступал и другой английский философ Джон Локк (1632–1704). Он полагал, что душа при рождении подобна чистому листу бумаги, без всяких идей. Однако в ней откладываются наши впечатления, которые возникают благодаря нашим органам чувств. Мы видим, слышим, осязаем. Но это уже опытное знание. Оно обретается в практике. Чувственные впечатления отпечатываются в душе, как в воске.

Локк не придумал этот образ. Его использовал уже Платон, стремившийся доказать, что познание может состоять не только в восприятии. Стоики также характеризовали душу при рождении как еще неисписанный лист. Заслуга Локка заключалась не только в том, что он отвергал возможность врожденных идей, но и в том, что первым предпринял серьезную попытку исследовать прежде всего средства и возможности самого мышления. Поэтому его по праву считают отцом современной тенденции, которая получила название «критика познания». Речь идет о критическом отношении к добытым сведениям.

Основой всех знаний, по Локку, является опыт. «В сознании нет ничего, чего не было бы в ощущениях...» Он считал, что ум человека получает информацию от объектов ощущения (вот я вижу бескрайнюю морскую гладь; ощущаю запахи моря, теплую

Силлогизм — умозаключение, которое выводится в ходе рассуждений от общего к частному.

² Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. 2. М., 1971. С. 53.

ласку воды), перерабатывает ее в идеи и одновременно наблюдая* за своей познавательной деятельностью, получая идеи совсем другого качества. Отсюда формулировка Локка: «Сознание есть восприятие того, что происходит у человека в его собственном уме».

§ 2. Идолы сознания

Что мешает работе ума?

Сознание, как мы уже выяснили, отражает реальность. Человеческий разум ведет нас за собой. Однако мы не знаем, можем ли мы пробиться сквозь высокие облака, скрывающие от наших глаз тайны иного мира. Всесильно ли наше сознание? Есть ли у него пределы? Ставя эти вопросы, мы попадаем в очень интересную ситуацию. Обратите внимание, наше сознание, т.е. средство, которое помогает нам познавать мир, само становится объектом изучения и критики. Мы как бы чуть-чуть отодвигаем от себя этот дар и с его же помощью начинаем размышлять о нем — разум направляется на разум и пытается понять самого себя,

И первое, что встречает здесь разум, — это его собственные заблуждения, ошибки. Откуда они берутся? Что мешает ясной работе ума? Размышляя над природой сознания, Бэкон пришел к выводу, что разум постоянно преодолевает некие помехи. Он называл их *идолами сознания*. Человек, по мысли философа, должен отказаться от предрассудков и ложных представлений. *Единственно надежным источником познания он считал опыт (наблюдение и эксперимент).*

Бэкону принадлежит впечатляющая типология человеческих предрассудков, которые препятствуют правильному познанию. В «Новом Органоне» он развернул панораму борьбы разума и предрассудков, стремясь доказать, что последние мешают интеллекту, затемняя его обыденными «мнениями», привычными схемами. Разоблачая предрассудки как «идолы сознания», Бэкон надеялся таким образом содействовать очищению разума, что, по его мнению, в конечном счете улучшит человеческие контакты, будет способствовать взаимопониманию людей.

Сначала обратим внимание на тот факт, что Бэкон связывает идолы сознания («призраки сознания») с простыми обозначениями

ниями, с привычными человеческими образами. Он выделяет «идолы рода», «идолы пещеры», «идолы площади» и «идолы театра». Конечно, все это требует пояснения. Про пещеру, мы помним, писал еще Платон. Но при чем тут площадь или театр?

Часть заблуждений, по мнению английского философа, вызвана теми особенностями ума, которые присущи всему человеческому роду («идолы рода или племени»), часть обусловлена склонностями, которые свойственны отдельным группам ученых и даже отдельным лицам («идолы пещеры»). Некоторые предубеждения порождены несовершенством и неточностями языка («идолы площади или рынка»), а некоторые — некритическим усвоением чужих мнений («идолы театра или теорий»). Действительно, логично согласиться с Бэконом в том, что интеллект надлежит очистить, освободить от различных заблуждений, большинство из которых, как он показал, вполне поддается квалификации.

Идолы рода

По мнению Бэкона, «идолы рода» — это, вообще говоря, особенности самого разума, каким он дан каждому человеку и людскому роду в целом. Наша мысль обладает свойством придавать реальности те черты, которыми на самом деле эта реальность не обладает. В процессе познания одна мысль вытекает из другой. Они взаимосвязаны. Мы и миру вещей приписываем порядок и единообразие, которых, как считал Бэкон, он на самом деле лишен. Окружающий нас мир, по мнению философа, разорван и обладает множеством разноречивых определений.

Таким образом, согласно Бэкону, в процессе познания человеческий разум приписывает к сущности вещей собственную природу. Вот, скажем, мы налили молоко в блюдечко и предложили его кошке. Мурка с удовольствием вылизала посуду и, неожиданно фыркнув, сделала лапкой некий пренебрежительный жест. «Ишь какая, — возмущаемся мы, — ей, видите ли, не нравится... Однако мы не знаем, что на «кошачьем языке» означает этот жест. Может быть, он выражает предельную удовлетворенность, а оцениваем его по человеческим меркам, ибо никто из нас никогда не был кошкой.

Каждое живое существо создает вокруг себя собственный мир: собака — собачий, муха — мушиный, пчела — пчелиный,

человек — человеческий. Но мы-то, познавая мир, не можем оценивать его глазами собаки или мухи. У нас собственный, человеческий взгляд на все. При этом мы исходим из ложного убеждения, будто он и есть правильный взгляд на мир.

Свежий пример. Как принято в судебной практике, если собака напала на человека и укусила его, то ее обычно усыпляют или убивают. Пусть не проявляет своей агрессивности. И вот недавно хозяин такой враждебной твари предстал перед судом. Ему грозил штраф, а его верному другу — смертный приговор. Но тут поднялся адвокат, который убедительно доказал суду, что собака не виновата. Сама природа определила ей лаять и кусаться. Для нее нет человеческих законов. Она действует так, как ей подсказывает природа. Вправе ли человек наказывать собаку за то, что она не соблюдает человеческие нормы? Ведь это все равно как если бы мы стали уговаривать ядовитую змею не вырабатывать яд... Толку-то что? Кстати, если с помощью операции у змеи убрать жало, т.е. лишить ее способности жалить, то вскоре она вообще погибает.

В своей книге «Анатомия человеческой деструктивностиTM» Э. Фромм тоже приводит интересный пример. Он рассуждает о том, что вообще-то в природе хищники не являются преобладающим феноменом. Плотоядный убивает свою жертву, но он ее не мучает. Природа не предусмотрела мучительной казни среди животных. Тут, разумеется, каждый может возразить: а кошка? Ведь она, поймав мышонка, слегка его придушит, потом начинает терзать жертву. Какие злорадные чувства питают ее поступки? Фромм отвечает: кошка вообще не понимает, что мучает несчастного. Так кажется человеку, потому что он переносит свое понимание на действия кошки. Это легко доказать, если покрутить у носа кошки обыкновенным фантиком. Она будет поступать точно так же, как с мышкой. С точки зрения Фромма, кошка не казнит, она играет...

Фромм, приводя этот пример, критически подходит к сознанию человека. Иначе говоря, он пытается освободить человеческий разум от «идолов рода». Человек воспринимает все на свете по аналогии с самим собой, обществом или техникой. Когда античные греки пытались представить себе, как выглядят боги Олимпа, они придали им человеческие черты. Когда философы размышляли о природе, они искали в ней те же законы, которые управляют обществом. Нам понятен созданный нами мир!

техники. Но мы нередко полагаем, что в мире людей возможны те же порядки, что и в машинном мире.

Идолы пещеры

Второй род предрассудков, о которых писал Бэкон, составляют «идолы пещеры». Они еще более усложняют постижение истины. Помните, Платон представил себе человека, который в пещере повернут лицом, к стене. Тени внешнего мира он воспринимает как реальность. Развивая этот платоновский образ, можно сказать, что каждый человек видит мир из своего собственного грота. Ведь индивид занимает в обществе какое-то положение. Он связан с конкретными социальными, политическими, профессиональными интересами. Все это в той или иной степени сказывается на его восприятии действительности.

Человек — мыслящее создание. Казалось бы, он способен осознать ограниченность своих собственных представлений. Но в реальности все оказывается намного сложнее. Вот самый очевидный пример. Родители желают счастья своим детям и дают им определенные советы, многие из которых, наверное, важны. Но порою родители не могут отделаться от тех представлений, которые преобладали во времена их детства или юности. Между тем жизнь стала другой. Родилось новое поколение, которое иначе воспринимает реальность.

Человек как бы заперт в пещере собственной индивидуальности и судит об остальном мире только со своей личной точки зрения, «со своей колокольни», как говорит русская пословица. Эти заблуждения имеют отношение к индивидуальным особенностям восприятия, обусловленным той атмосферой, в которой живет человек, ибо у каждого есть «своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы» (Бэкон). Индивид имеет лишь ему одному присущие способности, навыки, которые и порождают у него специфический тип восприятия реальности.

Люди разные: одни консервативны, другие, напротив, склонны ко всему новому. В сознании некоторых людей существуют упрощенные стандарты — «плохие», «хорошие». Они не осознают, что между плохим и хорошим есть множество оттенков. В результате такие люди все воспринимают по формуле: «друг» — «враг». В обществе нередко происходят сложные коллизии, возникают опасные противостояния. Вот это результат

некритического отношения к сознанию, неумения очистить его от «идолов пещеры».

Замечательно, что Бэкон обратил внимание на разность человеческих представлений. Прошли столетия, и мы еще больше убедились в том, что ошибки разума часто проистекают из очевидного факта: люди не могут преодолеть собственные иллюзии. Им мешает многое — принадлежность к той или иной социальной группе, особенности индивидуального психологического склада, жизненный опыт. Человеческие интересы заставляют людей вносить исправления в, казалось бы, ясные свидетельства ума.

Философская экспертиза Бэкона не пропала даром. Теперь не только философы, но и социологи изучают мнения, ценности, жизненные и практические установки социальных групп. Появились разного рода дисциплины, позволяющие проследить, как формируются взгляды людей, как они меняются, отчего зависит преобразование воззрений. Мыслители XVIII в. ошибались, когда утверждали, что король и свинопас могут думать одинаково благодаря разуму. *У разных людей сознание раскрывает себя по-разному...*

Идолы площади или рынка

Оценки реальности у людей весьма различны. Однако они не живут в собственных пещерах. Каждый пытается понять другого, наладить с ним общение. И как ни парадоксально, помехи сознания возникают именно на путях поиска взаимопонимания. В этих поисках люди нередко спорят, выясняют точки соприкосновения или расхождения мнений... И здесь огромную роль играют слова. Стоит употребить неточное слово или знакомому слову придать неточный смысл, и контакт нарушится. Возникнет недоразумение.

Приведем такой пример. Самолеты прилетели и стали бомбить город. Естественно, по ним тоже открыли огонь... Казалось бы, ясная ситуация, прозрачный смысл. Но вот чешский сатирик Карел Чапек, лишь употребив определенные эпитеты, придал этому эпизоду совершенно противоположный смысл: «Вчера вражеская артиллерия зверски обстреляла наши самолеты, которые мирно бомбили их города...» Язык рождает разные ассоциации. Есть в русском языке поразительное слово «предан-

ный». Оно имеет два совершенно разных значения: верность и предательство.

Когда люди общаются между собой, они, естественно, прибегают к сложившимся, обиходным выражениям. Но содержание контакта всегда богаче, чем его словесное выражение. Однажды молодой человек подошел к «всесоюзному старосте» М.И. Калинину и спросил: «Как мне быть, я так люблю свою девушку, что и слов нет?» На это Михаил Иванович ответил: «Если любишь, надо найти слова... Любовь, когда она есть, богаче, чем само признание в этом чувстве. Иначе поэты мира не мучились бы в поисках таких важных, незатертых слов для выражения любви.

У каждого человека есть сознание. Но оно откликается на сознание другого индивида по-своему. *Если вы хотите, чтобы собеседник вас понял правильно, то должны тщательно подбирать слова..* Каждое слово многозначно. Сравните для примера. Можно сказать «Вы лжете», а можно — «Вы уклонились от истины». Содержание вроде бы одно и то же, а выражения разные. Неправильно употребленное слово мешает осмыслению предмета, игра в слова затуманивает мысль. Не случайно меньше столетия назад возникло особое философское направление — *аналитическая философия*. Его представители выступали за «лингвистический поворот», за перевод философских проблем в сферу языка и решение их на основе анализа языковых средств.

Несомненно, абсолютизация своей точки зрения — напасть большая, как и неумение выразить свою мысль. Но не лучше и такая ситуация, когда человек вовсе не имеет своего мнения, а, выражая мысль, прибегает к шаблонам, газетным клише, принятым в его среде оборотам и т.д.

Идолы театра или теорий

Идолы театра или теорий, по Бэкону, отражают тот несомненный факт, что *наше сознание нередко передоверяет авторитетам, уже сложившимся системам мышления*. Мы способны недоверчиво относиться к собственному разуму, если его показания противоречат каким-то кумирам, утвердившимся взглядам.

Человек, являясь в этот мир, застаёт уже множество философских систем, научных теорий, авторитетных заявлений кумиров: на то и дано человеку сознание, чтобы все это узнать, пропустить через собственное мышление. Однако надо обладать,

по-видимому, недюжинным умом, чтобы переосмыслить все это творчески. Приходится многое принимать на веру, слепо. Но \\ этом случае нетрудно принять предрассудок за истину. «Вымыслам этого театра, писал Бэкон, — свойственно то же, что бывает в театрах поэтов, где рассказы, придуманные для сцены» более слаженны и красивы и скорее способны удовлетворить желание каждого, нежели правдивые рассказы по истории»¹.

Подобно тому как театральные пьесы пользуются у публики несравненно большей популярностью, чем действительные исторические события, в теории, считал Бэкон, так же обнаруживается стремление следовать не подлинной логике, а различным вымыслам. При этом английский философ особо предупреждал: более всего мешает нашему сознанию традиционный консерватизм. Он писал: «Разум человека все привлекает для поддержки и согласия с тем, что он однажды принял, — потому ли, что это предмет общей веры, или потому, что это ему нравится. Каковы бы ни были сила и число фактов, свидетельствующих о противном, разум или не замечает их, или пренебрегает ими, или отводит и отвергает их посредством различений с большим и пагубным предубеждением, чтобы достоверность тех прежних заключений осталась ненарушенной»².

Однако, несмотря на все предупреждения и советы, предрассудки разного рода уже пленили человеческий разум, они так глубоко закрепились в нем и так владеют умами людей, что затрудняют поиск истины. После Бэкона философы многократно убеждались в том, что познание мира — сложный процесс преодоления иллюзий, всяческих суеверий, помех. Оказалось, что мышление человека многомерно. Оно способно не только прорываться к истине, но и создавать иллюзии, блуждать в них. И вот еще что поразительно. Типология «идолов сознания», предложенная Бэконом, оказалась в известной мере исчерпывающей. За три столетия никакой иной, более развернутой классификации «призраков сознания» философы не придумали. Исследовательская работа идет вокруг той картины предрассудков, которую нарисовал английский философ.

¹ Бэкон Ф. Соч. Т. 1. С. 28.

² Там же. С. 21.

^ 3. Истина

Истина как нескрыватьность

Мы открыли законы физики и построили самолеты, которые поднимаются ввысь и переносят нас на далекие расстояния. Значит, наше сознание способно постигать законы материального мира. Мы раскрыли формулу гена, и это позволило нам создать новое существо. Все произошло именно так, как запланировали ученые. Стало быть, наше мышление имеет дело с истиной.

Истина — это правильное, достоверное отражение предметов и явлений действительности познающим человеком. Она характеризует соответствие человеческих знаний действительности, совпадения человеческой мысли и объекта. Истина — цель человеческого поведения.

Слово «истина» происходит от старославянского слова «исть», что значит «настоящий, несомненный, действительный», с помощью суффикса «ин». *Истина — это бытие, сущее, то, что есть, открыто, не является тайной для человека.*

Вопрос о том, совпадают ли мысль и объект, служит предметом разногласий между различными философскими направлениями с древнейших времен и до наших дней. Сложность его не осознается в полной мере до тех пор, пока речь идет о предметах и связях в реальной человеческой жизни, в обиходе, об использовании привычных вещей и социальных форм. Глубина проблемы обнаруживается тогда, когда человек пытается раздвинуть границы обычного, изучить неизвестные прежде объекты и отношения.

Греческое слово, обозначающее «истину», буквально переводится как «нескрыватьность». Истина, по словам немецкого философа М. Хайдеггера, это откровенность бытия. Если наше сознание обладает способностью отражать реальность, стало быть, мы можем все глубже и глубже проникать в тайны мира, расширять наши знания.

Познание истины является целью всех наук и философии. Восприятие и наблюдение, эксперимент и научное исследование, мышление и логическое заключение, медитация (глубинное ду-

ховное сосредоточение) и интуиция — все это должно вести к ее познанию. Но как обстоит дело с надежностью нашего познания? Можно ли доказать все или, по меньшей мере, что-либо из наших познаний? Имеются ли абсолютно надежные высказывания?

Философы разных столетий были убеждены, что таковые имеются. Геометрия и физика, казалось, в изобилии поставляют подобные утверждения. Уже Аристотель намеревался строить науку на непосредственно очевидных принципах, не нуждающихся в доказательстве именно в силу их очевидности. Паскаль также считал возможным основывать геометрические доказательства на самоочевидных, а потому истинных аксиомах.

Однако религиозное откровение тоже обещало надежное знание. Кант сначала разрушил надежду на то, что метафизические истины имеют доказательства. К сожалению, научные гипотезы и теории недоказуемы без допущения каких-то условных предпосылок. То, что математика и естествознание могут поставлять совершенно надежное знание о мире, оказалось заблуждением. Известный физик Альберт Эйнштейн выразил эту мысль очень кратко: «Понятия и принципы, лежащие в основе теории... являются свободными изобретениями человеческого духа, они не могут быть обоснованы ни ссылками на природу человеческого духа, ни каким-либо другим способом... В той степени, в какой предположения математики относятся к действительности, они не надежны; в той степени, в какой они надежны, они не относятся к действительности».

Есть ли в природе вещи и события, о которых мы никогда ничего не узнаем, так как они недоступны нашему познанию? Или логическое мышление, вытекающее из структуры человеческого мозга, все-таки открывает нам бесконечную возможность познания? В вопросе о *границах человеческого познания*, естественно, не подразумевается современное состояние знаний человека или даже человечества. Кроме того, можно полагать, что характер познания может измениться. Разве не могут сложиться какие-то совершенно неведомые нам сегодня способы постижения мира? Стало быть, говоря о познании, мы подразумеваем возможность преобразования и самого этого понятия. Но вопрос о принципиальных границах познания всегда остается открытым...

Стремление к познанию

¹•). Фромм считал, что стремление к познанию, к идеальному освоению мира является одной из *фундаментальных потребностей человека*. Одно из глубинных влечений личности • — желание распознать логику окружающего мира, удовлетворить свое желание понять смысл универсума. Как уже отмечалось, определенными практическими навыками владеют и животные. Например, волк рассчитывает, как броситься наперерез зайцу и поймать его в строго определенной точке. Однако это «знание» остается его частным приобретением. Оно не обогащается «открытиями» других волков, не становится целой системой, связывающей представления в нечто целое.

Человеческое знание вырастает из глубинной потребности индивида в творчестве, в интеллектуальном познавательном действии. Мощная тяга к знанию — чисто человеческая потребность. Любое живое существо на Земле принимает мир таким, каков он есть. Только человек пытается понять, как мир устроен, какие законы им управляют, что определяет его динамику. *Зачем вообще человеку нужно знание?* Ответить на этот вопрос непросто. Сказать, что знание помогает человеку выжить, значит не отразить многих сторон этого процесса. Ранее мы отмечали, что именно знание способно привести человека к гибели... Не случайно царь Соломон якобы сказал: «Во многой мудрости много печали» (Екклезиаст). Какое уж здесь «выжить»?

Тем не менее древний человек обнаружил в себе могучее желание проникнуть в тайны Вселенной, понять ее секреты, раскрыть законы универсума, подчас даже рискуя жизнью. Это стремление составляет *глубинное сущностное свойство человека*, которое не менее загадочно, чем феномен сознания. В этом неодолимом устремлении человека к знанию отразилась человеческая природа.

Казалось бы, зачем конкретному человеку, скажем, лично мне, знать: есть ли жизнь на других планетах, как разворачивается история, молено ли отыскать мельчайшую единицу материи, в чем загадка живого мыслящего существа — человека? Прямого практического применения такие знания вроде бы не имеют. Однако, вкусив плодов познания, человек уже больше не может

отказаться от него. Напротив, он готов ради истины утратить рай и даже взойти на костер.

Наше сознание — это наш проводник в бескрайнем, безбрежном мире. Оно способно правильно отражать реальность, Надо только неукоснительно и с любовью следовать пути познания — такова основная точка зрения Фромма.

Однако есть и иные взгляды, которые тоже заслуживают внимания. Да, мы располагаем знаниями о мире, возражают философу оппоненты, они *помогают ориентироваться в этой реальности* Но вот что плохо — знание ненадежно, зыбко, переменчиво. И что самое главное — оно несовершенно...

Отсюда закономерный вывод: мир в своей предельной глубине непознаваем. Конечно, мы накапливаем знания, решаем все новые и новые загадки бытия, постигаем процессы жизни, но последние тайны никогда не откроются ни ученому, ни философу. Даже если представить себе, что наука будет развиваться вечно, накапливая все новые и новые обретения, все-таки предельные, окончательные истины нам недоступны.

Агностицизм

В философии есть такой термин «*агностицизм*» (от греч. *agnostos* — недоступный познанию, непознаваемый). Это одна из вечных тенденций мировоззренческой характера, а также философское учение, сопряженное с сомнением в возможности человека познавать мир и себя. Английский естествоиспытатель Т. Гексли для обозначения этой позиции, которую, как он полагал, нужно занимать ученому-естествоиспытателю в богословских и философских дискуссиях о предельных основах бытия, ввел в 1869 г. понятие «агностицизм».

Если спросить, существуют ли такие основы и какова их природа, то естествоиспытателю лучше всего ответить: «Не знаю и не могу знать», ибо ни Бог, ни материя не могут в своем непосредственном бытии стать объектом конкретного опыта. А ведь наука опирается на эксперимент. Следовательно, лучше склониться к агностицизму.

Однако классическое истолкование агностицизм получил в философии И. Канта. Он утверждал, что *все впечатления, которые человек получает от внешнего мира, обусловлены не столько самими воспринимаемыми предметами сколько субъектив-*

ными (рассудочными) формами организации нашего опыта. Даже при чувственном восприятии обнаруживается различие между тем, каковы вещи сами по себе, и теми впечатлениями о них, которые возникают в нашем сознании.

Рассудок имеет дело только с этими впечатлениями. Он обладает готовыми формами их организации. Из множества чувственных впечатлений и формируется понятие предмета. Но что представляет собой в нашем сознании этот предмет? — Всего лишь некое единство наших представлений, их целостность. Но она задается не самим предметом, а теми формами познания, которые выработал человек. На этом основании Кант отделил *мир явлений*, которые мы можем чувственно воспринимать, познавать, знать, от *мира сущностей*, которые мы принципиально познать не можем.

Разве человек может выскочить из «самого себя», отбросить субъективные формы организации собственной познавательной деятельности? Разумеется, нет. Человек может воспринимать мир, используя при этом лишь те способности, которыми он обладает. Природа мира воспроизводится в сознании человека в соответствии с его собственной человеческой природой. Познающим субъектом является человек. В познании участвует человеческое мышление. Цель познания диктуется человеческими потребностями. И это обстоятельство следует учитывать в теории познания.

Вполне понятно, что с точки зрения агностиков научный анализ ни в коем случае нельзя распространять на познание предельных основ бытия (души, Вселенной, Бога). Ведь им, согласно философам данного направления, не соответствуют никакие реальные объекты. Эти идеи «чистого разума» (Кант), которые обозначают некий идеальный горизонт. Но стоит нам приблизиться к нему, как он естественно отдалается. Ни душа, ни Вселенная, ни Бог не могут, как считал Кант, быть предметами научного исследования.

Существуют две разновидности агностицизма. Одна из них связана с утверждением о *непознаваемости сверхчувственных*, т.е. находящихся за пределами чувственного восприятия, *объектов бытия* (объективных законов природы, тайн сознания, сущности вещей). Вторая покоится на убеждении, что *объективные явления вовсе скрыты от нас нашими же собственными феноменами сознания* (предрассудками, заблуждениями и т.п.), а

потому недоступны познанию. Доводы в пользу агностицизма развивались на протяжении всей истории мировой философии.

Итак, агностики утверждают, что наши знания только по видимости помогают нам ориентироваться в этом мире. На самом деле *они иллюзорны*. Мир неизмеримо сложнее, чем нам представляется. Человек охвачен гордыней всеведения. Он полагает, будто безумно далеко продвинулся в познании реальности. Однако это ошибка: перед нами раскинулся потаенный, скръь^тый и не раскрывающий своих глубин беспредельный мир. %

Познавательные способности беспредельны?

Однако возможен еще один подход к теме. Наши представления о мире, наши знания все-таки реальны. Но далеко не все может быть познано сразу, так как *познание есть процесс*. Иначе говоря, успешно продвигаться по пути познания человек, разумеется, может. Но это вовсе не означает, что он разгадает все тайны сразу. Важно подчеркнуть, что, по утверждению Канта, нужно твердо знать, каковы возможности и пределы разума, на что он должен претендовать, а от чего должен воздержаться. Именно этим и занимается философия, так как, по определению Канта, *метафизика является прежде всего наукой о границах человеческого разума*.

Теперь вернемся к тому, что Кант юворил о Свёденборге, каким философским выводам он пришел после того, как фантазии шведского мистика. По мнению Канта, мы не можем опровергнуть и осмеять Свёденборга. Дескать, все, что ты рассказываешь про встречи с душами, — это химера, бред, фантазии. Есть же люди, которые обладают сверхчувственными способностями. Сегодня любой школьник знает, что их называют экстрасенсами. Возможно, Свёденборг обладал этим даром и действительно без обмана описал то, что ощущал. Иначе вряд ли он вошел бы в историю философии как известный мистик философ.

Однако мы не можем всецело довериться Свёденборгу. Ведь он рассказывает о мире, в котором мы, живые люди, никогда не были. Это иное бытие. Ранее уже говорилось о том, как, по мнению современных философов, возник разум. Можно ли полагать без всяких сомнений, что этот дар эволюции обладает всепроникающей мощью? Вполне возможно, что разум не обладает

делен. Говоря об ограниченности человеческого разума, Кант писал: «Человеческий разум не наделен такими крыльями, которые дали бы ему возможность пробиться сквозь высокие облака, скрывающие от наших глаз тайны иного мира».

Границы человеческих познавательных способностей не бесконечны. Но ведь теория познания ничего не берет на веру. Это положение тоже требует доказательств. *Можно предположить, что познавательный аппарат будет эволюционировать и дальше и достигнет совершенства. Кроме того, человек создал в помощь своим органам восприятия и опыта новейшие инструменты. И еще создаст. Познание станет более проникающим, универсальным.* Но и тогда нельзя будет абсолютно точно и доказательно знать, насколько точно наше познание «постигает» действительность.

Мыслители XVIII в. полагали, что сознание человека предельно прозрачно, а процесс мышления протекает без всяких помех. Если логически доказана некая истина, то она оказывается приемлемой и для всех. На то и дан человеку разум, чтобы откликаться на зов ума. Мышление понималось как чистый процесс приближения к ясному и всеобщему знанию. За минувшие два столетия картина резко изменилась. Оказалось, что сознание реализует себя не просто, а преодолевая внутренние коллизии разума. *Истина нередко соседствует или вовсе сплетается с предрассудками.*

Однако теория познания стала гораздо драматичней после того, как был открыт феномен бессознательного. Еще в античной философии были выдвинуты догадки о том, что человеческая психика, т.е. внутренний мир человека, богаче, обширнее сознания. Во многих душевных состояниях человек не отдает себе отчета. В психике есть такие сферы, которые не охватываются мышлением одновременно и полностью. Стало быть, *разум нужно освободить от «идолов сознания».*

Основная проблема теории познания — познаваемость мира. Но при этом исследованию подлежит не только то, что мы познаем, но и прежде всего то, что мы можем его познавать, т.е. *наша способность познания.* Эту проблему можно решить, если принять определенные исходные положения, которые являются постулатами (исходными положениями) научного знания. К их числу относятся признания гипотетического характера всех знаний о действительности, существования независимого от со-

знания определенного мира, частичной познаваемости и объясняемое™ реального мира. Эти постулаты нельзя доказать, но имеются аргументы, которые делают их очевидными.

Основные понятия

Онтология (от грек, *ontos* — сущее и *logos* — учение) — учение о сущем и бытии в целом, а не о каких-либо его конкретных формах. Раздел философии, исследующий фундаментальные притопы и наиболее общие формы бытия.

Познание — приобретение необходимых знаний, процесс продвижения к истине.

Истина — правильное, адекватное отражение действительности, воспроизведение ее такой, какова она есть независимо от нашего сознания.

Картина мира — универсальный, всеохватывающий образ мира или представление о нем, присущее определенной исторической эпохе.

Агностицизм — учение, отрицающее, возможность познания того, что не может быть представлено в научном или жизненном опыте. Агностики утверждают, что люди слишком много ожидают от разума, между тем как его возможности не беспредельны.

Психика — целостность всех психических процессов, сознательных и бессознательных.

Вопросы и задания

1. Что такое онтология? Чем она отличается от других областей философского знания? Почему Б. Рассел считал, что целью философии является познание?
2. Что такое познание? Почему некоторые философы признавали доопытное знание? В чем состоит критика Дж. Локком врожденных идей? Чем продиктована потребность в критике познавательных способностей человека?
3. Что такое «идолы сознания»? Кто пытался проанализировать «искажения ума»? Попробуйте привести собственные примеры, которые доказывают существование «призраков сознания». Составьте таблицу, которая отражает типологию «идолов сознания». Попробуйте дать свои названия каждому типу.
4. Как бы вы могли определить истину? Правда ли, что истина одна, или существуют разные истины? Что такое агностицизм? Согласны ли вы с доводами агностиков?

Может ли наука познать все на свете? А философия? Аргументируйте свои ответы.

Древнегреческий философ Аркесилай (ок. 315–ок. 240 до н.э.) говорил: «Ничего на свете нельзя понять, даже того, что оставил для познания Сократ». Как вы понимаете данное суждение? Почему философ ссылается на Сократа? Хочет ли он подчеркнуть мысль об ограниченности познания? Разум помогает открывать истины. Но он же и мешает этому. Приведите примеры, которые иллюстрируют оба суждения.

Глава X. ЧЕЛОВЕК КАК ГЛАВНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В чем проявляется биологическая специфика человека? Как осмысливалась в истории философии целостность человека? Каким было отношение к телесности в разных культурах? Что такое человеческая природа? Почему можно говорить об иноприродности человека, т.е. об ослабленности его природных инстинктов? Как преодолеть разрушительность в человеке? В чем проявляется уникальность человека? Почему мы говорим об открытости человеческой природы, о ее незавершенности? Можно ли считать личностью каждого человека? В чем проявляется богатство внутреннего мира человека?

Однажды Сократ гулял со своим учеником Федром. Они очутились за воротами Афин. Сократ пришел в восторг от красоты местности, восхищался пейзажем и превозносил его. Но Федр прервал Сократа, пораженный, что тот ведет себя как чужестранец, которому проводник показывает окрестности. «Что же, спросил он Сократа, — ты не выходишь даже за городскую стену?» Сократ придал своему ответу символическое значение: «Извини меня, добрый мой друг, я ведь любознателен, а местности и деревья ничему не хотят меня научить, не то, что люди в городе». Смысл сказанного таков: на свете много диковинного, но любознательность философа в наибольшей степени способен удовлетворить только человек.

§ 1. Биологическая природа человека

Специфически человеческое

Действительно, думать о человеке философы начали давно, и не только философы. Из глубины веков дошли до нас весьма интересные соображения о человеке, его поведении и внутреннем мире. Например, трагедии великих древнегреческих драматургов (V – IV вв. до н.э.) Еврипида, Эсхила и Софокла блестяще показали нам, что разум, воля и чувства человека растаскивают его в разные стороны, точно демоны.

В трагедии Софокла «Царь Эдип» рассказано о судьбе человека, которому еще при рождении было предсказано, что он убьет своего отца и женится на собственной матери. Разум подсказывает Эдипу: он должен сделать все, чтобы избежать пророчества. Однако, вернувшись на родину после долгого изгнания и случайно встретив на дороге старика, который огрел его бичом, он не сумел сдержать своих чувств и убил этого человека. А тот оказался его отцом, от которого он скрывался в изгнании. Затем Эдип женился на своей матери, не зная о том, что они родные люди. После этого Эдип, страдая от того, что совершил преступление, проявил огромную волю и ослепил себя. Но одно дело — разрозненные наблюдения, и другое — целостное представление, знание, которое можно назвать *философией человека*. Крайне трудно вычленить в комплексе философского знания те сюжеты, которые относятся именно к человеку. Этот спектр оказывается практически *неисчерпаемым*. Какую бы проблему мы ни взяли, она в конечном счете неизбежно приводит нас к теме человека. Допустим, мы рассуждаем о Боге... Но ведь такие рассуждения есть не что иное, как отношение человека, его попытка понять божественные тайны мироздания. Или, скажем, мы хотим постичь секреты сознания... Во-первых, сознание присуще человеку. Во-вторых, это он, человек, рассуждает о своем даре. Восхищаемся ли гармонией природы, сосредоточившись лишь на натурфилософской мысли, но опять же пронизывает мысль: кто, как не человек, изменяет эту гармонию? Выходит, что все философские сюжеты — о человеке... В известной мере это действительно так. Однако, как уже известно, внутри философии сложились специализированные области знания — история философии, натурфилософия, логика, этика, эстетика, социальная философия. А возможна ли философия человека как автономная сфера исследований? На первый взгляд кажется, безусловно возможна, стоит лишь отнести к философии человека те размышления, которые касаются человека впрямую и непосредственно.

1 Целостность человека

Можно, конечно, собрать воедино все высказывания философов о человеке, но тут возникает понятная трудность: как это еде-

лать? Можно рассуждать о том, чего больше в человеке — жадности или щедрости, эгоизма или альтруизма, ума или неразумия. Однако желание ограничить сферу философского осмысления человека только проблемой специфически человеческого наталкивается на другие трудности. В этом случае человек не ухватывается *в его целостности*. Можно, разумеется, рассуждать о телесности, духовности, разумности человека. Но все это будут отдельные, разрозненные темы, которые сложить не так-то легко...

Сократ, о котором ранее упоминалось, дал детальный и скрупулезный анализ индивидуальных человеческих качеств. Таковыми он считал стремление к благу, справедливость, умеренность, добродетель. Философ пытался выявить их природу и определить их, но не отважился дать полное определение самого человека, т.е. выразить *сущность человека*. Можно сколько угодно перечислять его качества, но вряд ли при этом окажется ясным «специфически человеческое» обозначение самого необычного существа на Земле.

Итак, при определении «специфически человеческого» философы пользуются двумя понятиями — «человеческая природа» и «сущность человека». Уже в античности стало складываться убеждение, что это разные понятия. *Человеческая природа — это совокупность разных человеческих свойств, а сущность человека — определяющее, основное его качество. Чаще всего говорят о том, что природа человека — биологическая, а сущность — социальная.*

Если мы говорим о человеческой природе, то должны признать, что человек такое же живое существо, как все другие живые существа — он ощущает боль, ест, спит, переживает страх, в нем действует инстинкт самосохранения. Но у человека все эти природные отправления *формируются обществом, опосредованы обществом*. Человек не рвет на куски сырое, едет трепетное тело животного. Он соблюдает принятые в культуре способы поглощения пищи. Он хранит традиции, следует общепринятым, значимым правилам. Кроме того, общество может «исправить» биологическую природу: хилому помочь стать сильным, слепому — зрячим и т. п. Общество способно и ухудшить биологическую природу конкретного человека. Например, при задатках какого-то человека стать рослым и сильным он окажется рахитичным.

тичным и щедушным, если не будет иметь необходимых социальных условий для своего развития.

Изучая биологическую природу человека, философские антропологи натолкнулись на множество неожиданных открытий, которые определяют философское сознание нашего столетия. Скажем прямо: новейший материал о человеке, накопленный мировой философской мыслью, потрясает. Что ни сообщение, то сенсация или, чуть скромнее, неожиданный взгляд на живое, мыслящее создание, каким является человек. Генетически человек мало чем отличается от приматов, но в этот скролльный зазор «уместились» искусство, культура, цивилизация.

Телесность

Выступая на XVIII Всемирном философском конгрессе, швейцарский философ Эвандро Агацци поставил вопрос: «Можно ли считать, что человек — это тело?» Кое-кто усмехнется: «А какие могут быть сомнения? Я прежде всего есть мой стан, мои руки, мое природное естество. Сначала, конечно лее, надо говорить о моем теле...»

**Дано мне тело — что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?**

Это строчки Осипа Мандельштама. Человек не молеет произвольно менять телесные оболочки. Молено изменить свою внешность, но *тело — это рок, судьба человека. В разном возрасте человеческое тело воспринимается по-разному.* Тело ребенка кажется нам беспомощным, хрупким. Потом в его теле начинается мощная работа гормонов, в нем происходят поразительные перемены. Мы видим, как быстро выросший человек едва успевает осознать их, почувствовать удивительные телесные токи... Но молодая сила изнашивается вместе с телом. В старости мы совершенно иначе воспринимаем свой организм.

Отношение к телесности в разные века было неодинаковым. Эллины были зачарованы человеческой плотью. В средние века восторженное отношение к телесности утратилось, но в эпоху Возрождения вновь стали любоваться красотой человеческого тела. Конечно лее, во все века подразумевалось, что человек принадлежит природе. Но человек, как считалось, интересен все-таки не своим телом.

Плоть сближает человека с другими созданиями. Возможно^;! я невысокий или, наоборот, рослый. Курчавый или лысый! Обрюзгший или стройный. Главное во мне совсем не это.,»*». Ведь я человек... Над природным г^арством человека возвышае^т мысль. Человек наделен разумом, стало быть, начинаете^с мысли. Тем он и интересен. Тело же нечто иное. ЭтЩ сосуд, оболочка, как бы приложение к разуму или вместилиЩще его.* %

Многое зависит от того, как человек сам относится к своеЩ, му телу. Осознает ли он собственные индивидуальные телес j. ные черты. Обращает ли на них внимание. Пытается ли как» • то соотнести эти особенности с общим поведением, чтобы не выглядеть нелепо в той или иной ситуации. Но тело, которое ему дано, обладает поразительной пластикой — его молено мег нять, преображать. Древние учили развивать собственные телесные возмолености. Что это означало? Накачивание мускулов, культуризм? Отнюдь нет. Красота человеческого тела незримо связана с внутренним миром человека. Вот почему римляне говорили: «В здоровом теле — здоровый дух».*

Индивид является на свет с полным набором биологически обусловленных потребностей, которые должны быть удовле- творены. Для того чтобы их реализовать, человек вступает в отношения с другими членами общества. Здесь, возмолено, и проступает сущность человека. Связь меледу человеком и обще- ством не является неизменной. Нельзя представлять дело таким образом, будто, с одной стороны, мы имеем индивида с опреде- ленным набором естественных потребностей, а с другой — от- дельно и независимо от него существующее общество, которое эти потребности удовлетворяет или подавляет.

Человеческая природа

Когда философы рассуждали о человеке, они не всегда разделяли понятия «человеческая природа» и «сущность человека». По мнению Вольтера, человек вовсе не является загадкой. Он зани- мает свое строго определенное место в природе — более высо- кое, чем леивотное. Так Вольтер полемизировал с Паскалем, который, как отмечалось, сокрушался по поводу хрупкой биоло- гической природы человека — «мыслящий тростник».

Вольтер называл и другие свойства человека: он причастен к добру и злу, удовольствию или страданию; человек наделен страстями, чтобы действовать, и разумом, чтобы управлять своими поступками. А это, как мы знаем, уже социальное. Здесь философ говорит не столько о биологической природе человека, сколько о влиянии на него социальных факторов, которое заметно сказывается и на его природе, его природных признаках.

Да, размышлял далее Вольтер, человек — не идеальное создание. Наверное, если бы человек был совершенным, то он был бы Богом... «Зачем нам приходится в раскрас от нашего существа? Существование наше вовсе не так злосчастно, как нас хотят заставить поверить. Смотреть на Вселенную как на карцер и считать всех людей преступниками, живущими в ожидании казни, — это идея фанатика; а полагать, что мир — это место усад, где люди должны получать удовольствия, — это химерическая мечта сибарита. Мудрому человеку, по-моему, свойственно думать, что люди и звери являются именно тем, чем надлежит быть в порядке, созданном провидением»³

Предметом философии человека должна быть, по Вольтеру, человеческая природа. Важно понять, что за создание человек как биологическое существо. Тогда станут прозрачными, ясными и те процессы, которые происходят в обществе. Иначе говоря, быстрее можно усвоить, что представляет собой сущность человека. Между тем взглядов на то, что такое человек, огромное множество. По признанию Вольтера, «мало кто из людей воображает, будто имеет подлинное понятие относительно того, что представляет собой человек»⁴. У каждого — свой образ человека: у короля, молодой парижанки, юного турка, священника...

Так в постижение природы человека вошли мысли и о его сущности, т.е. его социальной природе. Внешний мир и социальная среда — основные факторы формирования человека как

¹ *Химера* — фантазия, неосуществимая мечта.

² *Сибарит* — праздный, избалованный роскошью человек.

³ Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. С. 304.

⁴ *Вольтер*. Метафизический трактат // Мир философии: Книга для чтения. М., 1991. Ч. 2. С. 20.

биологического вида. Французский просветитель П. Гольбах развивал теорию социальной среды и влияния ее на природу человека. *Человек таков, каким его делает общество.* В этих рассуждениях биологическая природа человека стала как бы исчезать. Получалось, будто именно социальное окружение делает человека самим собой. Люди, мол, обладают пластичной человеческой природой, которую можно изменять, формировать по любому социальному заказу.

Если африканскому ребенку, писал Гольбах, дать европейское образование и воспитание, то он будет отличаться от своих собратьев только цветом кожи... Сейчас любой школьник мог бы возразить Гольбаху. Конечно, ребенок унаследовал бы, например, черные кудрявые волосы, характерные нос и губы, черные, как смоль глаза... Но разве только это. Ведь есть особенности этноса, которые передаются генетически. При европейском воспитании ребенок мог бы обнаружить нечто такое, что не свойственно этой социальной среде — повышенную эмоциональность, страстность натуры, ритмическую подвижность...

Разумеется, социальная среда, общество оказывают огромное воздействие на человека. Они могут помочь человеку, например, поменять цвет кожи, как это произошло с Майклом Джексонном. Общество способно привить индивиду определенные правила поведения, образ мыслей. Но далеко не все в человеке программируется обществом. Просветители, в частности Гольбах, были склонны вообще забыть о том, что дает человеку природа и что проявляется в нем как нечто уникальное, не стираемое никакой социальностью.

Человек не является простым отражением социального окружения. Если бы это было так, то все люди одной культуры мало чем отличались бы друг от друга. Социальная среда лепила бы одинаковых индивидов. Но в том-то и дело, что *каждый человек индивидуален. Его своеобразие проявляется в психологии, в мышлении, в присущем ему внутреннем мире. Общество во многом формирует человека, но он при этом не оказывается сырым и податливым материалом, вроде глины или пластилина. Напротив, можно предположить, как человек во всем богатстве присущих ему качеств и сам оказывает воздействие на характер общества, в котором он живет.* Вот почему при определении человека важно обращать

внимание как на его биологическую природу, так и на его социальную сущность.

§ 2. Иноприродность человека

Инстинктуальная программа

О каждом живом существе на нашей планете в принципе можно сказать: оно сложилось окончательно. Животное действует так, как записано в его инстинктуальной программе: пауки безошибочно плетут паутину — орудия лова; птицы совершают дальние перелеты без навигационных приборов; пчелы строят соты, не подозревая о необходимости предварительного архитектурного проекта...

Жесткая генетическая запрограммированность приводит к тому, что на многие поступки, которые легко совершает человек, животные просто не способны. Они не совершают преступлений, убийств, которые предваряются расчетом, выгодой, не способны на подлость. Хочется возразить: а львица, которая ждет в засаде антилопу? Разве это не низость? Нет, львица — хищник, который добывает себе пропитание. Это вовсе не то, что убийство за деньги.

У животного все отправления организма, психологические реакции на окружающий мир нормальны и естественны. Оно ищет пищу или бежит от опасности. *Человек слабо укоренен в природе*, и эта его слабая укорененность может быть прослежена на примере инстинкта потребления пищи. Животное знает меру. Лошадь отличает травы съедобные от несъедобных — подсказывает инстинкт. Голодная кошка сначала осторожно попробует молоко, а лишь потом начнет лакать его, если оно нормальное. Медведь не станет есть про запас. У человека все эти пищевые ограничения нарушены. Инстинкт слеп и глух.

Итак, *потребности человека не заданы всецело инстинктом. Он свободен в выборе пищи. И подчас платит за это гибелью.* В целом разрушение естественности человека, судя по всему, связано с разрастанием искусственных потребностей. Следовательно, культура человека не имеет четких внутренних ориентиров. *Человек может двинуться к природным истокам, а*

может и еще дальше уйти от нее, искажая собственные потребности, разрушая естественные связи и истоки.

Животное, почуяв опасность, убегает. Иногда ничто реальное ему не грозит, однако оно поднимается с места: мало ли почему хрустнула ветка! Человек тоже стремится предугадать угрозу. Однако в отличие от других созданий *он может испытывать страх и абсолютно беспричинно.* Более того, он способен культивировать его в себе. Очевидно, страх у него вырастает из некой страсти. Она — нечто, к чему неодолимо тянется душа без чего бытие неполно. Иначе говоря, вместо того чтобы избежать страха, человек бессознательно влеком к нему. Вот Пушкинские строчки из «Пира во время чумы»: «Есть упоение в бою, и! бездны страшной на краю...» Но правомерно ли назвать страх глубинным, трудно утолимым побуждением индивида? Неужели, преодолевая его, человек сам бессознательно устремляется к нему? Какие тайны человеческого естества открываются при этом? Ф. Ницше отмечал: упорядоченное общество пытается усыпить страсти. Напротив, самые сильные и злые умы стараются воспламенить эти могучие импульсы. Без них, по мнению немецкого философа, человечество не может развиваться. И едва ли не во всех цивилизациях обнаруживается специфическая *философия страха.* Причем люди не пытаются отогнать это переживание: они хотят изведать его в полной мере. Сколько создано страшилок, пугалок и всяких ужасов.

Страх как человеческое переживание

Люди по-прежнему со всей страстью предаются страху. Но что это за причуда? Какая неприродная потребность рождает столь всепроникающее влечение? Человек способен культивировать в себе страх, переживать такое состояние, когда реальной причины для этого нет. Страх как беспомыслие, наконец, как обыкновенное состояние души — это, строго говоря, что-то неприродное... как любое живое существо, человек готов обороняться. Это норма для природы. Но в человеке обнаруживается повышенная агрессивность, которая выходит за рамки самозащиты. *В человеке много разрушительных импульсов. Он терзает природу, демонстрирует разрушительные идеи и тягу к тотальному уничтожению.* Многие европейские философы писали о колоссальном уровне разрушительных тенденций, обнару-

живаемых повсюду в истории, хотя чаще всего они не осознаются таковыми.

Человек едва ли не единственное на свете создание, которое уничтожает себе подобных. Олень, вступивший в схватку с соперником, отступает, признавая право сильнейшего. Два оленя сшибаются рогами. Но если один повернется боком к другому, тот никогда не ударит его, а дождетя, когда соперник опять станет к нему лоб в лоб. Волк, признав свое поражение, подставляет победителю жизненно важную артерию: губы, мол, твоя взяла. Однако природный инстинкт подсказывает разгоряченному триумфатору: остановись, не посягай на жизнь. И только люди способны стрелять в тех, кто поднял белый флаг или руки, опустил на колени, стрелять в спину, бить лежачего.

В древней архаической истории известны этнографические иллюстрации так называемых ритуальных войн. Враждующие племена вставали друг против друга, выкрикивали воинственные лозунги, потрясали оружием. Однако кровопролития не было. Но постепенно этот обычай исчез. В истории одни народы неоднократно пытались уничтожить другие народы, другие — целые страны. Они демонстрировали национальный, религиозный фанатизм. Обнаруживали парадоксальную жестокость. Философы полагали, что этот *синдром жестокости* в человеке можно изжить, если цивилизация будет развиваться. Однако история постоянно развеивала эти иллюзии.

Живительные силы истории

Фрейд еще верил в живительную силу истории: возможно, она создаст более человеческие условия жизни. Потеснится и жестокость. Ученый еще не оценивал разрушительное как тайну, которая прикует внимание исследователей в XX в. Фрейд склонялся к мысли, что деструктивное (разрушительное) в человеке — это результат плохо, неудачно прожитой им жизни. Иначе говоря, тенденции, которые могли бы осуществиться в реальности, оставшись без воплощения, рожают огромную энергию уничтожения. Человечество в принципе может спастись от гибели. Но, возможно, пройдет тысяча лет, прежде чем человек перерастет дочеловеческую историю.

Итак, необходимо преодолеть животность человека, заложенные в нем разрушительные природные инстинкты. Однако пос-

ледователь Фрейда Э. Фролм сделал поразительное открытие. Оказывается, человеку вовсе нет нужды преодолевать дочеловеческую историю. *По самой своей природе он ни в коей мере не является разрушителем. Присущая ему жестокость — это благоприобретенное качество. Именно история совершила человека, породив в нем погибельные страсти. Комплекс разрушительности не выражает суть человеческой природы.* Кому-то такая точка зрения покажется мрачной. Ясно, что говорить о человеке только как о разрушителе нелепо. Если бы это было именно так, люди давно истребили бы друг друга. Но ведь история полна не только войн, но и *огромного созидания*. На Земле появляются величественные сооружения. Преображается ее облик. Люди не только мечтают о том, как улучшить жизнь человечества, но во многом им это удается. Они способны подняться на такие высоты человеческого духа, которые позволяют рассуждать о *величии человека*. Философы постоянно думают о том, как направить историю к воплощенным идеалам гуманизма. Мы постоянно ощущаем *живительные силы истории*. Но все-таки важно не забывать и о *грозных проявлениях человеческой природы...*

Когда ученые сравнивают психику человека и животного, они приходят к выводу: человек в некотором роде аномальное существо. С первого взгляда видно — в нем нарушен какой-то баланс. Трудно представить себе природную особь, которая испытывала бы блаженство от того, что ее терзают, мучают. Конечно, можно полагать, что в природном мире есть нечто близкое «человеческому» поведению. Как тут не вспомнить бессмертного Н.А. Некрасова:

Люди холопского звания —
Суьщие псы иногда:
Чем ни сильней наказания,
Тем им милей господа.

Однако такого рода чувства обычны для некоторых людей. Мало ли было в истории раболепия, сознательной униженности. Философские антропологи с тревогой говорят о роковой черте, к которой, возможно, подошел человек как биологическое существо. Дальше его может постигнуть печальный жребий. Природа беспощадна. Она выбрасывает в небытие неудачные проекты. Не исключено, что и человек, это, по определению Э. Фромма, едва

ди не самое эксцентричное творение универсума, обречен на гибель... Но ведь у человека есть все возможности избежать этой участи. Природа «отписала» ему срок на более чем столетнюю жизнь, но он может умереть еще в зародыше, может пройти часть отмеренного ему пути, а может и одолеть путь целиком.

§ 3. Особый род сущего

Уникальность человека

Представители различных направлений мысли — философы, писатели, ученые — сходятся на признании человека уникальным творением Вселенной, принимая это мнение как аксиому, не требующую доказательств. Нет, разумеется, многие готовы поспорить о том, что же собственно в человеке необыкновенного: плоть, разум, творческий дух или тяга к социальности. Однако тезис об исключительности и неповторимости человека не подвергается сомнению. «Человек есть принципиальная новизна в природе...» — настаивает Н.А. Бердяев.

Для сторонников этой шкалы ценностей на Земле нет существа, которое могло бы сравниться с любым потомком Адама. Перелистывая страницы философских антологий, мы встречаемся с неумеренными комплиментами в адрес человека. Он — «венец природы», «политическое животное», «мыслящий тростник», «человек сведущий», «человек умелый». Мудрецы словно состязаются в том, чтобы выразить человеческую незаурядность в гиперболизированной (преувеличенной) форме...

С детства нам знакомы строчки: «Человек — это звучит гордо!». Да, нам действительно хотелось бы, чтобы так можно было сказать о любом из нас. Однако философ всегда ценен своей предостерегающей мыслью... Может быть, это представление о человеке сильно идеализировано? Всегда ли он заслуживает восхищения, за все ли можно славить его? Принц датский Гамлет восклицает: «Какое чудо человек! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! В поступках как близок к ангелу! Краса Вселенной! Венец всего живущего!» А ведь принц знает, сколь низкие и подлые люди ступают по датской земле. И тем не менее человек — это все-таки чудо...

На каком основании человек объявлен олицетворением беспредельной природы? Откуда такое философское высокомерие? Это он-то, явивший страшные лики безумия, растерзавший земные недра, готовый обречь все живое на уничтожение. С какой стати он о себе так мнит? Может быть, потому, что имеет дар слова в противовес бессловесным тварям?

Да, человек не похож на панцирную черепаху, белокрылую чайку или саблезубого тигра. Но разве каждое живое существо, украшающее планету, не отличается *оригинальностью*, неповторимостью природного проекта? Весь тварный мир отмечен печатью *самобытности*. Однако и здесь человек выпадает из общего ряда как «самый равный среди равных...» Самый уникальный среди уникальных.

Отсутствие оригинальности?

В современной философской литературе сложилось и противоположное мнение, представители которого вообще отказывают человеку в оригинальности. Все, что в истории философии традиционно осмысливалось как самобытность человека, теперь получает *примитивно-натуралистическое объяснение*. Современные социобиологи (*представители философского направления, ориентирующегося на поиск общего между человеком и животным*) утверждают, что никакого барьера между зверем и человеком нет. «Как, — воскликнет изумленный читатель, — а культурные традиции, моральные нормы?! Разве волки знают муки совести, а пчелы — обычаи? И потом, человек обладает такими очевидными достоинствами, как речь, разум, культура!» Что на это отвечают социобиологи? Оказывается, объясняют они, все живые существа живут *по одним и тем же принципам*. Многие из тех явлений, которые мы считаем достоянием только человеческой цивилизации, зачастую имеют непосредственные аналоги в поведении животных. Смущает слово «социальность». Но это именно так. Волки сбиваются в стаи, пчелы живут роем, олени бытуют в стаде... И все это без натяжки можно назвать, по мнению социобиологов, *провозвестием социальной жизни*.

Животные, разъясняют социобиологи, общаются с помощью жестов. Они могут иметь чувства, которые нам кажутся сплошной мистерией. На что, например, похожа чайка во время инкубации? Что выражают собой карнавалы шимпанзе? Почему ело-

ны проявляют такой странный интерес к своим мертвым собратьям, порой пытаясь даже захоронить их? Наконец, что заставляет китов выбрасываться на побережье, а леммингов — бросаться в море?

Итак, напрашивается вывод: традиционное философское представление об уникальности человека — не более чем пред-
рассудок. Фатально зараженный антропоцентризмом, он сам объявил себя властелином Вселенной, возомнил себя уникальным... Между тем он всего лишь двуногое животное, как горько признавался король Лир.

Не будем оспаривать право социобиологов проникать в тайны телесной природы человека. В самом общем виде проблема уникальности человека кажется умонепостижимой. Разумеется, он обладает рядом необычных свойств. Он отражает в своем сознании бесконечное многообразие окружающего. Он творит мир культуры. В нем самом — *удивительное сплетение природных и социальных качеств*. Человек безмерно более, чем любое живое, сложен и неисчерпаем.

В чем необычность человека?

Именно в этой множественности образов человека заключена трудность расшифровки проблемы. Говоря об уникальности того или иного животного, мы можем указать на особенности его биологической организации. Раскрывая своеобразие человека как неповторимого существа, мы теряемся в перечислениях. Едва ли не каждое его свойство претендует на исключительность. *У человека есть разум, совесть, долг, дар общения... Чему отдать предпочтение при описании сущности человека?*

В чем же мыслители разных эпох усматривали уникальность человека? Прежде всего, конечно, в *особой телесности, в высокой организованности как биологической особи*. Известно, что рке эллины создали культ человеческого тела. Они славили его, восхищаясь этим удивительным созданием природы. Даже боги у них принимали облик человека.

Огромная заслуга философской антропологии, как она сложилась в 20-х гг. XX столетия, состоит именно в том, что ее представители поставили, в частности, и вопрос об особенностях человека как биологического существа. Каковы эти особенности? Действительно ли человек воплотил в себе совершенство природ-

ного замысла? Выводы философских антропологов были неожиданными и парадоксальными. Освоив огромный эмпирический материал, исследователи натолкнулись на неожиданный факт: человек вообще крайне плохо укоренен в природе, что называется, «сшит на скорую руку».

Многие философы усматривали уникальность человека в том, что он обладает разумом. Эта идея оформилась еще в древнегреческой философии. Сознанием, логикой, интеллектом обладает только человек. Ни одно животное не мыслит. Поэтому своеобразие разие человека как существа заключается именно в том, что он, будучи биологическим организмом, одновременно располагает необычным свойством, которое выводит его за рамки животного царства.

Однако нам уже приходилось рассуждать на тему: разум — это проклятие или благо? «Осознание самого себя, разум и сила воображения разрушили «гармонию», характеризующую существование животного. И с их появлением человек становится аномалией, причудой универсума», — пишет Э. Фромм. Но именно в мысли человек возвышается над условиями своей человеческой бытия. Все это, конечно, так, однако вряд ли можно считать разум коренным и уникальным свойством человека.

Итак, ни совершенство природы, ни разум... Тогда что еще может быть, социальность, дар общения? Разумеется, нет оснований опаривать такой признак человека, как социальность его готовность жить в коллективе. Но этот признак мало что говорит о природе человека. То, что в нем заключено, и так ясно: человек скорее стадное, чем одиноко живущее животное. Однако многие философы полагали, что человек по определению не приспособлен для общественной жизни. Он слишком эгоистичен. Так рассуждал, например, английский философ Томас Гоббс (1588–1679). Он полагал, что только общественный договор может обеспечить человеку нормальное существование. Иными словами, люди должны договориться о совместных действиях и не нарушать принятые соглашения.

Человек — общительное существо

Возможно, человек — уникально коммуникативное, т.е. общительное, существо. «Человеческий мир в первую очередь характеризуется

ризуется, собственно, тем, что здесь между существом и существом происходит что-то такое, равное чему нельзя отыскать в природе», — свидетельствует еврейский религиозный философ Мартин Бубер (1878–1965).

Нельзя ли в связи с этим выстроить, скажем, такую последовательность мысли: человеку от природы свойственна общительность. *Он пишемся к себе подобным, чтобы совместными усилиями решить какую-то жизненную проблему или создать нечто, превышающее его собственные возможности. Из этой поразительной соучастности и родилась культура. Ведь ни одно животное не создало «второй природы» — феномена культуры.*

Но в природе немало примеров поразительной общительности живых особей. Муравьи или те же пчелы... Вспомним лебедей, выражающих друг другу взаимную привязанность... Не мешает ли наше человеческое высокомерие понять нам, что и в животном царстве между существом и существом происходит «что-то такое»,

К тому же мысль о том, что животные тоже способны создавать «вторую природу», неоднократно рождалась в человеческой истории. Ведь хотя паук и творит по меркам своего вида, сотканная им паутина не является фрагментом природного пейзажа. Она становится своеобразным дополнением к нему. Пчела созидаёт восковые ячейки, словно архитектор — дворец... Бобры возводят плотины и строят прочные дома...

Может быть, определение «человек созидающий» — самое точное из всех? Но оно также имеет слишком общий характер. Важны существенные уточнения, чтобы правильно осмыслить этот признак. Только ли человек производит? Нет, пчелы «производят» соты для хранения меда. Конечно, *сфера, где творит человек, достаточно широка*-, он создал орудия труда, освоил энергию, производит такие устройства, которые заменяют саму мысль (кибернетика, информатизация). Однако можно ли считать способность человека к созиданию уникальным свойством?

Мы считаем нашу культуру выражением уникальности человека. Но, может быть, это мираж? Вполне логично предположить, что наши города — это те же муравейники... Потребность в общении, безусловно, редкий дар. Но какова мера уникальности человека именно в этом даре?

В философской антропологии схвачены некоторые существенные черты, говорящие о своеобразии человека как земного творения. Это создание, у которого есть разум и ценностная ориентация. Его бытие социальное. Человек развивается. В нем, развертывается драма между сознанием и бессознательным, Ему присуща общительность. Он возвышается над природным царством.

Но ни одно из этих сроднений не отражает целостность человека. Трудно выделить такое человеческое качество (телесную организацию, разум или что-то иное), которое, являясь каким-то задатком, выражало бы всю меру самобытности человека века. Отсюда и возникает догадка: возможно, своеобразие человека вообще не связано с самой человеческой природой, а проступает в нестандартных формах его существования.

Тайна человека как бы отступает под натиском натуралистических объяснений. И вместе с тем открывается парадоксальное видение проблемы. Вроде бы в человеке нет ничего уникального; провозвестие всех его «особых» качеств есть в животном мире; И все же он несводим к набору этих качеств. Человек все-таки нечто принципиально «другое». Обилие натуралистических версий в конечном счете еще более усиливает ощущение неразгаданности человека.

Открытость человеческой природы

Человеческая природа отличается разнообразием и непостоянством. Мы можем, по-видимому, указать на одно истинное уникальное свойство человека: открытость, незавершенность его как создания. В отличие от других существ он способен преодолевать свою видовую ограниченность, быть неотгоражимой частью живого мира и в то же время возвышаться над ним. В этой особенности — удивительное и существенное своеобразие человека.

Философ эпохи Возрождения Пико делла Мирандола (1463–1494) в «Речи о достоинстве человека» обрисовал человеческое существо как создание по природе неуловимое и безгранично пластичное. Человек, но мысли мудреца, — это своего рода «хамелеон», способный имитировать (воспроизводить) все живые формы как вверху, так и внизу, как ангельские, и

ак и демонические. Человек, говорит нам мыслитель, — это не акрытый сосуд, а открытая дверь.

«Тогда согласился Бог с тем, что человек — творение неопределенного образа, и, поставив его в центр мира, сказал: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, -и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центр мира, чтобы оттуда тебе было удобнее, обозревать все, что есть в мире»¹.

Человек — не завершенное создание. Он творит историю и одновременно творит себя. Он постоянно преобразует свою природу. Человек не просто воспроизводит одни и те же сюжеты, связанные с существованием своего вида. Он создает новые ценности, обновляя мир культуры. И все это отражается на самом человеке. Он преобразуется, развертывая свое богатство в истории человечества. «История есть истинная естественная история человека»², — писал К. Маркс.

Итак, человеческая природа — это незавершенная возможность, проявляющаяся в бесконечных вариациях необычного, специфического существования; жизнь — приключения саморазвития, в ходе которого несовершенство оказывается благодатным свойством, изъян превращается в достоинство, а несомненное благо оборачивается злом, — все эти идеи, на наш взгляд, могут лечь в основу возможного подхода к осмыслению проблемы уникальности человека. Такое открытие сделали в XX в. немецкие философы Макс Шелер и Гельмут Плеснер.

§ 4. Человек как личность

Богатство внутреннего мира человека

«Личность» — ключевое, значимое слово. Когда в древности хотели сказать о ком-то, что он социально и духовно развитый

¹ Мирандола Пико дела. Речь о достоинстве человека // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. С. 221.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 164.

человек, использовали латинское слово «персона» («маска актера»). Это слово подчеркивало *социальность человека*, его возвышение над природным миром. Поздняя античность называла человека персоной, чтобы подчеркнуть, что *он не является лишь природным организмом, а обнаруживает сугубо человеческие свойства*.

Слово со значением «личность» появилось в Западной Европе не ранее XVII в. В России термин был придуман Николаем Михайловичем Карамзиным (1766--1826). Характерно, что в китайском языке нет иероглифа, который выражал бы данный смысл. Карамзин считал человека общественным существом, способным к общению, интеллектуальному и нравственному совершенствованию. Личность — это хозяин собственной судьбы, собственной жизни.

Человек может стать личностью, если поставит перед собой такую цель. *Кого можно назвать личностью? Только человека весьма своеобразного, духовно развитого, обладающего чувством ответственности за свои поступки*. Правда, некоторые исследователи полагают, что личностью можно назвать каждого человека. Нет «серых людей». Но в таком случае сопоставление понятий «индивид», «индивидуальность», «личность» теряет смысл. У американского фантаста Р. Шекли есть словосочетание «минимум человека», т.е. набор элементарных качеств, позволяющих какому-то индивиду называть себя человеком. Можно, очевидно, говорить и о «максимуме человека».

Конечно, возможен и иной подход к решению проблемы. Некоторые философы называют личностью не конкретного человека, а определенную часть его духовного мира. В этом случае можно считать личностью каждого человека, отмечая лишь *меру его внутреннего богатства*. Однако такой подход противоречит русской религиозной философии. Ведь в этом случае речь идет лишь о том, чтобы *вращивать в каждом человеке личностное совершенство*. А что, если преступник «обогащает» лишь свое криминальное «мастерство», а безнравственный человек настаивает лишь на своем праве не считаться с моралью? Можно ли признать таких людей личностью? Очевидно, нет.

В философской литературе для обозначения человека, для его характеристики используются три термина: «индивид», «индивидуальность» и «личность». Специфически выражая понятие человека, они вместе с тем имеют различное содержание. *Если гово-*

речь о развитии человека, о приобретении им индивидуальных своеобразных психологических, духовных и социальных качеств, то эти понятия выстраиваются именно в той последовательности, в которой они здесь приведены.

Индивид и индивидуальность

Индивид (лат. «неделимое», «особь») — отдельно взятый представитель человеческой общности и всего человеческого рода. В социальной жизни индивид выступает как неразложимый элемент, как клеточка социальной группы, общества или человечества. Индивид имеет определенные свойства, которые выделяют его из множества «других». Как отдельный природный экземпляр, он может быть рыжим, толстым, длинноногим. Он всегда «один из». Это самая общая, достаточно умозрительная характеристика человека, свидетельствующая о том, что он вполне самостоятельное тело, природная особь. Говоря об индивиде, мы прежде всего выделяем его биологические свойства.

Индивидуальность — неповторимое своеобразие человека, набор его уникальных свойств. Это понятие указывает на необычность человеческого существа. Если, говоря слово «индивид», мы пытаемся отметить связь человека с другими представителями человеческого рода, то понятие «индивидуальность», напротив, выделяет человека из массы, из группы. Здесь преодолевается «атомарность», «элементарность», «экземплярность» человека. Вместе с тем проступает непохожесть данного субъекта на других.

Личность связана с социальностью, с обществом. Однако ее богатство шире, нежели культура данной эпохи. Личность — универсальное понятие духовного человека в европейской культуре. Оно вбирает в себя самобытность, множество социальных качеств, богатство души.

Можно ли назвать личностью опустившегося, забывшего, что он член общества, болока? Разумеется, нет. Однако подумаем: почему же? Он утратил свои социальные качества: отказался от призвания, отверг социальные нормы, забыл культурные традиции, свел себя до минимума (помните «минимум человека» Шекли). Он, условно говоря, выпал из общества.

Один из педагогов рассказывал: «Я работаю с преступниками и как-то спросил их, можно ли считать их личностями? Они

подумали и ответили: «Можно, только мы называем себя асоциальными личностями». Но такое словосочетание кажется парадоксальным. Это все равно, что сказать: благородный разбойник; скупой кутила, добродетельная куртизанка. Конечно, в истории такие персонажи были. Убийца становился святым, но ведь бы прекращал убивать... Писатели тоже создавали таких героев. Возьмем, Робин Гуд. Он грабил состоятельных людей, но богатство отдавал бедным. Его благородство проявлялось вовсе не в том, что он грабил, а в том, что помогал беднякам. Хотя в принципе, «разбой» и «благородство» – разные вещи.

Теперь обратимся к фигуре преступника. Это личность? Кто-то скажет: а как же? Смотрите, какой он смелый, предприимчивый и даже необычный. О каком-то преступнике, наверное, можно сказать, что это индивидуальность. Но личностью назвать его весьма спорно. Ведь он преступил человеческие нормы, презрел существующие правила поведения, выстроил себя по меркам криминального мира. Тогда, может быть, уместно сказать: личность, но плохая? *А зло не только в дурных поступках, а в определенной узости человека, у которого многие человеческие черты (нравственность, сострадание, мудрость) отсутствуют.*

Понятие «личность» всесторонне разработано в русской религиозной философии. В.С. Соловьев подчеркивал прежде всего неисчерпаемость личности как выражение всечеловеческого. По мнению философа, личность неисчерпаема, ей предписана неограниченная деятельность по самоусовершенствованию. Таков, по мнению Соловьева, исходный пункт философии.

Социализация

Ребенок, рождаясь, входит в мир, который его окружает. Ему предстоит принять существующие в данной культуре нормы, законы, традиции, правила, общественные представления. Процесс освоения этого наследия называется социализацией. Он начинается в раннем детстве и продолжается всю человеческую жизнь. Ведь наличная реальность постоянно меняется. Нарождаются новые святыни, принимаются новые законы, складываются новые традиции. Человек все время пытается примерить на себя все богатство социальности. Таким образом, социаль-

ность — это способность человека жить в обществе, считаться с его нормами и установлениями.

Здесь снова возникает проблема: чему отдать предпочтение — личности или обществу? Казалось бы, совершенно очевидно, что надо начинать с личности. Она самодостаточна, а присутствие других людей представляет для нее только «произвольное стеснение». Однако человек реализует себя не в пустом социальном пространстве. Это означает, что личность, не вобравшая в себя социальные задатки, не может быть полноценной.

«Гипнотики коллективизма» (так Соловьев называл людей, отвергавших идею личности) видят в жизни человечества только общественные массы. «Но что это за общество, состоящее из бесправных и безличных тварей, из нравственных нулей? Будет ли это во всяком случае общество человеческое?»¹ По мнению Соловьева, если отобрать у личности ее общественное достояние, то останется животная особь. Следовательно, социальность есть одно из определений личности.

Ценность этих размышлений В. С. Соловьева состоит в том, что он вовсе не замыкает личностное богатство рамками конкретного общества. XX в. показал, что гражданская верность обществу далеко не всегда может реализоваться в форме преданности социальному устройству, поскольку человечество столкнулось с опытом пагубных, фашистских режимов. Отсюда вытекает мысль о том, что социальность личности выходит за пределы конкретного общественного организма. *Личность соотносит себя с универсальной практикой человечества.*

Индивид рождается и умирает, личностью же, полагал Н.А. Бердяев, не рождаются. Личность, по его мнению, творится Богом или самим человеком. Мы рассуждаем о двух индивидах. При этом об одном из них, к примеру, мы можем сказать, что он — личность. Это оценочный подход. Нередко биологически и психологически яркий индивид не является личностью.

Личность — это целостность

«Личность, — писал Н.А. Бердяев, — есть целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью. Индивид

¹ Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 283.

может совсем не обладать такой целостностью и единством, может быть разорванным, и все может быть в нем смертным. Личность и есть образ и подобие Божье в человеке, и потому она возвышается над природной жизнью. Личность не есть часть чего-то, функция рода или общества, она есть целое, сопоставимое с целым мира, она есть продукт биологического процесса и общественной организации»¹.

Что означает «целостность личности»? Скажем, один стал крупным математиком, но при этом остался равнодушным к искусству. Другой стал политиком, достиг социальных высот, но при этом превратился в дельца и циника. Третий достиг огромных успехов в бизнесе. У него безмерное богатство, но он малообразован, беден духовно, жаден. *Понятие личности предполагает гармоничное, универсальное развитие всех человеческих задатков.* Но разве человек не может максимально реализовать себя в какой-то одной сфере жизни? Скажем, некто стал прекрасным математиком, но плохо разбирается в искусстве. Можем ли мы его назвать личностью? В известном смысле, несомненно. Но, согласитесь, в этом случае человеческий идеал, который философы издавна называли личностью, реализован не полностью.

Личность — это вечное напряжение и искание. Н.А. Бердяев рассматривал проблему личности как основную для философии, *Щ* Когда человек рождается, он осознает себя индивидом и может *j* сказать о себе: «Я». Но означает ли это, что сформировалась *^* личность? Нет, Я — это изначальная данность. Личность же, по *Щ* мнению Бердяева, складывается, развивается, обогащается, ста- *!\$* новится собою. В этом существенное отличие индивида от лич- *;1* ности. *|*

По словам Бердяева, индивидом можно назвать животное *щ* или растение. Личность же есть прорыв в духовную сферу. «Че- *!|* ловек может иметь яркую индивидуальность и не иметь лично- *!)* сти. Есть одаренные люди, очень своеобразные, которые вместе с *\$* тем безличны, но способны к тому сопротивлению, к тому уси- *!* лию, которое требует реализации личности»². *!;*

* * *

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 62.

² Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 296 – 297.

Многие свойства человеческой природы свидетельствуют о том, что человек — предельно эксцентричное создание. Дело не в том, что ему присущи разные черты, противоречащие друг другу арактеристики. Речь идет не о сложности человеческой природы целом. Необычность человека обусловлена тем, что он во многом выключен из органики природного мира, хотя и укоренен в ней. Человеческие качества парадоксальны и рожают представление об исключительном существе. *Человек — творение социальное. Именно в обществе он становится личностью. Но вместе с тем именно человек постоянно разрушает социальные связи. Тем не менее и создает общество тоже человек.*

По мнению Бердяева, «завоевание духовности есть главная задача человеческой жизни»¹. Без нее, писал философ, нельзя приносить жертвы и совершать подвиги. Опыт жизни, как будто не заключающий в себе ничего духовного, может пробудить духовные силы человека. Страдание от любви, нужды, несправедливости или эксплуатации способно стать истоком огромной человеческой энергии.

Основные понятия

Человек — особый род существа, высшая ступень живых организмов на Земле, субъект социального процесса, творец культуры и исторического развития.

Человеческая природа — совокупность стойких, неизменных черт, общих задатков и свойств, выражающих особенности человека как живого существа и присущих человеку разумному во все времена независимо от биологической эволюции и исторического прогресса.

Сущность человека — определяющая черта человека, выражающая его главенствующее качество. Обычно имеется в виду социальная сущность человека, его способность жить в обществе.

Индивид — отдельно взятый представитель человеческой общности и всего человеческого рода.

Индивидуальность — неповторимое своеобразие человека, набор его уникальных свойств, отличающих его от других людей

Личность — высшая степень развития индивида, его социальный облик как субъекта общественных отношений.

Социализация — процесс освоения культуры, социальных норм, принятых в данном обществе.

Вопросы и задания

1. Что такое философское постижение человека? Вспомните, что в тексте главы г. говорилось о попытках понять человека как уникальное, самобытное существо, как особый род сущего. Почему в философскую антропологию входят самые общие вопросы: что такое человек? чем он отличается от других природных созданий? в чем выражается человеческая природа? каково предназначение человека?
2. В чем драма человеческого существования: в хрупкости, в смертности, в невозможности осуществить желания, в печали, в подверженности страстям? Изложите свой собственный взгляд на эту проблему. Здесь все, разумеется, зависит от той версии, которую вы выбираете. Вам может казаться, что драма человеческого существования состоит в том, что человек «отключен» от природных инстинктов, а его собственные инстинкты имеют иноприродную сущность. Можно рассуждать о том, что человек смертен и осознает свою смертность. Не исключено также соображение о том, что человек не свободен от страстей, и это создает драму человеческого существования. Возможна и такая точка зрения: никакой драмы нет, а все идет как надо.
3. Древнекитайский мудрец Лао-цзы писал: «О, несчастье! Оно является опорой счастья. О счастье! В нем притаилось несчастье». Проведем небольшой диспут в классе. Правда ли, что счастье и несчастье, сопутствуют друг другу? А может быть, они совсем не связаны друг с другом, и человек напрасно думает, что они «ходят» вместе? Приведите доводы «за» и «против». Среди доводов «против» может быть и такой. Счастье и несчастье существуют сами по себе. А если и кажется, будто они порождают друг друга, то это, случается, случайность. Счастье — одно, а несчастье — нечто совсем иное... Можно полагать, что человек не вполне умело пользуется своими преимуществами. Вовсе не обязательно, например, будучи добросовестным учеником, становиться зубрилой. Полновластный тиран может упиваться властью, не ощущая, как несчастен его удел.
4. «Человек есть мера всех вещей», — сказал древнегреческий философ Протагор (ок. 480 — ок. 410 до н.э.), и это изречение человечество сохранило по сей день. Как вы сами понимаете мысль древнегреческого мудреца? Достоин ли человек быть мерой всех вещей? Найдите в тексте главы соображения по этому поводу.

Может ли человек выполнить столь ответственную роль? Ведь человек — существо, обладающее не только созидательными, но и разрушительными способностями. Итак, как бы вы ответили на философский вопрос: может ли человек быть мерой всех вещей?

5. Древнекитайский философ Мэн-цзы говорил: «Человек по природе добр». Предлагается обсудить это высказывание. Человек часто поступает не подобному. Как вы думаете, почему? По аналогии с изречением Мэн-цзы рождается подобное предположение, но с противоположным смыслом: человек по природе своей зол. Именно поэтому он совершает недобрые поступки. Но, возможно, злым человека делает его социальное окружение или общество. Ведь он добр только по изначальной своей природе. Может быть, история, в которой немало зла, жестокости, накладывает на него недобрый отпечаток? Но есть и еще одно предположение: человек по природе своей и добр, и зол одновременно. Как вы относитесь ко всем этим версиям?
6. Известная французская модельерша Коко Шанель говорила: «Если вы родились без крыльев, то, по крайней мере, не мешайте им расти». Что она имела в виду: формирование индивида, индивидуальности или личности?

Глава XI. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КАТЕГОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Почему понятие «свобода» осознается по-разному? Свободен ли человек? Почему обнаружился такой феномен, как «бегство от свободы»? Каковы причины крушения деспотических режимов? Почему свобода — это нравственный императив? Какую роль в жизни человека играет творчество? Что такое «человек любящий»? Как люди понимают счастье? Какие образы смерти известны в разных культурах? В чем предназначение человека?

Человек стал размышлять о том, кто он собственно такой, едва научившись выражать свои мысли и чувства посредством знаков и символов. Он издревле пытался понять самого себя. Вероятно, эта глубинная, трудно насыщаемая потребность раскрыть собственную тайну и составляет сущность Человеческого. Нелегко представить себе, как мучительно долго через значительность деяний, через художественное совершенство, через боль и трагедию истории продвигалось человечество к осознанию себя как целостности, к пониманию значимости всечеловеческого.

§ 1. Свобода и ее многообразные проявления

Многозначность понятия «свобода»

Жизнь ежедневно и неотступно предлагает нам ситуации выбора, и властно требует от нас ответов. Искать желанную профессию или вместе с приятелем торговать в ларьке? Высказать собственное мнение или промолчать, будто так и надо? Довериться любимой или сразить ее жестокостью? Испытать радость общения на людном перекрестке жизни или «ощутить сиротство как блаженство» ?

Скажи мне, какой ты сделал выбор, а я скажу, кто ты. Итак, будь свободен, поступай по собственному велению. Услышав такое, иной усмехнется: легко сказать... Разве кто-нибудь интересуется тем, что у меня на уме... Я, может быть,

в техникум не пошел бы, и книжки забросил. Только кто мне позволит?

Понятие свободы заключает в себе подчас самое неожиданное содержание. Не случайно немецкий философ XX в. Э. Кассирер в работе «Техника современных политических мифов» оценивал данное слово как одно из наиболее туманных и двусмысленных не только в философии, но и в политике. Свидетельством смысловой «подвижности» и «неконкретности» понятия служит тот факт, что оно возникает, как правило, в разных сопоставлениях. В философии «свобода» обычно противостоит «необходимости», в этике — «ответственности», в политике — «порядку». Да и сама содержательная интерпретация слова «свобода» содержит в себе весьма различные оттенки, Свобода может отождествляться с полным своеволием, а может оцениваться как сознательное решение, тончайшее мотивирование человеческих поступков.

А. Шопенгауэр считал, что для новейшей философии свобода — главнейшая проблема. Свои размышления на данную тему он начал с определения данного понятия, которое представлялось ему отрицательным. Когда мы говорим о свободе, то фиксируем при этом те препятствия, которые нужно устранить ради нее. Если бы у меня были деньги, я купил бы видео... Если бы знаменитый режиссер увидел меня, я стала бы кинозвездой... Окажись у меня родственники во Франции, я бы... Был бы я столь талантлив...

Выясняется, что *о свободе можно говорить только как о преодолении трудностей. Исчезла помеха, родилась свобода. Она всегда возникает как отрицание чего-то...* Неожиданный подход, не правда ли? Свобода казалась таким безупречным понятием, кристально ясным. И вдруг обнаруживается, что определить свободу из самой себя крайне сложно, попросту невозможно. Для того чтобы приблизиться к ее пониманию, нужно указать на совсем иные, посторонние факторы. Они существенны, конкретны. Собственное же положительное содержание свободы, согласно Шопенгауэру, равно нулю.

Свободен ли человек?

Спрашивая «Свободен ли человек?», важно пояснить, о чем идет речь, — о политическом положении или о внутреннем самоощу-

щении. Человек, закованный в кандалы, крайне стеснен в своих поступках. Но его гордый дух, возможно, непреклонен... Известный писатель Варлам Шаламов, который долгие годы провел в тюрьме, рассказывал, что он никогда не чувствовал себя таким внутренне независимым и свободным, как в камере. Парадокс? Однако согласимся: *свобода — это состояние духа...* Иному индивиду никто не чинит препятствий, он волен распоряжаться собой. Однако вопреки счастливым обстоятельствам он доброе вольно закабаляет себя.

Итак, свобода — это философское понятие, отражающее неотъемлемое право человека реализовать свою человеческую, волю. Вне свободы человек не может реализовать богатство, своего внутреннего мира и своих возможностей.

Многие мудрецы разных эпох размышляли о человеческой свободе. В прошлом, а особенно в XX столетии, было сделано множество поразительных теоретических открытий, которые заставили по-новому взглянуть на эту проблему. Социальные мыслители засвидетельствовали: прежде чем пользоваться свободой, надо получше осознать, что она представляет собой. В противном случае можно получить длительные и глубокие разрушительные последствия.

Свобода — одна из неоспоримых общечеловеческих ценностей. Однако даже самые радикальные умы прошлого, выступавшие в защиту этой святыни, нередко обнаруживали робость и половинчатость в ее определении. Ратуя за свободу, они тем не менее полагали, что *свобода не абсолютна.* Предоставьте индивиду право распоряжаться собственной судьбой — и наступит век хаоса. Ведь в нем сильны инстинкты своеволия, разрушительности и эгоизма. *Свобода, безусловно, хороша, но замечательно, когда человек добровольно подчиняется общей воле, сознательно умеряет собственные порывы...*

Бегство от свободы

Vi!

Оглядываясь назад и как бы вновь переживая историю человечества, философ поневоле задается вопросом: не выработался ли на протяжении веков инстинктивный импульс, парализующий волю человека, его спонтанные побуждения? Размышляя над этой проблемой, Э. Фромм сделал парадоксальное открытие: многие люди вообще боятся свободы. Она вовсе не является универ-

сальной ценностью. «Бегство от свободы» — так философ назвал одну из лучших своих работ, и это не случайно.

«Люди устали от свободы... Для взволнованной и суровой молодежи, вступающей в жизнь в утренних сумерках новой истории, есть другие слова: порядок, иерархия, дисциплина». Это высказывание Бенито Муссолини, избранника молодой Италии 20-х гг., который впоследствии стал фашистским лидером Италии и был казнен.

Тираны и диктаторы реализуют свою мощь именно потому, что им помогают толпы рабов. Массы нуждаются в вождях, которые принимают за них решение, а сами эти массы легко сбрасывают с себя груз ответственности и свободы. История человечества — летопись насилия, потому что люди всегда подчиняли себе других, которым такое рабство казалось избавлением.

Но если люди сами отвергают свободу, то это значит, что тирания неустранима? Э. Фролм склоняется к такому выводу. Однако реальная судьба деспотических режимов побуждает к иному ходу мысли. Можно ли отобрать у человека свободу? Несомненно. Но возможно ли создать такое общество, в котором однажды найденные способы тотального надзора над человеком способны обеспечить стабильность общества, его нерушимость? После того как нацизм был разгромлен, на эту тему размышляли многие европейские мыслители, в том числе и К. Ясперс. Он ответил на сформулированные вопросы однозначно: человечество не знает и, к счастью, никогда не узнает состояния окончательного и вечного деспотизма.

Деспотизм и его обреченность

Судьба всех существовавших в истории деспотических режимов показала, что деспотизм вообще как модель социального устройства исторически обречен, он бесперспективен. Разумеется, попытки создать тираническое общество еще возможны. Но исторически более стабильным и продуктивным оказывается такое общество, в котором есть свобода.

Никакая самая изощренная тирания, на какой бы разветвленной аппарат она ни опиралась, не способна загнать человека в тупик, парализовать его полностью. Когда же это частично удается, само общество погружается в кризисное состояние.

В XX в. в форме фашизма, нацизма деспотия окончательно показала всю свою ущербность. Но это вовсе не значит, что исторический урок воспринят повсюду и всеми адекватно. Рецидивы **1**т^рошлого исключать никогда не следует. В рождающемся информационном обществе (так современные прогнозисты на^зывают цивилизацию X X I в.) могут снова возродиться тиранитческие сюжеты, иллюзии возможности тотальной власти над человеком. Молено ли этого избежать? Можно ли надеяться, что человечество, взрослея, одновременно и умнеет?..

Как-долго мы грезили о свободе... Казалось, когда «оковы тяжкие падут» и рухнут темницы, все стороны нашего бытия обретут состояние гармонии и блаженства. Теперь мы пьем ее, вожделенную, большими глотками. Но с каждым новым глотком чувствуем горечь. Распад Союза. Ничем не ограниченные политические противостояния. Свобода предпринимательства с ее мафиозными кошмарами. Агрессивные неформалы. Необузданные национальные чувства... Что это — свобода или ведущая к анархии вседозволенность под личиной свободы?

Вседозволенность

Свобода, если она не соотносена с требованиями нравственности, целесообразности, интересами общества и человечества, легко превращается во вседозволенность. В русской общественной мысли всегда различались два слова: «свобода» и «воля». «Волю» зачастую понимали как разгул темных страстей, разрушительных импульсов. Душа рвется на простор, а там уж — как получится...

Может ли человек быть абсолютно свободным? Нет, потому что общество, человечество в целом ограничено в своих ресурсах, возможностях. Оно живет в такой реальности, где исключены природные катаклизмы, войны, социальные конфликты. Поэтому на пути к предельной реализации индивидуальных потребностей всегда вырастают преграды. Но есть еще один не менее значимый ограничитель — нравственный, ставящий нас постоянно в положение выбора.

Скажем, я вправе купить себе новый костюм, но тогда страдает мой младший брат, который тоже мечтает о покупке. Я могу также расстаться с любимым существом, зная, что это создание будет страдать. В дружбе я могу проявить себя как

деспот, но какая же это будет дружба? И так, *моя свобода оборачивается несвободой для других*. Не захочет ли некто в той же мере ограничить и мою раскрепощенность?

Родион Раскольников, главный герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», убивает старуху-процентщицу вовсе не потому, что ему нужны деньги. Раскольникову важно разрешить другой, более значимый для него вопрос: могу ли я, смею ли я? Если не могу, значит я тварь дрожащая... Раскольников решает для себя вопрос: до какой меры он может реализовать свою свободу. Но ведь цена такого порыва — убийство, преступление...

Сегодня многие говорят о свободе, но нередко получается, что речь идет о вседозволенности, причем не только на уровне индивидов, но и на уровне всего общества. История человечества, к сожалению, дала немало примеров этакой коллективной вседозволенности власти, державшей в страхе народ, это и тирании, и деспотии, и тоталитарные режимы... И если отдельно взятому индивиду, как правило, сама жизнь подсказывает, что *свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека*, и он вынужден считаться с этим, то всевозможные «кланы», «семьи», «династии», «дворы» и т.д. такого рода подсказки редко когда удерживали от попрания свободы других. Но демократия во всем мире расширяет свои границы, и народы не хотят больше мириться с любыми проявлениями вседозволенности.

Мы все чаще задумываемся над тем, что поверхностное понимание феномена свободы опасно. Иногда говорят: надо раскрепостить человека. Пусть реализует собственную самобытность. Уберем всяческие оковы и позволим человеку воплощать свои помыслы. Казалось бы, как это прекрасно. Личность неприкосновенна. У человека нельзя отнять право защищать свою жизнь, свою честь, свое имущество. Но ведь люди могут в порядке самообороны и убивать друг друга...

Свобода — нравственный императив

Мы осудили практику тоталитаризма. С горечью убедились и в том, что скороспелая свобода тоже может закрепостить человека. Под видом демократии можно, оказывается, распоряжаться судьбами людей, обеспечить себе неограниченную власть, уйти от

ответственности. А ведь все это тот же самый «феномен своеволия», о котором так много писали русские философы.

Своевольный индивид наших дней отказывается признать право, если оно не выражает его вожделений. Он отвергает все, что не соответствует его собственным жизненным установкам, но ведь реальность гораздо сложнее, чем это представляется кому-то из нас... В социальной организации такому индивиду грезится только насилие над ним, хотя социальные институты зачастую поддерживают его. В чужой нации он клеймит «странные» обычаи и «чужую» кровь. В общечеловеческой морали он усматривает абстрактную мудрость, совершенно непригодную для повседневности.

Так что же свобода опасна? Речь не об этом. *Свобода начинается именно там, где я сознательно ограничиваю себя*. Отказываясь от обжорства, я побеждаю инстинкт. Испытывая сострадание к другому и помогая ему, я освобождаю себя от жадности, эгоизма. Признавая право другого на собственную, жизненную позицию, я устраняю собственную ограниченность. Жертвуя собственной жизнью, если это нужно для высокой цели, я проявляю свободу...

Итак, что мы знаем о свободе сегодня? Прежде всего то, что она выступает как *общечеловеческая ценность*. Люди стремятся к свободе, ибо *только в ней и через нее можно реализовать созидательный человеческий поупгенг(иал*. Однако *свобода не выступает как общеобязательный принцип*. В общественном сознании легко можно обнаружить феномен «бегства от свободы», который чреват опасностью деспотизма, т.е. подавления свободы.

Вместе с тем *важно различать свободу и своеволие*. *Свобода — нравственный императив, т.е. нравственное побуждение, веление, требование*. Она предполагает не только преодоление различных препятствий на пути человека, но и сознательное ограничение определенных порывов, которые могут обернуться несвободой для других. Ущелляя чужую свободу, человек рискует сам оказаться в зоне дефицита свободы.

Творчество

В философской интерпретации *творчество — это деятельность, в результате которой рождается нечто новое, отличающееся от предшествующего*.

чающееся неповторимостью, оригинальностью. Можно возразить: а разве любая человеческая деятельность не характеризуется неповторимостью, уникальностью? В известной мере это, конечно, так. Деятельность есть создание (и соответственно рождение) того, что отсутствовало в природе. В этом смысле она всегда отличается новизной, если сопоставлять ее результаты с тем, что есть в природе. *Творчество — это результат созидательной деятельности.*

Однако внутри самой человеческой деятельности можно видеть акты необыкновенной изобретательности, радикальной новизны. Хотя есть и такие моменты, акты деятельности, в которых творческое начало выражено не столь явно. Скажем, человек, который изобрел колесо, был, безусловно, гением. Но ведь людям нужно не одно (то единственное) колесо, которое, возможно, соорудил сам тот безымянный гений, проявивший себя и создателем, и творцом. Изобретенное колесо надо было воспроизводить в массовом масштабе. И это тоже деятельность, но, строго говоря, ее уже нельзя назвать творчеством.

А вот еще пример, правда, несколько из другой области. Многие люди знали Анну Керн. Но А.С. Пушкин, увидев ее, написал потрясающие строки: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...» Это целая эпоха великой русской поэзии. Литература подарила нам множество поэтических открытий. Мы были бы безмерно беднее, не будь с нами творчества Гомера, Байрона, Пушкина, Гёте...

Философ Демокрит, может быть, первым в истории человечества задумался над вопросом: можно ли отыскать такой элемент мироздания, который составляет основу всего? Он полагал, что можно, и назвал элемент «атомом», т.е. «неделимым». Конечно, это впечатляющая иллюстрация творческого открытия. Мысль Демокрита оказала огромное воздействие на физику, химию, на весь процесс познания мира, потому что стремление людей отыскать первичную частичку мира вызвала к жизни конкретные эксперименты. Кроме того, возникла определенная картина мира, которая впоследствии постоянно уточнялась.

Русский философ Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) размышлял над тем, как видит нашу планету какой-нибудь марсианин, если, конечно, на Марсе есть жизнь. И в голове ученого родилась идея: наверное, инопланетяне созерцают не синеву морей, не зелень лесов, а

некое свечение мысли. В самом деле, над мертвой материей и следующей за ней жизнью возник еще один пласт — сфера мысли. Огромные духовные богатства, которые созданы чедсе вечеством, как бы опоясали земной шар. Пламя мысли жарко окутывает нашу планету, расстилаясь вне биосферы, т.е. сферЪ! активной жизни, над ней... Вернадский назвал ее еще одной живой пленкой, *«мыслящим пластом»*. *Это сфера одухотбо* ренной мысли, величественные манифестации человеческого ума*. Человеческое творчество разносторонне. Оно проявляется повсюду. Среди нас немало изобретателей, новаторов.

Вообще разграничить творческую и нетворческую деятельность человека нелегко. Допустим, человек занят рутинным трудом, переписывает чужие бумаги. Конечно, это трудно назвать творчеством. К примеру, князь Мышкин из романа Ф.М. Достоевского «Идиот» тоже умеет воспроизвести какой-нибудь документ. Но при этом он демонстрирует такое искусство почерка, что все вокруг изумляются. В любое, даже самое обыкновенное дело можно привести выдумку, нестандартность, оригинальность.

Бердяев подчеркивал: *творчество неотрывно от свободы*. Лишь свободный человек способен творить. В русской истории многие храмы строили крепостные. Но речь идет о *раскрепощенности духа*. Сами эти мастера ощущали нескованность своих дерзаний. Творчество рождается из свободы. Как почему рождается небывалое? Трудно сказать. *Тайна творчества есть тайна свободы. Тайна свободы бездонна и неизъяснима*. Много написано о знаменитой Болдинской осени, когда, укрывшись в Болдино, А.С. Пушкин ощутил небывалый подъем духа. Почти каждый день он создавал строки, которые вошли в сокровищницу мировой поэзии.

В творческом акте, по мысли Н.А. Бердяева, человек выходит из «мира сего» и как бы прорывается в мир иной. В акте творчества создается нечто непривычное, зовущее нас в неизведанные дали. *Творчество не есть приспособление к миру, к тому, что уже существует, оно есть выход за герани повседневности, за сложившееся*. Поэтому творческая жизнь — жизнь вечная, а не тленная. Вспомним строки А.С. Пушкина:

Нет, весь я не умру — луны в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит...

§ 2. Любовь и счастье

Эрос — могучая страсть

Драма человеческого существования раскрывается именно в «упоеании страстями». Среди них первозванной видится нам любовь. Ведь человечество ни одного дня не могло бы прожить без нее. Это глубинное человеческое влечение захватывает все существо человека. Будучи *универсальной и напряженной страстью*, эрос пронизывает человеческое существо на протяжении его жизни. *Любовь, по сути дела, определяет фундаментальные основы бытия. В то же время она проявляется как глубоко индивидуальное, сугубо личностное, уникальное чувство.* Эта страсть всеобъемлюща и неповторима. Она принадлежит человеческому роду и каждому человеку. Знойное пламя эроса — вечное повторение и вечное открытие...

«В храме Изиды на горе Ватн-эль-Хав только что отошла первая часть великого тайнодействия, на которую допускались верующие малого посвящения.<...> Сегодня был седьмой день египетского месяца Фаменота, посвященный мистериям Озириса

Изиды. С вечера торжественная процессия трижды обходила вокруг храма со светильниками, пальмовыми листьями и амфорами, с таинственными символами богов и со священными изображениями Фаллуса».

Это строчки из рассказа А.И. Куприна «Суламифь». Они вводят нас в первый фрагмент нашей темы. *Эрос — значительная, стихийная, мощная страсть, которая запускает в действие механизм порождения мира.* Образ живительной природы был неперменным компонентом мистических культов времен начала человеческой истории. Поклонение ей проявлялось в разных формах, иногда аскетических, иногда бурных, чувственных.

О том, *как возникла любовь между людьми*, рассуждал еще Платон. Античный грек, предаваясь наслаждениям, сам определял меру своей аскезы (воздержанности). Зачатки самых различных проявлений Эроса (бога любви у древних) есть в каждом человеке. Будучи целомудренным, он знает подземные толчки страсти. Посвящая себя Богу, испытывает силу земных наважде-

ний, содрогаясь от дьявольских внушений, обретает себя в живой любви...

Любовные чувства архетипны, т.е. изначально одинаковые. Но культура, несомненно, оказывает воздействие на проявления чувственности. Господствующие стандарты поведения определяют формы массовых переживаний. Аскетизм замещает оргиастические страсти, сексуальное буйство сменяется целомудрием.

Но отчего в истории эти кровавые оргии соседствуют с примерами возвышенного целомудрия, одухотворенной любви? Почему романтические платонические чувства сменяются почитанием разнузданных наслаждений? В чем причина того, что даже! в одной культуре мы видим разноликость Эроса? Ответ отчасти, прост: *все это разнообразие заложено в человеческой природе.*

Образы любви в /древней Греции

Что думает человек о любви? Ценит ли он свое тело? Воспринимает его как священный сосуд или как вместилище мерзких вожелений? Ощущает ли он универсальность Эроса или знает, только одну его грань? Например, *в философии и искусстве* древней Греции природа человека, его облик, его тело — все это представлялось идеалом совершенства и гармонии*

Сын природы воспринимался как перл создания, поэтому греческое искусство стремилось воспроизвести, выразить человеческое тело в порыве одухотворенной страсти. Об этом красноречиво говорит пластика греческого искусства. Древние философы высоко отзывались и о духе человека. Они говорили о достоинстве человека, о его высоком предназначении. Любовь соответственно почиталась как глубокое чувство, освященное богами. У изголовья влюбленных стояла богиня любви Афродита, которая¹ благословляла сближение тел и душевное влечение как радость жизни.

Постепенно в сознании античных греков сложилось различие *любви плотской и духовной*. Платон в своем произведении «Пир» показывает, что любовь поднимается от низших, физических форм к высшим, чистым. Наслаждение, к которому стремится человек, должно быть в определенной степени обуздано. Аристотель же считал, что чувственное влечение не обязательно подавлять: *нужно найти лишь разумную меру в услаждении тела.*

Христианство принесло с собой радикальное переосмысление любви. В рамках этого вероучения ее стали понимать не только как *человеческую страсть*, но и как *державную основу человеческого бытия*. *Без любви мир рухнет*. *Братская любовь — это любовь ко всем людям*. Не случайно в Ветхом Завете много говорится о любви к бедняку, чужестранцу, вдове, сироте и даже тому, кто является национальным врагом (таким в те времена для творцов книги был египтянин). Принцип любви наиболее полно развит в Новом Завете.

Любовь отныне воспринимается как *святыня*. Человеку, захваченному страстью, надлежит возвращать в себе чувства, через которые и раскрывается личностное богатство. *Любовное переживание не только уникально. Оно имеет всеобъемлющий характер, потому что безграничны объекты этого чувства — Бог, ближний, дальний...*

Любовь — это не только вихрь наслаждений. К концу древней эпохи эллинское представление о человеке сменилось другим воззрением. Например, римский философ Сенека не мог совместить моральные нормы стоиков с господствовавшим в его эпоху благоговением перед человеческой природой и чувственным наслаждением. Человек греховен, но тогда какой смысл призывать его к целомудрию? Смысл есть: *у человека кроме тела есть душа, чистая и неприкосновенная*.

Романтические и идеальные чувства

Средневековая христианская аскеза наложила свой отпечаток на чувственный мир людей, живших в последующие эпохи. Между XI и XIV в. в Западной Европе сформировалось принципиально новое понимание любви, которое выразилось в возникновении так называемой куртуазной¹ любви, или *амор*². Мужчина испытывал к женщине нежнейшие чувства, боготворил свою избранницу, готов был рыдать возле ее ног. Но при всем этом он вовсе не стремился продвинуться в собственных чувствованиях. Иногда в такой любви исключалось даже обыкновенное знакомство.

¹ *Куртуазный* (букв.: принятый при дворе, в аристократических кругах) — изысканный, утонченный.

² *Амор* (лат.) — любовь.

Мировая история не знает больше подобного феномена в таком завершенном варианте. Никогда нигде ни раньше, ни позже не культивировалась «любовь на расстоянии». *В куртуазной любви предполагалось только беспредельное обожание, трогательное переживание окрыляющего, но невозможного чувства.* Например, мужчина испытывал любовь даже не к женщине, а к ее образу, без которого он не видел настоящего счастья в жизни. Помните Дульсинею Тобосскую из романа Сервантеса «Дон Кихот»?

Однажды юный Петрарка, будущий великий поэт эпохи Возрождения, как утверждает притча, пришел в храм. Неподалеку от него, захваченная молитвой, стояла девушка, лица которой было видно. На бархате кресла покоилась ее белоснежная ручка. Юноша невольно залюбовался ею, пытаясь в то же время разглядеть силуэт молодой католички. И вдруг в поэтическом воображении юноши эта ручка покрылась морщинами, высохла, стала старческой. Его сердце наполнилось острой болью за юное совершенство, которому природа нанесет отвратительные метки увядания.

В эпизоде из жизни Петрарки есть момент, почти немислимый в куртуазной литературе. *Поэт увлечен не образом девушки, а ее возможным природным увяданием. Так складывалось, новое понимание любви, переосмысливавшее прежние традиции.* В ее основу лег античный взгляд на чувственную земную любовь, культ тела. Только теперь он стал более объемным, ибо эпоха Возрождения тем и интересна, что поставила во главу угла человека — земного, плотского, природного.

Типы любви

В художественной и научной литературе было немало попыток раскрыть разные формы любви, особенности этого всеобъемлющего чувства. Многолика земная любовь. Французский писатель Стендаль обратил внимание на то, что эрос имеет множество оттенков. Он даже попытался выделить четыре рода любви: *любовь-страсть, любовь-влечение, физическая любовь и любовь-тщеславие*

Существуют и иные понимания любви как глубинного чувства. Например, *братская любовь представляет собой фундаментальный тип любви, лежащий в основе всех ее типов.* Под

Братской любовью понимается *чувство ответственности, заботы, уважения, знание другого человека, желание бескорыстно помочь ему*. Именно о такой любви говорится в Библии: «**Возлюби** ближнего своего, как самого себя». *Братская любовь — любовь ко всем людям, ее характерная черта — отсутствие избирательности.*

Любовь к слабому, любовь к бедняку и чужестранцу — это начало братской любви. Любить собственную плоть и кровь — не бог весть какое достижение. Животное тоже любит своих детенышей и заботится о них. Беспомощный пес любит своего хозяина, потому что от него зависит его жизнь. Ребенок любит своих родителей, потому что они ему нужны. Однако истинная любовь раскрывается по отношению к тем, от кого ты ничего не ждешь и от кого не зависишь.

Еще один тип любви — *материнская любовь как безусловное утверждение жизни ребенка*. Она имеет две стороны: одна из них — забота и ответственность; другая идет дальше простого сохранения жизни и представляет собой установку, которая *прививает ребенку любовь к жизни*, дает ему почувствовать, как прекрасно — жить: быть маленьким мальчиком или маленькой девочкой.

Братская любовь есть любовь равных. А материнская любовь — любовь к беспомощному. Отличаясь одна от другой, эти две формы любви имеют то общее, что они по самой своей природе не ограничены одним человеком. Если я люблю своего брата, то я люблю всех его братьев. Если я люблю своего ребенка, то я люблю всех своих детей. Более того, я люблю всех детей вообще, особенно **тех**, кто нуждается в моей помощи. В отличие от двух данных типов, эротическая любовь — страстное желание полного слияния, соединения с одним человеком. Это желание по самой своей природе избирательно, а не всеобщее...

Не часто можно встретить двух «любящих», которые не любят больше никого. В действительности их любовь есть не что иное, как *самовлюбленность*. Им кажется, будто они преодолели одиночество, но, отделенные от остальных людей, **они** остаются отделенными и друг от друга. Их ощущение соединения иллюзорно. *Эротическая любовь избирательна, но она может быть подлинна лишь в том случае, если в лице одного человека мы любим все человечество, все живое. Эротическая любовь*

исключает, любовь к другим только в смысле физической бли», зости, но не в смысле братской любви.

Можно выделить и такой тип любви, как любовь к себе. Обычно никто не возражает против применения понятия любви к различным объектам, в том числе и к себе. Тем не менее широко распространено и другое мнение: любить других — добродетель, любить себя — грех. Эта точка зрения имеет в западном мышлении глубокие корни. В частности, французский богослов Жан Кальвин (1509–1564) называл любовь к себе чумой. Таким образом, любовь и себялюбие — взаимоисключающие понятия в том смысле, что чем сильнее одно, тем слабее другое. Значит, если любить себя — плохо, то не быть эгоистом — хорошо.

Счастье

Многие современные философы и психологи не согласны с такой точкой зрения. Они считают, что утверждение своей собственной жизни, своего счастья, своего развития, свободы основано на способности любить, т.е. на заботе, уважении, ответственности и знании. Если индивид способен на плодотворную любовь к другим, то он любит и себя. Если же он способен любить только других, то не способен любить вообще.

Любовь неисчерпаема в своих проявлениях. Мы только прикоснулись к этой теме, рассказали, как проявляется эрос в различных культурах, сколь многолик он. Любовь — это и соединение двух человеческих созданий, сохраняющих, однако, свою уникальность. Парадоксально, но двое, сливаясь воедино и растворяясь друг в друге, тем не менее остаются индивидуальными существами. И, любя безоговорочно, не проявляют равнодушия ко всему мирозданию, иначе их чувство было бы не любовью, а всего лишь привязанностью, своеобразной формой эгоизма.

Любовь — чувство, присущее в полной мере только человеку, в разных его проявлениях обнаруживается вся самобытность и уникальность человека как земного существа. Ведь каждый человек — это целый мир со своей гаммой чувств и страстей, он вписывается в предназначенный ему отрезок времени, эмоционально и личностно определяя и само время, и суть чувства, его всеобъемлющую духовную активность.

Счастье — чувство предельного удовольствия от достижения цели, обретения предмета. Понимание счастья различно в изгнанных культурах. «Что же я люблю и что же ненавижу? Я люблю счастье и ненавижу несчастье», читаем мы у Мо-цзы. Демокрит учил: «Счастье — это хорошее расположение духа, благосостояние, гармония, симметрия и невозмутимость».

«Счастье» категория нравственная. Как писал И. Кант, высшее благо в счастье, его надо искать не только в том, что может доставить природа, «но и в том, что составляет высшее требование, т.е. условие, при котором разум только и может признать за существами в мире право на счастье, а именно в нравственно законообразном поведении их»¹.

Однако счастье трудно достижимо. Не случайно А. Шопенгауэр спрашивал: «Есть ли в мире счастье?» и отвечал: «Нет» Правда, не потому, что счастье найти невозможно. Шопенгауэр мыслил так: если цель, которую ставит человек, не достигнута, если желание не осуществлено, то человек несчастен. Но если они достигнуты, то человек пресыщается, наступает неизбежное разочарование и неумолимо возникает вопрос: а что же дальше?

Любопытно, что З. Фрейд связывал проблему счастья с обретением смысла жизни. Он писал о том, что если бы жизнь не имела никакого смысла, то она потеряла бы всякую ценность. По его мнению, жизненная цель человека просто определяется счастьем, программой наслаждения. «То, что понимается иод счастьем, — писал он, — в строгом смысле слова проистекает скорее из внезапного удовлетворения потребности, достигшей высокой напряженности, и по своей природе возможно лишь как эпизодическое явление»²

Следовательно, делает вывод Фрейд, мы можем интенсивно наслаждаться только контрастом. Возможности счастья ограничены. Значительно менее трудно испытать несчастье. Страдания угрожают нам с разных сторон. Со стороны тела, судьба которого упадок и разложение. Со стороны внешнего мира, который может обрушить на нас могущественные и неодолимые силы разрушения. Со стороны других людей они не всегда дружелюбны и участливы. К мыслям Фрейда

¹ Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 7. С. 421.

² Фрейд З. Основной инстинкт. М., 1997. С. 443.

можно добавить: человек и сам способен стать источником собственного несчастья.

Неограниченное удовлетворение всех возможностей рисуется нам как самый заманчивый образ жизни. Но ведь *за кож* дым мигом наслаждения прячется горечь*. Поэтому в философии родилось такое представление: *чтобы защитить себя от страданий, надо пренебрегать счастьем..* Именно так рассуждали буддисты, а в европейской философии А. Шопен*, гауэр. Фрейд же считал, что для некоторых людей счастье, напротив, сопряжено с необузданным удовлетворением неуक्रо* щенных Человеческих порывов. Добавим: *счастье обеспечивается встречей человека с прекрасным*. И все-таки быть счастливым весьма трудно...

Понимание счастья различно в разных культурах. Оно не тождественно материальным благам. Когда был проведен опрос среди народов мира, то оказалось, что чувство счастья, более распространено в тех странах, где невысокий уровень потребления. И напротив, так называемые развитые народы демонстрировали печаль, меланхолию и неудовлетворенность своим положением.

Счастье каждый толкует по-своему. Мальчик из кинофильма «Доживем до понедельника» пишет в сочинении одну-единственную фразу: «Счастье — это когда тебя понимают».

§ 3. Смерть и смысл жизни

Конечность человеческого существования

Кошмар смерти всегда преследовал людей. Он порождал специфические представления о трагизме жизни. Эту мысль, как мне кажется, точно выразил английский поэт Джордж Байрон в своей мистерии «Каин»:

Я живу,
 Но лишь затем, чтоб умереть, и в жизни
 Я ничего не вижу, что могло бы
 Смерть сделать ненавистною мне, кроме
 Врожденной нам привязанности к жизни,
 Презренной, но ничем непобедимой:
 Живя, я проклиная час рожденья
 И презираю самого себя.

Конечность человеческого существования неотвратимо ставит вопрос о смысле земного удела, о предназначенности жизни. Несомненно, проблема смерти относится к числу фундаментальных, затрагивающих предельные основания бытия.

Ужас перед конечностью человеческого бытия вечен и неустрашим. Это глубинный страх среди всех страхов... Человеку, видимо, не дано окончательно утвердиться на той или иной точке зрения в понимании смерти. Даже истово религиозный индивид, убежденный в существовании рая, испытывает подсознательный страх перед роковой чертой...

Образы смерти

Философы, которые обращались к теме смерти, нередко писали о том, что в различные времена к ней относились по-разному. В иные эпохи страх смерти и вовсе отсутствовал: люди находили в себе силы противостоять угрозе физического исчезновения. Античные греки, например, учили преодолевать ужас небытия путем концентрации духа, усилением животворящей мысли воспитывать в себе презрение к смерти. Людей средневековья, напротив, предстоящая смерть доводила до иступления. Ни одна эпоха, как свидетельствует нидерландский историк и культуролог Йохан Хейзинга, не навязывает человеку мысль о смерти с такой настойчивостью, как XV столетие. В средневековой Европе царили чума, голод, войны. Живая плоть тысяч и тысяч погибавших истлевала на глазах потрясенных людей.

Что же служит основанием для сравнения того, как воспринимают смерть в различных культурах, эпохах? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы обнаруживаем парадоксальную вещь: как правило, сопоставляются философские высказывания. Например, средневековый мыслитель Мейстер Экхарт пишет о том, как трудно дается человеку отрешенность от мирских благ... Он так хочет жить, и жить в довольстве. А вот что пишет Цицерон: «Ведь какое-то чувство умирания может быть у человека. Все это мы должны обдумать еще в молодости, чтобы могли презирать смерть; без такого размышления быть спокоен душой не может никто; ведь умереть нам, как известно, придется — быть может, даже сегодня». Вот оно — «презирать смерть»...

Выходит, было время, когда смерти не боялись, страх перед угрозой физического уничтожения существовал не всегда. Но в какой мере можно доверять философской мысли? Ведь нередко выраженное в суждении презрение к смерти как раз и отражает ужас перед нею.

И тем не менее *тема смерти действительно по-разному переживалась в различные культурные эпохи.* В традиционных культурах крестьяне знали о цикличности всего бытия. Традиции, помогали им найти психологическую опору в естественном процессе жизни и смерти. Сельское кладбище было частью общего уклада. Мертвые как бы оставались среди живых.

Современная индустриальная культура разрушила эти вековые установления. ПалЛягь безжалостно вычеркивает усопшего. В результате ощущение полной и бессмысленной трагедий становится для человека невыносимым. Несомненно, патриархальная культура приемлет факт смерти откровеннее, трезвее и органичнее. Раньше к умирающему приходил священник, сегодня никому и в голову не придет позвать к тяжелобольному даже психиатра.

Страх перед смертью

Как ведет себя человек, сталкиваясь с ситуацией беспощадной, психологически непереносимой? Какие защитные механизмы в нем обнаруживают свое действие? Психологи столкнулись со многими явлениями, которые свидетельствуют о бессознательной автоматике поведения человека в условиях катастрофы (Чернобыль, землетрясение в армянском городе Спитак, межнациональные конфликты, войны в Чечне и Югославии). Нередко люди теряют представление о том, кто они собственно такие. Оставшиеся в живых испытывают побуждение отождествить себя с мертвыми. После армянского землетрясения на отечественном телевидении прошлЬ немало репортажей. Показывали спасательные работы, развалины, безмерное горе. Но обратил ли кто-нибудь внимание на тот факт, что в хронике не было ни одного «обычного человека» среди тех, кто пережил землетрясение? Иначе говоря, *каждый прошедший через опыт катастрофы пережил и кризис личности.* Он действовал автоматически, в состоянии полного психического омертвления.

Страх перед смертью заложен в самой человеческой природе в самой тайне жизни. Он изначален, т.е. коренится в глубинах человеческой психики. Однако в рамках конкретной эпохи, преломляясь сквозь призму определенных духовных ценностей, страх смерти обретает различные формы. Эти формы находили отражение в стойких религиозных традициях и практических установках. Проблемы смерти, преследуя человечество исстари, получают разное истолкование в различных философских концепциях.

Отношение к смерти в древних культурах имело в основном эпический характер, т.е. она не воспринималась как личная трагедия. Кончина человека рассматривалась древними как закономерное завершение жизненного цикла. Лирические и трагические акценты еще отсутствовали. В качестве исключения можно, пожалуй, назвать эпос о Гильгамеше, полулегендарном правителе г. Урук в Шумере (XXVIII в. до н.э.)

Различное отношение к смерти характеризует прежде всего дохристианские и христианские воззрения. Отметим также, что восточные культуры, в отличие от западных, не рассматривают смерть как абсолютное завершение существования. Во всех восточных верованиях смерть не отождествляется с полным исчезновением индивида. В западной культуре такое представление не было универсальным. Массовое воскрешение признавало конечность индивидуального существования. Массовое воскрешение трактовалось лишь как завершение земной истории.

«Книги мертвых»

История человеческой цивилизации содержит волнующую летопись многочисленных *попыток древнейших культур сохранить жизнь и избежать смерти.* Во многих культурах предполагалось, что каждый человек может должным образом подготовиться к смерти, если приобретет нужное знание о процессе умирания. В литературных памятниках, известных как «Книги мертвых», детально излагается картина смерти и дается руководство по поводу того, как сделать процесс умирания ровным, спокойным, ненарушаемым (неподготовленный человек сопротивляется смерти и оказывается в промежуточном состоянии) и последовательным. Наиболее известные из этих произведений — книги с одинаковым названием — тибетская и египетская

«Книга мертвых». Однако подобные тексты существовали также в индийских, мусульманских и других культурах.

В тех культурах, где индивид еще не выделился из племени, рода, конец индивидуального существования не рассматривается и не оценивается как проблема, поскольку слабо развито самоощущение индивидуального существования. Смерть еще не воспринимается как нечто радикально отличное от жизни.

Совсем иначе трактуется смерть в тех культурах, где осознается ценность, суверенность и уникальность человеческой личности. Здесь хрупкость земного бытия воспринимается трагически, понижая всю субъективность человека — мир его переживаний, внутренних состояний. На Востоке же, где личность не воспринимается как некая обособленность, тем не менее фиксируется предельное духовное сосредоточение на проблеме смерти. Почему?

Как правило, *взгляды на смерть тесно связаны с религиозными воззрениями*. Нельзя, например, представить античного, индустского, мусульманского, христианского человека и его воззрения на смерть, не выяснив предварительно, что являли собой верования египтян, греков, индийцев, мусульман, христиан.

Предназначение человека и его жизни

В главе V I I уже говорилось о проблеме поиска смысла жизни. Эти вопросы волновали, в частности, русских религиозных философов. По словам В. С. Соловьева, проблема человеческой предназначенности состоит в том, чтобы объяснить, каким образом человек, будучи существом бренным, может преодолеть свою конечность и устремиться к абсолютному. Есть ли у нашей жизни какой-нибудь смысл? А если есть, то имеет ли он нравственный характер, иначе говоря, коренится ли этот смысл в нравственной области? И если да, то в чем он состоит, каково его верное и полное определение? Такие вопросы поставил Соловьев.

По мнению русского философа, одни отрицают наличие у жизни какого-либо смысла, другие полагают, что смысл жизни не имеет ничего общего с нравственностью, что он вообще не зависит от наших должных или добрых отношений Богу, людям, ко всему миру. Наконец, третьи, признавая значение нравственных норм для жизни, дают им весьма различные определения. *Смысл жизни, по Соловьеву, заключается в ее добре*. На первый взгляд, данная мысль представляется удачной: если у

жизни есть добрый смысл, то он уже передан нам и не ждет наших определений. Нужно только смириться с ним, с любовью принять его и подчинить ему свое существование, свою личность — и тем осмыслить ее.

Соловьев подчеркивал *всемирный смысл жизни*. От века даны нам твердыни и *устной жизни*: семья, живым личным отношением связывающая наше настоящее с прошедшим и будущим; отечество, расширяющее и наполняющее нашу душу содержанием души народной с ее славными традициями и упованиями.

* * *

Подвергая теоретическому анализу представления массового сознания о смысле жизни, многие философы исходят из некоей неизменной «человеческой природы», конструируя на этой основе идеал человека, в достижении которого они и усматривают смысл жизни.

Свобода, как мы уже знаем, — уникальная, общечеловеческая ценность. Она позволяет раскрыть богатство и возможности человека. В творчестве люди создают новый мир. И именно свобода, творчество, являются источником человеческого счастья. Оно избирательно. *Но счастье, и только оно одно, позволяет осознать и прочувствовать зленность жизни*. Эрос как одна из человеческих страстей приближает нас к философскому пониманию человека. Современная культура, судя по всему, стоит на пороге грандиозных открытий, связанных с *тайнами бытия и смерти*. Огромный этнографический, философский, естественнонаучный материал, накопленный сегодня, позволяет значительно расширить рамки представлений об основополагающих категориях человеческого бытия.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Биосфера — новый пласт природы, который надстраивается над мертвой, неживой материей. Это сфера активной жизни.

Свобода — возможность неограниченного, но ответственного проявления человеческой сущности.

Творчество — специфическая форма человеческой деятельности, в результате которой появляются уникальные результаты человеческой активности.

*Страсть — глубинное, обостренное влечение человека.
Счастье — чувство глубокого наслаждения, состояние удовлетворенности человека своей жизнью, ее смыслом, целью и достигнутыми результатами.*

Вопросы и задания

1. Как вы понимаете смысловую подвижность понятия свободы?
Определите, в каких приведенных далее высказываниях понятие «свобода» выступает как: а) политическая, б) нравственная, в) философская категория.
«Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов» (Вольтер).
«Свобода — это новая религия, религия современности» (Гейне).
«Я предпочитаю быть свободным душой в тюрьме, чем льстецом и трусом на свободе» (Дейс, американский деятель рабочего движения).
А у вас хватило бы мужества на такое предпочтение?
2. Какие стихи и высказывания о любви наиболее созвучны вашему восприятию этого чувства?

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с Вами днем увижусь я.

(Л. С. Пушкин)

Я пью за круг моих подруг,
Служу им дни и ночи я...
Одну люблю и с ней делю
Постель, и хмель, и прочее,
А много ль дней мы будем с ней,
Об этом не пророчу я...

(Р. Берне, шотландский поэт XVIII в.)

Всегда таинственный и новый,
Я тебе послушней с каждым днем.
Но любовь твоя, о друг суровый,
Испытание железом и огнем.
Запрещаешь петь и улыбаться,
А молиться запретил давно.
Только мне с тобой не расставаться,
Остальное все равно!

(А. Ахматова)

3. Чем отличается оценка смерти в культурах, в которых осознается уникальность личности, от ее оценки в культурах, в которых слабо развито самоощущение индивидуального существования?
В чем заключается основное различие концепций посмертного бытия, содержащихся в западных и восточных культурах?

Глава XII . ЧЕЛОВЕК, ВСЕЛЕННАЯ, ПРИРОДА

Что такое космогония? Какое содержание несли теогонии? Что говорили древние греки о первоосновах мира? Когда появилось слово «натурфилософия» и что оно означает? Как человек связан с космосом? Каковы идеи глобального эволюционизма? Что такое «коэволюция» и возможна ли она? Почему возврат к природе есть вечный сюжет в истории культуры? Как складывалась естественно-научная картина мира? Что такое экологическая этика?

«Когда на небе надо мною кипят бесчисленные звезды, и во всех необъятных пространствах шумит ветер, и волны обрушиваются на берег, и над лесом начинает розоветь эфир, и Солнце освещает мир; когда пар поднимается с лугов и я бросаюсь в траву, искрящуюся капельками росы, и на каждом листочке и на каждом стебельке кипит жизнь и все сливается в один дружный аккорд, — тогда душа моя громко ликует и носится в безмерном пространстве, окружающем меня, и нет уже для меня ни верха, ни низа, ни начала, ни конца...»

§ 1. Натурфилософия

Космогония

Первые истолкования природы сложились еще до вычленения собственно философии из *космогонии*, что в переводе с греческого означает «создание мира». Иначе говоря, подразумевается миф о сотворении всего сущего. Это было донаучное мифическорегигиозное учение о возникновении мира, его развитии. Космогонические сказания занимают особое место среди других фольклорных мифопоэтического творчества. Они описывают, как выглядит Вселенная и какое место в ней занимает человек.

Что же составляет основной внутренний смысл этих сказаний? — Переход от неорганизованного хаоса к упорядоченному Космосу. Особое место в космогонических мифах уделяется той точке в пространстве и времени, где развернулся акт творения, он-то и признается «центром мира». «Хаос» —

греческое слово, которое переводится как «открытая зияющая пропасть». В мифах под этим словом подразумевалось беспорядочное, бесформенное состояние вещей. Хаосом в древнегреческой космогонии обозначалось первобытное состояние или первовещество, из которого возник или был создан рукой Творца мир как собранный Космос.

Разумеется, представления о хаосе имели крайне общий, незаконченный характер. Приведем строчки из космогонического гимна Ригведы (древнейший религиозный и философский первоисточник Древней Индии):

Тогда не было ни сущего, ни не-сущего;
 Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним.
 Что в движении было? Где? Под чьим покровом?
 Чем были воды, непроницаемые, глубокие?
 Тогда не было ни смерти, ни бессмертия, не было
 Различия между ночью и днем.
 Без дуновения само собой дышало Единое,
 И ничего, кроме него, не было.

Хаос нередко описывался как нечто несовершенство, не имеющее положительных определений. «Не существовало еще небо и не существовала земля. Не было еще ни почвы, ни змей в этом месте. Я сотворил их там из Нуна, из небытия. Не нашел я в себе места, на которое я мог бы так встать... Это из гелиопольской версии древнеегипетского мифа о творении.

А вот иной текст: «Это рассказ о том, как все было в состоянии неизвестности, все холодное, все в молчании; все бездвижное, тихое; и пространство неба было пусто... Не было ни человека, ни животного, ни птиц, ни рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов... Не было еще ничего соединенного... Не было ничего, что могло бы двигаться... Не было ничего, что существовало бы, что могло бы иметь существование... Такую картину рисует «Пополь-Вух» (Центральная Америка). Сходная картина представлена в скандинавской, ведийской, шумерской, аккадской, иудаистической, греческой, сибирских, полинезийских и многих других мифологиях.

Хаос и гармония

Первый исторически достоверно установленный греческий (а следовательно, и европейский) поэт Гесиод (VIII - VII вв. до н.э.)

под хаосом понимал пустое неизмеримое пространство, существовавшее до возникновения всех вещей. От него произошли Эреб (олицетворение вечного мрака) и Никта (олицетворение ночи). Понятие хаоса нашло отражение в философских воззрениях Анаксагора (ок. 500 – 428 до н.э.) и Платона.

Мир в космогониях рождается из природных стихий — огня, воды, земли, воздуха. К ним иногда добавляется пятая стихия — эфир. Все это первичный материал для строительства Космоса. Стихии соединяются и разъединяются. Мир возникает от взаимодействия огня и воды. Из этих первоэлементов формируется все многообразие мира.

Образ природы рождается и в мифах, и в различных космогониях, и в теогониях («теогония» — буквально означает «рождение богов»). Мифы повествуют о происхождении богов древних культур. В мифе всегда отражена определенная реальность, в нем образно, в виде фантастических рассказов выражено стремление познать явления природы, общественные отношения и человеческую натуру.

Позже возникла *философия природы*, и сразу стало очевидно, что она, несмотря на общность космогонических сюжетов, значительно отличается от мифологии. В мифе наглядно, зачастую в символической форме, природа изображается как некое пространство, внутри которого разворачивается деятельность божественных и космических сил. Уже первые натурфилософы попытались не только показать, как выглядит природа при общем взгляде на нее, но и подкрепить свое видение доказательствами, которые в мифе были не обязательны.

В античной философии природа стала объектом теоретического размышления. *Философы пытались выработать единый, внутренне непротиворечивый взгляд на мир, на природу.*

Еще одно отличие натурфилософии от мифологии состоит в том, что *философы стремятся определить место человека в природе, а не просто обозначить его присутствие в Космосе, как мы наблюдали это в мифе.* Мифологическому сознанию природа представляется как сфера активности безличных сил, враждебных человеку. Философия природы старается устранить эту обезличенность. Человек выступает в философии как некое сознательное, чувствующее существо, постигающее свои многообразные отношения с природой.

Истолкователи природы

Постигая феномен природы, натурфилософы вместе с тем старались *понять ее изнутри*. Они хотели выявить такие *законы существования природы*, которые не зависят от человека. Иначе говоря, познание по возможности очищалось от чисто человеческих представлений, которые могут исказить подлинную самостоятельную жизнь природы. Максим Горький однажды высказал такую мысль: «В пустыне нет красоты, красота живет в сердце бедуина». Как понять его слова? Очевидно так, что многие краски природы, ее оценки рождаются именно в душе человека. Философ же стремится понять, *какова природа сама по себе, без человека*.

Первоосновы мира

Еще не было придумано слово «натурфилософия», но уже складывались первые подходы к истолкованию природы. Их развивали, мыслители, которые появились в ионийском городе Милет на малоазийском побережье Средиземного моря. *Ионийская философия* — древнейшее направление греческой философской мысли, о которой уже говорилось в главе I V . Наиболее известные представители милетской школы — Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Ионийская философия первой поставила научно значимый вопрос *о вечной первоматери, из которой происходят и в которую возвращаются все вещи*. Объектом исследования этих философов была, конечно, природа. Фалес считал, что первоначалом мира, из которого рождается все многообразие вещей, является *вода*. Философу приписывают следующие изречения:

Древнее всего сущего — Бог, ибо он не рожден.
Прекраснее всего — мир, ибо он сотворение Бога.
Больше всего — пространство, ибо оно объемлет все.
Быстрее всего — ум, ибо он обегает все.

Другой представитель милетской школы, Анаксимандр, основой мира считал некое вещество *апейрон*, которое невозможно определить ни как воду, ни как что-либо другое. Возникновение мира он рассматривал как борьбу и обособление противоположностей, прежде всего тепла и холода. Анаксимандр, напомним, был первым в греческой философии, кто поставил вопрос о происхождении животных и человека.

Анаксимен так же, как Фалес и Анаксимандр, изучал астрономические явления, которые он стремился объяснить естественным путем. В своих философских взглядах Анаксимен придерживался учения Анаксимандра, но внес в это учение ряд существенных изменений. Так, первоосновой всего, по Анаксимену, является *воздух*. Разрежаясь, он становится огнем, сгущаясь — превращается в ветер, затем — в облако, делается водой, потом землей, камнями и другими веществами.

Космос

В античной философии появилось слово «*космос*», которое переводилось как «вселенная». Космос — это мир, представлявшийся древнегреческим философам в качестве упорядоченного единства (в противоположность хаосу). Первоначально такое единство мыслилось как то же самое, что порядок, устройство. Впервые мир назвал Космосом Пифагор, который обратил внимание на царящие в нем порядок и гармонию. По учению Пифагора, небесные тела «звучат» через определенные интервалы времени, образуя *гармонию сфер*, и эту гармонию мы воспринимаем только потому, что она воздействует на нас непрерывно.

Итак, ионийские философы рассматривали следующие основные проблемы: материя и ее структура (атомистическая), гармония (математическая) Вселенной, соотношение вещества и силы, неорганического и органического. Их огромная роль заключается в том, что они выдвинули данные темы, ставшие затем объектом размышления других философов. В античной философии сложилась и так называемая атомистика — учение о том, что мир состоит из атомов, мельчайших составных частиц материи (Левкипп, Демокрит, Эпикур).

Природа — живой организм

У Аристотеля, величайшего философа Древней Греции, осмысление природы получило уже статус целостного учения. Он, например, отождествлял натурфилософию с физикой, рассматривая ее как учение о конечном, Земле, которая, оставаясь неподвижной, вечно парит в центре видимого звездного неба. Философия природы, выделяя четыре уже известных нам элемента — огонь, вода, воздух, земля, отвечала на вопрос о составе физических тел.

Рассматривала она и многие другие проблемы, в частности, каковы виды движения, роды «причинности» и т.д.

Аристотель учил, что *природа — это живой организм, движимый самозелью, порождающий сам свои событийные формы и одновременно производящий все многообразие других форм, т.е. природа сама творит входящие в нее объекты.* Источником этого порождения является не внешняя сила, а внутренняя душа — *энтелехия*, ум Бога, присущий самому бытию. Движение природы Аристотель не сводил лишь к перемещению в пространстве. *Он анализировал и такие формы движения, как качественные изменения, возникновение и уничтожение.* А[

В эпоху эллинизма — так историки называют период от Александра Великого (Македонского) (356 – 323 до н.э.) до конца Древнего мира (сер. VI в. н.э.) — философия природы стала опираться не только на философские рассуждения, но и на широкие эмпирические данные из астрологии, биологии, географии, механики, физики.

Римский философ и поэт Лукреций Кар в сочинении «О природе вещей» писал:

...В поисках слов и стихов, которыми мне удалось бы
Ум твой таким озарить блистающим светом, который
Взорам твоим бы открыл глубоко сокровенные вещи.
Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
Но природа сама своим видом и внутренним строем.

По мнению Лукреция Кара, каждый может наблюдать движение множества пылинок. Они отлетают обратно от скрытых толчков, разбегаясь в разных направлениях.

Знай же: идет от начал всеобщее это блужданье.
Первоначала вещей сначала движутся сами,
Следом за ними тела из малейшего их сочетанья,
Близкие, как бы сказать, по силам к началам первичным,
Скрыто от них получая толчки, начинают стремиться
Сами к движенью, затем понуждая тела покрупнее.

Появление понятия «натурфилософия»

Понятие «натурфилософия» предложил римский философ Сенека. Он понимал под ним вполне конкретную область философского знания, изучающую и объясняющую природу. Но что явля-

ется истоком такого типа философствования? Можно попытаться построить картину природы, исходя из непосредственного созерцания природы человеком. Можно опереться и на данные многочисленных теорий.

Однако в целом натурфилософии отводилось малопочтенное место. В те времена считалось: не дело философа (а философией занимались свободные граждане) возиться со всякими данными о движении механизмов и машин, которыми занимаются рабы и вольноотпущенники, или о составе земли и воды, что уместнее исследовать земледельцам. Удел философа — такие отрасли философского знания, как политика, этика, риторика, поэтика и т.д. Философы старались отвлекаться от конкретных знаний, которые накопила практическая деятельность.

Философской мысли, как утверждалось, должно воспарять, возвышаться и царить над повседневностью. Однако это обрекало натурфилософию на умозрительность, на то, что в ней стали господствовать искусственные, надуманные схемы и теории, наподобие геоцентризма (представление о том, что Земля находится в центре Вселенной). Такое отношение порождало соответствующую ответную реакцию.

§ 2. Микрокосмос и макрокосмос

«Малый мир» и «большой мир»

В греческом языке «микрокосмос» и «макркосмос» означают «малый мир» и «большой мир». Можно сказать, что в *этих сопоставлениях выражено отношение человека к Вселенной*. Уже в древнейших натурфилософских концепциях родилась догадка, что человек и Космос связаны неразрывными связями, что строение самого человека воспроизводит строение Вселенной.

Возьмем для примера древнеиндийский миф о Пуруше. В нем рассказано о том, что весь мир произошел от первочеловека Пуруши. Этот первочеловек отказался от собственной единичности, уникальности во имя более значительных целей. Из частей Пуруши образовалась Вселенная. Расчленение человека символизирует многосоставность мира. Миф «вселенского первочеловека», из плоти которого возникла земля, из костей — камни, из

крови — реки, из волос — деревья, из дыхания — ветер и т.д., встречается во многих древних сказаниях.

Разумеется, эта аналогия между человеком и Космосом двусмысленна. Мысль о том, что в человеке нет ничего, кроме космических элементов, можно понять так, что человек растворен в Космосе. Так, видимо, полагал Демокрит. Но возможен и другой ход мысли: в Космосе нет ничего, что не заложено в человеке. Таким образом, к примеру, Космос растворяется в «душе» человека, а «душа» — в «уме».

Идея о том, что человек — это микрокосмос, который отражает в себе универсум, оказалась укорененной в философии. Человек есть отражение, зеркало, символ, центр силы и разума мира. Человек — природное существо. Однако во многих антропологических концепциях такое определение сразу оценивается как недостаточное, и потому в последующих рассуждениях оно фактически «проскакивается». Философы подчеркивают, что ссылка на природность человека не исчерпывает его сущности. Они пытаются показать, как в естественной особи обнаруживается иное, духовное содержание, а затем стремятся раскрыть, как в органическом проступает нечто надприродное.

Человек в равной степени и микрокосмос, и макрокосмос. Он — один из феноменов природного круговорота вещей, часть природы. Он зависит от ее циклов, ее динамики. Издавна складывалось представление о вечном объективном порядке природы, которому неукоснительно подчинялась жизнь человека.

Человек как микрокосмос есть прежде всего природное существо. Это означает, что можно создать развернутое понимание человека, в основе которого окажется все органическое в нем. Но тогда все благоприобретенное, окультуренное придется рассматривать как «ответвление» от магистрального пути развития. При таком ходе мысли отсутствует сущностное различие человека и животного. Их разнит только степень присутствия признаков, в целом же человек — не что иное, как особый вид животного.

Человек и Космос

Положение о том, что человек есть микрокосмос, т.е. малый мир, однако он связан с большим миром, выдвинул и развивал Демокрит. Он считал: во Вселенной всем управляет божествен-

ное, поэтому человеком управляет Бог, но сам человек тоже управляет неразумными животными. Вот так и в человеке: одни части, как например разум, только управляют; другие, как, скажем, сердце, и повинуются, и управляют; третьи, как, к примеру, вождение, повинуются.

В человеке же следует искать и разгадку тайны бытия — микрокосмоса. Этой истине учили мистики всех времен. В *человеке есть все — от камня до Божества*. Лишь микрокосмос в состоянии постичь макрокосмос. «Человек потому постигает тайну Вселенной, что он одного с ней состава, что в нем живут те же стихии, действует тот же разум», — писал Н.А. Бердяев.

Человек вовсе не соткан только из природного вещества. В нем отчетливо проступают психическое и духовное. Наличие этих признаков не отрицается. Стало быть, человек — высокоразвитое живое существо. Человек и Космос меряются своими силами как равные. Но есть ли у человека *дар постижения вселенского бытия*? Если бы он был только изолированной частью универсума, то проблема познания всего мироустройства, вероятно, не возникла бы. Значит, можно сделать предположение: человек космичен по самой своей природе, он обладает макрокосмичностью...

В современной философии человек трактуется не только как природное создание («микрокосмос»), в ней в то же время подчеркивается его *особая, незаменимая роль в пересотворении, созидании мира*. Человек трактуется как специфическое, поистине космическое звено в грандиозном процессе развития мира.

Выстраивая универсальную модель вселенской эволюции, в процессе которой идет постепенное развитие от менее сложного к более сложному, известный французский философ и ученый Пьер Тейяр де Шарден (1881 — 1955) расходится с библейским мифом о сотворении человека. Развитие универсума он описывает как *грандиозное приключение матери*. Органический мир вырастает из неорганической природы, что дает основание Шардену представить процесс развития универсума как величественный и в значительной степени predetermined процесс. *Эволюция мыслится уже во вселенском масштабе.*

· Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 94.

крови — реки, из волос — деревья, из дыхания — ветер и т.п.» встречается во многих древних сказаниях.

Разумеется, эта аналогия между человеком и Космосом двусмысленна. Мысль о том, что в человеке нет ничего, кроме космических элементов, можно понять так, что человек растянут в Космосе. Так, видимо, полагал Демокрит. Но возможен и другой ход мысли: в Космосе нет ничего, что не заложено в человеке. Таким образом, к примеру, Космос растворяется в «душе» человека, а «душа» — в «уме».

Идея о том, что человек — это микрокосмос, который отражает в себе универсум, оказалась укорененной в философии. Человек есть отражение, зеркало, символ, центр силы и разумия мира. Человек — природное существо. Однако во многих антропологических концепциях такое определение сразу оценивается как недостаточное, и потому в последующих рассуждениях оно фактически «проскакивается». Философы подчеркивают, что ссылка на природность человека не исчерпывает его сущности. Они пытаются показать, как в естественной особи обнаруживается иное, духовное содержание, а затем стремятся раскрыть* как в органическом проступает нечто надприродное.

Человек в равной степени и микрокосмос, и макрокосмос. Он — один из феноменов природного круговорота вещей, часть природы. Он зависит от ее циклов, ее динамики. Издавна складывалось представление о вечном объективном порядке природы, которому неукоснительно подчинялась жизнь человека.

Человек как микрокосмос есть прежде всего природное существо. Это означает, что можно создать развернутое понимание человека, в основе которого окажется все органическое в нем. Но тогда все благоприобретенное, окультуренное придется рассматривать как «ответвление» от магистрального пути развития. При таком ходе мысли отсутствует сущностное различие человека и животного. Их разнит только степень присутствия признаков, в целом же человек — не что иное, как особый вид животного.

Человек и Космос

Положение о том, что человек есть микрокосмос, т.е. малый мир, однако он связан с большим миром, выдвинул и развивал Демокрит. Он считал: во Вселенной всем управляет божествен-

ное, поэтому человеком управляет Бог, но сам человек тоже управляет неразумными животными. Вот так и в человеке: одни части, как например разум, только управляют; другие, как, скажем, сердце, и повинуются, и управляют; третьи, как, к примеру, вождление, повинуются.

В человеке же следует искать и разгадку тайны бытия — микрокосмоса. Этой истине учили мистики всех времен. *В человеке есть все — от камня до Божества.* Лишь микрокосмос в состоянии постичь макрокосмос. «Человек потому постигает тайну Вселенной, что он одного с ней состава, что в нем живут те же стихии, действует тот же разум»¹, — писал Н.А. Бердяев.

Человек вовсе не соткан только из природного вещества. В нем отчетливо проступают психическое и духовное. Наличие этих признаков не отрицается. Стало быть, человек — высокоразвитое живое существо. Человек и Космос меряются своими силами как равные. Но есть ли у человека *дар постижения вселенского бытия!* Если бы он был только изолированной частью универсума, то проблема познания всего мироустройства, вероятно, не возникла бы. Значит, можно сделать предположение: человек космичен по самой своей природе, он обладает макрокосмичностью...

В современной философии человек трактуется не только как природное создание («микрокосмос»). В ней в то же время подчеркивается его *особая, незаменимая роль в пересотворении, созидании мира.* Человек трактуется как специфическое, поистине космическое звено в грандиозном процессе развития мира-

Выстраивая универсальную модель вселенской эволюции, в процессе которой идет постепенное развитие от менее сложного к более сложному, известный французский философ и ученый Пьер Тейяр де Шарден (1881 — 1955) расходится с библейские мифом о сотворении человека. Развитие универсума он описывает как *грандиозное приключение материи.* Органический мир вырастает из неорганической природы, что дает основание Шардену представить процесс развития универсума как величественный и в значительной степени предопределенный процесс. *Эволюция мыслится уже во вселенской масштабе.*

1 Бердяев И.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 94.

Глобальный эволюционизм

В ходе эволюции Шярден различает последовательные, качественно разнородные стадии: *преджизнь (литосфера), жизнь (биосфера), мысль (ноосфера) и сверооюлзнь*. Эта эволюция свидетельствует о том, что человечество как живое существо неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли — с ее биосферой. В наше время биосфера получает новое истолкование. Ее рассматривают как *планетное явление космического характера*. Макрокосмичность человека обусловлена тем, что он создал *ноосферу обиталище духа, сокровищницу духовных богатств*.

Огромный толчок философской мысли дают современные открытия в области физики. Как считают многие исследователи, в астрономии и космологии (учении о Космосе) произошла сегодня подлинная революция, которая радикально изменила картину мира. Открыты новые типы космических объектов. Складываются новые, весьма необычные представления об эволюционных процессах во Вселенной. Рождается принципиально новый образ природы.

Некоторые философы полагают, что натурфилософия изжила себя и больше не может существовать как совершенно автономная область знаний. В подтверждение своего вывода они ссылаются на тот факт, что натурфилософы постоянно вторгаются в ту сферу, где осуществляется философское постижение человека. Попытка начинать всякое философское рассуждение с природы вроде бы оказалась несостоятельной. Ведь так мною феноменов, которые вообще нельзя объяснить из одних природных предпосылок. Поэтому и говорят о «закате» натурфилософии.

Однако вполне уместно и правомерно говорить и о ренессансе (возрождении) этого древнейшего направления в философии, которое принимало разные формы в разные исторические периоды. И лишь теперь она приобретает принципиально иной облик: сегодня речь в ней идет не о первоначалах мира, не о природе вещей, а о *космической природе человека*. Иначе говоря, машинизированный мир поставил вопрос о выживании человека. Расторгнутая связь с природой может быть восстановлена только самой природой.

Козволюция

Об опасности фрагментарного постижения природы предупреждал, в частности, Гёте. Взамен он предложил *целостный подход к природе*. Однако такой подход возможен при условии, если философское истолкование природы не будет изолированным от других ее интерпретаций. *Надо, чтобы натурфилософия ставлялась с социальной философией, с философской антропологией*. Тогда выявятся новые возможности и самой натурфилософии. С этой точки зрения можно обратиться к предложенной рядом отечественных ученых идее «*козволюции*», т.е. *совместного развития природы и общества*.

Общество развивается по своим законам. Его становление может не соотноситься с предписаниями природы. Но общество, которое пренебрегает природой, пытается покорить ее, оказывается обреченным. Однако возможен и иной сценарий. Социальные процессы, вся жизнь человека строятся в полном согласии с природой. Эволюция реализуется совместно. Человек неотторжимая часть природы. Это и есть идея *козволюции*...

Многие мыслители ощущали огромную опасность, которую несет в себе насилие человека над природой. Среди них Ж.Ж. Руссо, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, А. Швейцер, Э. Фромм. *Козволюционное взаимодействие человека с природой является, существу, императивом, велением времени и необходимым моментом экологического воспитания*. Некоторые ученые считают, что термин «козволюция» несостоятелен. Разумеется, природа и общество развиваются по разным законам. Однако идея гармонизации природного и социального процесса представляется достаточно плодотворной.

§ 3. Овладение духом природы

Слияние с природой

«Возврат к природе есть вечный мотив в истории культуры... отмечал Н.А. Бердяев. Если говорить философской стороне вопроса, то *восприятие природы в истории европейской культуры действительно было различным*. Иногда природа воспринималась как сверхценность. Но нередко она как бы вытеснялась*

из сознания, уступая место культуре, цивилизации, которые, как предполагалось, могли создать более благоприятную среду обитания для человека.

Первоначально человек был связан с землей, с растениями и животными. Огромную роль играла *мистика земли*. Известно, какое большое значение имели *религиозные культы, связанные с животными и растениями*. Преображенные элементы этих культов были включены и в христианство. Согласно христианским верованиям, *человек вышел из земли и в землю должен вернуться*. Культура в период своего цветения была окружена природой, любила сады и животных. Цветы, тенистые парки и скверы, реки и озера, породистые собаки и лошади, птицы входят в культуру.

Люди культуры, как ни далеко они ушли от природной жизни, смотрели еще на небо, на бегущие облака. *Созерцание красот природы есть уже по преимуществу продукт культуры*. Культуру, государство, быт любили понимать органически, по аналогии с живыми организмами. Процветание культур и государств представлялось как бы растительно-животным процессом. Культура была полна символами, в ней было отображение неба в земных формах, даны были знаки иного мира в этом мире.

Однако постепенно такая погруженность духа в природу стала «выветриваться». В представлениях древнего грека и средневекового человека природа, земля и небо, мир — это неизменный Космос, некая строго иерархическая система, вечный порядок. Естественно, это учение о природе выводилось из признания мысли о творении мира Богом. Таким видели космический порядок и Аристотель, и Фома Аквинский. Вера в божественные начала природы питала их понимание основ природы. Главное внимание философов было приковано уже к природе (натуре) как таковой, ее сущность они неизменно соотносили с великой целью акта творения.

Точное естествознание

Люди средневековой культуры считали, что природа говорит с людьми на символическом языке божественной воли и разума. Но в последовавшую за средневековьем эпоху Возрождения этот взгляд существенно изменился. Натурфилософия X V I — начала X V I I в. как бы расслоилась на два направления. Одни ее предста-

вители предпочли сблизиться с мистикой, в результате чего родились умозрительные концепции природы, не подкрепленные конкретным знанием. Другие натурфилософы перешли в область точного естествознания, что способствовало появлению науки как таковой, правда, пока еще не в том виде, в каком мы сегодня представляем себе физику, химию, биологию, а в форме магии.

В эпоху Возрождения естественные науки так и назывались — «магии», химия была алхимией, астрономия — астрологией, даже физика и механика были магиями. Не случайно на создателей часов и механизмов смотрели тогда как на волшебников. Однако в недрах этих достаточно наивных представлений вызревала эмпирическая, т.е. опытная, наука — естествознание.

Конечно, перейти от религиозной, теоцентрической картины мира к естественно-научной было непросто. Этой цели послужил особый взгляд на мир, промежуточный между природоцентризмом и теоцентризмом («теос» — по-гречески «БОГ»), который получил название *пантеизм*. Данное понятие происходит от двух греческих слов — «все» и «бог». *Пантеизмом называется учение о том, что все есть Бог.* Представители пантеизма, по существу, обожествили Вселенную, создали культ природы. Они признали бесконечность Вселенной и неисчислимое множество ее миров.

Известный итальянский естествоиспытатель и философ Джордано Бруно (1548–1600), соединяя достижения различных конкретных наук, создал гениальное *пантеистическое мировоззрение*. Он проповедовал его с поэтической силой и воодушевлением. Основные положения его мировоззрения таковы. Вселенная есть Бог. Она бесконечна, бесчисленные солнца с их планетами следуют в ней по своим орбитам. Этот бесконечный, движимый внутренними силами универсум, есть единственно сущее и живое. Иначе говоря, в мире нет ничего неживого, все одушевлено.

Разумеется, все откровения Дж. Бруно имели философский характер, поскольку они были построены на вдохновенной мысли, связанной с предельной поэтизацией природы. Однако натурфилософия постепенно становилась наукой, пытаясь создать новую, строго научную картину природы. Здесь нельзя не назвать великого ученого, родоначальника науки Нового времени Галилео Галилея (1564–1642). После более чем двухтысяче-

летнего описания природы и рассмотрения ее форм человечество ! ! приступило к научному изучению и экспериментальному анализу | f природы. !

Истинной книгой философии для Галилео Галилея стала книга*) f | природы, написанная другими «буквами» — треугольниками,;) | | . квадратами, кругами, шарами... *Теперь в натурфилософии скла-~'A дывалось совсем иное отношение к природе, в которой филосо-i \ фы усматривали совокупность законов, а вовсе не действие^:) неких таинственных сил. ;|!*

С формированием науки и методов естествознания в новое время натурфилософия существенно изменилась. **Исаак Ньютон (1643 – 1727)**, создатель механистической картины мира,<\$! понимал под натурфилософией теоретическое, математически^, выстроенное учение о природе, «точную науку о природе». На-^! турфилософы XVII в. отождествляли природу с часовым механизмом.

Целостное истолкование природы

Новый этап в развитии натурфилософии связан с именем!-!- И.В. Гёте, который считал, что *любое созерцание, любая интер-^] претация природы должны начинаться с непосредственного чув-^ ственного впечатления от соприкосновения, общения с ней, а ищ с физического эксперимента, проводимого, как правило, в иску&Щ ственных условиях.* Ярким примером такого подхода к иследо^;|| | ванию природы служит рождение его учения о цвете. СпускЩ зимним вечером с занесенного снегом Брокена дал Гёте прекрас-i'j]]; ный материал следующего наблюдения: «Если на протяжении всего дня, при желтоватом оттенке снега замечались легкие фио-| | !! летовые тени, их следовало считать темно-синими, учитывая интенсивно-желтые отсветы освещенных частей. Когда же солнце'.ijjj; склонилось, наконец, к закату, и его лучи, предельно ослаблен-j ! f ные сгустившимся туманом, одели чудесным пурпуром весь мир вокруг меня, цвет теней превратился в зеленый, который по ясности можно было бы сравнить с зеленым цветом моря, а по красоте — с зеленью смарагда».

Но непосредственное наблюдение было, повторим, лишь началом. Гёте не остановился на нем. Он хорошо знал, что *ближайшее впечатление может стать моментом подлинного по*, знания лишь в том случае, если будет руководствоваться поис-*

коми взаимосвязи, сначала предполагаемой, а затем обретающей достоверность. Гёте знал, что всякое продвижение к истине нуждается в образе, в связи, в смысловых структурах. Уже в своих исследованиях по морфологии (форме и строению) растений Гете на опыте убедился в этом. Он был уверен, что в природе существует множество органических форм, и пытался отыскать во всем богатстве природы некие постоянно возобновляемые формы — «вселенной внутренней связь... все сущее в основе». Почему можно утверждать, что взгляды Гёте имели философский характер? Потому что он энергично отстаивал право рассматривать и толковать мир по-своему. Однако из его произведений не вытекает, что он считал такое толкование единственно допустимым. Вот почему, по словам современного немецкого философа Ганса Георга Гадамера (р. 1900), в трудах Гёте живет подлинное стремление к философии. А на К. Ясперса, по его собственному признанию, большое впечатление произвела «великолепная нерешенность» многих впервые поставленных Гёте проблем.

«Мироздание с его неизмеримым величием, с его сияющими отовсюду бесконечным разнообразием и красотой приводит нас в безмолвное изумление, — писал И. Кант. — Но если представление об этом совершенстве поражает наше воображение, то, с другой стороны, разум вторгается по-иному, видя, сколько великолепия вытекает из одного всеобщего закона согласно вечному и строгому порядку».

Однако с XVIII в. в натурфилософию вторгается новая мировоззренческая установка. Вместо погруженности духа в природу возникло желание человека овладеть ею. Техника, торжество которой началось именно в ту эпоху, стала разрушать веру в вечный порядок природы. Постепенно складывалось представление, что природа — это не храм, а мастерская, что ее можно переустроить. Важно только научиться воспринимать природу не чувственно, наглядно, а как некую абстракцию, имеющую вполне постижимые законы.

Природа — мастерская

Перед нами философский текст. Прежде чем понять, кому он принадлежит, какое содержание выражает, что подчеркивает, очень внимательно прочитаем его:

«Природа! Окруженные и охваченные ею, мы не можем ни выйти из нее, ни глубже в нее проникнуть. Непрошенная, неожиданная, захватывает она в вихрь своей пляски и несетя с нами, пока, утомленные, мы не выпадем из рук ее.

Она творит вечно новые образы; что есть в ней, того еще не было; что было, не будет, все ново, — а все только старое. Мы живем посреди нее, но чужды ей. Она вечно говорит с нами, но: тайн своих не открывает. Мы постоянно действуем на нее, на; нет у нас над нею никакой власти.

Она все. Она сама и награждает, и наказывает, и мучит. Она сурова и кротка, любит и ужасает, немощна и вселюбяща. Все в ней непрестанно. Она не ведает прошедшего и будущего; настоящее ее — вечность. Она добра. Я славословлю ее вместе со всеми ее делами. Она всеумдра и тиха. Не вырвешь у нее признания в любви, не выманишь у нее подарка, разве добровольно подарит она».

Не правда ли, своеобразный текст? *Природа поэтизируется, но она не застывшая, неподвижная, а живая, текучая...* Человеку, прочитавшему много философских текстов, легче догадаться, кто же автор этих строк. Но попробуем и мы с вами представить себя в роли следопытов. Тем более что долгое время никак не могли точно сказать: кто же мог выразить такое отношение к природе. Кто действительно автор этого фрагмента? С чего начнем наш поиск?

Когда мог появиться такой текст? Конечно не в античной философии. Почему? Потому что во времена античности каждое дерево, каждый источник, каждая река, каждый холм имели своего местного духа-хранителя. Прежде чем срубить дерево,; разрыть гору, остановить ручей, человек был обязан сделать жертвоприношение. Стало быть, природа тоже поэтизировалась. Однако язык греческих мыслителей был более строгим, сдержанным. Да, природа воспринималась ими как нечто прекрасное, но она уподоблялась господствующему миропорядку.

Природа в представлении античных философов — это все, что есть, сущее. Соответственно человек не выделяется из природы. Он внутри нее, как ее частичка.

Автор же приведенных строк отнюдь не сливается с природой. Он отчетливо наблюдает ее со стороны, с какой-то иной точки зрения. Про античного грека можно сказать: «Я живу вместе с природой». А здесь иное: «Я созерцаю природу». Судя

по этому фрагменту позволительно сказать: «Природа вовсе не такая, какая она есть сама по себе, она целиком рождена моим воображением. У природы такие свойства, какие я мог увидеть: она сурова и кротка, любит и ужасает». Нет, эти строчки рождены не в античности.

Тогда, может быть, текст появился в средние века? Он индикателен, аллегоричен, а насыщенность образами — характерная черта средневековой философии. Но тут иное. Во-первых, в тексте нет ничего религиозного, скорее наоборот, картина природы обезбожена. Ни слова о Творце, ни одной ассоциации с ним. Природа в сознании автора философского текста живет сама по себе, она всеумудра и тиха. К тому же в средние века родилось уже иное, нежели в античности, отношение к природе.

Уже в начале IX в. начало осознаваться новое, по сути *эксплуататорское отношение* к природе. Это отразилось, в частности, в оформлении франкских иллюстрированных календарей той поры. Если в прежних календарях двенадцать месяцев олицетворялись пассивными аллегорическими фигурами, то в новых календарях они стали изображаться в виде пахарей, жнецов, лесорубов, мясников, т.е. в виде человеческих фигур, занятых покорением мира. Человек и природа здесь разведены. *Люди не живут внутри природы, а господствуют над ней.*

Вновь перечитаем интересующий нас текст — поэтическое описание природы. Можно ли населить изображенную природу лесорубами, пахарями? Нет, такое просто немыслимо. В представлении автора природа — это стихия, независимая от человека, неподвластная ему. «У нее не выманишь подарка». А кроме того, вот интересное признание: «Мы постоянно действуем на нее, но нет у нас над ней никакой власти». Жнец и лесоруб так не сказали бы. Отчего же нет власти, когда мы вырубам деревья, снимаем урожай... Это вовсе не подарок природы, а результат нашего усердия... Мы — хозяева.

Пойдем дальше вдоль череды веков и заглянем в эпоху Возрождения — время, когда началось обмирщение (обезвоживание) мира. То, что прежде считалось Божьей волей, отныне приписывается человеку. Он — средоточие всего. *Меняется отношение к человеку, меняется и отношение к природе.* Если когда-то она была лишь объектом воздействия, то теперь становится предметом активной эксплуатации — интеллектуальной и

промышленной. Она — не просто поприще для человеческой деятельности, а мастерская.

Именно так назвал ее Фрэнсис Бэкон. У него есть еще одно выразительное сравнение ученого с... палачом. Как палач добывает признание у подсудимого пытками, так и ученый экспериментом вырывает у природы (натуры) ее тайны. *Ученый — естествоиспытатель! Важнейшую задачу науки он видел в поисках коренни природы и целесообразном преобразовании культуры на основе познания натуры.* ;i

Однако похожа ли описанная в нашем отрывке природа на мастерскую? Ни в коей мере. Автор любуется природой, созерцает ее. Но ее тайны кажутся ему неподдающимися разгадке. Философ, имя которого мы хотим угадать, называет тайны природы: «непрошенная, нежданная, захватывает она в вихрь своей пляски», «она творит вечно новые образы». Но к объяснению этих секретов природы автор даже не приступает. Он хочет сохранить их таинственное мерцание, а вовсе не прояснить, как это попытался бы сделать Бэкон.

Поэтизация природы

Описание природы, как уже ясно, не похоже ни на античность, ни на средневековье, ни на Возрождение. Так может быть, эти строчки родились в XVIII в.? Уже говорилось, что выраженное отношение к природе, без сомнения, родилось в такое время, когда философов оказалось свободным от чисто религиозного почитания. А именно в XVIII столетии идея Бога подверглась особенно интенсивной критике. Впрочем, не только эта идея. Все, чем традиционно занимались философы, — природа, история, общество, нравственность, религия, — все стало объектом их обостренного внимания.

В XVIII в. благословлялся единственный дар человека — Разум. На него возлагались огромные надежды. Философы осознали немислимый потенциал человеческого сознания, они ценили только всепроникающий разум. Но ведь вокруг много бесформенного, стихийного. Могли ли философы, увлеченные рассудком, поэтизировать эти хляби? Могла ли слепая природа оказаться объектом восхищения? Напротив, она неорганизована и бессознательна. Ее надо укротить. Подчинить разуму. Но в тексте, который прокладывает для нас маршруты сквозь века,

природа скорее объект любовного созерцания, нежели критики. Она существует как бы рядом с миром человеческой активности, параллельно человеческому разуму.

Перечитывая текст, обратили ли вы внимание на одну особенность восприятия природы, которая в нем выражена? Сразу подчеркнем: в этой особенности лежит ключ к разгадке тайны. Природа в изображении неизвестного нам философа очеловечена: она, как живое существо, говорит, пляшет, любит, ужасает. То есть ей приданы человеческие качества. Она живет по его меркам и в то же время отделена от человека. Это поразительная общность двух разделенных сущностей!

Конечно, такое описание природы было возможным только в XIX в. В этом отрывке сфокусирован опыт романтического переживания мира, в нем нет божественных аллегорий, но есть трепетное и взволнованное обожание природы. Мы не найдем у автора сурового аскетизма, растворенности в природе, слиянности с ней или отчуждения от нее, но у него есть ощущение ее грозности, ее величия. Более того, при всей своей особости она органично соотносится с миром человека, который через нее передает свои человеческие чувства.

Без специальной философской подготовки, без исследовательского опыта догадаться, кто автор приведенного отрывка, невозможно. Даже для специалистов, историков философии это было не просто. Долгое время данные строки приписывали Гёте, который восхищался природой и поэтизировал ее. Даже сам поэт на склоне лет думал, что, может быть, он и в самом деле написал такое в юношеские годы. Гёте жил долго и, в принципе, мог создать подобные строки. Издатели даже включили этот отрывок в сборник его избранных произведений. Однако не надо забывать, что Гёте был не только поэтом, но и крупным ученым-натуралистом. Такая романтическая восторженность у Гёте в зрелом возрасте была невозможна.

Романтическая восторженность и обожествление природы — а ведь это пантеизм). Вот ключ к авторству прекрасных строк! Их создал немецкий романтик и философ Фридрих Шеллинг (1775–1854). Отрывок «Природа» написан именно тогда, когда он обратился к философскому постижению природы. Здесь и благоговейное отношение к прародительнице, и стремление объять ее тайны. О насилии над природой и речи быть не может: Человек наполнен трепетным чувством к ней. Он

даже клянется ей в любви и верности. И совсем не уверен в своих силах. Эта вера родилась в философском сознании позже — в следующем столетии.

Покорение природы

Сколько интересных догадок могут породить всего лишь три абзаца, посвященных природе! О природе размышляли во все времена — от античности до наших дней. Ее видели и оценивали по-разному: славили, поносили, покоряли, познавали, очеловечивали... Выходит, природа — интересный и загадочный объект для размышления. Конечно, имеется в виду не только окружающая среда, холмы, леса, озера... Природа выступает как обобщенное понятие, порой отождествляется с беспредельным Космосом. Стало быть, *отталкиваясь от природы, можно продвигаться к решению разных философских проблем. Природоцентризм был лишь одной из многих распространенных в философии мировоззренческих установок.*

Современная наука доставляет знания, правильность которых в целом не вызывает сомнений. Но *возникающая на ее основе техника позволяет использовать научные знания для осуществления далеко идущих планов по покорению природы. Однако это никоим образом не помогает решению вопроса: какова же ценность достигаемого таким образом прогресса?* Можно, скажем, покорить природу, но можно и стать жертвой этого порабощения.

Природа как целое перестала существовать для специалистов. Она оказалась *разветвленной, раздробленной*. Многие исследователи видели в природе объект для насильственных действий со стороны человека. Молитвенное, поэтическое отношение к природе начало постепенно разрушаться. *Господство техники и машины, по словам Н.А. Бердяева, есть прежде всего переход от органической жизни (в единстве с природой) к организованной деятельности. Такой переход является результатом прорыва духа в природу и внедрением разума в стихийные процессы.*

Человек осознал свою мощь. Однако удивление перед собственной мощью, восхищение перед силой собственного разума изначально не натолкнули его на мысль: «Так ли и то, что я делаю в природе? Не угрожаю ли я своей кипучей деятельностью ей погибелью? Ведь с ее гибелью погибну и

я». Человек еще долго продолжал наслаждаться своей мощью, нанося природе все новые и новые раны, уничтожая леса, загрязняя реки, озера, моря, океаны, создавая очаги экологических бедствий по всей планете...

Машинизация культуры таит в себе опасность для нее самой. Она унифицирует, огрубляет культуру, лишает ее былой одухотворенности, разрушает ее связь с природными, а заодно и с народными корнями. Машинизация губит в человеке радость от общения с прекрасными произведениями искусства, литературы, театра, перенося его в жуткий, непонятный, постоянно угрожающий ему «машинным разумом» сотворенный запредельный мир, существующий в иных измерениях...

Теперь речь идет не об органичности, а о стратегии выживания человека. Люди сами превращаются в машины. Природа покоряется технике, и на Земле все более иссыкает органическая жизнь, питавшая человечество своими животворными соками на протяжении многих миллионов лет его существования, давшая ему силы возвыситься над ней... Для того чтобы не прервать человеческую жизнь на планете раньше «отписанного» ей срока, нельзя допустить полной автономии техники, нельзя предоставить ей абсолютную свободу.

* * *

Человек — вовсе не случайный продукт эволюции, который будто бы появился неизвестно как и потому может погибнуть тоже неожиданно. Эволюция не слепа и не ориентирована на смертельную борьбу, как думали в прошлом столетии. Между миром и человеком возможна гармония. *Вполне правомерно, опираясь на современные научные открытия, допустить, что эволюция развивается по строгим законам.* Не исключено, что появление человека предполагалось уже в зародыше Вселенной. Только через человека можно осознать истинный смысл грандиозного развития мира, его эволюцию. У людей нет другого дома, кроме природы. Покорение ее несет в себе опасность. И потому надо сохранить красоту и величие природы, устранить последствия необдуманной разрушительной деятельности человека. Сегодня во всей остроте стоит вопрос о создании *экологической этики, т.е. своде правил, которые требовали бы относиться к природе как к вечной, священной ценности.* Между человеком и

природой не существует вечного и постоянно обостряющегося;^
 Конфликта. /

Основные понятия

Космогония — система мифов о сотворении мира.

Теогония — система мифов о происхождении богов.

Натурфилософия — философское постижение природы.

Энтелехия — внутренняя душа, ум Бога, присущий самому бытию.

Пантеизм — учение о том, что все есть Бог.

Вопросы и задания

1. Древний царь Соломон Мудрый говорил: «Муравьи народ не сильный, но летом заготавливают пищу; горные мыши — народ слабый, но ставят дома на скале; у саранчи нет царя, но выступает она вся стройно; паук лапками цепляется, но бывает в царских чертогах». Подумайте над этой фразой. Какое представление о природе оно выражает? Как оценивает природу мудрый царь? Кажутся ли вам его замечания меткими?
2. Перескажите космогонический миф, который вам понравился. Материал для знакомства можно найти в книге «Мифы народов мира». Обратите внимание на такие вопросы: что говорится в мифе о хаосе? Как описан в нем порядок? Какое место в творении мира занимает человек?
3. В чем отличие натурфилософии от мифологии? Выберите правильный ответ из следующего перечня их основных различий. Философия пользуется доказательствами, которые в мифе необязательны. Она более критична. В мифе есть изложение, но нет сомнений. Философы пытаются определить место человека в природе, а не просто обозначить его присутствие в Космосе. В мифе силы природы персонифицированы, а в философии безличны.
4. Вот стихи персидского и таджикского поэта Омара Хайяма (ок. 1048 — ок. 1123):

Круг небес ослепляет нас блеском своим.
 Ни конца, ни начала его мы не зрим.
 Этот круг недоступен для логики нашей,
 Меркой разума нашего неизмерим.

Как вы поняли основную мысль поэта? Согласны ли вы с тем, что наш разум не в состоянии постичь тайны мира?

Действительно ли мир не имеет ни конца, ни начала? Посильно ли это представить человеческому разуму? Можно ли согласиться с суждением поэта? Умопостижима ли беспредельность мира?

5. В одном из своих стихотворений В. Шекспир написал:

Ведь природу улучшают
Тем, что самой природой дано.
Искусство также детище природы.
Когда мы к ветви дикой прививаем
Початок нежный, чтобы род улучшить,
Над естеством наш разум торжествует,
Но с помощью того же естества.

Какой философский смысл заключен в этих строчках?

6. Что такое экологическая этика? Могли бы вы сформулировать собственные правила такой этики?

Глава XIII. ЧЕЛОВЕК И ИСТОРИЯ

Зачем люди хранят свою историческую память? Почему опасно забвение истории? В чем проявляется глубина исторического мышления? Существует ли логика истории? Что означает утверждение: в истории всегда есть выбор? Чем традиционное общество отличается от современного? Почему социальные революции опасны? Что такое «русская идея»? Как развивается история – линейно или циклами? Что такое постиндустриальное общество? Есть ли в истории прогресс, или она движется к всемирной катастрофе?

«Человека тысячелетиями преследовала мечта о земном рае, где люди будут жить по-братски, без законов и без тяжкого труда. Видение это влияло даже на те группы, которые выигрывали от исторических перемен. Наследники английской, французской и американской революции отчасти верили в собственные фразы о правах человека, о свободе слова, о равенстве перед законом и т.п. и до некоторой степени даже подчиняли им свое поведение. Но к четвертому десятилетию XX века все основные течения политической мысли были уже авторитарными. В земном рае разуверились именно тогда, когда он стал осуществим».

§ 1, Нужна ли людям история?

Социальное измерение истории

Приведенные строки взяты из романа английского писателя Джорджа Оруэлла «1984». В этом произведении рассказывается о тоталитарном режиме, который утвердился в некоей стране (под которой подразумевается Англия) через несколько десятилетий после Второй мировой войны. Правители предприняли попытку установить на земле рай, который обеспечивался техническим прогрессом. Однако в обществе исчезли всякие свободы. Для того чтобы задушить правду, властители решили переписать

Tofiu iAmaphcbui cтpой – строй, при котором правители пытаются обеспечить тотальный (всеобщий) контроль над человеческим поведением.

историю, выбросив из нее все, что может напомнить о существовавших некогда свободах.

Забвение истории опасно

Нужна ли людям история? Может быть, люди вполне могут жить настоящим, не заглядывая в прошлое? Зачем, вообще говоря, люди хранят свою историческую память? Наконец, чему учит человека история? Почему она вообще существует? Эти вопросы издавна интересовали философов. Они (в отличие от историков) не просто накапливали факты, знание о прошедших событиях, но пытались разгадать *более общие закономерности исторического процесса*. Это и есть *социальное измерение истории*, когда речь идет о том, как в ходе исторического развития рождались общества, различные общественные институты, как они развивались и сменяли друг друга. Забвение истории — опасно в принципе. Зачем человеку нужно постоянно вглядываться в глубь веков? Нужно ли копаться в событиях прошлого, когда в настоящем столько проблем? У животных нет чувства истории. *Природная особь ничего не знает о жизни своих предков, поэтому никакой связи с родственным древом у нее нет. другое дело человек: для него обращение к прогилтому — глубинная, именно человеческая потребность.*

Ощущение собственных родовых корней — естественное состояние для человека. А.С. Пушкин, например, знал всех своих пращуров, начиная с Ратши, который был сподвижником Александра Невского. Писатель И.А. Бунин видел предназначение собственного писательского дара в том, чтобы запечатлеть и выразить в творчестве деяния и жизнь целого сонма своих безвестных предков, имена которых потерялись в глубинах истории.

В современной Японии возник даже такой культурный феномен, который был назван «бумом родословной». Все бросилось изучать предысторию своего появления на свет. Люди стреляются установить, кем были их родители, дедушки и бабушки, далекие предки, основатели рода. Чем дальше в историю — тем лучше. Надо знать, от кого ты произошел и кто был у истоков твоей родословной...

Разумеется, в культуре молено обнаружить и противоположную тенденцию. Писатель Чингиз Айтматов приводит страшный исторический факт. У древних киргизских племен существовал

обычай: если они брали в плен представителей чужих племен, то стремились вытравить из их памяти воспоминания о собственном прошлом. Голову пленника стягивали так, чтобы волосы прорастали внутрь. В мозгу несчастного происходили необратимые процессы. Человек превращался в бессловесное животное, не способное вспомнить, кто он и откуда. Таких называли манкуртами, т.е. людьми, не ощущающими собственных корней. Но ведь и обычные люди часто не интересуются своим прошлым, тем достоянием, которым они располагают от предков. В русском народе их называют Иванами, не помнящими родства...

Глубина исторического мышления

О степени культурности, культурном уровне народа обычно судят по глубине и разносторонности его *исторического мышления*. Тех, кто ценит свою историю, часто обращается к ней, извлекает из нее уроки для настоящего, минуют многие напасти. Мы часто удивляемся тому, как бывают похожи события прошлого на те, которые мы переживаем сейчас. Кажется, люди разыгрывают одну и ту же драму, хотя и в разных исторических условиях.

Лишь история человечества в целом может дать масштаб для осмысления того, что происходит в настоящее время. К. Ясперс сформулировал эту мысль еще острее: «Взор, обращенный в прошлое, погружает нас в тайну человеческого бытия». Иначе говоря, *история может помочь нам понять смысл человеческого существования.*

Вероятно, это весьма значительный факт — у человечества есть история. Но надо осознать также, что продолжительность его истории, скажем, по сравнению с животным царством (акулы живут уже 400 млн лет), сравнительно невелика. Тем более небезынтересно поразмышлять над тем, что такое история? Каковы ее истоки? Есть ли у нее цель? А если есть, то в чем она состоит?

Человек издавна рисовал себе картины универсума. У ж е назывались различные теогонии и космогонии, в которых он отводил себе определенное место. У ж е в этих первоначальных догад-

ках обнаруживались начатки исторического мышления. В частности, в них описывалось, как возник мир, как появился в нем человек. Однако до выработки исторического сознания было еще далеко. *Историческое сознание — это глубинное, последовательное и разностороннее осмысление исторического прогресса.*

Принципиально иным становится историческое сознание с того момента, когда оно начинает *опираться на эмпирические данные, и только на них.* Такая попытка проявилась уже в легендах о возникновении культуры из мира природы, которые распространились повсюду — от Китая на Востоке до стран Запада. Библейское ограничение во времени (6000-летнее существование мира), как отмечает Ясперс, было устранено. Пред человеком и человечеством разверзлась пропасть прошлого и будущего. Исследователи ищут в прошлом следы исторических событий, документы и памятники былых времен.

Был ли «золотой век»?

Люди, наверное, всегда были склонны *идеализировать прошлое.* В представлениях многих народов возник даже образ «золотого века» — самой ранней поры человеческого существования, когда все оставались вечно молодыми и счастливыми. Одновременно люди пытались распознать и будущее. *Мистики разных времен с помощью мистического опыта рассчитывали разомкнуть узы времени.* Бросая вызов судьбе, смертные пытались изменить собственный жребий.

На древнем Востоке элементы исторической науки развивались преимущественно в монументальной форме: в изображениях, наскальных надписях и рельефах, списках владык, храмовых хрониках, библейских описаниях... Греческие историки собирали и обобщали исторические факты на основе простых записей и сообщений. Начальной ступенью, стадией в развитии описания истории у греков был эпос Гомера, в поэмах которого в поэтических образах отражена целостная картина раннегреческой эпохи. К этой же стадии относятся мифы и легенды, в которых давались определенные толкования исторических событий. С легкой руки Аристотеля под историей стали понимать описание событий. В дальнейшем это понятие приобрело более широкое значение, включившее конкретные истории: говорили, например, о естественной истории.

К истории мы относим все то время, о котором располагаем документальными данными. По замечанию К. Ясперса, когда нас достигает слово, мы как бы начинаем ощущать почву под ногами. Все бессловесные орудия, найденные при археологических раскопках, остаются для нас немыми, безжизненными.

История и доистория

История — всегда ясное для человека прошлое, сфера усвоения этого прошлого, сознание своего происхождения. Доистория (иногда ее называют предысторией) — это обоснованное фактически, но не познанное прошлое.

История — великая созидательница. Но она подобна тонкой оболочке над кратером вулкана. Быть может, нам грозит опасность вновь превратиться в людей каменного века (да мы, собственно говоря, никогда не перестаем ими быть). Тогда мы, располагая уже не каменным топором, а самолетами, по существу, вернулись бы к доисторическим временам, а тысячелетия истории были бы забыты и следы их стерты в памяти. Конец истории мог бы вернуть человека к тому состоянию, в котором он существовал много тысячелетий назад: без знания и сознания того, что от поколения к поколению передавалось ему в жизненном опыте.

Мы ничего не знаем о душе человека, который жил 20 тысяч лет назад. Доистория — это время, когда происходило становление человеческой природы. Как осуществлялось становление человека доисторической эпохи? Что он пережил, открыл, совершил, изобрел до начала передаваемой истории? Откуда мы пришли? Кем были на заре истории? Какие возможности существовали до истории?

К. Ясперс поставил вопрос о том, *имеет ли история единые истоки и единую цель*. Мы опять встречаемся здесь со знакомой нам ситуацией. Кому-то мнится, что разгадать секреты истории предельно просто. Известна сказка французского писателя Анатolia Франса. Король сетует на то, что утеряна рукопись, в которой воссоздана история королевства. Придворный историк утешает короля: «История и так понятна... Люди рождаются, живут и умирают...» Да, все очень просто, если окинуть события поверхностным взглядом. Иное понимание истории мы находим у К. Ясперса. *История — это тайна. Истоки и эфель истории*

нам неизвестны, во всяком случае, не составляют досуповерного знания. Они ощутимы в мерцании многозначных символов. Согласно теологической точке зрения, все мы, люди, происходим от Адама, и значит, все мы связаны родством; все мы созданы Богом по его образу и подобию. Однако райское бытие первочеловека было безвременьем. Лишь грехопадение положило начало историческому измерению человеческого существования — пути опытов, ошибок, страданий и, может быть, успехов.

Логика истории и предопределенность

Философы истории пытаются понять: существует ли логика истории? Не скрывается ли, как полагал немецкий философ Освальд Шпенглер (1880–1936), за всеми случайными и не поддающимися единичными событиями нечто закономерное? Что, вообще говоря, направляет нашу судьбу? Человеческий род издавна соприкасался с некоей тайной, которую античные греки называли роком или фатумом. *Рок — это приговор судьбы, определенный богами, неотвратимый жребий.*

Все прогнозы одинаково вредны — и лучезарные, и кладбищенские. Об этом догадывались уже древние греки. Богиня радуги Ирида расцветивала все небо, соединяя его с землей. Так она сообщала людям волю богов. Благие вести нравились людям, и они радовались. Правда, Ирида не отвечала за исполнение божественных обещаний. Реальность же нередко отклонялась от ее радужных провозвестий.

Впрочем, известен и другой мифологический персонаж той эпохи, который вознамерился избежать предреченной ему участи. Напомним вкратце этот миф. Дельфийский оракул предсказал, что рожденный мальчик в будущем станет убийцей своего отца и супругом матери. Поэтому он, с проколотыми ногами, был по приказанию отца брошен на съедение зверям. Однако Эдипа нашли пастухи и передали бездетному царю Полибию, который воспитал его как собственного сына. **Уже** будучи взрослым, Эдип однажды встретил на перекрестке дорог своего настоящего отца, но, не зная об этом, убил его, потому что тот нанес ему удары. Затем он стал царем и, ничего не подозревая, женился на собственной матери. **Узнав** правду, он ослепил себя.

Эдип хотел уйти от рока. Но греховная связь оказалась неизбежной. Свершилось и убийство... В современной *прогностике*

(науке, которая занимается прогнозами) возникло даже своеобразное понятие «эффект Эдипа». Оказывается, любое прорицание, стоит лишь его произнести, может войти в психику человека и бессознательно завладеть им. И он непроизвольно, безотчетно станет воплощать то, к чему приговорил его изреченный прогноз. Попытка уйти от рока оборачивается кошмарной очевидностью. Вот она, цена прорицания... *Это, разумеется, не означает, что никакие прогнозы не нужны.* Философы считают, что *социальных предвидений возможных проектов должно быть много.* Это избавит человечество от печальной зависимости от одного, возможно, не самого удачного прогноза.

Учение Кальвина

У христиан тоже существовала идея, согласно которой ни один волос не упадет с головы человека без Божьей воли. *Такая заданность поведения человека неведомой божественной волей еще до или уже после его рождения называлась предопределением.* При чем смысл предопределения мог быть разным: это было предопределение либо к блаженству (возможно, что данный человек его недостоин), либо к мукам (в том числе незаслуженным). Буддисты называли кармой предуготовленную судьбу.

В истории человечества было немало пророков, которые, по видимому, обладали даром предсказания. Сейчас в печати много пишут о французе Мишеле Нострадамусе (1503–1566), который в своих «Центуриях» описал воображаемое путешествие автора по будущим судьбам истории человечества. «Центурии» — одна из самых удивительных книг, известных человечеству. Нередко предсказания Нострадамуса становятся историческими фактами. Он писал о революциях и войнах, которые действительно произошли. Он предвидел появление подводных лодок, танков, многочисленных летательных аппаратов. Были ли его предсказания случайными, не виноваты ли мы сами в том, что «вычитываем» в его прогнозах то, что действительно произошло? На эту тему много спорят сегодня.

По крайней мере катастрофические сценарии заставляют видеть реальные проблемы, побуждают искать резервы, пестуют трезвую мысль. Даже если в них есть преувеличение, нелишне своевременно выставить заслон на пути опасных тенденций. *Социальное предвидение для того и существует, чтобы подме-*

часть в действительности тревожные тенденции, приковывать к ним внимание и, по возможности, устранять их.

§ 2. Альтернативность истории

Различные исторические перспективы

Двигается ли история по строго обусловленному маршруту? Верно ли, что события совершаются по объективной логике истории, без участия людей, их свободной воли? Разве не мы сами творим историю? В современной философии утвердилась мысль о том, что никакой фатальной (роковой, неотвратимой) необходимости в истории нет. История свободна. Она может проложить любые тропы — все зависит от сознательной деятельности людей.

В современной философии упорно обсуждается мысль о том, что *у истоков человечества перед ним брезжили самые разные исторические перспективы*. Можно было бы, скажем, мобилизовать все внутренние ресурсы на постижение самого человеческого духа. По этому пути пошли древние народы, о чем свидетельствуют созданные ими культуры, предписывающие индивиду полное слияние с Космосом, с чем-то изначальным и всеобщим. Покорность миру, стрелление раствориться в нем, услышать в сферах духа звучание всей Вселенной — таковы установления древних восточных религий.

Если бы человечество пошло по этому пути, рассуждают многие философы, то оно развило бы духовные ресурсы, приобщило бы к Космосу, учитывало бы возможности и ресурсы природы. Жребий человечества не был бы таким драматическим. Мир не знал бы ни экологической катастрофы, ни других последствий технической цивилизации.

Человек мог попытаться развить собственную биологическую природу. Как природная особь он обладает пластичной физической массой. Ни одно животное не способно заняться культуризмом, или бодибилдингом (буквально: строительством своего тела). Биологическая природа человека позволяет менять очертания тела, развивать мускулы, перестраивать организм. Человек мог отправиться по заданному маршруту и создать так называемую биологическую цивилизацию, о чем писал, в частности, известный американский философ Л. Мамфорд.

Но европейский человек пошел по иному пути. Им завладела жажда познания и порабощения мира. Он слепо доверился познающему уму. В результате европейская культура стала, как назвал ее Шпенглер, «фаустовской». Легенда о Фаусте возникла в XV в. (ее использовал Гёте в драме «Фауст»). Фауст — это человек, одержимый познанием. Но не только ради науки он готов вступить в сговор с демоническими силами зла, воплощенными в образе сатаны. Он хочет исправить несовершенство мира любыми средствами. Победа любой ценой — главный принцип людей фаустовской культуры.

Уже древний человек взял в руки приспособление, с помощью которого, используя его как рычаг, он рассчитывал усилить собственное могущество. Но в этом расчете не на себя, а на рычаг (на колесо, на некое другое устройство) он в значительной мере потерял себя.

В мнимом овладении окружающей средой крылась коварная ловушка. Люди перестали доверять своей собственной природе, отказались от развития и совершенствования своей сущности, своего духа. Вооружившись камнем, молотком, плугом, они обратили взоры на внешний, а не на внутренний мир. Постоянно совершенствуясь, техника породила иллюзию возможного порабощения природы. Западный человек, жаждущий познания и власти, в конечном счете создал техническую цивилизацию, которая грозит человечеству полной катастрофой, истощением его духовных ресурсов, исчезновением самой жизни.

Тысячелетиями древние китайцы воспроизводили привычный уклад жизни. Никто не смел нарушить предустановленный ритуал, даже император — он весь был опутан вековыми заповедями. Уже изобрели коромысло, но крестьянин все еще носил воду без него, как это делали его предки. При этом он, очевидно, но, думал: «Кто знает, к чему приведет это вроде бы невинное нововведение?» И не случайно древние цивилизации предупреждали: «Проклятие жить в пору перемен».

Традиционное общество

·j,,
"Kin

Как принято считать, традиционные общества — это доиндустриальная ступень исторического развития, когда господствует сельское натуральное хозяйство, сословная иерархия, играющая роль в социально-политической жизни такого общества.

играют *церковь и армия. Традиции — это исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, нормы поведения, взгляды, вкусы, которые обнаруживаются в социально-культурном наследии.*

К. Ясперс отмечал, что подлинно исторического движения в великих культурах древности не было. Тысячелетия, наступившие после первых грандиозных творений, в духовном отношении были сравнительно стабильными, не знавшими движения во времени. Древние культуры были полностью забыты и вновь открыты лишь относительно недавно. *Они потрясают нас своей грандиозностью. Величие египетских и вавилонских творений в своем роде неповторимо.* В европейском сознании родился своеобразный культ перемен.

Многие мыслители потешались, а иные и до сих пор потешаются над патриархальностью. Философы прошлого кажутся нам наивными людьми: все-то они старались объяснить мир, и никто из них не задумался над тем, как изменить, преобразовать его. Мы-то знаем, как заставить время работать на нас. У нас уже накоплен немалый опыт революций...

«Революция опасна»

Между тем французский социолог Алексис де Токвиль (1805 – 1859), изучая социальное и политическое развитие Франции с раннего средневековья до Великой французской революции конца XVIII в. пришел к парадоксальному выводу: революции происходят не тогда, когда в обществе плохо и становится еще хуже, а наоборот, когда в обществе плохо, но становится лучше, а хочется, чтобы стало еще лучше.

Наверное, ни одна эпоха в истории человечества не привлекала к себе такого интенсивного интереса, как то страшное десятилетие 1789 – 1799. Революция стала своего рода «зеркалом», в которое с пристальным вниманием всматривались революционеры последующих поколений. Один из вождей революции Жорж Дантон писал: «Революция разжигает все страсти. Статуя свободы еще не отлита, металл еще только плавится. Те, кто не умеет обращаться с плавильной печью, сами погибнут в ее пламени».

Токвиль сформулировал еще один значимый закон — закон политической теории. Такой закон был известен уже в XIV – XV вв. На уровне обыденного сознания, в повседневной жизни

французского народа он звучал как поговорка «Самый короткий путь к свободе ведет к наихудшей форме рабства». Когда же социолог обратился к изучению опыта Французской революции, то сделал выводы, которые имеют общее значение для любых революций. Его выводы звучали примерно так.

Стремительное и радикальное развитие революции привело Францию к якобинскому террору и чрезмерному усилению государственной власти. Она сравняла все сословия в обществе и сделала их одинаково беспомощными перед государством. *Когда осуществляется переход от традиционных форм организации общественной жизни к демократическим институтам, возникает множество непредвиденных следствий. И революции бывают разные** Их исход (как и возникновение) зависит не только от одних участвующих в революции социальных сил, но и от их «оппонентов». Кроме того, революции — это не обязательно вооруженная борьба, но и мирное, хотя и сравнительно быстрое разрешение противоречий. Много зависит от поведения как той стороны, которая провоцирует революцию («старые силы»), так и той, которая ее совершает («новые силы»),

Мысли А. де Токвиля о революции, очевидно, могут быть не бесполезны и в периоды широких реформ. Для властей, которые осуществляют реформы по демократизации общественной жизни в странах, где отсутствуют демократические традиции и народ не владеет демократической политической культурой, самое опасное — проводить такие реформы быстро, не дожидаясь, пока их результаты и элементы складывающейся новой политической культуры не усвоены народными массами. Из-за излишней поспешности происходит резкая поляризация социально-классовых сил общества. Политическая власть дестабилизируется. В итоге вместо демократических институтов в этих странах может установиться еще более худшая форма тиранической власти, чем была до начала реформ.

Развертывание всемирной истории

В современной философии мысль о том, что *история нуждается в разного рода альтернативах*, весьма популярна. Трудно смириться с мыслью, будто история мчится по заранее проложенным рельсам. Можно ли уйти от «приговоренности»? Выход есть, и он, оказывается, предельно прост: прогнозов должно быть

много. Сонм провозвестий трудно воплотить в действительность, и потому это единственная возможность вернуть истории желаемую альтернативность.

Множество противоречащих друг другу «сценариев», «моделей», «прогнозов» создает впечатление, будто история чревата вулканическими сдвигами. *Компьютер взял на себя функции оракула. Проигрываются различные варианты «штурма будущего».* Философы подчас убеждают друг друга: историю можно пригласить в любое приключение идиллического или авантюрного свойства.

Не просматривается ли здесь другая крайность? Нередко исторический процесс описывается как вереница случайностей. Он представляется подобным броуновскому движению. В итоге рождается чувство страха перед диктатом случая, который то и дело грозит вовлечь человечество в катастрофу. Сама история выглядит несчастной, истомившейся жертвой «самоорганизующихся прогнозов».

Идея многообразия социально-исторических путей человечества содержит в себе немало продуктивных и значимых ходов мысли. Развертывание всемирной истории предполагает не стирание цивилизационных и культурных особенностей, а сохранение этого своеобразия. Идея открытости истории, ее многовариантности несовместима с жестким представлением о неукоснительном схождении всех культурных матриц в некую усредненную точку, символизирующую магистральный путь развития всего человечества. Навязывание всем народам единого технического или, скажем, информационного цивилизационного уклада существенно обеднило бы многообразие культур. Разумеется, современный мир движется к информационной цивилизации. Но как она будет выглядеть? Не возникнут ли другие проекты будущего? Все ли страны будут вовлечены в данный процесс? Эти вопросы волнуют едва ли не всех современных философов.

Русская идея

Русская философия уделяла серьезное внимание философии истории. Выдающиеся русские мыслители В.С. Соловьев, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, СЛ. Франк, размышляя над своеобразием исторических событий, их логикой, пытались понять их смысл и

ход истории. Эти философы были религиозными мыслителями. Поэтому они считали, что каждый народ должен исполнить ту долю, которую предназначал ему Создатель (Бог). Следовательно, философы пытались понять и выразить Божье повеление, Они утверждали, что ни один народ не может уйти от собственной судьбы. Задача заключается в том, чтобы осознать историческую идею и способствовать ее реализации.

Разумеется, наиболее острыми были споры о судьбе России., *Славянофилы* (так называли себя сторонники самобытной судьбы России) делали упор на оригинальном развитии России, ее религиозно-историческом и культурно-национальном своеобразии. Они стремились доказать, что славянский мир призван обновить стареющую Европу своими экономическими, бытовыми, нравственными и религиозными началами.

Западники же стояли на точке зрения единства человечества и закономерностей его исторического развития. Они верили, что Россия неизбежно должна идти тем же историческим путем, что и ушедшие вперед западноевропейские народы.

В русской философии возник термин «русская идея», который был введен В.С. Соловьевым и широко использовался русскими философами в конце XIX начале XX в. Речь шла об *истолковании русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей воссоединения народов и преображения человечества.*

Проблемы, поставленные русскими философами, не получили окончательного решения. Сейчас, когда Россия ищет возможности встать на путь мировой цивилизации, многие политики и философы полагают, что Россия вовсе не обязательно должна строить капитализм. Возможно, и в самом деле территориальное положение страны, которая охватывает часть Европы и Азии, особенности ее национального духа позволяют России искать свой самобытный путь развития. Не исключено, что в результате она укажет путь и другим народам.

Последовательно проведенная идея множественности истории вовсе не исключает концепции ведущей линии развития человечества. Но она же содержит в себе возможность определенной культурной «резервации», сохранения «заповедных зон», внутри которых будет разворачиваться специфическое культурное творчество. Скажем, и сегодня наряду с индустри-

альным обителем других регионах Земли сохраняется патриархальная культура. Если история многовариантна, то, стало бы, вполне оправдана концепция бережного отношения к различным культурным особенностям. На Земле множество культур, каждая из них способна придать всемирной истории неповторимый облик.

§ 3. Стадии исторического процесса

Циклическое развитие

Перед нами тысячелетия. Рождаются и распадаются империи. Сменяются культуры. Одни народы сходят с исторической арены, их сменяют другие... Нарастает богатство человечества. Но как разделить это историческое время на отдельные периоды? Согласно какой логике выделить смены эпох?

Одна из первых попыток создать теоретически обоснованную периодизацию человеческой истории была предпринята итальянским филологом Джамбаттистой Вико (1668–1744). В своем сочинении «Основания новой науки об общей природе наций» он пришел к такому выводу: *народы развиваются из самих себя, по законам, присущим природе людей*. В этом развитии они проходят три эпохи — божественную, героическую и человеческую. Вико индивидуализировал древних людей. Он показал, что века блаженства никогда не было. Сначала историей управляли боги, затем — во вторую эпоху — на исторической арене появились герои. Они вступили в борьбу с гигантами-богами. В результате этой борьбы возникли первые государства, сложились языки и культура.

Однако это был лишь первый этап уже небожественной стадии. Согласно концепции Вико, *история развивается через революции*. Власть находится в руках аристократов, которые распоряжаются собственному усмотрению, что не устраивает плебс. Он восстает против их господства. И тогда начинается «век человеческий». Считал ли Вико его наиболее значительной эрой? Отнюдь нет! По его мнению, это уже было начало упадка и возврате к первобытному состоянию. Философ полагал, что общество медленно разлагается, его ожидают целые века культурного упадка. В конце концов возродится божественный век.

Люди перестанут воевать, и воцарится благоденствие. Но что тогда — конец истории? Нет. Цикл начнется снова...

Концепция Вико — одна из теорий циклического развития истории. Он полагал, что все народы, подчиняясь всеобщему закону, должны пройти по одному и тому же пути развития.

Цикл, согласно представлениям сторонников циклической концепции, есть совокупность явлений, процессов, составляющих круговорот в течение известного промежутка времени, выражение идеи повторяемости, возвращаемости событий.

Существование циклов в природе и обществе издавна привлекало внимание философов и ученых. Так, в древнекитайской «Книге перемен» процессы в мире описываются как последовательное чередование ситуаций, рождающихся в результате взаимодействия света и тьмы.

Линейные, прогрессистские концепции

В мировой философии, надо признать, чаще рождались все-таки не циклические, а линейные, или прогрессистские концепции. Одна из них принадлежала К. Марксу. Он обосновал понятие *общественно-экономической формации*. Так называл К. Маркс *исторически определенный тип общества. Формация — «общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером»¹.*

В основе каждой формации, по Марксу, лежит определенный *способ производства, который представляет собой определенным образом взаимодействующие, взаимосвязанные друг с другом производительные силы и производственные отношения*. Под понятием «производительные силы» Маркс понимал накопленные человечеством или данной формацией *людские и технические ресурсы*, под производственными отношениями — *совокупность материальных экономических отношений между людьми*. Скажем, между рабовладельцем и рабом складываются одни связи и отношения, между феодалом и крепостным крестьянином — другие, между капиталистом и наемным рабочим — третьи.

¹ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 442.

Способ производства – это всегда исторически конкретное единство производительных сил и производственных отношений.

Понятие «способ производства» характеризует социальные аспекты деятельности человека, направленной на создание необходимых для сию жизни материальных благ. *Производственные отношения, взятые в их совокупности, образуют сущность данной формации. В структуру формации органически входят не только экономические, производственно-технологические, но и все социальные отношения, которые существуют в данном обществе, а также определенные формы быта, семьи, образа жизни.*

На основе обобщения истории развития человечества последователи Маркса выделили следующие основные формации, образующие ступени исторического прогресса: первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический. У Маркса встречалась еще категория «азиатский способ производства», но она осталась неразработанной. Теория общественно-экономических формаций придает огромное значение экономике, общественным отношениям и утверждает *поступательный, прогрессивный характер общественного развития.* После капиталистической общественно-экономической формации, которой, согласно марксизму, заканчивается период предьистории, начнется его *подлинная история – без войн, насилия (в любой форме) и т.п.* Такое развитие станет возможным с установлением коммунизма. Предполагается, что на этой фазе в основе общественного развития будет лежать *общественная собственность на средства производства. Непосредственная цель коммунизма – всестороннее развитие каждого человека как условие всестороннего развития всего общества.* При коммунизме, полагают его сторонники, должно осуществиться всеобщее и подлинное равенство всех людей и начаться действительно свободное развитие истории и общества. *Коммунизм – не последняя, а первая стадия этого развития.* Какой-либо конкретной картины будущего коммунистического общества пока не существует.

Осевой принцип

В современной философии обсуждаются и другие концепции, помогающие выделять в историческом развитии человечества различные точки, этапы и т.д. Американский социолог Дани-

ел Белл (р. 1919) признал, что в принципе согласен с марксистским делением истории на определенные формации, каждая из которых характеризуется своим типом собственности, своей формой производственных отношений и т.д. «Но является ли это деление мировой истории единственным?» — спрашивал он,

По мнению Белла, общественные институты, социальные отношения и духовные процессы не обусловлены каким-то одним фактором, скажем, экономикой, как считал К. Маркс. Белл ввел в социологическую науку новую категорию «осевой принцип». По его словам, *некоторые социальные процессы располагаются по одной оси, некоторые — по другой. Все в обществе зависит от того, какой осевой принцип избрять*

Понятия «феодализм», «капитализм» и «социализм», отмечает Белл, представляют собой последовательный ряд схем в марксистской системе, построенной вдоль оси, за которую приняты отношения собственности. В настоящее время, по мнению Белла, *общественное развитие обусловлено не способом производства в целом, а только наукой и техникой*. Если применять этот осевой принцип, то история человечества предстанет как смена трех стадий — традиционной, индустриальной и постиндустриальной (постиндустриальной).

О традиционном обществе уже говорилось. Что касается индустриальной стадии, то она характерна для общества с высоким уровнем промышленного (индустриального) развития. После Второй мировой войны в буржуазных странах произошел значительный подъем в производстве и потреблении. Социологи заговорили о «новом промышленном перевороте», который был достигнут в результате колоссальных изменений. Движущей же силой этих изменений явилась автоматизация производства, которая резко повысила производительность труда. Это привело к огромному увеличению объема производимой продукции и далее, как полагают некоторые, к «революции в доходах».

Постиндустриальное общество

На этом развитие общества, считают философы истории, конечно же, не остановилось. Наступила следующая стадия — постиндустриальная, а общество на этой стадии они назвали постиндустриальным. Собственно говоря, *постиндустриальное общество — это особая социальная форма, которая рождается в*

ходе эволюции и преобразования индустриального общества. Термин «послеиндустриальное общество» появился в ряде статей Д. Белла в 70-х гг. XX столетия.

Американский социолог разделяет общество на три сферы — социальную структуру, политику и культуру. Социальная структура включает экономику, технологию и профессиональную систему. Политика регулирует распределение власти, выступает арбитром между конфликтующими группами. Культура накапливает духовные богатства. Концепция послеиндустриального общества имеет дело прежде всего с изменениями в социальной структуре, в экономике, профессиональной системе и информации.

Белл выделил ряд признаков послеиндустриального общества.

1) *создание экономики услуг.* Большая часть трудовых ресурсов будет использоваться не в сельском хозяйстве или промышленности, а в сфере, которая включает в себя торговлю, транспорт, здравоохранение, научные и прикладные исследования, образование и управление;

2) *преобладание технических специалистов и лиц свободных профессий;*

3) *доминирующая роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений.* Всякое общество, указывал Белл, живет теперь за счет и при помощи нововведений и контроля за изменениями. Оно старается предвидеть будущее и планировать его. Эта функция социального контроля создает потребность в предвидении и планировании, что обуславливает важность теоретического знания-

4) *возможность достижения «послеиндустриальным обществом» новой ступени социального прогресса, планирования и контроля за техническим развитием;*

5) *создание новой «интеллектуальной» техники.*

Основным в концепции «послеиндустриального общества» Белл считает центральное положение теоретического знания как оси, вокруг которой организуются новая техника и технология, экономический рост и расслоение общества.

«Волны истории»

Данную схему исторического прогресса, в том числе теорию послеиндустриального общества, поддержал и развил еще один

современный американский социолог Элвин Тоффлер (р. 1928). Он также подчеркнул *непосредственную связь между изменениями техники и образа жизни. Техника, как он считает, обуславливает тип общества и тип культуры. Причем влияние техники имеет волнообразный характер.*

Первая, *аграрная*, «волна» длилась тысячелетия. В схеме Д. Белла, в которой сопоставляются закрытое и открытое, традиционное и современное общество, ей соответствует образ традиционного общества. От Китая и Индии до Бенина и Мексики, от Греции до Рима, отмечает Тоффлер, возникали и приходили в упадок разные цивилизации. Везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семейной организации и политики. Лет триста назад началась промышленная революция, ударные волны от нее разрушили древние общества и породили новую цивилизацию.

Главное содержание второй «волны» — *заводское производство*. Здесь господствует силовая техника. Она представляет собой подобие мышечной деятельности человека, а труд раздроблен на отдельные монотонные операции. Данному образу техники и труда соответствует образ жизни людей, который характеризуется централизацией, гигантизмом, единообразием. Жизнь в таком обществе сопровождается угнетением, убожеством и экологическим упадком.

Нынешняя, третья, «волна» ассоциируется с *«информационным обществом»*. Она вызвана повсеместным распространением компьютеров, турбореактивной авиации, гибких технологий. *В «информационном обществе» складываются новые виды семьи, стили работы, жизни, новые формы политики, экономики и сознания.* Мир перестает казаться машиной, заполняется нововведениями, для восприятия которых *необходимо постоянное развитие познавательных способностей.* Отличительные признаки, своеобразные символы «третьей» волны — *целостность, индивидуальность и чистая, человеческая технология.* Ведущую роль в таком обществе приобретают сфера услуг, наука и образование. *Корпорации должны уступить место университетам, а бизнесмены — ученым...*

В «доиндустриальном обществе», по мнению Белла, жизнь была *игрой между человеком и природой*, в которой люди взаимодействовали с естественной средой — землей, водами, лесами, работая малыми группами. В «индустриальном обществе» рабо-

та — это игра между человеком и искусственной средой, где люди заслонены машинами, производящими товары. В «информационном обществе» работа становится прежде всего *игрой человека с человеком* (между чиновником и посетителем, врачом и пациентом, учителем и учеником). Таким образом, природа устраняется из рамок трудовой и обыденной жизни. Люди учатся жить друг с другом. В истории общества это, по мнению Белла, новое и не имеющее параллелей положение вещей. Таким образом, следует сказать, что *общественную структуру можно представить в виде четырех больших сфер: культурной, политической, социальной и экономической*. Каждая из них является обязательной, неотторжимой частью жизни общества. Некоторые факторы могут играть роль определяющих в общественном развитии. На нынешнем этапе развития человечества на такую роль явно претендуют техника и знание. Однако *общество в целом может успешно развиваться лишь в том случае, если одновременно и эффективно развиваются все его сферы и факторы*. В противном случае его развитие становится однобоким, замедляется, а то и останавливается вовсе.

§ 4. Идея прогресса

Восхождение к лучшему

Социальный прогресс — это восхождение, поступательное развитие человечества. Представления о том, что жизнь становится все лучше, что наука открывает все новые, небывалые законы, а люди все больше умнеют, кажутся естественными. А иначе — для чего жило бы человечество, если бы оно было неспособным устроить свое собственное бытие наилучшим образом?

В философии истории *идея социального прогресса* возникла по аналогии с природой. В течение истории Земли (в ходе ее геологического развития) возникают все более высокоорганизованные (т.е. живые) существа, которые все лучше и лучше приспособляются к окружающей среде. Не так ли и в истории?

Когда появилась идея прогресса? По всей видимости, в XVII в. Поначалу прогресс отмечался только в одной области — в области науки и техники. Затем, к концу XVII столетия, вы-

сказывались твердые убеждения в неизбежности прогресса и цивилизации, в области благосостояния, в социальной организации человеческого общества, в искусстве и литературе, даже в человеческой природе и в биологическом строении человека.

Стало быть, *идея прогресса существовала не всегда*. У нее есть предыстория. Родившись, она приобрела «законченный облик» не сразу, а развивалась, актуализируя те или иные стороны общественного процесса, привлекая внимание к разным сторонам социального бытия. Философы XVIII в. основываясь на блестящих результатах естествознания в эпоху открытий и изобретений, сделали вывод о неограниченном могуществе человеческого разума.

Многие философы пришли к мысли, что у человечества нет другой задачи, кроме как идти вперед по проторенному пути к все большему овладению природой. *Прогресс касается всех сторон человеческого существования — благоденствия, социального устройства, нравственной жизни и т.д.* Однако понимание истории как осмысленного и сцепленного потока свершений было присуще, по-видимому, весьма непродолжительному периоду европейской истории философии — примерно с начала XIX в. до первой трети XX столетия. В это время еще существовали определенные общезначимые нормы, помогавшие исследовать исторический процесс в его целостности. Позже идея прогресса стала подвергаться «демонтажу».

Критика идеи прогресса

В конце XIX в. Фридрих Ницше высказал мысль о том, что человек эпохи Возрождения был гораздо значительнее, духовно богаче, чем его современник — человек XIX в. Какие же основания верить в постоянное восхождение человечества? Ведь, скажем, расцвет экономики далеко не всегда сопровождается нравственным прогрессом. Демократия может смениться тоталитаризмом. Где же здесь прогресс? Видимо, *нужны такие критерии, которые позволили бы понять, что становится лучше, а что хуже.*

В XX в. идею прогресса стали критиковать со всех сторон. При этом рассуждали примерно так. Думать о том, что все идет к лучшему — это типичное человеческое заблуждение. Мы несколько не лучше наших предков. Действительно ли, например,

охотники каменного века были дикарями? Нам представляется, что они во всех отношениях уступали нам. Ведь они располагали только луком, стрелами да каменными ножами. У нас же есть такие блага технической революции, которые не снились бедным пещерным людям.

Но вот кто-то подметил: коллективная охота на мамонта без огнестрельного оружия — задача гораздо более сложная в умственном отношении, чем, допустим, заботы клерка или охранника. В самом деле, технологическое совершенство таких орудий труда, как ЭВМ или автомат, сплошь и рядом не предохраняет ум от отупения. Словом, прогресс — вещь далеко не бесспорная.

В противовес идее прогресса в философии истории сложилось другое умонастроение — ожидание гибели. Основной мотив нынешней истории философии — идея апокалиптического конца. Апокалипсис (от греческого слова, означающего «откровение») — религиозная идея о «конге света», о судьбах мира и человека. В современном понимании апокалипсис — это период времени, когда человеческому существованию угрожают вызванные им же самим могучие, страшные силы (опасная техника, страшнейшие оружия массового уничтожения и т.п.). Крушение, катастрофа, закат, сумерки, конец — все эти слова встречаются в любом современном исследовании по истории культуры.

В русской религиозной философии тоже высказывалось скептическое отношение к прогрессу. Так, Лев Платонович Карсавин (1882–1952) критиковал идею прогресса. Он утверждал, что с ростом техники падает искусство, а производство дифференцируется (разделяется, расчленяется) за счет умственного и нравственного отупения производителя. «Происходит, — писал философ, — накопление знаний, но они становятся разрозненными и отдельным человеком необъяснимыми. Появляется специалист, исчезает человек энциклопедической культуры...»¹

* * *

Мир стоит на пороге нового тысячелетия. Люди испытывали на себе воздействие исторического бытия на протяжении веков и тысячелетий. В философии сложились разные подходы к члене-

¹ Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993. С. 243.

нию человеческой истории. Одни мыслители выделяли в истории отдельные формации, другие — специфические стадии, третьи предлагали соотносить историю со своеобразными социальными «волнами». Опыт изучения социальных аспектов истории показал, что в ней нет фатализма, Общество развивается альтернативно, всегда на развилке времен есть возможные варианты движения в ту или иную сторону. На характер общественной динамики влияют многочисленные факторы. В конце XX столетия огромную роль играют техника и знание.

Основные понятия

Доистория — понятие, с помощью которого К. Ясперс обозначает становление человеческой природы; время, предшествующее человеческой истории.

Фатализм — представление о заранее определенном развитии истории.

Цикл — совокупность явлений, процессов, составляющих круговорот в течение известного промежутка времени] выражение идеи повторяемости, возвращаемости событий.

Способ производства — исторически конкретное единство производительных сил и производственных отношений.

Вопросы и задания

1. Попробуйте порассуждать на тему: «Чему учит людей прошлое?» Постарайтесь привести примеры, которые, на ваш взгляд, показывают, как важно помнить, что уже происходило в истории и несет в себе некие уроки. Почему во многих странах зафиксирован «бум родословной»? Помните ли вы своих умерших родственников? Что вы знаете о них? Откуда взялось слово «манкурт»? Что оно означает?
2. Каковы истоки истории и ее цель? Вспомните, что по этому поводу говорится в тексте главы. Когда обнаружились начатки исторического мышления? Был ли «золотой век»? Как вы представляете себе доисторию? С какого времени вы воспринимаете человеческую историю? Что вы знаете из прошлого человечества?
3. Существует ли логика истории? Что направляет нашу судьбу? Как вы представляете себе смысл мифа об Эдипе? Как он сказывается на прогнозах? Нужно ли составлять прогнозы? Как свести до минимума опасность неблагоприятных предсказаний? Можно ли верить предсказаниям Нострадамуса?
4. Что такое «фаустовская культура»? Были ли у человечества другие возможности для развития, кроме технической цивилизации? Есть ли перспективы:

создать другую цивилизацию? Как бы вы могли представить общество будущего?

5. Почему многие мыслители считают, что революция опасна? Неизбежны ли революции? Возможен ли иной, неревлюционный путь развития мировой истории? Как русские философы представляли себе будущее России?
6. Как, по вашему мнению, развивается история – линейно, последовательно или по спирали? А, может быть, она все время возвращается на «круги своя»? Что такое циклическое развитие? Кто из философов пытался создать концепцию циклического развития истории? Чем прогрессистская концепция Маркса отличается от концепции Белла или Тоффлера?
7. Что такое прогресс? Возможен ли он в истории? Становятся ли люди лучше? Меняется ли в хорошую сторону человеческая жизнь? Каковы доводы «антипрогрессистов»? Что такое апокалипсис?

Глава X I V ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Что такое общество? Как в обществе складываются социальные отношения? В чем различие между социальностью и асоциальностью? Зачем и почему человечество создало общество? Почему «робинзонада» не в состоянии объяснить появление общества? Что такое «общественный договор» и за что эту теорию критикуют? Почему история развивается неравномерно — то медленно, то стремительно? Какие факторы влияют на развитие общества? В чем положительные и отрицательные стороны революции? Можно ли считать, что революции неотвратимы? Как протекает эволюция общества?

По стальным рельсам мчится мощный локомотив. В небо уходит космический корабль. Льется сталь в сталелитейном цехе. Зерно сыпается на тока. Ученый завершает многолетний труд. Как прекрасны и бесконечно разнообразны плоды неутомимой работы человеческих рук и мозга, воплощение многообразной человеческой деятельности. Стало быть, деятельность — это осмысленная активность, труд, преображение, творчество. Именно благодаря деятельности происходит развитие и человека, и общества.

§ 1. Общество как феномен

Социальные отношения

Человек создал общество по многим причинам. Во-первых, он обладает чудодейственным даром — способностями к многообразным видам деятельности. Он деятелен по природе. Человек активен и свободен во всех своих поступках. Деятельность — это свойственная только человеку форма отношения к окружающему миру. Еще раз напомним, что именно благодаря активности человека сложились объективные причины возникновения общества.

Во-вторых, человек имеет дар общения. По своему историческому происхождению, по способу жизнедеятельности, по характеру развития человек является общественным существом. Эти свои социальные качества он приобретает в процессе со-

вместных с другими людьми деятельности и общения, которые для каждого из нас являются жизненной потребностью.

Наконец, человек как общественное создание имеет специфические, чисто человеческие потребности: он стремится к познанию, счастью, свободе, творчеству, к единению с другими людьми.

Человек способен к самопознанию. Это увлекательный и сложный процесс. Внутреннее ядро человека от него самого скрыто. Для того чтобы познать себя, он сопоставляет себя с другими и таким образом постигает собственную сущность. Человек возвращает в себе духовность. Наконец, искания истины, свободы, самоутверждение невозможны без чувства ответственности.

Социальные отношения, в первом приближении, — это те связи, которые складываются между людьми, живущими в обществе. (Данное определение еще будет уточняться). Все мы, обитающие в этом мире, связаны между собой определенными узами. Мать лелеет свое дитя. Если она откажет ему в опеке, он просто погибнет. Но мать и не собирается бросать на произвол судьбы родное чадо. Между ней и ребенком с самого его зарождения сложились *кровнородственные отношения*. Не будь таких уз, человечество вообще не могло бы существовать. Представьте себе, что было бы, если бы новорожденных сразу помещали в такое место, где нет ни любви, ни заботы, ни взаимного общения, ни воспитания?..

Однако малыши подрастают. У них появляется свой круг сверстников. Ребята не связаны между собой тайной рождения в одной семье. Они вообще не родственники. Что же их объединяет? Подростки ходят в школу, и здесь рождаются уже совершенно другие узы. Ребята вместе учатся, играют... У них даже вырабатывается своеобразный *язык общения и некие правила совместного поведения*. А вот в вузовской аудитории преподаватель может наблюдать уже совсем иные контакты. Учитель, преподаватель — это воспитатели, духовные наставники, носители знаний. Но вот юноша закончил техникум или вуз и поступил на работу. Сразу для него изменился *тип отношений*. Руководитель фирмы, в которую он устроился, ждет от своего служащего конкретных результатов труда. Отношения во многом формальные, без эмоций. Ты выполняешь свою работу — я тебе выдаю зарплату. Здесь рождаются *экономические отношения*,

Теперь вообразим еще одну ситуацию. В стране бушуют политические страсти. Идут выборы Президента России. Оказывается, у многих есть собственные политические пристрастия. Мы невольно вовлекаемся в мир политики. Между гражданами России складываются *политические отношения*.

Но и это не все. Скажем, я безумно люблю читать Льва Толстого. Он для меня — безусловный авторитет. Между нами сложились *духовные узы*.

Наконец, я ощущаю в себе талант общественника. Сейчас Я член добровольного клуба «Инициатива», где много моих ровесников и единомышленников... Все это — примеры социальных уз в их конкретных проявлениях.

Социальность

Первое человеческое слово Джума Джумаев сказал в десять лет. Но родным его языком на долгие десятилетия остался волчий. Дело в том, что мальчика нашли в песках под Ташаузом в Туркмении в 1957 г. Он жил в стае волков. Как попал в нее мальчик, никто не знает. Очевидцев разыскать не удалось. О том, что произошло, можно судить только со слов самого Джумы. Сейчас он живет, в больнице. Ему так и не удалось стать человеком в прямом смысле слова.

Человек — существо коллективное. Жизнь людей взаимообусловлена. Феномен совместного, межчеловеческого существования называется социальностью. Люди могут жить, только общаясь друг с другом, обмениваясь опытом, воздействуя друг на друга. Они пользуются результатами совместной практической деятельности™, общей активности. Определенные способности жить в обществе, т.е. зачатки социальности, психологи считают врожденными.

Но, оказывается, человеческое существо может обитать и в стае волков. Правда, в этом случае он — не человек. Банальный вопрос: нужны ли человеку другие люди? Может быть, он способен жить среди животных? Или вообще в одиночку? Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно иметь определенные знания. Скажем, важно понять, чем человек отличается от других животных. Но этого мало. Необходимо еще уяснить: какая сила заставляет людей жить вместе? Более того, они свято чтут »(

многие традиции, обеспечивая преемственность и продолжение социальной жизни через смену поколений.

Можно сказать, что *люди как физически, так и духовно творят друг друга*. Между ними складываются такие связи, которые рождены социальностью, взаимообусловленностью жизни людей. Объединяясь, трудясь и общаясь друг с другом, люди развертывают многообразные социальные отношения. Так родилось общество — феномен, которого нет в природе. Это действительно специфически человеческое явление, человеческое достояние, качественно новое по сравнению со всем, что есть в животном царстве. *Общество — не только сумма социальных связей, но и система разнообразных социальных отношений, которые взаимно обуславливают друг друга. Общество есть совокупность людей, объединенных исторически сложившимися формами их взаимосвязи и взаимодействия.*

Создав общество, люди создали и *новую форму коллективной, совместной жизни — социальную*. Словом «социальный» называют все межчеловеческое, что связано с узами людей, с разными формами их общения. Однако поведение человека может быть и асоциальным, т.е. не соотнесенным с нормами поведения в обществе. Люди нередко нарушают общественные нормы и тем самым бросают вызов обществу. Однако асоциальными мы называем не только преступников. В религиозной практике встречаются отшельники, которые сознательно оставляют обычный гражданский мир, живут в келье или в пустыне. Они отказываются от разносторонних социальных связей. Среди них есть и выдающиеся люди, которые предпочитают одиночество, помогающее, как они считают, общаться с Богом. Разумеется, их нельзя назвать асоциальными в полном смысле слова. Да, они разорвали свои связи со светским миром. Но отшельник не отрывается (хотя бы в душе, в мыслях) от своих единоверцев, с которыми его объединяет вера.

Человек не способен жить в одиночку. Он — социальное творение... Если бы ребенок оказался вне общества, среди животных, он погиб бы как человек. Такой персонаж, как Маугли, — не более чем выдумка английского писателя Редьярда

Частица «а» («ан») в греческом языке придает слову отрицательный смысл (симметричный — асимметричный, логический — алогичный, социальный — асоциальный и т.п.)-

Киплинга (1865–1936). Его «Книга джунглей», где, в частности, рассказано о Маугли, — романтический вымысел, Джума Джумаев, о котором мы упоминали, попав в волчью стаю, конечно, не стал зверем. Но и человеком его назвать трудно, потому что он сохранил повадки волка и не научился жить в обществе.

В свое время в Индии нашли двух девочек, Тамилу и Камилу, вскормленных медведицей. Но они не смогли жить в человеческом обществе и быстро умерли. Современная наука подтверждает: если человеческий детеныш провел раннее детство среди животных, то он никогда не научится всему тому, что умеет человек. Он не сможет освоить человеческую культуру, а потому так и останется животным. *Общество — это та сила, которая делает человека человеком.* Оно не остается всегда одним и тем же, а постоянно меняется. *Развитие общества называется социальным процессом, а знания о нем — социальной теорией.*

Социальная теория

Философия, помимо прочего, пытается разгадать и природу общества. Многие философы на протяжении разных эпох проявляли интерес не к Богу, не к природе, не к человеку, а именно к обществу. Их интересовали специфические вопросы: что такое общество? Как оно рождается? Почему человечество создало этот феномен? Про таких философов можно сказать, что они занимаются *социальной философией, т.е. философским исследованием социальной жизни, коллективной человеческой деятельности.*

Социальные философы считают, что если разгадать такой феномен, как общество, то можно подойти к решению и других проблем, которые волнуют теологов, натурфилософов или философских антропологов. В частности, можно ответить на такой вопрос: сами ли люди создают свою историю или ее направляет Бог? Или рассуждать, без ссылки на Бога, о том, каковы закономерности социального процесса.

В обществе люди объединены благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности. Но общество может быть *формальным объединением*, а может быть и *подлинной общностью*. В таком случае необходимо понять, что же такое общность? В самом широком смысле *общность* —

это естественная (органическая) совместная жизнь людей, связанных одинаковым происхождением, сходными взглядами, общей судьбой и устремлениями. В более узком смысле общность — это совокупность, группа людей, объединенных данными признаками. Типичными общностями являются семья и народ. Причем, если семья есть общность, членов которой соединяют любовь, имущество, труды и судьбы, то народ — это носитель такого общего духа, который отражается в языке, культуре и исторической судьбе.

Что же побуждает людей действовать сообща — животный инстинкт, человеческое сознание, выработанные формы культуры или совместный труд? Отдельный человек обладает сознанием, умением трудиться, культурными навыками, но способен ли он реализовать эти качества в одиночку? Конечно, нет. *Изолированный человек утрачивает эти дары. Успешно реализовать себя можно только в обществе...*

Общество началось с одиночки?

Стоит лишь задать этот вопрос, и память тут же подскажет знакомый сюжет о том, как Робинзон Крузо оказался на необитаемом острове. Он мог погибнуть. Однако этого не произошло. Путешественник стал усиленно трудиться. Он не утратил оптимизма. Для того чтобы спастись от одиночества, Робинзон завел себе попугая. Конечно, это не человек, но все-таки говорящая птица. Впрочем, и человек тоже вскоре отыскался. Пятница, так назвал его Крузо. Он приручил доброго дикаря, который стал его верным помощником.

Так и хочется сказать: трудолюбивый, инициативный человек может жить и в одиночку. Дайте всем по необитаемому острову, и люди докажут, что могут развернуть свои дарования и без человеческого сообщества. Те, кто читал роман английского писателя Даниэля Дефо (ок. 1660–1731), поначалу, вероятно, решили, что человек значимее общества, более того, каждый в одиночку может пробиться к высоким целям. Весьма любопытно, что такое представление перекочевало даже в философию.

Некоторые философы начинают свои рассуждения об обществе с фигуры «одиночки», стоящей у истоков человеческой истории. Они полагают, что общество создало Робинзона, а он сотворил некие формы коллективной жизни. Но тогда пример с

английским путешественником явно неудачен. Ведь он спасся на необитаемом острове благодаря тем качествам, которые приобрел еще раньше, не от рождения, а именно в результате жизни в обществе. Робинзон Крузо — продукт определенного типа общества, а именно буржуазного.

Если бы Робинзон Крузо воспитывался, к примеру, в волчьей стае, разве он обнаружил бы в себе такие необыкновенные знания, поразительные навыки, готовность трудиться, дар общительности? Наш герой только и делает, что разворачивает потенциал социальности, который был заложен в нем в процессе воспитания, т.е. в обществе. Он прекрасно знает, что *только труд способен выволить человека из беды, оптимизм рождает веру в успех, а полное выживание может обеспечить лишь общение с другими существами.*

§ 2. Как родилось общество?

«Социальные инстинкты»

Робинзон Крузо — вовсе не одиночка, а человек, имеющий огромный социальный опыт. Он просто реализует его в диких условиях. Но откуда такой навык мог взяться у первобытного человека? Английские экономисты Адам Смит (1723 — 1790) и Дэвид Рикардо (1772 — 1823) пытались ответить на этот вопрос. В частности, Смит выводил экономическую жизнь из личных интересов индивида совершенно в духе Даниэля Дефо. К. Маркс критиковал эти взгляды. Он писал: «Единичный и обособленный охотник и рыболов, с которых начинают Смит и Рикардо, принадлежат лишенным фантазии выдумкам XVIII века. Это робинзонады, которые отнюдь не являются, как воображают историки культуры, лишь реакцией против чрезмерной утонченности и возвращением к ложно понятой природной, натуральной жизни»¹.

Но если робинзонада — выдумка, то получается, что общество возникло раньше индивида. Что же заставило людей вступить в союз? Какая сила вынудила индивидов сплотиться? В истории социальной философии ответов на эти вопросы множество. На-

¹ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 46. 4. 1. С. 17.

пример, Аристотель полагал, что общество создано для удовлетворения «социальных инстинктов» человека. Он писал: «Что человек существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные, ясно из следующего: природа, согласно нашему утверждению, ничего не делает напрасно; между тем один только человек из всех живых существ одарен речью... Это свойство людей отличает их от остальных живых существ: только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.»¹

Конечно же, речь — благодатный дар. Однако сама способность общаться еще не гарантирует умения различать добро и зло. Язык помогает сознанию выражать самого себя. Но откуда взялись «социальные инстинкты»? Как они проявляют себя? Наконец, допустим, что в природе человека есть такой механизм, который побуждает его жить в обществе. Разве это избавляет философов от тех вопросов, которые уже поставлены: как родилось общество? Почему появилось государство, т.е. структура господства, которая постоянно возобновляется в результате совместных действий людей?

Общественный договор и его критика

Обсуждая вопросы о происхождении общества и особенно государства, философы искали причины появления их в человеческой природе. Разумеется, *общество и государство — это не одно и то же*. Однако, говоря о происхождении государства, философы, в частности Томас Гоббс, пытались понять, почему люди объединились для совместной жизни. Так, Т. Гоббс свою социальную доктрину начал с описания человека, как такового. Человек, по его мнению, существо крайне эгоистичное. Чего он может добиваться? Только собственных выгод. Но если все люди таковы, то как можно реализовать свои цели? Естественным состоянием человека стала «война всех против всех». Однако в этой беспощадной боине вряд ли кто мог бы выжить. Тут-то люди вопреки своему эгоизму догадались, что война убыточна для всех. Тогда возникла идея общественного договора: люди сочли, что лучше

¹ Аристотель. Политика // Соч. В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 379.

договориться и объединиться в государство, подчиниться государю, а уж он-то даст им защиту и возможность безопасной жизни. Таким образом, *страх привел людей к объединению*.

Вообще-то в этих рассуждениях чувствуется противоречие. Если люди по природе своей эгоистичны, то они вряд ли были бы способны преодолеть собственную природу. Остается непонятным, как они возвысились над собственным своекорыстием? Почему эгоисты вдруг оказались высокосоциальными людьми? Гоббс объяснил это так: они нашли средство обуздать собственное себялюбие. Других объяснений, которые позволили бы нам представить рождение государства, он попросту не нашел. *Сознательность индивидов* — вот, собственно, и весь аргумент.

Однако идея общественного договора, якобы лежащего в основе образования государства, оказалась весьма популярной. Ее развивал и Руссо. По его мнению, люди первоначально жили в условиях неограниченной свободы. Однако такая анархия ни к чему хорошему не приводила. Тогда люди по молчаливому согласию заключили общественный договор, согласно которому они обязались *гарантировать каждому при помощи всеобщей воли неотъемлемое право на личную жизнь и собственность*. Так возникло государство. Конечно, все это очень логично. Однако ведь и Руссо было известно, что существовавшие в истории государства возникали не в результате договора, а благодаря насилию.

В XIX в. философы стали резко критиковать «договорную теорию». Радикально новый ответ на вопрос, как родилось общество, попытались дать К. Маркс и Ф. Энгельс. Для того чтобы объяснить феномен коллективной жизни, эти философы прежде всего отказались от понимания человека как одиночки, т.е. индивида абстрактного и изолированного от хода истории. Конечно же, не было никаких робинзонов, которые вступили бы позже в некий условный договор.

Маркс и Энгельс призывали *не противопоставлять общество как абстрацию конкретному индивиду*. Как это понимать? Можно сказать так: идея общества заложена в самом человеке. Ведь он изначально — существо общественное. Если правильно толковать человека, тогда прозрачным окажется и феномен общества. Маркс, напомним, писал: *«Общество не состоит из*

индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу».

Однако с таким определением общества согласились не все философы. Некоторые даже увидели здесь некую философскую парадоксальность мыслительного хода, породившего вопрос: что произошло раньше — человек или общество? Одни философы утверждали: сначала был человек, потом возникло общество. Другие возражали: первично общество.

Человек уже зарождается в чреве другого человека, а сразу после рождения оказывается в обществе — некой предуготовленной ему связи людей. Маркс и Энгельс как бы связали воедино эти точки зрения. Человек и общество появились одновременно: никто никому не предшествовал. Маркс конкретизировал: «...Общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях»¹.

Первой предпосылкой человеческой истории, считали Маркс и Энгельс, является существование живых человеческих индивидов. Они живут не в одиночку, поэтому общество есть «продукт взаимодействия людей». *Однако не сознание людей, готовых вступить в некий договор, порождает общество, а целенаправленная трудовая, производственная жизнь людей.*

Разумеется, в этих рассуждениях немало ценного. Действительно, пока не было человека, не могло быть и речи об обществе. В то же время одиночки, социально оторванные друг от друга люди, не могли бы создать общество. Оно органично сложилось *благодаря совместной жизни людей, их активности, независимо от того, хотели этого люди или нет. Человеческая деятельность не может осуществляться автономно, без других людей.*

Согласимся, человек — существо общественное, имеет «социальные инстинкты». Совместная деятельность сплачивает людей, расширяет общественные связи, наконец, удешевляет силы людей — физические и интеллектуальные. Однако в этих рассуждениях присутствует и некий неустранимый рассудочный момент: человек берется в качестве сознательного, деятельного существа. Разумеется, у него есть эти качества. Но человек не только таков. В нем, как мы уже знаем, кипят могучие страсти,

.. Энгельс Ф. Соч. Т. 4. Ч. 1. С. 214.

неутомимо работает коллективное бессознательное... Не служат ли и они средством эффективного сплочения людей?

Пассионарно ашь

Известной популярностью пользуется сегодня концепция русского философа **Льва Николаевича Гумилева** (1912 – 1992). Глобальная концепция мировой истории, которую он разрабатывал, начинается, по его мнению, не с создания общества. История представляет собой, как он считал, взаимодействие этносов. (Этнос — это исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, племен, народностей, наций.) С точки зрения Гумилева, «этничность» есть универсальный признак человека: нет и никогда не было людей, которые не принадлежали бы к какому-либо этносу.

Огромную роль в образовании социальных связей, полагал Гумилев, играет так называемая *пассионарность*, т.е. *страсть людей, их энергия*. Она, согласно, Гумилеву, лежит в основе всех человеческих деяний, которые оставляют следы в истории. *Пассионарность формируется в результате мощных всплесков биохимической энергии Космоса. Пассионарные толчки порождают повышенную социальную активность, которая способствует образованию новых этносов.*

Итак, в философии существует множество предположений, которые объясняют социальность как феномен. Полагают, что в основе человеческого сплочения лежат социальные инстинкты,, сознание, общественный договор, совместная деятельность, огромная пассионарная энергия. Исчерпывающей же концепции,, которая раскрывала бы происхождение общества как феномена, пока нет.

§ 3. Развитие общества

Ритмы истории

Разными бывают ритмы истории. Иногда жизнь течет размеренно. От века к веку мало что меняется. Те же традиции, тот же жизненный уклад. Но нередко история развивается с предельной быстротой. Все разом преобразуется. Сегодня все совсем не так, как вчера. Другие взгляды, иной образ жизни.

От года к году, от столетия к столетию жизнь в обществе изменяется. Но что является источником этих перемен? А кроме того, почему в одной культуре изменения происходят стремительно, тогда как в другой, напротив, кажется, что жизнь совсем остановилась? В истории общественной мысли сложились разные представления о том, *что же является движущей силой общественного развития*. Философы придавали огромное значение духовным, географическим и материальным факторам, но особые акценты каждый мыслитель, как правило, делал на чем-то одном.

Мнения правят миром

Многие философы полагали, что все изменения в обществе, в конечном счете, обусловлены *сознанием людей*. *Жизнь преобразуется потому, что люди накапливают знания, постигают Божью волю и меняют собственные взгляды*. Возьмем для примера яркого представителя религиозной мысли Августина Блаженного (мы уже рассказывали о нем). Этот мудрец был уверен: мир меняется потому, что таково Божье предначертание. По его мнению, Бог заранее продумал всю человеческую историю. В книге «О граде Божием» Августин подчеркивал, что с далеких времен началась борьба двух враждебных царств — царства приверженцев всего земного, врагов божьих, т.е. светского мира, и «царства Божия». Бог — творец. Он заранее предопределил настоящее и будущее всех людей. Сегодня эту мысль можно было бы прокомментировать так: общество меняется потому, что все больше людей становится божьими избранниками. Согласно Августину, земные государства родились в результате насилия. Поэтому внутри общества идет борьба, а ее истоком является предопределенное Богом движение к вере, к счастливой жизни.

Такая точка зрения оказалась весьма стойкой. Позже и другие мыслители, даже не разделявшие религиозных взглядов, искали источники общественного развития в сознании людей. Обратимся, например, к полемике между писателем-епископом Жаком Боссюэ (1627–1704) и Вольтером. Боссюэ считал, что божественное влияние на исторические события выражается в человеческих страстях. «Бог то сдерживает их, то ослабляет, приводя этим в движение весь человеческий род».

Вольтер оспорил позицию Боссюэ. Страсти людей, полагал он, не имеют божественного происхождения. Они органичны для человека. Когда человек пытается что-нибудь предпринять, он задумывается над тем, какое значение это может иметь для других, для всего общества, как отразится на всей общественной жизни. В результате он осознает мотивы своей активности. *Иначе говоря, вырабатывается мнение, т.е. нечто продуманное, выстраданное. «Мнения правят миром» — это выражение Вольтера стало крылатым.* Оно означает, что ключ к осмыслению хаоса событий, заговоров и переворотов, которых было (и, вероятно, будет) в истории огромное множество, лежит в сфере изучения мнений. Надо знать, как мнения рождаются, почему они столь различны и к каким последствиям приводят, тогда можно будет и постичь историю.

Географический фактор

Многим мыслителям казалось, что источником общественных нововведений являются не идеи и мнения, а *природные условия, которые сложились в том или ином районе мира.* Так, упоминавшийся ранее французский просветитель Шарль Монтескье пришел к убеждению, что именно климат определяет особенности того или иного общества. Южные народы, полагал Монтескье, ленивы от природы, потому они не способны к героическим поступкам. Зато они бережно хранят традиции и обычаи. Именно в этом следует искать объяснение того, почему в некоторых обществах долго не наступают никакие перемены.

Разумеется, такое представление о характере народов, о предпосылках их общественного устройства сегодня кажется немного наивным, даже курьезным. Но так ли это? Русский ученый Лев Ильич Мечников (1838–1888) вполне справедливо считал, что *природа оказывает огромное воздействие на общество.* В книге «Цивилизация и великие исторические реки» Мечников показал, что великие цивилизации родились в бассейнах рек. Китайская цивилизация сложилась на берегах Хуанхэ и Янцзы. Индийская цивилизация не простиралась дальше бассейнов Тигра и Евфрата. Древний Египет возник на берегах Нила. Затем наступил средиземноморский период — эпоха эллинизма, Римская империя и средневековье. После того как была открыта

Америка, начался, по мнению Мечникова, третий период в истории человечества — время океанических цивилизаций.

Итак, источники и движущие силы развития общества мыслители разных времен усматривали в различных факторах — *в сознании людей, которые делают научные открытия) в Божьей воле; в природных условиях*. Некоторые философы полагали, что можно указать на какую-то единственную причину, которая непременно вызывает развитие общества. Но как видим, все три указанных причины отличаются друг от друга. Одно дело уповать на природу, другое — делать научные открытия и третье — ждать Божьего знака. Со временем перечисление источников продолжилось. В XIX и XX в. родились кардинально новые представления. Если прежде социальные мыслители искали какую-то одну причину общественного развития, то теперь они все чаще обращаются к идее *многофакторности* социальных преобразований.

Экономический фактор

В XIX в. родилась принципиально иная позиция по проблеме «Истоки и движущие силы общественного развития». Она принадлежит Карлу Марксу. Этот философ и ученый показал, что в процессе совместной деятельности люди создают те жизненные средства, которые им необходимы. Эту сферу общественной жизни он назвал *материальной, экономической*. Она является *фундаментом общества*. *Всякие социальные изменения происходят, в конечном счете, в результате коренных преобразований в этой материальной сфере, прежде всего в экономических отношениях людей*.

Маркс считал, что *вся общественная жизнь обусловлена тем, как складывается фундамент общества, как он выполняет свою функцию, т.е. тем, в каком состоянии находится прежде всего сфера экономики*. Иными словами, как люди производят свои материальные блага, каким является способ производства ими материальной жизни, так и развивается общество. Социальные, политические и духовные процессы обусловлены материальными факторами. Маркс и Энгельс рассматривали характер и способ, которыми люди определенного общества производят средства поддержания собственной жизни и обменивают продукты между собой, как то, что определяет общественное развитие.

Можно ли считать эту точку зрения универсальной, окончательной? Да, действительно, люди стремятся сначала обеспечить себя едой, жилищем, одеждой. Каждое общество хочет создать крепкую и быстро развивающуюся экономику. От того, как решаются эти задачи, зависит жизнь в стране. Скажем, мы хотим расширить сферу образования. Но нужны дополнительные ассигнования. Где их взять? Ответ ясен: надо сначала развивать экономику. Она поможет развиваться и другим сторонам общественной жизни.

Однако пристальный взгляд на общественное развитие показывает, что *социальные преобразования происходят не только в результате воздействия экономики*. Более того, нередко в истории складывались такие ситуации, когда масштабные, прямо-таки исторические изменения вызывали и совсем другие факторы. Конечно, это несколько не принижает роль экономики. Думается, точнее было бы сказать, что *на общественное развитие накладываются разные факторы — одни больше, другие меньше — самые разные факторы*.

Вот один из примеров. Маркс считал, что капитализм пришел на смену феодализму благодаря экономическим, материальным причинам. Частная собственность, господствовавшая при феодализме, видоизменившись сама, изменила и отношения между классами в экономической сфере. При феодализме крепостной принадлежал своему барину, помещику. Большая часть того, что производил крестьянин, доставалась хозяину. Такой экономический фактор не обеспечивал особого рвения в труде. Он был малоэффективным. Буржуазия разрушила феодальный строй и воздвигла на его развалинах буржуазный общественный строй, при котором человек лично уже не принадлежал какому-то хозяину, формально он стал свободным. Но фабрики, заводы снова оказались в собственности отдельных владельцев. Частная собственность, изменившись сама, породила новые — капиталистические — отношения и в других сферах общества. Возникло царство свободной конкуренции во всех областях общественной жизни.

Моральный фактор

Вообще многие исследователи пытались понять, почему именно в Европе, а не в Азии или Африке родился капитализм. На этот вопрос М. Вебер, например, искал ответ в сфере культуры. Он

видел происхождение капитализма *в протестантском этосе (совокупности этических представлений) как особой культурно-мировоззренческой настроенности людей.* Протестантским этосом называется своеобразный комплекс ценностных, жизненных и практических установок. Он возник в XVI в., когда начался пересмотр средневековой культуры в соответствии с потребностями нарождавшейся буржуазии.

Вебер оспорил положение К. Маркса о происхождении капитализма как результате изменений в характере частной собственности. По мнению Вебера, для того чтобы понять, откуда происходят общественные сдвиги, надо вообще выйти из сферы экономики и политики в широкую сферу человеческих предпочтений, культурных установок.

Стало быть, общественные изменения, по мнению Вебера, происходят не «по приказу» экономики. *Нередко они начинаются в сфере сознания, в сфере ценностных представлений людей, хотя одно не обязательно исключает другое.* Можно ли считать эту закономерность универсальной?

Сегодня процесс модернизации¹ успешно проходит в Восточно-Азиатском регионе, объединенном общими цивилизованными чертами. Теперь уже общепризнано, что «экономическое чудо» сначала в Японии, затем в Южной Корее, сегодня в Китае и многих других сопредельных обществах тоже связано с моральным фактором. Но ведь в этих районах протестантизма, по сути дела, нет. Однако здесь издавна господствовали ценности буддизма и конфуцианства. В них тоже исповедуется нравственность и трудолюбие. Стало быть, нельзя сказать, что Вебер ошибался. *Скорее, можно говорить об универсальной роли нравственности в социальной динамике.*

§ 4. Революция или эволюция?

Социальные интересы

До конца понять механизмы общества, его внутреннее устройство, динамику социальной жизни, ее суть мы пока не можем.

¹ *Модернизация* (букв.: преобразование на новой основе) — рождение современных социальных структур, т.е. переход к демократическому, технически оснащенному обществу, миру.

Опасна, судя по всему, гордыня точного знания, которое будто бы может указать, как выглядит общество на конкретной стадии своего развития. Вот мы только что упомянули так называемое экономическое чудо, которое произошло во многих странах, но что оно означает? Благодаря рекомендациям экономистов, использованию отдельных открытий социальной философии эта страна поднялась к процветанию. Следовательно, кое-что о жизни общества мы все-таки знаем. В частности, и то, что это «чудо» совершилось за счет фактического ограбления стран «третьего мира», государств, которые ранее были колониями, а недавно обрели политическую независимость.

Обществоведы не располагают сегодня универсальной общественной теорией. Основной вывод специалистов по прогнозированию грядущего таков: будущее невозможно предвидеть. Жизнь общества во многом является для нас тайной. Но это не следует понимать в том смысле, что жизнь общества так ничему людей и не научила. Обратимся, например, к такой альтернативе: какой вариант развития более важен для истории — революция или эволюция?

Прежде речь шла о том, что служит источником социального развития. Теперь можно попробовать понять другую проблему: как выглядит развитие, в какой форме происходят изменения. Пытаясь осмыслить эту проблему, мы сразу видим, что внутри общества всегда обнаруживаются *противоречия и конфликты между людьми*. Чем они обусловлены?

Разумеется, *различные социальные группы имеют собственные интересы, нередко прямо противоположные*. Это создает в обществе напряжение, возможность конфликта. Усилия многих социальных философов, которые осмысливали эту проблему, сводились к тому, чтобы обеспечить единство общества. Раз общество во расколото, значит, надо искать пути согласия, примирений, социальных групп, *выравнивания их интересов*.

Классы и классовая борьба

Прямо противоположный вывод из разнородности общества сделали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они показали, что классы — это историческое явление, ибо они существовали не всегда в прошлом (их не было в первобытном обществе) и существовать будут не вечно. Их, как полагали Маркс и Энгельс, не будет на высших

ступенях общественную прогресса — при коллмунизме. Если интересы буржуазии и рабочих не совпадают, стало быть, это должно вести к классовой борьбе. Их противостояние не может существовать вечно, столкновение между ними должно разрешить все непримиримые антагонистические классовые противоречия. Следовательно, *социальная революция есть стержень и главная движущая сила общественного развития в эпоху капитализма.*

В марксистской теории классов признается наличие при капитализме двух основных классов: класса имущих, буржуазии, класса капиталистов, «эксплуататоров», с одной стороны, и класса неимущих, пролетариев, «эксплуатируемых» — с другой.

Между обоими классами, согласно марксизму, постоянно существует классовая борьба, которая может получить разрешение только в революции. *Под революцией, следовательно, понимается резкое, решительное (на практике, как правило, насильственное) изменение существующего общественно-политического строя.* К. Маркс называл революции «*локомотивами истории*». *Они расчищают путь для новой, более зрелой социальной организации.*

На первый взгляд, эти рассуждения кажутся логичными. Ведь действительно в обществе накапливается множество проблем. Они требуют безотлагательного решения. Однако определенные слои населения не хотят, чтобы эти преобразования реализовались. Каков же выход? Он, судя по всему, в очистительной силе революции. Ее изображали как некий праздник истории, *мощный обновительный процесс.*

Революция — глубинный, качественный, духовный сдвиг с области мировоззрения, науки, искусства, моды. Но нередко под революцией подразумевают скачкообразный быстрый переход от одного общественно-экономического строя к другому. Революции чаще всею осуществляются насильственными методами в противоположность эволюции, которая основана на медленном, постепенном изменении общественной жизни мирными средствами.

Революция. «За» и «против»

Революции, как свидетельствует история, *обладают огромной разрушительной силой.* Они устраняют налаженные общественные связи, приводят к массовыми жертвам. Наконец, революции рождают множество неожиданных последствий, которых никто

не может предвидеть. *Ни одна революция не сумела решить в полном объеме те задачи, которые она ставила перед собой.*

Через революции прошли многие народы. Всякий раз это были сходные фазы разрушения. И в каждой последующей фазе истребляли деятелей предыдущей. Все революции без исключения оказались кровавыми. Причем чем дальше, тем больше оказывалось жертв. Во время Французской революции пролилось крови не меньше, чем во время русской революции, в период английской — не меньше, чем в эпоху французской. Разумеете[^], число жертв зависело от масштабов переворота, от численности населения страны, от степени сопротивления свергнувшегося класса и многих других причин. Отношение к революциям в общественном сознании тоже было неодинаковым.

Французы героизировали и романтизировали собственную революцию. Они сохранили революционные цвета национального флага. Революционный напев стал государственным гимном. Из поколения в поколение лучшие художники кисти и слова, сцены и киноэкрана превращали революционное наследие в часть национального ритуала, которому следуют французы. Революционные потрясения превратились в бедствие для французского народа. Францию трясло полтора века, она пережила три революции, опыт двух империй, двух реставрированных (восстановленных после революции) монархий.

Кажется, будто социальная ткань мягка и податлива, может выкраиваться по любому идеальному стандарту. Однако это грандиозное заблуждение. *Все общественные связи внутри социума обладают известной прочностью. Надо бережно относиться к социальному организму.* Иначе возникают разрушительные последствия, которые имеют непредсказуемый и долгое[^] рочный характер. Это весьма важный вывод современной социальной философии. Конечно, философы понимают, что *серьезные** *противоречия в обществе должны разрешаться, но не насильственными способами.*

Англичане прошли через первую буржуазную социальную революцию, убийство своего короля, гражданскую войну, диктатуру и реставрацию. У них, в отличие от французов или американцев, не было перед глазами богатого чужого опыта. Но они проявили достаточно здравого смысла и затем отвергли революцию. В Англии есть королева, парламент и много установлений, которые пронесены через века. Теперь эта страна считается хотя

и не самой богатой, но зато благоустроенной. Франция — тоже не бедная страна, но опыт конфронтации еще продолжает влиять на ее социальную жизнь.

Возможен и иной взгляд на революцию. Если рассматривать ее не как *одномоментное взрывное жертвенное действие*, а как *сравнительно длительный процесс*, то он может быть и мирным. Буржуазные революции были не во всех странах, но капитализм утвердился повсеместно. Это означает, что капитализм либо был умно насажден колонизаторами или передовыми на тот конкретный период социальными группами местного населения, либо сравнительно плавно вырос из феодализма. Это можно считать *мирной революцией*, но точнее говорить здесь об эволюции, которая бывает возможной при наличии опыта предшественников или современников, а еще лучше — их помощи самого разного характера.

С политической точки зрения все революции нуждаются в уничтожении или нейтрализации внутренних враждебных сил, которые несовместимы с их исторической ориентацией, и нельзя говорить о завершении революции, пока эта цель не достигнута. Выходит, сегодня слово «революция» утрачивает свой романтический ореол и становится понятием-пугалом? Это не совсем так. Современные социальные философы выдвигают в противовес революции *эволюцию, т.е. постепенное мирное развитие общества*.

Эволюция

Термин «эволюция» не безупречен. Как правило, он чаще всего ассоциируется с природным развитием. Но ведь общественный прогресс реализуется совсем по другим законам. *Благодаря сознанию людей, которые действительно могут осознать необходимость каких-то перемен, в социальном развитии возможны радикальные преобразования, не связанные ни с насилием, ни с кровавыми переворотами.* Слово «эволюция» позволяет обратить внимание на сложность общественного организма и на естественность происходящих в нем процессов.

Однако содержание понятия «эволюция» включает в себя не все значительные изменения, которые могут произойти в обществе. Поясним это таким примером. К. Поппер различает общества *закрытые* и *открытые*. В первом случае имеется в виду

такое человеческое общество, которое *только-только вышло из природы*. Оно характеризуется верой в существование магического табу — запрета. Индивид в нем подчинен «целому», которое определяет его жизненные установки.

Понятие же «открытое общество» — выражает противоположность «закрытому». Открытым Поппер считает *демократическое общество, для которого характерны плюрализм (множество позиций и мнений) в экономике, политике и культуре*. Здесь можно обсуждать все проблемы и принимать личные решения.

Переход от «закрытого общества» к «открытому» К Поппер характеризует как одну из глубочайших бескровных революций, через которые прошло человечество. Это действительно глубинный сдвиг в сознании, в образе жизни. Но он произошел без насилия, без кровавого переворота. Современная гуманитарная мысль озабочена тем, как предохранить историческое развитие от революционных разломов, но при этом не консервировать те формы человеческого общежития, которые доказали свою устарелость.

Как же этого добиться? *История подсказывает, с помощью реформ, т.е. благодаря практическому уету назревших изменений в обществе*. Реформа — одна из форм социальных и политических перемен, соответствующих эволюционному развитию общества. Для реформы характерны сравнительная постепенность, плавность социальных изменений. Обратимся для примера к столыпинским реформам. Как известно, они были ориентированы на аграрные преобразования. П.А. Столыпин связывал возрождение России с улучшением качества земледелия и изменением форм землевладения. В ходе реформ предполагалось решить следующие задачи:

1) усилить государственность и сохранить целостность России (развивать такие формы государственной власти, которые опирались бы на конституционную власть);

2) успокоить Россию, причем в качестве средства борьбы с крестьянской революцией правительство рассматривало изменение поземельных отношений, ликвидацию общины, закрепление земли в личную собственность крестьян;

3) повысить благосостояние населения России.

Реформы Столыпина, хотя и не были завершены, оказали огромное воздействие на историю России. В сельском хозяйстве появились фермеры. Создались предпосылки для преодоления феодализма и успешного капиталистического развития России.

Последствия реформ в России

В России сегодня происходят реформы, которые призваны создать в стране новый строй. Идут споры о том, какой это будет строй — капиталистический (как было до октября 1917 г.) или какой-то иной, который человечество пытается создать на пороге XXI в. Преобразования идут мучительно, затрагивают интересы огромного числа людей. Общественная собственность в ходе реформ постепенно становится частной. Реформы в стране могли пойти разными путями. Но случилось так, что перемены были связаны с *монетаризмом — экономической теорией, исходящей из того, что деньги, которые находятся в обращении, оказываются решающим фактором, формирующим рыночную конъюнктуру.*

Монетаристы устанавливают непосредственную связь между изменениями денежной массы, находящейся в обращении, и величиной валового национального дохода. Государство, считают они, может и обязано ограничить свое вмешательство в деятельность товаропроизводителей. Это можно обеспечить стабильным темпом роста денежной массы. Однако монетаристская концепция, положенная в обоснование реформ, привела не к эволюционным изменениям, а к социальным потрясениям.

Во-первых, большинство людей лишилось своих доходов и накоплений. Во-вторых, почти вся промышленность из-за резкого роста цен не сумела устоять. Предприятия (за исключением лишь добывающих отраслей) фактически остановились. В-третьих, монетаристы в России не просчитали социальные последствия своих действий. Всякие нововведения в социальной сфере, как видим, рождают множество непредвиденных последствий.

* * *

Любое общество не может сохранить себя в своей первозданности. Оно развивается, потому что люди, сформировавшие общество, занимаются разносторонней деятельностью. Практически застывших обществ нет. Социальная философия — это философское исследование социальной жизни. Она не рассматривает конкретную действительность общественной жизни. Ее предназначение заключается в том, чтобы выявить некоторые общие закономерности развития общества как феномена. Что такое общество? Как оно возможно? Что обуславливает его развитие?

Вполне понятно, что ответы на эти вопросы обращают нас не только к отдельному конкретному обществу, но и ко всей истории человечества, к последовательности мировых событий.

Основные понятия

Общество — социально-культурная система, представляющая собой совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей.

Деятельность — отношение человека к окружающему миру, существующее в форме преобразования и подчинения его; целенаправленная осмысленная активность, в ходе которой происходит развитие как человека, так и человеческого общества.

Социальность — феномен совместного человеческого существования.

Пассионарность — термин, введенный в научный оборот АН Гумилевым для характеристики неодолимого стремления людей к осуществлению своих идеалов.

Модернизация — рождение современных социальных структур, т.е. переход к демократическому, технически оснащенному миру.

Революция социальная — коренной переворот в социально-экономической структуре общества, нередко сопровождающийся насильственным изменением существующего политического строя. Революции могут осуществляться и мирным путем.

Эволюция социальная — процесс преобразования общества мирным путем, путем постепенных и глубоких качественных изменений системы (в противоположность революции).

Вопросы и задания

1. Какие качества человека позволили ему создать общество? Что такое социальные отношения? Попробуйте охарактеризовать те социальные связи; а) в которых вы в настоящее время находитесь и б) в которые вам предстоит вступить по окончании школы. Что такое социальность? Попробуйте описать какой-нибудь пример асоциального поведения.
2. Что такое общество? Вспомните, что в тексте главы говорится о том, какие силы побуждают человека действовать сообща? Может ли одиночка выжить

на необитаемом острове? Что такое «робинзоада» и в чем слабость данной теории?

3. Что такое общественный договор? Когда возникли договорные теории происхождения общества? В чем слабость такой концепции? Какие факторы влияют на развитие общества? Можно ли признать, что какие-то из них способны привести к серьезным изменениям в обществе, а какие-то нет? Верно ли мнение, будто воздействие каких-то из этих факторов проходит для общества незаметно или все-таки все факторы следует учитывать в общественной жизни, ее обустройстве, организации?
4. Что такое социальные интересы, как они проявляются в жизни общества? Как появились классы и почему не получила признание в социальной теории концепция классовой борьбы?
5. Пифагор писал: «Народы! Старайтесь иметь добрые нравы, нежели законы: нравы суть первые законы». Как вы считаете, Почему нравы играют приоритетную роль в жизни общества? Почему в обществе, где царит преступность, законы вряд ли могут полностью оздоровить жизнь?
6. Учащемуся предлагается вообразить себя Робинзоном. Вовсе не обязательно следовать сюжетной канве романа. Герой Дефо начал с сооружения жилища, с собирания плодов. С чего начнете свою версию робинзоады вы, это зависит от вашей собственной фантазии. Наверное, вы можете начать, к примеру, с какого-нибудь приручения Пятнице. Подумайте, что может за этим последовать. Как могут в дальнейшем развиваться ваши с ним социальные отношения? Какие социальные качества будут при этом реализовываться?
7. Прочитаем строки, написанные Марком Аврелием: «Делай то, что от тебя требует в настоящее время природа, не надейся осуществить республику Платона и будь доволен движением вперед хотя бы на один шаг — не считай это маловажным. Кто может изменить образ мыслей людей? А без такого изменения что может быть, кроме рабства, стенаний и лицемерного повиновения?»
Что в тексте главы соотносится с высказыванием философа-правителя? Как Марк Аврелий оценивал идеальное государство Платона? Почему мудрец высказался против революции как радикального и одномоментного сдвига в жизни общества?

Вполне понятно, что ответы на эти вопросы обращают нас не только к отдельному конкретному обществу, но и ко всей истории человечества, к последовательности мировых событий.

Основные понятия

Общество — социально-культурная система, представляющая собой совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей.

Деятельность — отношение человека к окружающему миру, существующее в форме преобразования и подчинения его; целенаправленная осмысленная активность, в ходе которой происходит развитие как человека, так и человеческого общества.

Социальность — феномен совместного человеческого существования.

Пассионарность — термин, введенный в научный оборот А.Н. Гумилевым для характеристики неодолимого стремления людей к осуществлению своих идеалов.

Модернизация — рождение современных социальных структур, т.е. переход к демократическому, технически оснащенному миру.

Революция социальная — коренной переворот в социально-экономической структуре общества, нередко сопровождающийся насильственным изменением существующего политического строя. Революции могут осуществляться и мирным путем.

Эволюция социальная — процесс преобразования общества мирным путем, путем постепенных и глубоких качественных изменений системы (в противоположность революции).

Вопросы и задания

1. Какие качества человека позволили ему создать общество? Что такое социальные отношения? Попробуйте охарактеризовать те социальные связи: а) в которых вы в настоящее время находитесь и б) в которые вам предстоит вступить по окончании школы. Что такое социальность? Попробуйте описать какой-нибудь пример асоциального поведения.
2. Что такое общество? вспомните, что в тексте главы говорится о том, какие силы побуждают человека действовать сообща? Может ли одиночка выжить

на необитаемом острове? Что такое «робинзоада» и в чем слабость данной теории?

3. Что такое общественный договор? Когда возникли договорные теории происхождения общества? В чем слабость такой концепции? Какие факторы влияют на развитие общества? Можно ли признать, что какие-то из них способны привести к серьезным изменениям в обществе, а какие-то нет? Верно ли мнение, будто воздействие каких-то из этих факторов проходит для общества незаметно или все-таки все факторы следует учитывать в общественной жизни, ее обустройстве, организации?
4. Что такое социальные интересы, как они проявляются в жизни общества? Как появились классы и почему не получила признание в социальной теории концепция классовой борьбы?
5. Пифагор писал: «Народы! Старайтесь иметь добрые нравы, нежели законы: нравы суть первые законы». Как вы считаете, почему нравы играют приоритетную роль в жизни общества? Почему в обществе, где царит преступность, законы вряд ли могут полностью оздоровить жизнь?
6. Учащемуся предлагается вообразить себя Робинзоном. Вовсе не обязательно следовать сюжетной канве романа. Герой Дефо начал с сооружения жилища, с собирания плодов. С чего начнете свою версию робинзоады вы, это зависит от вашей собственной фантазии. Наверное, вы можете начать, к примеру, с какого-нибудь приручения Пятнице. Подумайте, что может за этим последовать. Как могут в дальнейшем развиваться ваши с ним социальные отношения? Какие социальные качества будут при этом реализовываться?
7. Прочитаем строки, написанные Марком Аврелием: «Делай то, что от тебя требует в настоящее время природа, не надейся осуществить республику Платона и будь доволен движением вперед хотя бы на один шаг — не считай это маловажным. Кто может изменить образ мыслей людей? А без такого изменения что может быть, кроме рабства, стенаний и лицемерного повиновения?»
Что в тексте главы соотносится с высказыванием философа-правителя? Как Марк Аврелий оценивал идеальное государство Платона? Почему мудрец высказался против революции как радикального и одномоментного сдвига в жизни общества?

Глава XV ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА

Что такое культура и почему существует многообразие ее определений? Чем обусловлено многообразие культур? Почему Демокрит назвал культуру «второй природой»? Каково содержание понятия «ценность»? Каким образом возникла культура? Какие смыслы выражает культура? Чем культура отличается от цивилизации? Почему символ является паролем культуры? Чем угрожает нам «массовая культура»? Что такое культурология?

Если сравнивать искусство первобытных народов с детским рисунком, то творчество неолитического человека, иероглифическое, условное творчество, окажется очень близким к фантастическим схемам, которыми ребенок с непонятым старанием покрывает лист белой бумаги. Ребенок как бы минует первоначальную безусловную стадию, стадию непосредственного и точного наблюдения. Сразу же с первых штрихов он демонстрирует свою способность воображать и отвлекаться от реальности.

§ 1. Понятие культуры

Разнообразие культур

Культура многолика. Ее содержание кажется неисчерпаемым. Возьмем наугад описание культурных феноменов в разных культурах. Начнем с древних земледельческих народов. Здесь господствовала традиция. Она регулировала все стороны жизни людей. Так, было принято чтить первичное событие, которое, как предполагалось, послужило основой образа их жизни. Вся религиозная жизнь тех народов состояла в некоем воспоминании, увековечении. Как было принято считать, люди должны остерегаться того, что произошло прежде. В канун важного события нужно было соблюдать различные табу. Например, если вступающая в период полового созревания девушка нарушала запрет молчания

Неолит — новый каменный век, в этот период (ок. VIII-III тыс. лет до н.э.) век переходит от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству.

и заговаривала, то ее признавали виновной в забвении первичного события, о котором условились молчать.

Теперь обратимся к древнегреческому мифу. Эвридика, жена великого поэта и музыканта Орфея, умерла. Орфей очень любил ее, и когда она, ужаленная змеей, ушла из жизни, поэт отправился в царство теней умолять богиню мертвых Персефону вернуть ему ту, которая была ему так дорога. Орфей обладал чудесным даром: от звуков его лиры все препятствия исчезали сами собой. Как только он заиграл на лире, тени умерших прекратили свои занятия, забыли свои терзания, чтобы принять участие в его горе. Эвридике было разрешено уйти с Орфеем, однако с условием, что он не взглянет на нее до тех пор, пока не выйдет из царства теней. Но в ту минуту, когда они уже прошли через все препятствия, когда им оставалось сделать всего один шаг, чтобы выбраться из подземного царства, Орфей забыл свою клятву. Вот он обернулся, чтобы посмотреть на Эвридику. Она протягивает ему руки, Орфей хочет ее обнять, но она вновь исчезает в мрачном подземелье...

И наконец, обратимся к образу города будущего, каким он видится одному из современных исследователей: «Представьте себе город будущего. Парки, озера, клумбы, кристально чистый воздух... Большинство машин находится на громадных стоянках за чертой города. Высотные дома расположены не слишком близко друг к другу, так что жителям открываются далекие виды. По улицам проведены кабельные сети, обеспечивающие всевозможные виды коммуникаций. У жителей этого города нет такой потребности в транспортных поездках, как это было прежде. Банковские операции осуществляются из дома, равно как и приобретение товаров. Служба доставки работает превосходно. Всячески поощряется работа дома. Встречи и всякого рода рабочие конференции осуществляются по телекоммуникационным сетям, охватывая удаленных друг от друга участников».

Мы словно побывали в трех разных культурах. А их гораздо больше — этих ликов культуры. Повторим: культура многолика. Однако *идея множественности культур нелегко пробивала себе дорогу*. Многие столетия исследователи полагали, что на Земле существует только одна культура, а остальные просто повторяют ее историю. Такое представление особенно характерно для Европы. Люди западной культуры, разумеется, знали о том, что у других народов существуют свои обычаи, свои представления о жизни, картины ее. Но европейцы были склонны считать другие

культуры *архаическими*. Там, мол, происходит то, что в Европе давно уже стало историей. Другие народы просто идут по той же лестнице. Только они припозднились, отстали.

Определение культуры

В XIX в. в общественном сознании родилась иная идея: *человеческая природа может раскрываться в разных культурах по-разному*. Множество культур на Земле вовсе не означает, что они повторяют друг друга. Это совершенно различные культурные космосы. *В культурах — разные ценностные ориентации, разные способы постижения мира, разные картины сущего. Относительно целостный феномен — культура — на самом деле существует во множестве вариантов*.

Обычно исследователи, пытаясь дать определение культуры, ссылаются на тот факт, что *единого, «окончательного» постижения культуры не сложилось*. Приводятся ссылки, показывающие, что можно дать самые различные, порой совершенно не совпадающие определения культуры. Едва ли не у каждого исследователя есть собственная формула культуры. Что это означает? Именно то, что мы уже отметили: культура многолика, многогранна, и каждый исследователь, подойдя к ее определению, вполне естественно, заостряет свое внимание на какой-то одной ее грани, стороне, ветви... *Между тем культура — это совокупный духовный опыт человечества. Все, что создано людьми, вошло в арсенал культуры*. Естественно, что охватить исследовательским взором все богатство человеческих свершений не представляется возможным. Каждый философ культуры берет из огромного духовного наследия то, что кажется ему главным. На этом базируются различия в определении культуры, с которыми мы сталкиваемся постоянно.

Второе обстоятельство, которое явно смущает философов культуры,, приступающих к определению культуры, — это *многообразие самих культур*. И когда их начинают сравнивать, то создается впечатление, будто речь идет о совершенно разных культурных космосах. Действительно, культура древних ацтеков не похожа на древнекитайскую, египетская культура отличается от античной. Сегодня на Земле можно выделить множество локальных (местных) культур. Они разнятся и по тайне своею происхождения, и по традициям, и по внутренним особенностям.

Так можно ли дать единое определение культуры, если на самом деле их огромное множество? Некоторые философы культуры, скажем, **Николай Яковлевич Данилевский** (1822 – 1885) или Освальд Шпенглер полагали, что нет нужды в обобщающем определении культуры как феномена, поскольку мы имеем на Земле многообразие совершенно различных культурных миров. В. С. Соловьев, напротив, настаивал на том, что такое итоговое определение культуры просто необходимо, без него нельзя понять и локальные культуры. Иначе получается, будто есть «снега», но нет «снега»...

Наконец, *исследователи, работающие в разных областях знания, подходят к культуре как узкие специалисты. Философы* пытаются дать философское определение культуры, *социологи* — социологическое, *историки* — историческое, *антропологи* — антропологическое... Позиции у них, безусловно, разные. С точки зрения философа, культура — это философская проблема. В первой главе уже пояснялось, что философия имеет дело с вечными вопросами. Появление культуры — это тайна. Когда накапливается конкретное знание о культуре, преобразуется и ее философское истолкование. Проблема культуры — проблема вечная, неустранимая для философа. Беспреданно развивающаяся, она в каждую эпоху новая. Поэтому, считают многие философы, дать окончательное определение культуры невозможно. В противном случае культура станет нефилософской проблемой. Этнографы озабочены описанием различных культур. Общее их волнует меньше. *Семиотики* — специалисты по знаковым системам — стараются выяснить некоторые структуры культуры. Такой перечень подходов можно представить как практически неисчерпаемый...

Культура — «вторая природа»

Когда мы говорим здесь в рамках философских рассуждений о культуре, то имеем в виду не культуру определенного общества, скажем, культуру греко-римскую, средневековую или современную западную. Подразумевая культуру в целом как феномен, мы можем выделить ее некоторые общие признаки. *Во-первых,*

Структура культуры — совокупность устойчивых внутренних и внешних связей культуры, обеспечивающих ее целостность.

культура — это «вторая природа». Именно так определил ее античный философ Демокрит. Верно ли такое определение? В самом общем виде, безусловно, верно.

Культура есть «вторичная, искусственная среда», которую человек «наслаивает» на природу. Эта среда включает в себя язык, обычаи, идеи, верования, привычки, социальную организацию, технологические процессы, системы оценок и многое другое, что называют «социальным наследием». Оно составляет то, что человек проносит сквозь века.

Второй признак культуры — ее неразрывная связь с жизнью человека в обществе: *она всегда социальна.* Люди могут пользоваться культурой по-разному, каждый человек, народ — по-своему. Они могут изменять элементы этой культуры, но все, чем они пользуются и что изменяют, по своей природе социально. Было бы неверно сказать, будто культура есть достояние одного человека, пусть даже самого образованного, нравственного или безмерно богатого. Она выступает как самостоятельный автономный феномен только тогда, когда выражает накопление и обобщение социального опыта коллективной жизни.

Культура это общественное достояние, которое люди получают и передают дальше. То, что является сугубо частным делом, что не входит в социальную жизнь и не ведет от нее свое происхождение, не является частью культуры. Хотя надо сразу подчеркнуть, что указать на такие, «некультурные», феномены практически невозможно. Ведь даже частная, интимная жизнь людей социально обусловлена.

В той же мере можно говорить и *об обратной зависимости социальной жизни от культуры.* Социальная жизнь всегда культурна по своему характеру. Невозможны общественные связи, которые лишены культурного содержания и целиком и полностью основаны на природных законах. Культура и социальное бытие людей идут рука об руку. Далее. *Культура является человеческим достижением.* Философы отличают ее от природы, видя в ней свидетельство человеческих усилий и результат целенаправленного труда. Река — это природа, канал — культура; кусок кварца — природа, наконечник стрелы — культура; стон — природен, слово — достояние культуры; запах — природа, аромат и парфюмы — культура...

Приведем еще пример, показывающий, как над природным рождается культура. Вот камень. Он отломился от скалы,

упал и лежит в долине. Это природный объект. Первобытный человек поднял с земли этот камень и привязал к палке. Так родилось орудие охоты или какого-то другого вида труда. Древние орудия из камня уже не были простыми естественными предметами. Им придавалась определенная форма, которая диктовалась разумом и деятельностью человека. Так рождалась культура.

Человек — единственный из всех живых существ обладает «традицией». Он ничего и никогда не начинает «сначала», а вбирает в себя культурное достояние предшественников и «воплощается» в нем, чтобы идти вперед уже с помощью собственного опыта. *Изготовление орудий* из камня или других материалов не является единственным историко-культурным критерием, отличающим человека от животного. Не менее важным критерием было и использование огня.

Итак, культура — «вторая природа», она всегда социальна, является человеческим достоянием. Но это лишь часть философского определения культуры.

§ 2. Культура — творение ума и рук человека

Человеческое достояние

Независимо от времени и места культура — это такая часть общечеловеческого достояния, которая преднамеренно и старательно создается и передается нам другими людьми. Как уже отмечалось, она включает в себя язык, образование, традиции, мифы, науку, ритуалы, верования, изобретения, технологии.

Культура — не только человеческое достояние, но и *человеческое достижение*. Ее особенность заключается в том, что никто не может овладеть ею без приложения собственных усилий. Природные блага (воздух, вода, солнце, растительность) достаются людям, как и распространяются, непреднамеренно и бессознательно. Человек дышит воздухом, но не испытывает чувства благодарности к природе, потому что этот дар естествен. А вот дарами культуры человек не может овладеть, без приложения собственных усилий.

Можно ли овладеть речью без усилий, не обучаясь ей? Любой скажет: невозможно. Можно ли осуществить управление обще-

ственной жизнью без особых знаний и стараний? Вряд ли... Даже научные методы, которые кажутся бесспорными, подтверждаются каждым новым поколением. Любое теоретическое открытие может подвергнуться «испытанию на прочность». Даже материальные достижения культурной деятельности могут оказаться бесполезными и утратить свое общекультурное содержание.

Приведем в качестве подтверждения этой мысли выдержку из рассказа американского фантаста Роберта Шекли «Абсолютное оружие»: «Они вошли в огромную комнату, где горами лежало сверкающее легендарное марсианское оружие, остатки марсианской цивилизации. Люди стояли и молча смотрели по сторонам. Перед ними лежало сокровище, от поисков которого давно все отказались. С того времени, когда человек высадился на Марсе, развалины великих городов были тщательно изучены. Во всей равнине лежали сломанные машины, боевые колесницы, инструменты, приборы — все говорило о титанической цивилизации, на тысячу лет опередившей земную. Кропотливо расшифрованные письма рассказали о жестоких войнах, бушевавших на этой планете. Однако в них не говорилось, что произошло с марсианами. Уже несколько тысячелетий на Марсе не было ни одного разумного существа, не осталось даже животных».

Культура перестает быть собой, если исчезает человек. Обломки марсианской цивилизации — часть природного ландшафта, не более того. Такова мысль Шекли. Смысл культуры раскрывается только тогда, когда вновь появляется человек. В данном случае это земляне, которые прилетели на Марс и пытаются понять ход событий марсианской истории.

Любая техника, сколь бы великолепной она ни была, нуждается в человеческих усилиях. Без процесса обучения грандиозная техника перестанет служить человеку. *Освоение культуры предполагает научение, позволяющее пользоваться вещами так, как это было задумано их создателями.*

Пытаемся ли мы истолковать знаковую систему античной культуры или решать проблемы современной цивилизации, размышлять над древними раскопками или создавать компьютерные системы, наше внимание всегда будет сконцентрировано все на той же особенности культуры: мы имеем дело с тем, что создавалось человеком намеренно, с тем, что он хотел или мог создать. Таким образом, миром культуры яв-

ляется мир, сотворенный человеком, или мир, который человек намеревался сотворить.

Ценность как понятие

Мир культуры принято считать миром ценностей. Но что такое ценность? Каждую культуру можно представить себе как набор конкретных ценностей, разделяемых большинством ее представителей и находящихся в определенной иерархии. *С точки зрения философии ценность — это прежде всего представление о той, что свято для человека, группы, общества в целом.*

Говоря о какой-либо культурной эпохе, мы можем сказать, что люди, жившие в ту пору, имели определенные святыни. Изменялись эти духовные абсолюты, и наступала другая эпоха. Следовательно, понятие ценности крайне значимо для уяснения специфики культуры.

Человек сам определяет, что для него свято, какие святыни ему безмерно дороги. Многие духовные абсолюты у людей одинаковы. О том, что у человека могут быть безмерно дорогие для него жизненные установки, знали давно, но общепринятого слова, которое отражало бы и закрепляло их, не было. *Незыблемую сокровенную жизненную ориентацию философы и назвали ценностью.* Иначе говоря, *ценность есть то, без чего человек не мыслит достойной, значимой жизни.* Исследователи подразумевают под ценностью *то, что свято для конкретного человека, для группы людей и для всего человечества.*

Сами же ценности родились в истории человеческого рода как *некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока, выстоять в тяжелых жизненных испытаниях.* Ценности помогают упорядочивать действительность, они приносят в ее осмысление оценочные моменты, придают смысл человеческой жизни.

Цели и ценности человека

Вопрос о том, следует ли подходить с какими-нибудь оценками природе или произносить ценностные суждения по поводу природных явлений, спорен. Молния — это благо или зло? Полезно ли извержение вулканической лавы? Оправданы ли землетрясения? Трудно найти критерии для поиска ответов на эти

вопросы. Однако в отношении феноменов культуры такое сомнение развеивается. Мы должны осознать, что *все, сделанное людьми, направлено к некой цели. Все это предназначено для того, чтобы служить во благо.*

Итак, все человеческие достижения имели свою цель или цели и говорить о явлении культуры безотносительно к целям, которые имелись у тех, кто его создавал или использовал, просто нельзя. Первобытное искусство трогает, волнует нас, поскольку демонстрирует интерес человека к форме, ритму и цвету, к смыслу и символу. Мы изучаем глиняные черепки потому, что они могут открыть нам тайну: рассказать, к чему стремился древний человек и какими методами он при этом пользовался.

Мы изучаем средневековые религиозные трактаты, размышляем над просветительской концепцией образования, раздумываем над технологическими достижениями нашего столетия в соответствии с теми ценностями, которые разделяем. Это объясняет, например, почему у нас не вызывают одобрения разбои и войны, насилие и диктатура, нравственный нигилизм (всеобщее тотальное отрицание) и бездуховность. *Мы применяем ценностный подход ко всем феноменам культуры.*

Те цели, которым служат достижения людей, могут изменяться; то, что было задумано для разрешения конкретной задачи, в дальнейшем может быть сохранено для *эстетического удовольствия или обретения социальной гармонии.* Никто не строит сегодня египетские пирамиды, но они сохраняют для нас историческую и художественную ценность. Всякий раз при столкновении с культурой нам не избежать ценностной оценки.

Ценностью, на которую главным образом направлены человеческие достижения, является благо человека. Философы, принадлежащие к разным культурным обществам, могут спорить относительно того, следует ли признать цели, которым служит культура, идеальными или естественными, представляет ли она собой естественное благо, или мы только воспринимаем ее в качестве святыни. Однако независимо от результатов спора всегда подразумевается благо человека. Трудно представить себе человека, восхищающегося такими культурными феноменами, которые направлены против людей. Про такого человека мы сказали бы, что это либо маньяк-убийца, либо диктатор, надеющийся удержать власть любыми способами. Философы и культурологи согласны с тем, что человек должен

служить общему благу, поскольку он, как говорили еще древние мудрецы, есть мера всех вещей.

Трансценденция

Однако это не следует понимать в том смысле, что человек в культуре защищает только свои интересы. Такое понимание культуры было бы ограниченным. Нередко люди служат целям, которые выходят за пределы человеческого существования. Без этих идеальных порывов самоотверженности культура лишилась бы своего романтического содержания. Например, в разные культурные эпохи, люди рассматривали природу как ценность не только потому, что она дает им свои плоды. Она оценивалась как величайшее достояние человечества, дарованное ему свыше Богом.

*В культуре есть тяготение к возвышенному, неземному. Это тоже важная характеристика культуры. Люди пытаются понять смысл мироздания и свое место в нем. Они стремятся преодолеть рамки чисто человеческого видения мира, отдавая себе отчет в том, что по характеру культура трансцендентна (от латинского слова *transcend.es*, означающего «выходящий за пределы»), т.е. она выходит за пределы нашего понимания и целей, что культура возвышается над обыденностью жизни. Она рождает идеальные переживания, обеспечивает стремление людей прорваться сквозь прозу жизни.*

Почему в культуре много целей? Потому что много людей, созидających ее. Творя культуру, люди озабочены тем, что является благом для мужчин и женщин, для детей и взрослых, для правителей и подданных. Их волнует благо, которое может оказаться значимым для представителей разных профессий и социальных групп. Кроме того, все люди обладают собственными притязаниями и интересами. У каждого человека можно обнаружить сложные влечения тела, воли и разума. Здесь проявляются собственные интересы индивида и интересы других людей, диктуют свои условия отношения, в которых человек находится с другими людьми, природой и воображаемыми неземными существами.

Ценности, которые мы находим в обществе, разнообразны. Они поддерживают устремления разных людей и могут вступать в противоречие друг с другом. Поэтому социальные ин-

статуты стараются удержать общество от конфликтов и коллизий, связанных с этими предпочтениями и противоречиями. *Культуры вечно апрелятся к соединению мира с процветанием, справедливости с порядком, свободы с благосостоянием, истины с красотой, научной истины с моральным благом, технических навыков с житейской мудростью, святости с обыденной жизнью.*

Смыслы культуры

Мы выяснили, что культура немислима без человека: он создал ее. Но что его воодушевляло при этом? Желание утвердить себя в природе в качестве властелина, способность изменить дарованное? Бессознательная игра творческих сил, могущих бесконечно развертывать свой потенциал? Стремление пересотворить природу? Как только возникает вопрос «ради чего», так приходится констатировать: *человеческая активность оказывается вовсе не одинаковой по собственной нацеленности и истокам.*

Следовательно, вывод таков: *не всякая деятельность творит культуру, а лишь та, которая несет смысл. Автоматические, рутинные действия скорее похожи на проявления инстинкта. Смысл же обнаруживается тогда, когда пробуждается любознательность, желание разгадать секреты природы, обуздать ее силы.* Поэтому, как отмечал К. Маркс, *осмысленной деятельности предшествует идеальный проект.* Идея колеса возникает раньше, чем само колесо, а с появлением идеи рождается творческая деятельность, невозможная без разума, без продвижения к смыслу.

Человек — уникальный творец, который стремится не только выполнить автоматические операции, но и *придать смысл всей человеческой деятельности.* Этим его активность и отличается от инстинктивных реакций, скажем, муравья или паука.

Не отказываясь в целом от рассмотренного нами подхода к определению культуры, к анализу ее как социального феномена, некоторые философы тем не менее усомнились в оценке отдельных человеческих творений как элементов культуры. В самом деле, является ли создание плуга актом культуры? Как разъяснял русский философ Павел Александрович Флоренский (1882 – 1943), цель и идея его создания, план конкретных действий, расчеты материалов и т.д. — все это элементы работы человечес-

кого разума и души. *Сам же готовый продукт есть достояние цивилизации, а не культуры.* В данном случае под цивилизацией подразумевается образ жизни, материальное окружение человека. Флоренский полагал, что культура — это борьба со смертью. Культуру можно рассматривать как осуществление и раскрытие некоторой ценности, конкретного смысла.

Есть такие виды деятельности, которые не содержат в себе священного смысла, не вызывают горения человеческого духа. В таком случае правильно говорить не о творении, а о *повторном воспроизведении однажды найденного, воплощенного в чем-то конкретном.* В нашем примере: идея плуга и ее переработка — культура, а сам плуг — цивилизация. Разумеется, такое разграничение, повторим еще раз, условно, но в научном плане оно предельно важно для определения культуры.

Деятельность человека многообразна. Но далеко не всегда человеческая активность сопряжена с прорывом в области духа. «Вторая природа» включает в себя и акты простого воспроизведения, копирования. Работник, который изобрел колесо, — творец культуры; работник же, прилаживающий колесо на оси (тоже изобретенной кем-то) — человек цивилизации. Так обнаруживает себя проблема, которая в XX в. получила название *«проблема- культуры и цивилизации»*, при этом *цивилизация определяется как, условно говоря, вещественное воплощение культуры.*

Один из исследователей поясняет данную мысль таким примером. Можно перевести дикаря-людоеда в наше время. Он быстро научится жить в современном обществе, пользоваться телевизором, компьютером, автомобилем. Но в своих глубинных проявлениях он останется человеком другой — архаической — культуры, людоедской...

В человеке заложена *инстинктивная программа*, но в отличие от других живых существ он имеет и *социальную программу*. Инстинкт подсказывает, что надо делать. Муравей вступает в бой, несет пушинку, воспроизводит потомство. Но он делает это не сознательно, а повинувшись инстинкту. *В процессе эволюции у человека инстинкт перестал играть решающую роль в его приспособлении к природе.*

Человек пытается реализовать не только побуждения, по сути своей инстинктивные. *В этом смысле культура выступает как продукт открытой, незавершенной человеческой природы.* Пы-

таясь воплотить свою недостаточность для существования в природном мире, человек обратился к творческой, свободной деятельности. Вот почему с данной точки зрения культура предстает как совокупность смыслов и ценностей, рожденных творческой активностью человека.

§ 3. Культура и цивилизация

Потенциал культуры

Всегда ли культура сохраняет свой потенциал? Не увядает ли она? Отчего мощный взлет духа сменяется порой духовным и художественным спадом? Эти вопросы всегда интересовали философов культуры. Наблюдая за судьбой отдельных культур, они видели, что *процесс наращивания новых ценностей в культуре не продолжается вечно*. Наступают какие-то длительные паузы, а иногда культура словно окостеневает и больше уже не дает плодородных всходов.

Вопрос можно поставить и более широко: является ли в действительности культура мощнейшим всплеском духа? Можно ли говорить о том, что все формы культурного творчества равнозначны? Мыслители разных эпох пытались провести разграничение между истинным воспарением человеческого духа (культурой) и рутинным воспроизведением застывших форм деятельности человека (цивилизацией).

Среди тех, кто пытался ответить на этот вопрос, был и упоминавшийся ранее немецкий философ О. Шпенглер. В основе концепции культуры, изложенной им в широко обсуждающейся и поныне книге «Закат Европы», лежит аналогия (уподобление) культуры живому организму. Подобно живым организмам, которые проходят определенные стадии (фазы, циклы), рождаются, живут, расцветают, дряхлеют и умирают, культуры тоже проживают отведенные им историей сроки. Цветение культур не вечно, постепенно оно утрачивает свой жизнеутверждающий пафос. Умирая, культура перерождается в цивилизацию.

По мнению Шпенглера, культурно-исторические типы загерметизированы, непроницаемы друг для друга. Эта мысль содержалась и в книге «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского, который

непередаваемость культурных начал считал историческим законом. Правда, такое понимание культуры подверг критике еще В. С. Соловьев, утверждавший, что действительное движение истории состоит главным образом в передаче культурного наследия.

Так, возникший в Индии буддизм был передан народам монголоидной расы и определил собой духовный характер и культурно-историческую судьбу всей Северной и Восточной Азии. Разноплеменные народы Передней Азии и Северной Африки, составлявшие, по Данилевскому, несколько самостоятельных культурно-исторических типов, на самом деле сперва усвоили просветительские начала эллинизма, затем христианство и, наконец, исламскую религию пророка Мухаммада (V I I в.).

Понятие цивилизации

Понятие «цивилизация», как и понятие «культура», многозначно. Можно указать по крайней мере *три основных значения этого слова*. Что касается первого, то оно уже было отмечено ранее: понятия «культура» и «цивилизация» не только не являются синонимами, но «цивилизация» *противопоставляется «культуре»*. Естественность культуры противостоит мертвящему техницизму цивилизации. Второе значение слова «цивилизация» *предполагает движение мира от расколотого к единому. Рождается универсальная цивилизация, в которую вольются все культуры*. Возможно и третье значение, собирательное, т.е. «цивилизация» — *это множество разрозненных конкретных, локальных цивилизаций*. В этом случае подвергается пересмотру восходящее к христианству видение общечеловеческой перспективы.

Для выработки более или менее точного определения цивилизации необходимо, в свою очередь, изучение крупных социальных и культурных феноменов, существующих в виде целостностей. Н.Я. Данилевский, как известно, называл такие феномены культурно-историческими типами, О. Шпенглер — развитыми культурами, прошедшими стадии цветения, А. Тойнби — цивилизациями.

Эти социальные и культурные сверхсистемы не совпадают ни с нацией, ни с государством, ни с какой-либо социальной группой. Они выходят за пределы географических или расовых границ. Однако, подобно глубинным течениям, они определяют

характер всех более мелких социальных образований и являются подлинными целостными единствами в огромном множестве социальных и культурных феноменов.

Современным людям история уже не представляется чередованием событий, определяющих судьбы отдельных народов, их возникновение, расцвет и исчезновение. Они воспринимают теперь свое прошлое как чередование крупных целостных образований, моделью которых может служить античная культура. Одним из таких образований, хотя и незавершенным, является западноевропейская культура. Фактически «цивилизация» становится основной категорией современной исторической науки. Но, несмотря на условную конкретность, она оказывается зыбкой.

Цивилизация — вполне оправданная, хотя и условная единица трактовки истории. Не следует выдавать этот идеальный тип за безусловную эмпирическую реальность. В самом деле, ведь никто не может сказать, сколько же цивилизаций на Земле. Это не строгое естественно-научное понятие. Даже один и тот же исследователь, скажем, Тойнби, называет разное число цивилизаций. Начиная с 21 цивилизации, Тойнби затем увеличивает их число до 26, но к концу своего многотомного труда теряет восемь, как бы не замечая этого.

Теория цивилизаций

К числу наиболее представительных теорий цивилизаций относится прежде всего теория уже упоминавшегося нами английского ученого и философа Арнольда Тойнби (1889–1975), который продолжил линию Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Его теория может считаться кульминационным пунктом в развитии теории «локальных цивилизаций». Монументальное исследование А. Тойнби «Постижение истории» многие ученые признают шедевром исторической и культурфилософской мысли. Английский философ начинает свое исследование с утверждения, что истинной областью исторического анализа должны быть *общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства.* Он называет их «локальными цивилизациями».

Таких развившихся «локальных цивилизаций» Тойнби называет более двадцати: западная, две православных (русская и

византийская), иранская, арабская, индийская, две дальневосточных, античная, сирийская, цивилизация Инда, китайская, минойская, шумерская, хеттская, вавилонская, андская, мексиканская, юкатанская, майя, египетская и др. Он указывает также на четыре остановившиеся в своем развитии цивилизации — эскимосскую, момадическую, оттоманскую и спартанскую, а также пять «мертворожденных».

Однако сразу возникает вопрос: почему некоторые общества, подобно многим примитивным группам, как бы застывают в неподвижности уже на ранней стадии своего существования и не складываются в цивилизации, тогда как другие достигают этого уровня. Ответ Тойнби таков: *генезис цивилизации нельзя объяснить ни расовым фактором, ни географической средой.*

С предложенной Тойнби теорией «локальных цивилизаций» согласны далеко не все исследователи. Наиболее развернутая критика содержится в трудах русского ученого **Питирима Александровича Сорокина** (1889–1968), основную часть жизни прожившего в США. По его мнению, достаточно спросить, насколько достоверна общая схема теории подъема и упадка цивилизаций, как оценки сразу меняются. Как считал П.А. Сорокин, труд Тойнби имеет два коренных недостатка, относящихся не к деталям, а к самой сердцевине его философии культуры. Во-первых, Сорокин оспаривал мысль А. Тойнби о том, что цивилизация не является единицей исторического исследования. Во-вторых, он был не согласен с тем, как Тойнби трактовал зарождение, рост и упадок цивилизаций.

§ 4. Символ — пароль культуры

Знаковые системы

В Древней Греции существовал такой обычай: друзья, расставаясь, брали какой-нибудь предмет — глиняную лампадку, статуэтку или навощенную (покрытую воском) дощечку с какой-нибудь надписью — и разламывали пополам. По прошествии многих лет эти друзья или их потомки при встрече узнавали друг друга, убедившись, что обе части соединяются и образуют единое целое — символ.

Греческое слово «символ» означает «знак, примета». В эстетике, философии и культурологии это *универсальная категория, отражающая специфику образного освоения жизни искусством, т.е. освоения ее с помощью образов, воплощенных в портретах, статуях и т.д.* Символ как понятие следует отличать от знака. Можно говорить о знаках, которые несут в себе определенное содержание, скажем, светофор или расписание поездов. Есть знаки, которые помогают сделать выбор (меню, прејскурант). Когда же знак наделяется эмоциональным, условным смыслом (красное знамя — обозначение революции), он становится символом. *Знак становится символом тогда, когда он выражает общезначимую реакцию не на сам символический объект, а на отвлеченное значение, которое можно связывать с этим предметом.*

Знак фиксирует в предметной, жестовой или интонационной форме сходство между вещами, ситуациями и переживаниями. Он указывает на внешнее и внутреннее сходство между объектами культуры, хотя реально такое сходство может отсутствовать. Просто люди готовы условиться, что это подобие действительно есть.

Знаковые системы являются языками культуры. Она «разговаривает» с людьми, пользуясь многочисленными символическими системами. Спектр культуры формировался исторически. Рождались знаковые комплексы, которые расширяли пространство культуры. Культура не может обойтись без знаков. Они несут информацию и смысл. Но этот смысл нередко оказывается многовариантным.

Человек, рожденный в определенной культуре, с младых ногтей усваивает смысл и назначение знаков, которые обуславливают общение людей. «Чужая» же культура нередко кажется странной, непостижимой. Поэтому *вхождение в иную культуру сопряжено прежде всего с раскрытием ее знаковой системы.*

Язык символов — это код, посредством которого мы выражаем наше внутреннее состояние так, как если бы оно было чувственным восприятием. Язык символов — это язык, в котором внешний мир есть символ внутреннего мира, символ души и разума.

Уже упоминавшийся немецкий философ и психиатр К. Ясперс в работе «Общая психопатология» отмечал, что среди символов мы никогда не встретим, скажем, Аполлона или Артемиду, которые принадлежат истории и незаменимы. Их невозможно обнаружить даже в самых глубинных слоях бессознательного, а все, что мы о них знаем, дошло до нас благодаря преданию.

Между этими двумя крайностями находятся те особые символические формы, которые, хотя и не универсальны, но *принадлежат одновременно многим культурам*. (Голубь — символ мира.) Наконец, существует, по мнению Ясперса, ряд особых, специфических содержательных элементов, которые встречаются, пусть не повсеместно, но настолько часто и широко, что их невозможно считать чисто историческими. Несмотря на всю их необычность, за ними следует признать относительную общезначимость как символов. (Башмак на шесте — символ крестьянской революции в средневековой Германии.)

Природа символов

Согласно мнению некоторых исследователей, символы *вливают на ход человеческой жизни* только в своей частной, исторически обусловленной форме. Какой бы универсальностью (структурной и содержательной) они ни обладали, сама по себе эта универсальность ни на что не воздействует. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой действительность символов заключается именно в этом свойстве универсальности, принимающем разнообразные исторические формы.

Первой точки зрения придерживался немецкий философ Ф. Шеллинг, о котором мы уже говорили. Ему явилась величественная картина одновременного возникновения народов Земли и их мифов. В Библии есть такое своеобразное предостережение против человеческой заносчивости. В Древнем Вавилоне начали строить башню, которая должна была подняться до небес, но Бог помешал этому. Наказанием за столь дерзкое предприятие было смешение языков и рассеяние народов.

Вавилонское смешение языков, по мнению Шеллинга, привело к дроблению единого человеческого рода на отдельные народы. Эти народы, будучи ослеплены, оказались заложниками своих мифов, которых стало столько же, сколько самих народов. Миф накладывал свой отпечаток на создавший его народ.

Общие принципы мифотворчества изначально выступали в специфической форме. «Применение учения об изначальном схематизме, — писал Шеллинг, — к изучению структуры праязыков, древнейших воззрений на природу, следы которых дошли до нас в мифологиях древних народов, наконец, к критике научного языка, почти все термины которого свидетель-

ствуют о своем происхождении их из схематизма, показало бы, какое всеобъемлющее значение этот метод имеет во всех областях человеческого духа»¹.

Противоположного взгляда придерживался швейцарский ученый-психолог и психиатр К.Г. Юнг, различавший коллективное бессознательное и личностное (индивидуальное) бессознательное. Личностное бессознательное имеет своим источником биографию данного индивида, тогда как коллективное бессознательное — это всеобщая биологическая и психологическая основа человеческой жизни. Она скрыта глубоко, но тем не менее оказывает влияние на всех людей. Юнг считал эту основу, этот универсальный элемент могущественным духовным наследием, отражающим развитие человечества, хранилищем всех человеческих переживаний со времен изначальной тьмы.

Первообразы — древнейшие, самые универсальные и глубокие мысли человечества, а также его чувства. И действительно, древние люди наделили их чем-то вроде собственной, самостоятельной жизни. Образы ангелов, архангелов, престолов и властей у апостола Павла, мистические архонты (должностные лица в древнегреческих полисах), зоны (утвердившееся в начале эллинистической эпохи понятие мира и вечности, персонифицированное в греческом пантеоне богов в сыне Хроноса) — все это специфические символы глубинного бессознательного. Итак, культура выражает себя во множестве символов. *В каждой эпохе можно обнаружить систему символов, которая выступает и изучается как специфический код культуры. С помощью языка символов можно раскрыть специфику той или иной культуры.*

§ 5. Массовая культура

«Восстание масс»

Феномен «массовой **культуры 1**» появился в связи с выходом на историческую арену широких масс. Однако корни концепции «массового общества» можно искать даже в представлениях римских историков о «взбунтовавшейся» черни. Можно вспомнить также драму Шекспира «Кориолан». Однако именно после

¹ Шелман Ф. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 382.

эпохи революций во Франции (1789, 1830, 1848, 1871) стало складываться представление о том, что произошло специфическое «восстание масс». Многие социальные процессы стали описывать как результат коллективных настроений, реализации жестоких влечений толпы.

Массовым в философии называется такое общество, в котором производство и потребление приобретают усредненный, стандартный характер, политика определяется стихийными реакциями населения, а культура утрачивает уникальность и тиражируется для всех.

На формирование идеи «массового общества» оказала влияние и мысль о растлевающем воздействии процесса демократизации вообще. Н.А. Бердяев в работе «Философия неравенства» отмечал, что давно уже происходящая в мире демократическая революция не оправдывает себя качеством той культуры, которую она несет с собой в мир. Демократизация, по мнению философа, всюду способствует снижению качества и ценности культуры. Да, она делается более дешевой, доступной, но вместе с тем и более плоской, лишенной стилистического своеобразия.

Многие социологи и философы, взявшие на себя роль социальных критиков, т.е. исследователей, которые видят изъяны в современной культуре, подчеркивают *наркотический характер массовой культуры* («масскультуры»). Радио, кино, телевидение, видеокассеты расцениваются ими как гигантские каналы, которые воспроизводят иллюзии, грезы, создают снопоподобную культуру («сны культуры»).

А что произошло бы, если бы телеэкраны мира вдруг погасли? Пламя мерцающих колб обратилось бы в серебристые точки и, помаячив у домашних очагов, растаяло бы навсегда? Исчезли бы мгновенно каскады высоких энергий, стихли незримые духовные токи. Звенящие антенны утратили бы свое значение символа цивилизации XX столетия, став безжизненными метками обособленности. Мощные излучатели перестали бы посылать великий ветер изображений на паруса экранов. Распалась бы связь синхронных телеизмерений. Планета потеряла бы очевидность своих картин и образов.

Что случилось бы с океаном духовных ценностей, омывающих планету? В эфире смолкли бы голоса, звуки, шифры... Исчез бы поток мыслей и образов, эмоций и панорам. Весь этот вихрь творчества, несущийся к людям, к их воображению, памяти,

мировоззрению, миновал бы пики антенн и растворился бы необозначенный, незафиксированный... Эфир стал бы пустыней, безгласной, необозримой, какой он казался, наверное, изобретателю радио русскому инженеру Александру Попову...

Такая мысль о неожиданном исчезновении радио пришла в голову русскому поэту Велемиру Хлебникову. И он отметил: *исчезни это средство общения, и человечество испытало бы духовный обморок*. В то же время скорость «электрической коммуникации» (так современные культурфилософы называют современные технические средства общения) столь велика, что поток кадров обрушивается на зрителей и слушателей каскадом. Ежесекундно будоражит новая волна сообщений.

Пороки массовой культуры

Массовая культура превратила людей в «патентованных» наблюдателей, а окружающий мир — в иллюзорную действительность. Она отвлекает людей от реальной жизни, питает их вымышленными картинками, погружает общество в летаргический сон. Многие социальные критики призывают осознать пагубную роль массовой культуры и внести коррективы в ее практику.

Культурфилософы пишут о том, что *массовая культура привела к разрушению личности*. Любовь изображается стандартными способами: избитые слова, трафаретные сцены... бесконечно много убийств и насилия. Язык многих народов становится все грубее и примитивнее. Рождается «расфасованный язык». Чтение превращается в непопулярное занятие. Вскоре, мол, ему будут обучать девушек, как сейчас учат шить или играть на арфе. Человек стал поживой манипуляции, он целиком опутан клейкими грезами массовой культуры. Настала пора манипулирования массовым сознанием, когда можно дирижировать модой, досугом и поведением людей.

Философия культуры полна мучительных вопросов. *Не стала ли массовая культура школой стандартного поведения? Не нависла ли угроза над личной свободой индивида в связи с тем, что миллионы людей разглядывают теперь в обусловленное время одно и то же лицо, «потребляют» одни и те же образы? Не стала ли коллективная греза фантастическим массовым*

наркотиком? Конечно, все эти вопросы заслуживают?! самого пристального изучения.

Однако в осмыслении массовой культуры **определилась** и другая тенденция. Многие философы показывают, что влияние массовой культуры опосредуется огромным количеством факторов, которые нередко сводят на нет ухищрения в области техники психологического влияния на аудиторию. *Воздействие «сверху», через каналы массовой коммуникации, наталкивается на какие-то реальные барьеры, выдвигаемые сознанием индивида.*

Исследователи также отмечают, что *массовая культура выполняет?! в определенном смысле даже полезную психотерапевтическую функцию в обществе.* Огромные психологические нагрузки, которые падают сегодня на каждого человека, вызывают у него потребность отвлечься от реальности, освободиться от стрессов. И здесь массовая культура оказывается незаменимой.

В условиях традиционного общества поведение человека регулировалось в основном действием стихийных экономических сил и традиций, а не прямым давлением со стороны социальных институтов, которые предумышленно стремились бы проникнуть в эмоционально-психологический мир человека с целью его «перековки», переориентации. В современном обществе возникает потребность в прямом регулировании поведения людей. *Массовое сознание начинает подвергаться все более мощной и целенаправленной обработке, принимающей «индустриальные формы».* Сегодня не обойтись без развернутой «индустрии сознания», цель которой заключается в том, чтобы добиться унификации духовной жизни, стандартизации интеллектуальных реакций, дабы удержаться в рамках усложнившейся в современном обществе социальной структуры. *Феномен массовой культуры рожден, судя по всему, массовыми процессами идеологической практики современного общества.*

* * *

XX в. внес в осмысление культурного процесса ноты напряженного драматизма, трагического ощущения невосполнимых утрат. Наиболее последовательно идея прерывности развития культуры воплощена в концепции О. Шпенглера. Философы стали рассматривать исторические эпохи как существующие параллельно, культуры — как закрытые организмы.

Культура — это выявление смысла мира в общности людей, в их практике и идеалах, разделяемых ими. Сегодня во всех учебных заведениях, в институтах, университетах, колледжах и лицеях читают новую дисциплину — культурологию. Она призвана восполнить тот пробел, который всегда характеризовали общественную науку и систему образования. Еще недавно мы в своих социальных иллюстрациях крайне редко выходили в широкий мир культуры. Социальные философы игнорировали тот очевидный факт, что любое обнаружение социальной динамики начинается именно как сдвиг внутри культуры, как результат формирования и утверждения новых ценностных ориентации.

Основные понятия:

Культура — совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность.

Символ — объект, стереотип поведения, слово, которое указывает на некоторую значимую для человека реальность, воспринимаемую условно и значимо.

Структура (от лат. «строение, порядок, связь») — совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность.

Ценность — незыблемая сокровенная жизненная ориентация человека.

Трансценденция — обозначение всего того, что выходит за пределы нашего опыта, допускается в качестве предмета, существующего вне нашего сознания.

Цивилизация — особая стадия развития культуры; межэтническая культурно-историческая общность людей.

Вопросы и задания

1. Почему культура существует во множестве вариантов? Как сложились разные культуры? Почему люди создают особый образ жизни и особые традиции? вспомните, какие описания разных культур даны в тексте главы. Попробуйте привести собственные примеры, которые свидетельствуют о том, что культуры отличаются друг от друга.

2. Кому принадлежит определение «Культура — это вторая природа»? Каков смысл этой формулы? Можно ли считать это определение безупречным? Какие признаки культуры названы в тексте главы?
3. Что такое ценность? В чем, на ваш взгляд, причина того, что каждая культура имеет собственные ценности и выстраивает их в особой иерархии? Почему культура выражает тяготение к возвышенному, неземному? Как отличить творческую деятельность от нетворческой?
4. Что такое цивилизация? Чем различаются цивилизация и культура? Помните, какие теории цивилизации излагались в главе и кому они принадлежали?
5. Почему знаковые системы являются языками культуры? Какова природа символов? Почему с помощью символов можно раскрыть специфику той или иной культуры?
6. Что такое массовая культура? Когда она возникла? Что означает выражение «восстание масс»? Какие отрицательные черты вы могли отметить в массовой культуре, какая новая дисциплина изучает многообразие культур?

Глава X V I . ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДУХОВНОЙ культуры

Что такое красота? Как можно определить искусство? Что думают философы о назначении искусства и его происхождении? В чем выражается специфика художественного творчества? Почему существуют добро и зло? Что такое мораль? Как понимать «золотое правило нравственности»? Что такое нормативная и ненормативная этика? Как возникла наука и в чем ее специфика? Почему будущую цивилизацию называют «обществом знаний»?

В далекие времена на острове Кипр жил царь Пигмалион. Ему претило безнравственное поведение женщин, и он решил никогда не жениться, жить уединенно и посвятить себя искусству. Однако и в своем одиночестве он мечтал об идеальной женщине, воплотив свою грезу в статуе из слоновой кости. Ни одна из живых женщин не могла сравниться красотой с нею. Пигмалион часто любовался своим творением и, наконец, влюбился в запечатленный в статуе образ женщины. Он дал ей имя Галатея, приносил ей дары, украшал ее драгоценностями, одевал, словно она и вправду была живой. Однажды в праздник богини Афродиты Пигмалион принес богатую жертву на алтарь ее храма, высказал робкую просьбу: «Если это возможно, сделай прекрасную статую моей супругой». И тут произошло чудо: когда Пигмалион вернулся домой, его Галатея ожила...

§ 1. Искусство

Феномен красоты

Что является *источком культуры!* Разум, человеческая страсть, молитвенная настроенность или неукротимое жизненное побуждение? Пигмалион сознательно принял одиночество. Но в уединении нельзя победить биологические потребности. Он молился богине, и она вняла его страсти. Любовь раскрыла в куске мрамора пленительное очарование. Она же оживила статую...

Красота — один из наиболее известных человеческих феноменов. Она неотъемлемая часть человеческого опыта, поскольку

она ощутима, осязаема и несомненна. Однако, по справедливому замечанию немецкого философа Э. Кассирера, *в истории философской мысли феномен красоты был исполнен величайших парадоксов*. До И. Канта философия красоты всегда предпринимала попытки свести наш эстетический опыт к чему-то иному, неэстетическому. Кант был первым, кто в работе «Критика способности суждения» дал ясное и убедительное доказательство самостоятельности искусства.¶

...Экспедиция медленно двигалась по полузасыпанному песком улицам города мертвых. Входы в гробницу частью провалились, частью были занесены песком и угадывались скорее интуитивно, чем по каким-то ориентирам. Надписи и изображения на камнях гробниц и входных блоках были сильно попорчены, местами непоправимо. И вдруг после очередного поворота как чудо, как мираж в пустыне нашим взорам предстала базальтовая стела с изображением какого-то вельможи.

От ветра из пустыни стелу прикрывал край циклопического сооружения, от которого осталась лишь груда камней. Однако эти камни и стали защитным барьером для небольшого по размерам, но очень выразительного камня. В лучших традициях древнейшего искусства изображение сочетало в себе жизненную выразительность с какой-то непередаваемой одухотворенностью, пронизанной тонкой, как шелест песка на ветру, печалью.

Голова фигуры была повернута в профиль, а грудь и руки — в фас. Взгляд был устремлен куда-то вдаль, может быть, даже и не в этот мир, а руки с развернутыми ладонями чем-то напоминали крылья птицы, готовой улететь вслед за взглядом, за зовом души. По краю стелы шла иероглифическая надпись с именем изображенного. «Хенену» — разобрали мы прихотливые знаки — имя изображенного. Это было священное имя.

Искусство

Понятием «искусство» обозначают *художественное творчество в целом*. К искусству относятся литература, архитектура, скульптура, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, музыка, танец, театр, кино и другие разновидности человеческой деятельности, которые *отражают мир в образах*. Образ — это *сгусток художественного видения и переживания, которому искусство придает выразительность и эстетическую ценность*.

Феномен прекрасного, который раскрывает искусство, представляется одной из самых ясных и очевидных сторон человеческого опыта. Он не окутан таким туманом таинственности, как религия или мифология, не требует такого же уровня специальных знаний, как наука. Мы живем в мире красоты, и нам это кажется вполне естественным. Нас окружают великолепные архитектурные сооружения, мы любимся живописными полотнами, для нас звучат аккорды музыки. Тем не менее в течение многих веков феномен прекрасного представлял собой загадку. Русский поэт Николай Заболоцкий писал: «...что такое красота и почему ее обожествляют люди? Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?»

Поначалу философы считали, что искусство рождается потребностью в подражании. Первобытный художник рисовал мамонта, потому что хотел закрепить в своем сознании образ этого животного. Однако художник не только воспроизводил знакомое, похожее. *Он вносил в свое произведение фантазию.* Вот неандерталец нарисовал птицу. Однако у нее человеческое лицо. Разве можно считать это только подражанием?

Для того чтобы достичь высшей красоты, важно не только воспроизвести природу, но и отойти, отдалиться от нее. *Определить меру, правильные пропорции этого отдаления или уклонения — одна из важнейших задач теории искусства.* Аристотель писал о том, что для создания поэзии предпочтительней убедительная невозможность, нежели неубедительная возможность. *Художник обязан создать нечто лучшее, чем сам образец.*

Совсем другое понимание искусства сложилось во второй половине XVIII в. в европейской культуре в связи с именем Жана Жака Руссо и особенно с его произведением «Новая Элоиза». Руссо полностью отбросил всю классическую традицию в описании и осмыслении искусства. *Для французского философа искусство — это не описание внешнего мира, а прежде всего выражение человеческих страстей и эмоций.* Вскоре последователями Руссо в Германии стали философ **Иоганн Гердер** (1744 – 1803) и поэт Иоганн Гёте. Главной целью искусства они считали уже не воспроизведение красоты и показ внешней реальности, а изображение *внутренней жизни человека.*

Специфика художественного творчества

Художник открывает не новые факты, как историк, и не новые законы, как ученый, *он творит новые художественные формы*. Это понимал, например, итальянский художник Леонардо да Винчи (1452–1519), который называл живопись и скульптуру «мудростью видения». Художник: открывает многообразные формы, в которых он может *отразить мир, раскрыть глубину его восприятия человеком*.

Человек искусства мыслит образами. Это специфическая, присущая искусству форма отражения действительности. В искусстве рождаются обобщенные художественные образы. Например, французский писатель Оноре де Бальзак создал образ Гобсека — олицетворение жадности, жестокосердия и жажды накопления денег. Писательница Э.Л. Войнич сумела нарисовать героический образ Овода — пылкого и целеустремленного революционера. Литературные типы — весьма впечатляющие примеры огромного воздействия художественного образа на людей.

Некоторые мыслители полагали, что *красота заключается в самой природе. Дар художника состоит только в том, чтобы извлечь оттуда все прекрасное*. Но были и такие исследователи, которые *отрицали всякую связь между красотой искусства и красотой природы*. Красота какого-нибудь ландшафта в реальности отличается от той красоты, которая запечатлена на полотне художником. *Искусство — это средство, позволяющее творить мир по законам красоты*. Реалисты XIX в., стремившиеся дать правдивое художественное отражение действительности, обладали более глубоким пониманием *целей искусства*. Они доказали, что художественный уровень произведения искусства не зависит от величия или ничтожества самого изображаемого предмета. Французский писатель Эмиль Золя (1840–1902) показал, что описания железной дороги, магазина мод или парижского рынка могут стать подлинно художественными произведениями.

Описание природы у художника и географа совершенно различны. Искусство, конечно, помогает познавать мир. Но это познание обладает спецификой: *оно дает нам более богатый, более живой и красочный образ реальности*. Человек от природы создает различные способы постижения реальности. В *искусстве*

он выражает собственную фантазию и глубины человеческих переживаний. Для природы человека как раз и характерно то, что он не ограничивается одним-единственным *по^хо^ом* к реальности, а может выбрать разные точки зрения и перейти от одного аспекта реальности к другим.

§ 2. Мораль

Добро и зло

Какова же на самом деле человеческая природа? Что такое добро и зло? Возможно ли избавиться от зла? Откуда взялись нравственные предписания? Способен ли человек жить по заповедям, которые он сам провозглашает? Вот неполный круг вопросов, которые осмысливаются в специфической области знаний — (этике. Это слово греческого происхождения означает «обычай», «нравственный характер». Впервые его употребил Аристотель, назвав так особую область исследования — *«практическую философию»*, которая пытается ответить на вопрос: что мы должны делать?

Этика учит ог^енивать всякую ситуаг^ию так, чтобы сделать возможными этически (нравственно) правильные поступки. Она воспитывает в человеке призвание надстраивать на царство сущего (существующего) царство должного, т.е. того, что должно быть. Этика исследует, что в жизни и в мире обладает ценностью, ибо этическое поведение состоит в реализации, осуществлении этических ценностей.]

Ценность — это, повторимся, жизненная и практическая установка людей, то, что для них свято. *Под ценностью подразумевается то, что превышает всего и к чему можно и должно стремиться, относиться с уважением, признанием, почтением.* Наличие множества человеческих потребностей и способов чувствования объясняет существование разных оценок. То, что для одного имеет большую ценность, для другого — малую или совсем никакой. Но в любом случае ценности надлежит искать и во всех ситуациях, и в поведении личности.

Этика помогает пробуждению оценивающего сознания. В жизни, которую вынужден вести современный человек, этическое рассмотрение и убеждение с трудом находит себе место.

Сегодня человек ослеплен сиюминутным, преходящим. Он вечно спешит. Нравственному человеку, напротив, доступно понимание *вечных ценностей*. Он — мудрец, с тонким вкусом, нежным органом — совестью — для восприятия ценностей жизни.

Этика

Этика как область философского знания не может существовать без признания *вечных идеалов*. Если нет истины, добра и красоты как общепризнанных ценностей, то нет и нравственности. «Разве мало видим в истории примеров, — писал русский правовед и философ **Константин Дмитриевич Кавелин** (1818 – 1885), — когда созданное неправдою, обманом и ложью рассыпалось как карточный домик». Кавелин полагал, **что философия должна стать наукой о человеческой душе, не заниматься абстрактными общими понятиями, а стремиться к конкретному знанию индивидуальной души**. Он ставил своей целью углубление христианской этики, привлекал для этого психологию к объяснению нравственного и духовного мира человека. Нравственное поведение рождается тогда, когда человек сознательно **Подчиняет** себя неким моральным абсолютам.

Нравственный человек обычно соотносит свое поведение с ценностными установками, которые он воспринимает как святыни. Но откуда берутся моральные абсолюты? Религиозные мыслители полагают, что они имеют божественное происхождение. Нравственные нормы буквально упали с неба на готовое их принять человечество в первый раз 3500 лет назад через пророка Моисея, второй — 2000 лет назад через Иисуса Христа. Богооткровенные истины усваивались сначала единицами, а потом гордо большим кругом людей.

Но что заставляет человека выбирать те или иные одухотворяющие идеалы в качестве ориентиров своего поведения? *Философы полагают, что ценности вырастают из веры*. Человек не может жить без веры, ибо он не просто существо, руководимое инстинктом, не просто вместилище рассудка. Вера наполняет сокровенные глубины человека, она движет им. В вере человек черпает свои жизненные силы. Без них не может быть ни осмысления истоков человеческого бытия, ни постижения грядущего.

Другой взгляд на этику, мораль излагали представители философии эпохи Просвещения. Они полагали, что *моральные уста-*

новки формируются благодаря разумности. Человек, используя присущий ему дар мыслителя, отбирает для себя такие святыни, которые строятся на основе непреложной строгой логики. Нравственное поведение, следовательно, непременно учитывает доводы рассудка, который, в свою очередь, обращается к истинам науки.

Золотое правило нравственности

Согласно этической концепции И. Канта, разум не способен понять предметы без предварительного опыта общения с ними. Однако разум может определять волю человека и его практическое поведение. При этом оказывается, что по своему «эмпирическому» характеру, т.е. как личность, человек, стоит ниже законов природы, находится под влиянием внешнего мира, несвободен. А вот благодаря своему «познающему» характеру, т.е. как индивидуальность, человек свободен и подчиняется только своему практическому разуму. Единственный закон — закон морали, которому он следует, есть категорический императив. Иначе говоря, *моральным поступок делают не стремление к счастью, направленное на достижение внешних благ, не любовь или симпатия, а лишь уважение морального закона и следование долгу.*

Кантовская этика долга дает не теоретическую, а практическую уверенность и в свободе морального поступка, и в бессмертии морально поступающего лица, поскольку в земной жизни он не имеет права на вознаграждение за свою моральность. Наконец, этика долга дает уверенность в Боге как гаранте моральности и награды за нее. Эти три убеждения Кант назвал практическими постулатами Бога, свободы и бессмертия. Таким образом, *мораль свободна от религиозного сознания, самостоятельна, живет по своим законам.*

В этике существует так называемое золотое правило — принятое в этой области науки название библейской заповеди. «Во всем, как хотите, чтобы другие поступали с вами, поступайте и вы с ними». У Сенеки есть более краткая формула: «Что ты людям, то и они тебе». Этому древнейшему принципу моральных представлений человечества, игравшему роль правила житейского благоразумия — если не хочешь, чтобы тебе причиняли зло, сам никому не делай зла, — более широкое звучание придал Кант в формулировке категорического императива. Смысл его

таков: человеку следует поступать так, как он считает правильным поступать для всех людей.

Итак, за многие тысячелетия своего существования человечество накопило ценностные установки, нравственные заповеди. Что нужно, чтобы быть нравственным? По первому впечатлению, проблема состоит только в том, чтобы сверять свое поведение с соответствующей добродетелью. Задумал списать чужую контрольную, а тебе говорят: «**Учись** сам, жить не своим умом стыдно». Возненавидел своего соперника. Такая неприязнь вспыхнула, хоть убей! А тебе советуют: «Не убий!» На соседском столе оказались чьи-то деньги. Ого! Да тут не только на мороженое. Схватить кошелек и бежать. А тут внутренний голос: «Не укради!»

А, собственно говоря, почему «не убий, не укради, не согреши»? Кто вообще **это** придумал? Почему лично я должен этим правилам подчиняться? Ну, ладно, насчет Канта все понятно. **Убьешь** человека, так и тебя могут убить... **Украдешь**, у тебя тоже украдут. Прежде чем совершить поступок, подумай о категорическом императиве Канта. Однако мое собственное бесстыдство подсказывает мне: Бог с ним, с Кантом. Может быть, я-то убью, а от чужой пули-злодейки увернусь. Вон сколько нераскрытых преступлений. Поди, поймай меня. Спишу контрольную, а потом сделаю умные глазки. Вроде бы я сам поднаторел. Ни одна ябеда не продаст. А про кошелек тоже никому не скажу. Молчок...

Выходит, можно построить логику аморальности не хуже, чем это удалось Канту, создавшему *логику морали*. Однако *жить безнравственно и избежать возмездия мало кому удается*. Насчет вора, например, есть известная поговорка: сколько веревочке не виться, а конец все равно будет. **Убийство**, даже если оно не раскрыто, рождает такие муки совести, что можно обеспечить себе явку с повинной. Грех тоже не утаишь... *Быть безнравственным человеком в обществе, где моральные предписания чтятся, не очень-то просто...*

Природа моральной нормы такова, что она включает в себя откристаллизовавшийся нравственный опыт. Она и проверяется длительным временем. Например, человечество убедилось в том, что убийство, воровство, создание кумиров безнравственно. Однако *есть моральные нормы, которые действуют только в ограниченном историческом пространстве.* Например, в

аристократическом обществе существовали дуэли. Они отражали господствовавшие в том обществе представления о чести. Однако подобные нравственные нормы не обеспечили себе долгой жизни и постепенно превратились в *моральные предрассудки*.

Нормативная и ненормативная этика

Шопенгауэр едва ли не первым в европейской философии усомнился в том, что существуют обязательные нормы, без которых человеческое поведение невозможно оценивать как нравственное. Он создал иную традицию, которая нашла своих последователей в лице Ф. Ницше, С. Кьеркегора и ряда других мыслителей. *Они отвергли нормативность в морали*. Немецкий философ полагал, что *в этике нет и не может быть заведомых установлений, законов, предписаний*. *Нравственный опыт каждого человека настолько уникален, самобытен, что его никак невозможно подвести под некую общую заповедь, норму, императив...*

Шопенгауэр считал, что в каждой жизненной ситуации человек сам определяет, какому нормативу следовать. Иначе он будет ждать подсказки, а это безнравственно. Допустим, вы надумали прекратить дружбу с вашей девушкой. Однако вас мучит совесть: все-таки она будет переживать. Но тут вам на глаза попадает изречение: «Ничто не вечно под луной...» Вы радостно бросаетесь в объятия столь подходящего афоризма. «Прости, дорогая, ничто не вечно...» Нравственно? Нет, поскольку *собственный нравственный опыт здесь не реализован*. Вместо борьбы мотивов, страданий и прочего — всего лишь чужая мудрость, высказанная по совершенно иному поводу.

Попробуем понять мысль Шопенгауэра более основательно, постараемся уяснить, что же было ненавистно ему. Как бывает в жизни? Разум вырабатывает некие нравственные нормы, которым человек неукоснительно следует в конкретных жизненных ситуациях. Этот человек знает только одну страсть: соотнести свой выбор с готовым решением, с уже выработанной установкой. Но всегда ли поступки такого человека будут нравственными?

Иметь моральные заповеди хорошо. Но в жизни постоянно складываются запутанные, сложнейшие ситуации. Они не укладываются в простейшие схемы, по которым можно выставить готовое решение, заимствованное из свода нравственных уста-

новлений. Шопенгауэр, Ницше и Кьеркегор, вопреки предшествующей традиции и морали, пришли к идее: *нравственность не нуждается в общезначимых нормах*. Данная мысль вызвала массу критических отзывов, некоторые философы усмотрели в ней чуть ли не проповедь ценностного хаоса.

Однако действительно ли *о?прицание этических норм (анти-норматизм)* ведет к абсолютному ценностному хаосу? Можно ли утверждать, что, освобождая этику от норм, философы отвергли вместе с ней и нравственность? Опыт последних столетий показал, что это далеко не так. Напротив, именно *полемически заостренное радикальное отвержение готовых предписаний для нравственного человека произвело настоящую революцию в этике, на многие десятилетия определившую ее развитие*. Если классический рационализм наделял человека всепроникающим сознанием, которое помогало ему найти верный ориентир для собственных поступков, то новейшая философия XIX в. как раз лишала индивида такой путеводной нити. *Она вообще порождает крайне критическое отношение к любым предустановленным нравственным предписаниям*.

Такая установка вводила в мир *напряженных нравственных исканий*. Исходно утверждалось: никаких посторонних опор у человека нет. Он не может обращаться к неким общезначимым констатациям. Стало быть, *надлежит мобилизовать весь свой человеческий и нравственный опыт для того, чтобы в конкретной ситуации найти верное решение, совершить достойный поступок*.

Но дело не только в том, что человеку необходимо брать на себя моральную ответственность. Устранение нормы как обязательной догмы не могло не поставить вопрос *о грандиозной переоценке ценностей*. То, что прежде оценивалось как нечто безоговорочное, обязательное, сегодня стало по крайней мере сомнительным, требующим обоснования. Но именно такая критическая работа ума в истории морали часто вызывает шок и стремление изобличить того, кто подрывает устои.

Согласно Ницше, в сознании людей немало места занимают *моральные предрассудки*. Философ провел поистине титаническую работу, выясняя, откуда эти предрассудки происходят, почему на земле многие заблуждения чувствуются именно как мораль. Он пытался разобраться, являются ли готовые предписания признаком бедственного состояния, истощения, вырождения жизни

или, напротив, в них обнаруживается сила, воля к жизни, смелость, уверенность, будущность.

В каждой культуре есть свои моральные нормы, но они рискуют превратиться в моральные предрассудки, т.е. в такие представления о нравственности, которые утратили свою ценность, стали лицемерными, не соответствующими жизненной практике людей. Скажем, нравственно ли из-за пустяка вызвать человека на дуэль и убить его? Нравственно ли соблюдать приличие «на людях», но предаваться порокам в уединении? Нравственно ли молиться Богу, не имея или утратив веру в него?

Итак, из этических интуиции (прозрений) Шопенгауэра можно выделить два ценных соображения для современной этики. Первое: нынешние представления о морали исходят из того, что моральные чувства и моральные принципы невозможно свести к единому державному принципу, из которого логически вытекали бы все остальные. Не существует никакого единого морального постулата, исходя из которого можно было бы развить логическую систему нравственности так, чтобы она охватывала все без исключения явления и подводила их под категории «добра» и «зла».

Моральные нормы и предрассудки

Второй вывод из моральной концепции Шопенгауэра таков: моральные нормы обезличиваются в веках, утрачивают историческое напряжение. Вообще в автоматизме повседневной жизни закрепленные извне (кодексы морали) и изнутри (императивы добра) моральные предписания, неукротимо шепчущие мне, в чем состоит единственно правильное решение, абсолютно необходимы. Но в трагические моменты нашей жизни такие нормы могут дать сбой, обнаружить свою вненравственную природу. *Общие предписания не всегда помогают индивиду найти правильное жизненное решение.* Бывает так, что они, напротив, погружают его в трясину господствующих моральных предрассудков. Скажем, Анна Каренина любит Вронского. Это сильное, глубокое чувство. Но дворянское общество следит за тем, чтобы были соблюдены «приличия». Вы можете не любить своего мужа, но обязаны делать вид, что у вас все прекрасно.

Означает ли это, что нравственный антинормативизм предпочтительнее? Разумеется, нет. *Воспитание нравственности начинается с усвоения этических правил, которые выработало че-*

ловечество и которые действительны и истинны для всех стран и народов, для всех эпох. Однако в критических ситуациях не всегда можно опереться на готовые решения.

Гамлет возвращается домой и обнаруживает, что в его отсутствие было совершено преступление: дядя убил его отца, законного короля, а родная мать вышла за него замуж. Ситуация такова, что все взывает о мести. Надо покарать убийцу. Но ведь есть заповедь: «не убий!» Оставить зло ненаказанным? Но ведь это тоже преступление.

Человек сам решает, как поступить в той или иной жизненной ситуации. Он сам определяет, что является нравственным, а что может оказаться всего лишь этическим предрассудком. Это вовсе не означает, что нравственная философия не ставит общих вопросов, которые имеют философский смысл.

В. С. Соловьев в книге «Оправдание добра» ставит эти вопросы: «Есть ли у нашей жизни вообще какой-нибудь смысл? Если есть, то имеет ли он нравственный характер? Коренится ли он в нравственной области? И если да, то в чем он состоит, какое будет ему верное и полное определение? Добро и зло — важнейшие категории этики. Добро — это основная моральная ценность, нравственная ценность сама по себе. Зло — противоположность добру. От понимания зла зависит и определение понятия добра. Многие философы (Августин Блаженный, Лейбниц, Бёме, Шеллинг, Гегель) искали ответы на вопросы: каким образом зло пришло в мир, можно ли и следует ли его устранить, играет ли зло какую-либо роль, а если играет, то какую?»

Свободный выбор

Представители этической философии полагают, что личность не является ни доброй, ни злой. Человеческая природа такова, что человек одинаково способен и на добро, и на зло. В рамках этого направления философской мысли *этически ценным (добрым) признается поступок такого человека, который предпочитает злу добро в любой конкретной ситуации, но непременно по свободному выбору.*

Поразмыслим в связи с этим над суждениями Л.Н. Толстого, который видел высшее благо в жизни самой по себе. «Жизнь, какая бы ни была, — писал он, — есть благо, выше которого нет никакого. Если мы говорим, что жизнь зло, то мы говорим

это только в сравнении с другой, воображаемой, лучшей жизнью, но ведь мы никогда другой лучшей жизни не знаем и не можем знать, и потому жизнь, какая бы она ни была, есть высшее, доступное нам благо»¹.

Однако именно ценность жизни в XX столетии оказалась малозначимой. Сначала Первая мировая война принесла неслыханные жертвы, затем Вторая мировая унесла несколько десятков миллионов жизней. По всему миру полыхают нескончаемые военные конфликты на национальной, религиозной почве, социальные революции и национально-освободительные войны, и новые жертвы, счет которым уже, наверное, потеряян...

Этика ненасилия

Вся известная нам до сих пор история человечества во многом выглядит как летопись насилия. Люди вели войны, завоевывали другие народы, культивировали рабство. Однако постепенно в сознании людей стало укрепляться уверенность в том, что *насилие нельзя победить насилем*. Издревле складывались такие воззрения, авторы которых видели свою цель в том, чтобы прервать цепь насилия. Разумеется, эти взгляды не были преобладающими. Однако человечество, можно сказать, последовательно продумывало указанную идею.

Философские учения о религиях Востока, такие, как индуизм, буддизм, даосизм, видели *спасение прежде всего во внутреннем освобождении от цепей эгоизма и насилия*. В индийской философии существовало такое понятие, как *ахимса*, которым обозначался характерный этический принцип индийской философии и религии. Он заключается в *проповеди воздержания от нанесения вреда всему живому, без какого-либо ограничения или выбора*. В этом воззрении отражена идея родства всех живых существ, неотделимости человека от природы.

В текстах Ветхого Завета насилие рассматривается как отрицательное, жизнеразрушительное начало. Народ Израиля осуждал агрессию извне и не призывал к ответным действиям, которые могли бы быть возмездием. Однако в культурах того времени, на протяжении тысячи лет до н.э. господствовал принцип,

¹ Толстой А.И. Путь жизни. М., 1993. С. 400.

который назывался талионом, или принципом воздающей справедливости, и звучал он так: «Око за око, зуб за зуб!» Иначе говоря, можно было применить только *ответное насилие*, но, в определенных дозах — не более того!

Наверное, не менее странной оказалась в нашем столетии позиция видного политического деятеля Индии Махатмы Ганди (1869–1948). Он возглавил движение за независимость своей страны от иноземных колонизаторов. Однако он призывал не к революции, не к войне. Ганди заложил основы *политики ненасилия*, продемонстрировал ее огромные возможности на опыте борьбы за независимость Индии от колониального господства англичан. Британская корона была вынуждена по достоинству оценить такую последовательно проведенную позицию и предоставить Индии свободу. Она признается наиболее жизнеспособной как в современных условиях, так и в перспективе.

§ 3. Наука

Особый тип постижения реальности

Наука — это сфера человеческой деятельности, направленная на добытие и осмысление знания. Начатки науки появились еще в Древнем Китае и Древней Индии. Почти все естественные науки вышли из мифологии. Прежде чем родилась астрономия, существовала астрология, объектом изучения которой было расположение звезд. Древние астрологи обожествляли планеты и небесные тела. Уже во времена вавилонской астрологии были открыты некоторые закономерности в движении звезд, которые потом вошли в астрономию.

Однако не всякие практические науки и не любые знания можно назвать наукой. *Наука — не просто перечень наблюдений над природой; она возникает только тогда, когда осознаются универсальные связи между явлениями природы. Наука как область культуры родилась, по мнению многих философов, в античной Греции. Что же отличает науку как особый тип постижения реальности от других его типов? Особенность науки заключается прежде всего в том, что человек стал задумываться над общими вопросами мироздания, далеко не всегда полезными в повседневной жизни.*

Практический навык сопряжен с конкретной жизненной ситуацией, когда, например, надо проявить сноровку для строительства жилья, организации охоты или проведения какого-нибудь ритуала. Другое дело — наука. Здесь далеко не всегда человек задумывается над тем, что непосредственно связано с сиюминутными потребностями. Скажем, первобытный охотник ударил камнем по другому камню. Неожиданно появились искры, от которых загорелись сухие ветки. Пусть полыхает костер! От него идет тепло, можно согреть пищу, хочется вознести молитву духу-покровителю. Все радуются пламени. Однако почему появилась искра? Что такое огонь? Как он возникает и почему угасает, если, не бросать в него хворост?..

Так незаметно *от очень понятных нам жизненных вопросов мы подошли к более общим, абстрактным вопросам.* В принципе, не зная ответа на них, я все равно могу насладиться теплом. В течение многих веков люди не задумывались над такими проблемами, которые не связаны напрямую с практическими нуждами.

Потребность в познании

Потребность в познании — это чисто человеческое, не заложенное в инстинкте стремление к распознаванию мира. Человек стал задавать себе отвлеченные вопросы, строго говоря, не имевшие непосредственной практической пользы. Как движутся небесные светила? Почему день сменяется ночью? Отчего бушуют стихии?

Думая об этих, казалось бы, отвлеченных вопросах, люди открывали законы, которые затем помогали им жить, обустроить их быт, позволяли им преодолевать природные стихии. Но для рождения *науки как новой области культуры и всей духовной жизни людей* появления таких вопросов было еще недостаточно. Для этого нужны были люди, способные профессионально заниматься познанием. Такие люди выделились в результате разделения труда. Сегодня мы называем их учеными, в древности же это были жрецы, пророки, маги, а позже — естествоиспытатели и философы. Они по долгу своего предназначения стали обдумывать так называемые общие вопросы: что такое мир, как он возник, куда движется история и т.д. Однако и тогда говорить о рождении науки было еще рано, поскольку к тому време-

ни человечество накопило очень мало конкретных выводов, которые можно было бы соединить в относительно целостную систему — науку. Но со временем интерес к познанию становился все более разносторонним. *Научная деятельность превратилась в науку только тогда, когда люди связали между собой разные проблемы, результаты многочисленных наблюдений и размышлений и попытались создать некое систематизированное знание.* Собственно наука ведет свое начало от пифагорейской школы, которая создала первую философию числа. Это было уже методически и логически осознанное познание. Благодаря науке культура Европы оказалась существенно иной, чем на Востоке.

Итак, наука — это специализированная деятельность людей, которые пытаются поставить общие, абстрактные вопросы, не связанные с сиюминутными потребностями, и создают систему знаний о природе, обществе и человеке. Когда в античной культуре сложились все необходимые условия (интерес к общим вопросам, рождение слоя ученых, появление систематизированного знания), родилась и наука. Она стала неотъемлемой частью культуры всего человечества.

История науки

История науки неисчерпаема по своей глубине. Самым поразительным по новизне и по своим неслыханным практическим последствиям в области техники стало появление в XVII в. и во времена Кеплера и Галилео Галилея естественно-научного знания с применением математической теории. Однако оно составляет лишь звено во всеохватывающем процессе познания. Великие географические открытия, первые кругосветные путешествия, установление того факта, что при плавании на Запад «теряется» один день, — все это произошло только четыреста лет назад...

В настоящее время мы уже знаем о начальной стадии истории Греции, об истории Передней Азии и Египта больше, чем знали сами древние греки. История Земли и земной цивилизации углубилась для нас в прошлое на тысячелетия, и теперь они

Пифагорейская школа — религиозно-философское учение в Древней Греции VI - IV в. до н.э., основанная Пифагором.

Философия числа — представление о числе как основе всего сущего.

открыты нашему взору, звездное небо уходит в неизмеримую глубину, открываются тайны мельчайших частиц...

С каждым годом усиливается роль науки. Благодаря ей человек раскрывает многие тайны мира. Он увеличивает свою мощь, умножает собственное материальное и духовное богатство. Современное производство вообще невозможно без науки. Если в XIX в. изобретательство было сугубо эмпирическим процессом, в котором люди шли методом проб и ошибок, время от времени их озаряли блистательные прозрения, то сущность современной технологии — в ее органически тесных отношениях с наукой.

В начале XX в. английский писатель-фантаст Герберт Уэллс выдвинул идею создания Мирового мозга, т.е. единого хранилища всей информации. Тогда от этой мысли отмахнулись как от чего-то неосуществимого. Однако современное развитие науки показывает, что мечта Уэллса не столь уж и фантастична. Сегодня в небольшой комнате в компьютерных системах может храниться содержание всей Российской государственной библиотеки в Москве. Современная культура хранит огромный запас информации. Мы живем внутри грандиозных информационных потоков.

Каким бедным, примитивным выглядел бы мир, если бы люди не научились передавать накопленный опыт другим поколениям. Люди минувших эпох живы для нас. Те, кого уже нет, продолжают общаться с нами через оставленное ими наследие. Мы находимся во власти их заветов. Однако *это знание, прнесенное через века, надо освоить*. Что толку, если заветы прошлого живы, но мы не хотим затратить собственного труда на изучение того, что знали наши предшественники?

Уже в далекой истории появились учителя и ученики. У восточного мудреца не было сомнений относительно того, что он должен научить людей навыкам, которые позволят им «жить сообща». Мудрец требовал, чтобы ученики правильно воспринимали передаваемое им знание. «Да не отходит сия книга закона от уст твоих», — говорится в Ветхом Завете. Так постепенно складывался механизм сохранения и передачи обретенного знания.

Распространение знаний

Впервые в европейской культуре проблему распространения знаний поставил Платон. В частности он писал, что можно передавать добродетель другим поколениям. Античные философы вели

дискуссию и в ходе обсуждения пришли к выводу: для того чтобы государство могло существовать, должно существовать нечто единое, которому сопричастны все. Этим единым была признана *добродетель, под которой Платон подразумевал именно знание*. Нет ничего выше знания того, что хорошо, а что плохо. Если добродетель есть знание, то ему нужно научиться.

Образование — это одно из наиболее значимых средств передачи знания. Передаче накопленных сведений в Древней Греции придавали огромное значение. Философы обдумывали, какой круг знаний является общеобязательным. Иначе говоря, что должен знать человек, чтобы считаться образованным, достойным общества, в котором он живет.

Постепенно обучение становилось длительным, проходящим разные стадии. Дети обучались в *школах*, в учебно-воспитательных учреждениях, где под руководством педагогов они приобретали знания. В средние века огромную роль в образовании играли *монастыри*. В них хранили разнообразные сведения, которые передавали послушникам. Тогда же появились первые университеты — высшие учебно-научные заведения, в которых изучалась совокупность дисциплин, составляющих основы научных знаний. Первые университеты были открыты в XII–XIII вв. в Италии, Испании, Франции, Англии.

По характеру сообщаемых знаний школы делятся на *общеобразовательные* и *профессиональные (специальные)*, а по уровню даваемого образования — на *начальное* и *среднее*.

Век знаний

XX в. называют веком знаний. Новая рождающаяся цивилизация сопряжена с разносторонней *информацией*. *Знание вообще становится сверхценным, ибо без специальных навыков нельзя овладеть профессией, современной технологией и техникой, да и просто жить в современном мире*. Общество XXI столетия, судя по всему, будет поляризованным, ибо уровень знаний у разных людей станет различным. В связи с этим огромное значение приобретает *самообразование*, возможность обрести знания вне школы, института или университета. Компьютеры оказывают немалую помощь тем, кто хочет самостоятельно пополнить свои знания. *Не физический труд, а интеллектуальная осведомленность будет обеспечивать место человека в новой цивилизации*.

О роли знания в современную эпоху немало написали американские исследователи, особенно Д. Белл и Э. Тоффлер. Философы различали *три типа знаний: знание в области действия и контроля; знание в области нематериальной культуры; знание в духовной области*. Попробуем классифицировать различные знания, которые использовались в XX столетии. Это, прежде всего, *практические знания*, которые необходимы нам в работе; *интеллектуальные знания*, удовлетворяющие нашу любознательность. Можно назвать **также** *духовное знание*, которое имеет отношение к религиозному опыту людей.

Будущую цивилизацию называют *«обществом знания»*. В республике Платона знание было привилегией лишь философов. Остальная часть жителей города подразделялась на воинов и ремесленников. В грядущем обществе знание станет *массовым*. *Главным ресурсом цивилизации будут научные кадры*. Поэтому важной задачей станет *подготовка кадров*.

* * *

Древний мир оставил нам великолепные исторические памятники, интересные философские и исторические труды, произведения искусства, мифы и легенды, скульптуры, архитектурные сооружения, «семь чудес света»¹ и многое другое. И не только античность подарила миру бесценные творения культуры, но и каждая историческая эпоха внесла нечто свое, особенное в сокровищницу человеческой культуры.

В духовной жизни людей огромную роль играет не только искусство, но и мораль, наука. Мораль представляет собой ту область этических ценностей, которая признается каждым взрослым человеком. Содержание этой сферы, ее размеры меняются с течением времени, кроме того, они различны у разных народов. Мораль — это нравственная жизнь народа, этика же — систематизированная научная теория морали, или практическая философия.

В современном мире наука играет всевозрастающую роль. Наука — это творческая деятельность по обретению нового зна-

¹ *Семь чудес света* — семь памятников культуры в различных государствах древнего мира: висячие сады Семирамиды (эпоха Навуходоносора), храм богини Артемиды, статуя Зевса, гробница царя Мавзола, статуя Гелиоса, египетские пирамиды, Александрийский маяк.

ния и результат этой деятельности. Совокупность знаний приводится в систему на основе определенных принципов. Это социально-историческая деятельность, форма общественного сознания, а не только «чистое знание». Духовная культура общества немислима без искусства, морали, науки.

Основные понятия

Искусство — вид духовно-практической деятельности, ориентированной на художественное осознание и эстетическое освоение мира.

Прекрасное — категория эстетики, обозначающая явления с точки зрения их высшей эстетической ценности и с позиций эстетического идеала.

Эстетика — философская наука, изучающая две сферы взаимосвязанных явлений — сферу эстетического освоения действительности и сферу художественной деятельности.

Образ — специфический для искусства способ освоения и постижения действительности, сгусток художественного видения и переживания.

Мораль — особая сфера общественного сознания, регулирующая действия людей в обществе с помощью нравственных правил.

Красота — характеристика прекрасного, одно из принципиальных понятий эстетики.

Этика — учение о нравственности, морали, оценивающее человеческую деятельность с точки зрения добра и зла.

Наука — сфера человеческой деятельности, направленная на добывание и осмысление знания.

Вопросы и задания

1. Какую роль играет культура в жизни человека и общества? Что такое духовность? Из чего складывается духовная жизнь человека? Отвечая на эти вопросы, подумайте, может ли человечество утратить какой-нибудь из компонентов духовной культуры? К каким последствиям это может привести?
2. Попробуйте сформулировать ваше представление о красоте. Назовите памятники, которые вы считаете красивыми. Вспомните, какие разновидности человеческой деятельности относятся к искусству. В чем специфика художественного творчества? Назовите художественные образы, которые произвели на вас сильное впечатление.

3. Что такое добро? Почему в мире существует зло? Можно ли создать мир, в котором совсем не будет зла? Почему этику называют практической философией? Что такое ценность? Постройте иерархию ваших собственных ценностей, воспользовавшись следующим примером:

Свобода
Любовь
Мудрость
Добро
Вера
Познание
Власть

4. Правда ли, что зло наказуемо? Приведите примеры «за» и «против».

Зло наказуемо

Я взял чужую ручку, а потом у меня ее украли.

Я переписал чужую контрольную и получил двойку за четверть.

Зло ненаказуемо

Я подобрал чужой бумажник, но никто так и не спохватился.

Я пользовался чужими конспектами, но все равно получил «отлично».

Разберите эти ответы. Было бы желательно построить обсуждение этого задания с таким расчетом, чтобы учащиеся пришли к выводу: зло наказывается прежде всего внутренним регулятором поведения — совестью, муки которой имеют решающее значение для нравственного человека. Все остальные наказания вненравственны.

5. Подумайте, можно ли обойтись без этики, ориентируясь только на мораль. Можно ли заставить человека быть нравственным? Что такое золотое правило нравственности? Почему оно пользуется признанием у людей? Как вы поняли различие между нормативной и ненормативной этикой? Приведите пример, когда различные этические требования кажутся несовместимыми, а надо принимать решение.
6. Что такое этика ненасилия? Может ли она быть продуктивной? Возможен ли мир, где насилие устранено? Как складывалась этика ненасилия?
7. Расскажите, какую роль в современном мире играет наука. Попробуйте пофантазировать на тему: как может выглядеть мир, в котором отсутствует наука? Когда появилась наука? Как возникла в людях тяга к познанию? Почему XX в. называют веком знаний?

Глава XVII. ЧЕЛОВЕК И РЕЛИГИЯ

Что такое религия как феномен человеческой культуры? Чем занимается философия религии? В чем отличие философии религии от теологии? Как многобожие сменилось единобожием? Каковы основные черты язычества? В чем смысл учения Будды? Как родилось христианство и почему оно имеет всемирно-историческое значение? В чем смысл мусульманства? Как возникла религия? Каковы функции религии в обществе и какова ее структура?

Люди давно пытались понять столь загадочный, одновременно возвышающий и устрашающий феномен — религию. Действительно, что заставляет людей верить в то, чего они никогда не видели и не ощущали? Почему богов так много? Когда человек начал творить богов? Или человечество изначально явилось в этот мир верующим и лишь значительно позже засомневалось в своей вере? Подобные и другие вопросы волнуют многих, в том числе и определенную категорию философов, избравших религию предметом своих специальных размышлений.

§ 1. Религия как феномен человеческой культуры

Философское постижение религии

Религия — неотъемлемая часть культуры. Миллионы людей испытывают потребность в религиозных чувствах, в религиозной жизни. Никакими средствами невозможно и не нужно истреблять веру людей в Бога, хотя такие попытки в истории человечества были.

В древнем мире существовало многобожие. Потом возникли **мировые религии**. Сегодня мы снова можем говорить о многобожии. Наряду с признанными мировыми религиями существует множество других верований. Порой они эксцентричны, странны. Признание Бога причудливо соединяется в них с признанием науки. В них подчас сплетаются религиозные представления, заимствованные из разных религий. Иногда современные религиозные объединения вербуют молодых людей для прославления

какого-нибудь новоявленного пророка. Такие культы нередко называют *тоталитарными сектами*. Господствующая церковь, как правило, ведет с ним борьбу. Так происходит во многих западных странах, в России, в Китае.

Сейчас и в нашей стране обнаруживается процесс, который называют *религиозным возрождением*. Прежде всего имеется в виду усиление авторитета мировых религий: усиление роли христианства, в частности православия, распространение ислама, рост популярности буддизма в западных странах.

Но обнаруживается и *новое качество многобожия*. Рождаются учения, авторы которых исповедуют причудливую веру или переосмысливают древние религиозные представления. Процесс восстановления религиозной жизни, веры в Бога и является религиозным возрождением. Этот процесс закономерно связан с расцветом философской мысли о религии.

Философия религии — это философский анализ специфического феномена религии. При такой констатации сразу возникают вопросы. Зачем нужна философия религии, если есть теология — религиозное учение о Боге? Есть ли смысл философствовать о том, что открывается человеку через веру и чувства? Может быть, логичнее просто принять постулаты веры и не устраивать дискуссий вокруг религиозных проблем? Иначе говоря, стоит ли размышлять о том, что живет в сердце верующего человека?

Помимо философии религии религиозными проблемами так или иначе занимаются *теология* и *религиозная философия*.

Теология — это богословие. В узком смысле, в отличие от религиозной философии, она представляет собой *систему догм вероучения*. По сути дела, теология противостоит философии, поскольку она, тоже обращаясь к вечным вопросам о сущности мира и человека, излагает вероучение без скепсиса и аналитической оценки, апологетически. Для нее догмы святы и находятся вне анализа. Но можно верить в Бога и в то же время рассматривать эту веру как проблему. Если человек задумывается над вопросами: действительно ли существует Бог, есть ли доказательства Его бытия, откуда взялись догматы, зачем нужна религия и какова роль церкви, — он становится философом.

Апология — греческое слово, означающее «защита кого-либо или чего-либо» (часто предвзятая); «восхваление», «заступничество».

Однако, зачем философствовать о том, что надо возвращать в душе? Не пустое ли это занятие? На эти вопросы отвечал В. С. Соловьев. Он спрашивал: не достаточно ли верить, что существует Солнце, и наслаждаться его светом и теплотой? Зачем еще физические и астрономические теории Солнца и Солнечной системы? Разумеется, они не нужны тем, кто не ощущает в себе научной пытливости. Однако из этого не следует, что они вообще никогда никому не нужны.

Попытки определить религию

Философы всегда проявляли особый интерес к религии, к проблемам ее значения и смысла, той роли, которую она играет в жизни отдельного человека, общества и всего человечества.

Что же такое религия? Само понятие «религия» происходит от латинского слова, означающего «благочестие», «набожность», «святыня». Религия включает в себя не только веру или совокупность взглядов, но и соответствующее поведение, определяемое верой в существование Бога или божества. *Религия есть чувство связанности, зависимости и долженствования по отношению к всемогущей силе, дающей опору и достойной поклонения.*

Л.Н. Толстой указывал на три понятия религии, которые обычно возникают при осмыслении данного феномена.

1. Религия — это данное Богом истинное откровение и вытекающее из этого богопочитание. Так определяют религию люди, которые веруют в какую-нибудь одну из существующих на Земле религий и считают именно ее истинной, а другие — ложными.

2. Религия — это свод суеверных положений и вытекающее из этих положений суеверное богопочитание. *Суеверием и называется неполная, превратная вера.* Оно исходит из веры в действие и восприятие сил, объяснимых законами природы, но не находящих себе обоснования в самом религиозном учении. Суеверие принимает за реальность существование магических таинственных сил, которые оказывают боготворное или вредное влияние на жизнь людей и домашних животных, а также определяют некоторые явления природы (погоду, рождение, рост).

В наши дни в суеверии сохранились пережитки старых народных верований. Это обнаруживается в ношении амулетов, в некоторых рисунках, татуировке и т.д. Проявления суеверия различаются в зависимости от различия способностей, поведе-

ния, условий жизни и воспитания. Эти различия суеверий устанавливаются как психологией, так и при изучении преданий всех времен и народов.

Л.Н. Толстой считал, что такое значение религии приписывают люди, не верующие вообще или не верующие в ту религию, которую пытаются осознать. Например, буддизм может выглядеть суеверием с точки зрения православного верующего.

3. Религия — это свод философских положений и нравственных законов, созданных умными и властными людьми для управления грубыми, невежественными народными массами, чтобы их утешить и одновременно обуздать. Так определяют религию люди, безразличные к вере и божественным предметам, но считающие религию полезным орудием государственности.

По мнению Толстого, все эти определения религии ограничены. Первое определение напоминает то, которое мог бы дать человек музыке, сказав, что музыка — это та известная ему песня, которой желательно научить как можно больше людей. Второе определение можно сравнить с тем, как оценил бы музыку человек, не понимающий и не любящий ее. Такой человек сказал бы, что музыка — это воспроизведение звуков гортанью или извлечение их с помощью инструментов, и что это занятие бесполезное, праздное, и людей от него надо отлучать.

В третьем определении Толстой усмотрел неполноту и пристрастность. Такое понимание религии подобно тому, которое дал бы музыке человек, если бы заметил, что это дело полезное для обучения танцам или марширования и что поэтому музыку надо всячески поддерживать.

Религия как феномен

У всех определений религий есть общий недостаток: если сравнивать религию с музыкой, то получается, что разговор идет о внешних функциях музыки, о ее полезности или ценности для того, кто музыку определяет. Ни одно из представленных определений религии, по мнению Толстого, не выражает ее истинную природу. Тут-то и обнаруживается различие и *противоречивость в понимании религии*, которые ведут к ожесточению людей верующих и к неверию, нигилизму людей неверующих.

Толстой не просто сформулировал неточности в определении религии. По сути дела, он выразил ту проблему, которой

должны заниматься философы. Неплохо было бы дать целостное, единое определение этого феномена, т.е. такое, которое поднималось бы выше конфессиональных (конфессия — вероисповедание, признание) различий и конкретных разногласий по вопросам веры.

Касаясь происхождения слова, назовем два предложения. В первом случае считается, что «религия» происходит от латинского *regele* («читать», «почитать») и означает «богопочитание», «культ». Именно такое объяснение предложил римский политик и философ Марк Туллий Цицерон (106 — 43 до н.э.). В трактате «О природе богов» он определил религию как преклонение и благоговение человека перед бесконечным Началом. Существует и другая версия, которую предложил христианский писатель IV в. до н.э. Лактанций. Он полагал, что «религия» происходит от слова *religare* — «связывать».

Противоречат ли данные предположения друг другу? Ни в коей мере. *Религия — это и определенная связь между человеком (как конечным существом) и Богом (как бесконечным и абсолютным Началом мира), и вытекающее из нее (связи) благоговение перед бесконечным, т.е. богопочитание.* Именно так понимали религию многие мудрецы и философы. В своей сути не расходится с этим осмыслением религии и то, что предлагают нам современные мыслители.

Бог есть высшая ценность религиозной веры, рассматриваемая всегда как некая нетривиально трактуемая личность. Он считается сущностью, наделенной «сверхъестественными» свойствами и силами. В самом широком смысле Бог есть сущность, наделенная всеми совершенствами. В его совершенство верят и преклоняются перед ним как сущим.

Первоначальной формой религии был, вероятнее всего, монотеизм (единобожие). Почитание родоначальника, праотца рода, других героев, предков, вождей, изобретателей, а также прославление различных явлений природы привело к *политеизму, т.е. поклонению многим богам, многобожию.*

Особенно хорошо можно проследить развитие представления о Боге в индийской мифологии: в качестве богов индийцы почитали сначала не богов, а сильных, победоносных, сведущих и изобретательных людей, которые знали, умели и могли намного больше, чем другие, и приносили другим нужные им блага, о которых те просили. Позднее этих людей возвели в ранг богов,

ния, условий жизни и воспитания. Эти различия суеверий устанавливаются как психологией, так и при изучении преданий всех времен и народов.

Л.Н. Толстой считал, что такое значение религии приписывают люди, не верующие вообще или не верующие в ту религию, которую пытаются осознать. Например, буддизм может выглядеть суеверием с точки зрения православного верующего.

3. Религия — это свод философских положений и нравственных законов, созданных умными и властными людьми для управления грубыми, невежественными народными массами, чтобы их утешить и одновременно обуздать. Так определяют религию люди, безразличные к вере и божественным предметам, но считающие религию полезным орудием государственности.

По мнению Толстого, все эти определения религии ограничены. Первое определение напоминает то, которое мог бы дать человек музыке, сказав, что музыка — это та известная ему песня, которой желательно научить как можно больше людей. Второе определение можно сравнить с тем, как оценил бы музыку человек, не понимающий и не любящий ее. Такой человек сказал бы, что музыка — это воспроизведение звуков гортанью или извлечение их с помощью инструментов, и что это занятие бесполезное, праздное, и людей от него надо отлучать.

В третьем определении Толстой усмотрел неполноту и пристрастность. Такое понимание религии подобно тому, которое дал бы музыке человек, если бы заметил, что это дело полезное для обучения танцам или марширования и что поэтому музыку надо всячески поддерживать.

Религия как феномен

У всех определений религий есть общий недостаток: если сравнивать религию с музыкой, то получается, что разговор идет о внешних функциях музыки, о ее полезности или ценности для того, кто музыку определяет. Ни одно из представленных определений религии, по мнению Толстого, не выражает ее истинную природу. Тут-то и обнаруживается различие и *противоречивость в понимании религии*, которые ведут к ожесточению людей верующих и к неверию, нигилизму людей неверующих.

Толстой не просто сформулировал неточности в определении религии. По сути дела, он выразил ту проблему, которой

должны заниматься философы. Неплохо было бы дать целостное, единое определение этого феномена, т.е. такое, которое поднималось бы выше конфессиональных (конфессия — вероисповедание, признание) различий и конкретных разногласий по вопросам веры.

Касаясь происхождения слова, назовем два предложения. В первом случае считается, что «религия» происходит от латинского *regele* («читать», «почитать») и означает «богопочитание», «культ». Именно такое объяснение предложил римский политик и философ Марк Туллий Цицерон (106 — 43 до н.э.). В трактате «О природе богов» он определил религию как преклонение и благоговение человека перед бесконечным Началом. Существует и другая версия, которую предложил христианский писатель IV в. до н.э. Лактанций. Он полагал, что «религия» происходит от слова *religare* — «связывать».

Противоречат ли данные предположения друг другу? Ни в коей мере. *Религия — это и определенная связь между человеком (как конечным существом) и Богом (как бесконечным и абсолютным Началом мира), и вытекающее из нее (связи) благоговение перед бесконечным, т.е. богопочитание.* Именно так понимали религию многие мудрецы и философы. В своей сути не расходится с этим осмыслением религии и то, что предлагают нам современные мыслители.

Бог есть высшая ценность религиозной веры, рассматриваемая всегда как некая нетривиально трактуемая личность. Он считается сущностью, наделенной «сверхъестественными» свойствами и силами. В самом широком смысле Бог есть сущность, наделенная всеми совершенствами. В его совершенство верят и преклоняются перед ним как сущим.

Первоначальной формой религии был, вероятнее всего, монотеизм (единобожие). Почитание родоначальника, праотца рода, других героев, предков, вождей, изобретателей, а также прославление различных явлений природы привело к *политеизму, т.е. поклонению многим богам, многобожию.*

Особенно хорошо можно проследить развитие представления о Боге в индийской мифологии: в качестве богов индийцы почитали сначала не богов, а сильных, победоносных, сведущих и изобретательных людей, которые знали, умели и могли намного больше, чем другие, и приносили другим нужные им блага, о которых те просили. Позднее этих людей возвели в ранг богов,

которые тоже стали «могущественными», «знающими», «добрыми» и «жертвователями всех благ». Были они и творцами, т.е. изобретателями, техниками древности, и героями, и «королями», родоначальниками и вождями племен («праотец», «предок» — такие характеристики часто давали первобытные народы своим божествам).

С самого начала обожествлялись могущественные природные силы и вещи: ясное (дневное) небо, солнце, луна, гром, ветер, море и т.д. Люди преклонялись перед ними, еще наивно представляя их как явления невидимых, непонятных сил, якобы стоящих за этими вполне естественными явлениями или действующих внутри них и управляющих ими. Их считали некими духовными сущностями. Вот почему эти сущности были одновременно и идеальными, т.е. существующими не в жизни, а лишь в воображении, и желаемыми. Они изображались такими, какими люди не являлись, но хотели бы быть.

Язычество

Слово «язычество» происходит от церковнославянского «языцы» (иноземные народы) и означает «нехристианские религии, исповедующие многобожие». Древнегреческий Зевс, египетский Ра, славянский Перун олицетворяли стихии природы. *В языческих культурах почитались божества отдельных природных объектов — демоны, нимфы, леший, дриады, водяные и др.* Существование языческих культов заключалось в магическом воздействии на природу.

Первобытный шаман в самом деле был хранителем накопленных знаний, а его умение воздействовать на людей представляет немалый интерес для психолога. Сегодня многие философы и психологи обратили внимание на фигуру шамана. Он, очевидно, мог бы помочь психологам в распознавании неисчерпаемого потенциала человеческого духа, в постижении многих видений. Шаман — этот разведчик недр человеческого сознания — достигал таких состояний, когда был близок к смерти. В шамане до предела обострены визионерские способности, т.е. умение постигать смысл видений и грез.

А другим признаком язычества был культ насилия. Язычество не признавало равенства людей. В языческом коллективе всегда был вождь — олицетворение грубой и жестокой силы. Осталь-

ные люди — это общая масса без различия особенности каждого человека. Словом, патриархальное общество с его культом рода... Смерть или страдание отдельного человека вообще никто не замечал. Считали, что тот, кто сильнее других, может совершить убийство. Может быть, потом он испытывал раскаяние? Нет, чувство личной вины еще не проявлялось. Кровная месть находила свои жертвы. Еще не сложилось то, что позже будет названо *личной совестью*. Да и само понятие личности в европейском смысле слова отсутствовало.

Пока человек находился под влиянием язычества, пока он был слит (полностью или частично) с Космосом, не было и *гуманизма как специфического духовного умонстроения*. В античной дохристианской культуре индивид — это всею лишь частичка Космоса, подражание ему. Различие между человеком и Космосом — чисто количественное. Между ними нет никакого раскола, никакой бездны. Добавим: у древних греков не было ощущения личности, как не было его и у большинства народов Древнего Востока.

Однако не принижаем ли, не умаляем ли мы духовность древних греков, говоря о них так? Неужели народ, достигший столь высокой степени культуры, был лишен «личностного чувства»? Если быть точным, то надо сказать: это чувство было у него весьма специфично. Согласно античным представлениям, судьба любого человека и даже поведение в каждый из моментов его существования заранее роковым образом предопределены. Иными словами, свобода воли человека в точности повторяет «линию» его судьбы.

И все же (не поразительно ли?) крупнейшие герои древнегреческих мифов Ахилл, Геракл, Прометей, даже зная о своей печальной участи, поступают так, как диктует им собственная судьба, рок. Предопределенность не убивает в них активное начало, рок не противостоит их активному поведению.

Античные греки, эти одареннейшие язычники, прославляли природное естество человека. Богиня Афродита склонялась у ложа влюбленных. А восхитительные мастера эпохи Возрождения! Человеческая плоть буквально завораживала их. Натурщицей оказывалась то собственная жена Саския, то другая таинственная богиня. Смотрите, пусть дух захватывает...

В европейской культуре, по мнению немецкого писателя и мыслителя Т. Манна, существуют два элемента — античность и

христианство. Но ведь античность — это еще язычество. Древние боги Греции — Зевс, Аполлон, Афродита — не личности, а предельно обобщенные природные и социальные силы. Конечно, они антропоморфны, т.е. уподоблены человеку, но все-таки надличностны, ибо идея личности предполагает развитую субъективность (богатый внутренний мир, уникальность человека, его свободу).

Язычество — важный этап в развитии человеческой культуры. Было бы легкомыслием принижать этот феномен после возникновения христианства (по сути, единобожия). В языческой культуре были созданы разнообразные культурные ценности, достигла немалых успехов философия. Не случайно в средние века, когда утвердилось христианство, теологи были вынуждены считаться с авторитетом тех мыслителей, которые работали до возникновения христианства.

Религии менялись и по характеру распространения. Сначала они были *родовыми* или *племенными*, а после появления государств стали *государственными*. На этом этапе рождались и так называемые *мировые религии* — буддизм (VI–V вв. до н.э.), христианство (I в. до н.э.) и ислам (VII в. н.э.). Мировые религии объединяли людей независимо от этнических, языковых или политических связей. Таковы они и сегодня.

§ 2. Буддизм

Будда

В Индии множество религий, но святилища одной веры, которая когда-то считалась самой могущественной, пусты или просто разрушены. Не возносятся на их алтарях курения, не стоят перед священными изображениями, как некогда, цветы, не горят светильники, не ходят по святым местам благочестивые паломники.

Вера эта — одна из величайших мировых религий — буддизм. Много столетий назад буддийская религия утасла в Индии, но распространилась за пределы своего отечества в Персии (Иране), Индокитае, Корее, Монголии, Китае, где нашла себе миллионы последователей, а также за последние века проникла в Европу и США. Есть буддисты и в России, особенно на ее восточных окраинах.

Как мы уже знаем (см. глава I V , § 2) , буддизм основал молодой принц, один из искателей истины, каких было немало в Индии 25 тыс. лет назад. Индийский принц Сидарта (Сиддхартха) Гаутама, живший, согласно буддийской традиции, в V I – V вв. до н.э., в результате глубоких размышлений над священным Деревом Мудрости нашел путь к спасению – ему открылась истина. С этого времени он стал называться Буддой, т.е. Умудренным, Просветленным Истиной.

Сказанье о Будде» спасителе мира,
О князе Сиддхартхе, о том,
Кому на земле и в пространстве эфира
Нет равного светлым умом,
О том, кто учил всех усердней и ране,
Закону о вечной, блаженной Нирване...

Там, где воздух напоен дыханием цветов, где он чарует аккордами золотых струн, блаженные души святых ждут возрождения к житейским страданиям. И вот всеведущий Будда, вбирая в себя страдания земли, политой кровью, взглянул с благодатной тоской на эту землю... И решил он, покинув эфирный чертог, отправиться к людям, чтобы словом закона спасти их от тоски и тревог..,

«ктеиатическая»

-религия

Учение Будды сосредоточено в основном на земном страдании и; избавлении от него. Многие религии предлагают сверхъестест-^венные решения проблем земной жизни. В своих ранних формах буддизм был совершенно иным: он утверждал, что *спасение от страданий зависит только от личных усилий человека*. Будда учил: *поняв, каким образом мы создаем себе страдания, мы можем избавиться от них...*

Буддизм часто называют «атеистической» религией. В нем нет Бога как такового, т.е. который все сотворил и к которому обращены молитвы. Это не значит, что кроме земной жизни ничего не существует, но в отличие от других индийских мудрецов Будда не уделял особого внимания описанию Высшей реальности, природы души, жизни после смерти или происхождению религии. Он говорил, что желание знать эти вещи напоминает человека, который, будучи ранен отравленной стрелой, не позволял ее вытаскивать, требуя, чтобы ему называли происхождение

и касту нападавшего, его имя, рост, цвет кожи и чтобы рассказали подробно, какими были лук и стрела, Пока ему все это рассказывали, он умирал.

Будда разгадал тайну страдания, понял, отчего мир преисполнен горести и всевозможных бедствий. Он постиг и то, как победить страдания.

Дхарма

В индийской философии и индуизме *дхарма* означала/совокупность гражданских, этических и культовых требований, образ жизни, который вменяется людям богами. Вот четыре благородные истины, указанные Буддой:

жизнь неизбежно влечет за собой страдания, она несовершенна и неудовлетворительна;
страдания проистекают от наших желаний;
существует состояние, в котором нет страдания;
существует путь достижения этого состояния.

Когда в 50-х гг. н.э. буддизм был привнесен в Китай, а затем в Корею, Японию и Вьетнам, появилась еще одна радикальная форма религии, которую стали называть «дзэн» (по-китайски «чань»). Ее сторонники утверждали, что «дзэн» сохраняет суть учения Будды через непосредственное переживание, нацеленное на передачу дхармы от духа к духу. Они отказались от писаний и стремились выработать непосредственное интуитивное познание единства Вселенной — «Природы Будды», или «Пустоты». Что выражает понятие «Пустота»? То, что все земные существа возникают и умирают, не имея самостоятельного происхождения и вечной реальности.

Цель практики — *дзэн*, т.е. просветление, или *сатори*. Человек непосредственно переживает единство всего сущего, и это переживание нередко приходит к нему в момент внезапного осознания неразделимости мира. Все стороны жизни становятся особо ценными и в то же время совершенно пустыми. О них можно сказать: «ничего особенного». Этот парадокс не ухватывается обычным сознанием. Его нельзя осмыслить логически. Оно постигается только с помощью расширенного сознания.

Буддизм отличается от других религий тем, что все элементы этой религиозной системы выглядят весьма преувеличенными. В буддизме много богов и не меньше святых. Неисчис-

лимо много и священных книг. Существует также немало связанных с буддизмом философских школ. *На мировую культуру буддизм воздействует главным образом своими этическими воззрениями.*

Буддизм, несомненно, имеет всемирно-историческое значение, о чем писал еще в прошлом веке русский философ В. С. Соловьев.

§ 3. Христианство

Рождение христианства

Христианство возникло в Палестине как одна из многочисленных религиозных сект. Огромную роль в его распространении сыграли еврейские общины, рассеянные по всей Римской империи. В иудаизме, т.е. еще до появления христианства, много говорилось о приходе мессии — Божьего посланника. Исходным же пунктом христианства стало не ожидание мессии, а *осуществившееся пришествие Спасителя*. Ключевое слово Евангелий (т.е. благих вестей о появлении Богочеловека) — «ныне»: «Ныне явился Сын Человеческий».

В центре христианской религиозной системы было убеждение, что Иисус Христос — это сын Божий, воплотившийся в человеке (такое истолкование стало с тех пор предметом горячих дискуссий). Притягательность христианской религии во многом обусловлена *идеей всеобщего равенства*. Кроме того, *христианство оказалось единственной религией, в центре которой стояла человеческая личность, ее переживания, воля и свободные поступки*. В дальнейшем христианство восприняло элементы восточной религии и культов, эллинистической философии и социальных утопий.

Современное христианство представляет собой весьма обширный и чрезвычайно разнообразный комплекс представлений, символов, которые сложились в результате взаимодействия народных и литературных традиций многих народов на протяжении длительного времени. Духовный смысл христианства весьма глубок: оно призывает людей к нравственному очищению, к духовному подвигу. И „этим, во многом определяется его особое всемирно-историческое значение.

Между христианством и другими религиями, основанными на вере в единого Бога, много общего. В то же время здесь прослеживаются глубокие различия. Христианство исходит из триединства главного Бога (учение о Троице). Иисус Христос — это одновременно и Бог, и человек. Христианство не допускает никаких перевоплощений после смерти, как буддизм.

Христианство родилось как отвлеченное самосознание из потребности в утешении, прежде всего в среде угнетенных. Его приверженцы отвергали официальный культ императора, поэтому государство неоднократно принимало меры воздействия на них — так называемые гонения. Однако постепенно из веры угнетенных и униженных христианство превратилось в господствующую религию Римской империи, а затем стало распространяться по всему миру, становясь одной из основных мировых религий.

Религиозный опыт

Существует принципиальное различие между философией и религией. Многие люди на протяжении своей жизни испытывали чувство причастности к Богу. Порой в душе человека рождаются ощущения непосредственной близости к божеству, возможности прямого общения с Ним. Верующий молится в надежде, что Бог слышит его исповедь. У такого человека накапливается религиозный опыт, который помогает ему жить, преодолевать всевозможные трудности.

Но у многих людей никакого религиозного опыта нет. Говорить с ними на религиозные темы почти бессмысленно: душа ничего, кроме скепсиса, не рождает. Получается странный диалог: ты ему про Фому (Бог есть), а он тебе про Ерему (Бога нет). Но, может быть, все-таки есть очевидные доказательства существования Бога? Теологи неоднократно пытались представить такие доказательства, но все они выглядят неубедительно.

Впрочем, говорить, что нет доказательств, наверное, было бы не совсем правильно. *Особенность теологии, ее отличие от философии состоит в том, что основой ее знаний служит божественное откровение (живое, непосредственное богообщение).* Религиозные источники рассказывают верующим о том, что Бог не отчужден от людей. Он все время подает им весть о себе. Например, природа — это язык, с помощью которого Бог

разговаривает с людьми, живое свидетельство божьего всемогущества!

В древние эпохи время от времени объявлялись пророки, предрекавшие наступление конкретных событий. Они рассказывали о рождении Христа, о знамениях и т.д. Эти предсказания, пророчества требовали не только доверия, но и правильного истолкования, что обязывало теологов и философов религиозной ориентации к огромной интеллектуальной работе...

Бог, оказывается, вступал в прямой контакт с людьми, даже жил среди них. В Библии есть легенда о том, как предводитель израильских племен Моисей, призванный богом Яхве вывести израильтян из фараонова рабства (евреи жили в Египте), встретился с Ним на горе Синай. Бог передал своему избраннику Моисею десять моральных заповедей и высек свои заповеди собственным перстом на двух каменных плитах — скрижалях. Этот нравственный свод руководит людьми уже не одно тысячелетие. Они находятся в самом человеке, они — голос его совести независимо от того, верующий он или нет. Божий нравственный закон призывает любить не только Бога, но и ближнего своего, он призывает к добру и осуждает зло.

Но существуют ли доказательства того, что эта встреча действительно состоялась, что Бог и в самом деле начертал свои десять заповедей? На такие вопросы теологи обычно отвечают, что для веры в Бога какие-то материальные («вещественные») доказательства вовсе не нужны, достаточно духовного общения с его образом, во время которого человеку открывается святая истина — Бог есть, он существует.

Христианское учение рассказывает и о другом поразительном факте. Оказывается, Бог послал на землю своего Сына, который жил среди людей. Сначала у Него появились ученики, а потом многочисленные последователи. Бог так возлюбил людей, что сам пришел в мир спасти его, принести людям жизнь и собрать вместе все человеческие существа, которые до тех пор были разобщены. Христос призвал человека к осуществлению божественного идеала совершенства. Однако люди его погубили, распяли. Якобы такое событие (убийство и распятие) было на самом деле и были живые свидетели его. Они оставили нам поразительные письменные памятники о том, как все происходило... Но посылал ли Иисуса Христа Бог и как спустился Иисус на Землю, воочию никто не видел...

Отличие религии от философии

Можно, конечно, во всем этом усомниться. Свидетелей в живых уже нет. Почему бы, например, не признать, что подобные факты — всего лишь выдумка одареннейших писателей той поры? Однако, по мнению одного великого философа, не может быть недоразумением событие, на котором покоится многовековая история христианства. Впрочем, неверующих это не убеждает. Они спрашивают: а может быть, Христос был вовсе не Богом, а реальным историческим лицом? Верующие тоже задают немало вопросов. Как заметил один священник, многие слова Христа для нас непостижимы, потому что все мы еще неандертальцы духа и нравственности. Контакт Бога с людьми был кратковременным и очень своеобразным. Поэтому люди, знающие пророческое или божественное слово, всегда пытались осознать это глубже и полнее, связать воедино отдельные наставления, создать более целостную картину мира.

Еще раз уточним. Теологи, как они уверяют, получают некое знание о Боге от Него самого, из божественных текстов, а вовсе не в результате интеллектуального напряжения. Однако роль теолога вовсе не сводится к тому, чтобы оказаться жалким эхом Бога. *Толкователи священного слова кое-что привносят и от себя лично. Они обогащают религиозное сознание собственным жизненным опытом. В результате теология оказывается в известном смысле слова и философией.*

Скажем, средневековый философ и теолог Фома Аквинский начал собственные рассуждения примерно так: предположим, что Бога нет. Для мыслителя той эпохи такое чудовищное допущение было свидетельством немислимой отваги ума. Тем не менее он бесстрашно ставил вопрос именно таким образом, чтобы с помощью последовательных раздумий подойти к прямо противоположной мысли — Бог, безусловно, есть. *Когда теолог рассуждает свободно, опираясь на мыслительные традиции, он, по сути дела, становится философом.*

Слово «*teos*» переводится с греческого как «Бог». В истории философии, естественно, были мыслители религиозной ориентации. Они полагали, что, не признавая Бога, невозможно объяснить ни устройства мира, ни предназначения человека, ни загадок природы. Для такой философии существование Бога — ключ

к разгадке всех тайн. Мудрецы, которые исходили из этой установки, рассуждали о разных метафизических объектах: о природе, обществе, знании, человеке, космосе. Но изначально центром всех их философских прозрений неизменно оказывалась идея Бога. Остальные проблемы оценивались как производные, зависящие от этой главной темы.

Разновидности христианства

Христианство существует в трех разновидностях: католицизм, протестантизм и православие. Католицизм — одно из основных направлений в христианстве. Разделение христианской церкви на католическую и православную произошло в 1054–1204 гг. В XV в. от католицизма отделился протестантизм. В католицизме существует более строгая централизация, главой католической церкви является Папа Римский. *Источник католического вероучения — Священное Писание.*

В средневековых книжных иллюстрациях часто можно встретить картинку, изображающую одного из четырех евангелистов за сочинением Евангелия. Перед ним небольшой столик, на котором разложены листки пергамента, в руке — перо. Он напряженно смотрит на рукопись, но голова его при этом слегка повернута в сторону: он прислушивается к тому внутреннему голосу, который силою Святого Духа диктует ему текст. Так представляется верующему картина создания Священного Писания. В этих образах средневековье наглядно выражало веру христиан в то, что Библия — плод божественного вдохновения, что ее создатель — Бог, что Библия — всецело слово Божье.

На самом деле Библия — это собрание древних текстов, канонизированных иудаизмом и христианством в качестве Священного Писания. Она состоит из двух частей. Ветхий Завет — первая часть по времени создания и большая по объему часть Библии — признается обеими религиями. По христианским представлениям, Старый Завет был заключен в древние времена Богом с одним народом (евреями), а затем благодаря явлению Иисуса Христа был составлен Новый Завет (вторая часть Библии), заключенный уже со всеми народами на условиях духовного служения.

Библейская тема неисчерпаема, необъятна. О ней можно говорить бесконечно. В русской традиции первая книга Ветхого Завета называется Книгой Бытия. В прологе, который занимает

более десяти с лишним глав, речь идет о великой тайне сотворения мира и человека и о грехопадении человека — его ответ на священный дар жизни.

Католицизм утверждает, что в Христе больше божественного, нежели человеческого. В этом учении есть также догматы о непорочном зачатии девы Марии и ее телесном вознесении, о непогрешимости Папы.

В XVI в. немецкий мыслитель и религиозный деятель Мартин Лютер (1483–1546) задумался над тем, каким образом грехи человека могут быть искуплены его собственной деятельностью. Он стал критиковать деятельность Папы, католической церкви. Усиленно изучая деяния раннехристианских учителей, Лютер пришел к выводу, что Бог через Иисуса Христа дал спасение всем грешникам, несмотря на их поступки. Он призывал христиан совершать бескорыстные добрые дела, угодные Богу.

Протестанты считают, что авторитет Библии гораздо более важен, чем авторитет церкви. Они подчеркивают личную связь с Иисусом и Богом. Это учение несут прихожанам проповедники. Протестантизм, как уже отмечалось, стал провозвестием буржуазной цивилизации, поскольку он прославлял труд, воздержание, аскетизм, целомудрие. Эти ценности оказались весьма стойкими и содействовали развитию европейской культуры и капиталистического строя.

В середине X в. в христианстве начался еще один важный процесс — медленное разделение его на восточное и западное. За западной христианской церковью закрепилось название католической, а за восточной — православной. Поначалу различия между ними казались несущественными. Окончательно православие обособилось в самостоятельное направление после 1054 г., когда папа Лев IX подверг анафеме (церковному проклятию) церковь Византийской империи.

Фундамент православного вероучения составляют Священное Писание и Священное Предание (труды отцов церкви и решения Вселенских соборов). Православные, как и католики, признают основные догмы христианства: триединство Бога, боговоплощение (превращение Бога в человека), искупление (своей смертью Иисус искупил грехи людей), воскресение вознесение Иисуса Христа.

Однако православие отличается формами культа. Священник является лишь посредником, обеспечивающим непосредст-

венное общение прихожан с Богом и небесными силами. Русскому православию присуще также обрядоверие — превознесение культовой стороны религии. Культ оказывается центральным объектом веры: каждый верующий обязан постоянно посещать храм.

Православная вера оказала огромное воздействие на русскую культуру. Более тысячи лет она является органической частью русской культуры.

§ 4. Ислам

Возникновение ислама

Ислам, или мусульманская религия (мусульманство) (от арабского «муслим» — верный), возник в начале V I I в. В 570 г. родился новый пророк Мухаммад, которого мусульмане признают последним из пророков, пришедших восстановить истинную религию. Ту форму, в которой она была когда-то открыта им, мусульмане считают завершающей стадией иудео-христианской монотеистической (связанной с единобожием) традиции. Фигура Мухаммада, великого религиозного, социального и нравственного реформатора, обладает огромной притягательностью. За 20 лет он создал мировую религию и Коран.

Слово «ислам» в переводе с арабского означает «покорность». Каждый верующий обязан ежедневно молиться и находиться в безусловной зависимости от воли Аллаха: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику... Основа ислама — не Пророк, а откровения, которые он получил от Бога. Общее название этих откровений — Коран («Чтение»).

Каково же соотношение божественного откровения, знания и власти в исламе? Знанию придается значительная роль. Религиозные, культовые предписания Корана заметно отличаются от положений шариата (свода законов), который касается вопросов мирской жизни. Предписания характеризуются полнотой, конкретностью и однозначностью. Они действительно могут быть усвоены и претворены без посредников. Положения же шариата сводятся преимущественно к общим ориентирам и

принципам. Осуществление *их* в каждой конкретной ситуации требует специальных знаний.

«Пять столпов ислама»

Претворение шариата в земных делах предполагает не только и не столько жесткое и слепое следование когда-то установленным нормам, сколько рациональное осмысление и решение любых проблем мусульман в духе постепенности, умеренности, поиска компромиссов. Божественный закон устанавливает образ служения Богу, так называемые Пять столпов ислама. *Первый — это вера и исповедание единства Бога и пророческой сущности Мухаммада. «Нет Бога, кроме единого Бога, и Мухаммад — Пророк его».*

Второй столп ислама — выполнение ежедневного цикла молитв. В течение дня верующие пять раз проводят ритуальное омовение водой (в чрезвычайных условиях — песком или грязью). Они поворачиваются лицом к Мекке, произносят несколько молитв и отрывков из Корана. Такое обращение лицом к Мекке символизирует объединение всех мусульман в единую семью. Повторение молитв укрепляет веру в существование Бога и добра.

Третий столп — это пост. Мусульмане постятся часто. Есть, у них и строго обязательный пост. Он проводится в месяц Рамазан в память о первых откровениях Корана, которые были получены Мухаммадом. Пост дает людям «Прозрачную душу, чтобы превосходить, Чистый разум, чтобы думать, и Легкое тело, чтобы двигаться и действовать».

Четвертый столп — уплата, долгов и милостыня. В конце года мусульмане должны выплатить по меньшей мере два с половиной процента дохода в пользу нуждающихся.

Пятый столп. — это хадж, паломничество в Мекку. Все мусульмане хоть раз в жизни обязаны совершить этот поход. Он включает в себя несколько обрядов, предназначенных для того, чтобы как можно больше приблизить верующих к Богу. Хадж привлекает мусульман со всех концов света и приобщает верующих к глубоким религиозным переживаниям.

Ислам, принесший факел цивилизации в Европу тогда, когда она переживала темные века, в XX в. переживает возрождение. Сегодня эту религию исповедует примерно пятая часть населе-

ния мира. Всюду строятся новые мечети. Культурологи говорят о мусульманском возрождении, имея в виду растущее внимание, которое уделяется системам образования, основанным на исламской мысли.

§ 5. Религия – явление мировой культуры

Перевоороты в духовной развитии человечества

Философы всегда подчеркивали, что религия — это явление мировой культуры. Религиозные верования получили отражение в многочисленных произведениях искусства. Религиозные культы оказали огромное воздействие на архитектуру, живопись, музыку. Весьма значительно влияние религии на область морали

Сказанное в большей степени относится к мировым религиям. Их появление знаменовало собой фундаментальные перевоороты в духовном развитии человечества. Они стали источниками **новых** социокультурных ценностей, идеалов. Воздействие мировых религий определяло развитие культуры огромных регионов. **Историю** человечества трудно представить себе без религии. Просветители, например немецкий философ и писатель **Геотхольд Эфраим Лессинг** (1729–1781), утверждали, что нравственный прогресс человечества соотносится с чередованием религий. Исторические эпохи, сменяя друг друга, развертывают картину человеческого восхождения.

По мнению Лессинга, *своеобразными вехами в истории культуры стали упри религии: язычество, иудаизм и христианство*. Каждая из них представляла собой этап продвижения человеческого рода. Разумеется, просветитель рассуждает только о европейской истории. Но несомненно, что и в наши дни его мысль о постепенном возвращении морали, терпеливом продвижении к высшим ступеням духа не утратила свой глубокий смысл.

Происхождение религии

С религиозной точки зрения появление религии вполне объяснимо: она возникла благодаря живому общению с Богом. Но понять феномен религии пытались и светские мыслители, многие из которых вообще были неверующими. Одни философы считали, что религия сложилась как своеобразный ответ на страдания

и лишения людей. Они искали утешения в этой многотрудной жизни и мечтали об иной жизни. Именно такие чувства и привели к рождению религии.

Другие философы, скажем З. Фрейд и Э. Фромм, искали *чисто психологическое объяснение происхождения религии*. Они считали, что *бессознательное восхищение отцом, поэтизация его облика служат ключом к объяснению тайны Бога. Бог для человечества — это кристаллизация психологических переживаний*, связанных с отношением к отцу. Вот почему Бог в религиях карает и милует... Он добрый и суровый...

Многие мыслители, в том числе Б. Рассел, З. Фрейд, Э. Фромм, выражали неудовлетворенность религиозной картиной мира, искали светские нравственные опоры в обосновании жизнеутверждающего мироощущения. Рассел в работе «Почему я не христианин?» утверждал: *...действительная причина того, что люди принимают религию, на мой взгляд, не имеет ничего общего с доводами рассудка. Люди принимают религию из эмоциональных побуждений. Часто нас уверяли, что нападать на религию весьма пагубно, ибо религия делает людей добродетельными*.

Оговоримся, однако, что, например, стремление Фромма создать безрелигиозный гуманизм было подсказано нравственными исканиями ученого, а вовсе не желанием сокрушить религию. В той же мере современный христианин или мусульманин воспринимает религию не слепо. *Она для них есть кристаллизация собственного нравственного опыта и опыта многих поколений предков*.

Структура и функции религии

Любая религия включает в себя несколько составных частей: Первый — это вера, учение, система представлений о главных богах, о происхождении мира и людехт. То есть можно говорить о совокупности идей и образов, которые обосновывают, утверждают и укрепляют религиозную веру. Второй компонент религии — религиозные чувства.

Упомянутый нами ранее американский философ У Джеймс отвергал бесстрастное, чисто интеллектуальное истолкование религии. Он видел в ней живое, трепетное чувство, невыразимые и многочисленные роптания души. В трудах по

психологии и философии религии нередко встречаются попытки точно определить сущность религиозного чувства. Однако религиозных чувств множество. Есть религиозная любовь, религиозное чувство возвышенного, религиозная радость, религиозное спокойствие и т.д.

Третий компонент религии — обряды, культы. Культ — это совокупность специальных действий и ритуалов, обусловленных верой и регламентированных вероучением. По мнению русского философа П.А. Флоренского, древние культы потрясали и тем самым открывали возможность постижения тайн. Святыни, писал он, первичное творчество человека. Н.А. Бердяев считал, что культура в первоначальный период своего развития была связана с культом.

Какие же функции выполняет в обществе религия? Прежде всего, она несет людям ценностный, ориентирующий смысл, т.е. отвечает на вопросы: «Зачем? Во имя чего? В чем смысл?» Но религия не ограничивается этой функцией. Она также объединяет людей, выполняя интегрирующую функцию. Благодаря религии общество сплачивается. *Религия — своеобразная {духовная} скрепа общества, поскольку создает коллективные представления внутри общества, предлагая людям определенные ориентиры поведения. Таким образом она выполняет свою нормативную функцию.*

* * *

В современном мире, если оценивать ситуацию в целом, отчетливо обозначается новое религиозное возрождение. В течение ряда веков происходил процесс секуляризации — обезвоживания мира. Позиции религии заметно ослабли. Но вот маятник качнулся в другую сторону. Сегодня мы наблюдаем процесс, который теологи называют «реваншем богов», — влияние религии во всем мире усиливается. Разумеется, возрастает и роль философии в связи с множеством вопросов, из которых удалось затронуть лишь некоторые.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Религия — образ мыслей, чувств и действий, обусловленный верой в сверхъестественное и допускающий возможность непосредственного общения с ним.

Язычество — вся совокупность религиозных верований, сложившихся до возникновения мировых религий.

Аллах (араб. — божество) — имя Бога в исламе.

Атеизм — наиболее радикальная и последовательная форма свободомыслия, отвергающая веру в Бога.

Бог — в религии — абсолютное и вечное существо, перво-причина всего сущего.

Будда — имя основателя буддизма.

Обряд — традиционное действие, которое сопровождает важные моменты жизни человека и удовлетворяет его религиозные потребности.

Кульм — совокупность специфических обрядов и ритуалов, связанных с верой в сверхъестественное и регламентированное вероучением.

Вопросы и задания

1. Что такое философия религии? Что такое теология? В чем различие философии и теологии? вспомните, что по этому поводу говорится в главе, когда ставится вопрос: зачем философствовать о том, что открывается человеку через веру и чувства?
2. Что такое религия? Почему в каждой религии есть Бог? Чем объяснить многобожие? Что вы узнали из содержания раздела о язычестве: каковы происхождение слова и основные признаки этого явления? Можно ли однозначно оценить язычество? Может ли язычество возрождаться?
3. Что такое буддизм и когда он возник? Каковы основные черты этой религии? Почему ее называют «атеистической» религией? Насколько интересен для вас путь преодоления страдания, о котором говорил Будда? Что такое дхарма?
4. Когда родилось христианство? Кто такой мессия? Попробуйте изложить учение о Троице и его смысл. Что такое религиозный опыт? Чем религия отличается от философии? Какие разновидности христианства вам известны и как они сложились?
5. Что такое ислам и когда он возник? Мухаммад — это Бог или пророк? Каковы «пять столпов ислама»? Что вам известно о судьбе ислама в современном мире?
6. Каковы светские и религиозные версии происхождения религии? Какую роль играет религия в культуре? Почему слово «культура» связано со словом «культ»? Какие функции религия выполняет в обществе? Что такое религиозное возрождение?

Глава XVIII. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Что такое научно-техническая революция и каковы ее социальные последствия? Почему происходит ускорение прогресса? Что такое информационные технологии? Как возникли глобальные проблемы? Какова классификация глобальных проблем? Что такое «концепция устойчивого роста»? Почему современный мир похож на «глобальную деревню»? Что такое утопия и чем она отличается от антиутопии? Как понять выражение — «конфликт цивилизаций»? Какова роль философии в предвосхищении будущего? Что такое «гуманистическая революция»?

Американский социолог Э. Тоффлер в книге «Третья волна» пишет: «Зарождается новая цивилизация. Она несет с собой новые семейные отношения; иные способы работать, любить и жить; новую экономику; новые политические конфликты, и сверх всего этого — измененное сознание. Фрагменты этой цивилизации существуют уже сейчас. Миллионы людей настраивают свою жизнь в соответствии с ритмами завтрашнего дня. Другие люди, боящиеся будущего, бегут в безнадежное, бесполезное прошлое; они пытаются восстановить умирающий мир, в котором они появились на свет».

§ 1. Научно-техническая революция и ее социальные последствия

Ускорение прогресса

Люди издавна пытались предвидеть будущее: они прислушивались к предсказаниям пророков и жриц, размышляли над божественным предопределением, пытались проникнуть в тайны истории. Сейчас, в канун нового тысячелетия, сложилось множество научных направлений, задача которых — раскрыть основные тенденции развития современного мира.

Прежде всего исследователи указывают на ускорение прогресса. Они отмечают, что хотя прогресс — это многовековой процесс,

тем не менее современный научно-технический прогресс был достигнут в немислимо короткие исторические сроки. Попробуем представить развитие человечества в виде бега на дистанцию 60 км, условно приняв каждые 10 тыс. лет его истории за 1 км. Большая часть этой дистанции окажется за пределами цивилизации. Лишь на 58-м километре появятся первые орудия труда и пещерные рисунки — зачатки культуры; на 60-м километре мы обнаружим признаки земледелия, а за 200 м до финиша — римскую дорогу, покрытую каменными плитами. Последние 10 м начинаются при скудном освещении керосиновых ламп, но на финишном броске, на самых последних метрах произойдет ошеломляющее чудо: электрический свет залетит города, помчатся автомобили, в небо взмоют реактивные лайнеры, и пораженного бегуна фото- и телекорреспонденты ослепят вспышками «блицев» и «юпитеров».

Современные технологии

Да, мы живем в примечательный век. Еще не прошло и двух десятилетий с тех пор, как ни один, пожалуй, научно-фантастический рассказ или роман не обходился без таких активных «персонажей», как «умные» машины-автоматы. Одни из них помогают человеку жить, другие поработают его, какие-то из них возвышают личность, а какие-то толкают ее к деградации.

Перелистаем страницы фантастических сочинений. Бунт машин. Кибернетическое сознание, завоевывающее мир. Универсальное оружие, созданное на базе новейших открытий. Полное преобразование быта. Расщепление личности. Вмешательство в ее генную природу. За фантастами потянулись философы, социологи, экологи, экономисты...

Теперь речь идет не о том, можно или нельзя обойтись без автоматизированной техники. *Современная технология, развитие которой социально обусловлено, преобразует производство и весь уклад жизни.* Сейчас роботы осваивают десятки «тонких» профессий. Всего несколько стремительных взмахов «руки», и собраны электронные часы. А ведь прежде для этого десятки сборщиц должны были выполнить более 400 операций. Строятся заводы-автоматы. Развитие электронно-вычислительной техники позволяет по-новому использовать информацию не только на производстве, но и во всех областях жизни общества — в управлении, сфере услуг, медицине, охране окружающей среды...

Научно-техническая революция (НТР)

Научно-техническая революция — это коренное, качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор общественного производства. Научно-техническая революция — глубинный и разносторонний поворот в развитии человечества. Она началась после Второй мировой войны в развитых странах мира и была обусловлена тем, что наука и техника объединили свои усилия в развертывании технического прогресса, производства в целом,

НТР имела свои прототипы. В XX в. она на новой основе повторила некоторые явления минувших эпох. Так, промышленная революция XVIII в., заменив ремесленное производство машинным, произвела решительный переворот в производительных силах общества. НТР имеет солидные экономические, научные и социальные предпосылки. Она связана с быстрыми темпами роста экономики в крупных странах, что было вызвано стабилизацией хозяйства. Одновременно бурно развивались наука и техника: возникла промышленная атомная энергетика, появились компьютеры, получили широкое применение синтетические материалы, стали автоматизироваться целые производственные процессы, началась космическая эра...

В первую очередь НТР означает радикальное преобразование производительных сил, всей технологии общественного производства, включая использование материалов, систем машин, энергетических процессов, а также форм организации и управления. НТР — это мировой глобальный процесс.

Мир стоит на пороге нового неслыханного технологического переборота. Сейчас трудно представить себе весь смысл его социальных последствий. Рождается новая цивилизация, в которой коллмуникационная связь создаст все необходимые условия для полного жизнеобеспечения людей. Вы сидите дома у дисплея и запрашиваете на домашний экран любые сообщения, любые заказы.

Информационные технологии

Свою преобразующую роль современным средствам коммуникации еще предстоит сыграть в XXI в. Новые информационные

технологии уже успели изменить традиционно господствовавшие понятия о собственности. Когда вы продаете землю, она переходит к новому владельцу, информация же при переходе от продавца к покупателю отнюдь не перестает принадлежать продавцу. И это не просто какой-то иной вариант поведения товара на рынке, а нечто большее.

Веками и тысячелетиями главными ресурсами народов было их жизненное пространство и золото. *Сверхновейшее время вызвало новый ресурс — информацию.* В грядущем веке именно этот ресурс станет определяющим. Машины индустриального общества были механическими агрегатами, которые приводились в действие сначала паром, а затем электричеством. *Теперь многие механические системы, по сути дела, заменены электронными}*

Однако информационная цивилизация демонстрирует не только огромные успехи. Многие философы выступают в роли ее социальных критиков. Они пытаются разглядеть те опасности, которые, сегодня еще может быть, скрыты от взоров людей. Прежде всего отмечается, что стремление создать единый информационный порядок во всем мире вызывает неожиданные трудности. Не всегда можно предусмотреть все социальные и экономические факторы, а просчет даже в каком-то одном звене может вывести из строя всю систему.

Другие исследователи, в частности упоминавшийся американский ученый Э. Тоффлер, предупреждают: столь быстрые перемены в обществе вызовут шок. Люди психологически не смогут справиться с огромными переменами, которые произойдут в мире. Мыслители указывают также на то, что люди окажутся отчужденными от общества: выявятся противоречия быстрого социального прогресса. Еще в конце 70-х гг. XX в. Э. Фромм говорил о возможности создания информационного империализма, при котором информация может стать средством информационного давления и господства над людьми.

Все чаще пишут о том, что наука не знает, как отразятся на человеке новые технологии. Философы предупреждают также от

вслл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С 3V.

политического диктата тех стран, которые быстрее овладевают информационными ресурсами. С помощью новейших политических технологий, обеспеченных средствами информатики, можно уверенно формировать любое общественное мнение, как угодно манипулировать человеческим сознанием. *Господство информационных технологий способно решительно изменить всю общественную жизнь.*

Может ли человек жить в информационном пространстве? Пока нет серьезных исследований, которые свидетельствовали бы о благотворном воздействии новых технологий на психику человека. Напротив, многие исследователи утверждают, что повальная компьютеризация очень сильно влияет на человеческую природу, меняет человеческое сознание. Появляются люди, полностью или частично лишенные эмоционального мира. Это дети эпохи компьютеризации. Общение с новой техникой надо выверять по меркам человека.

Последствия информатизации общества, как и последствия великих технологических революций, будут различными для разных народов, регионов и стран. Свободное производство и передвижение информации и информационных услуг, неограниченный доступ к информации и использование ее для стремительного научно-технологического и социального прогресса, для научных нововведений, развития знаний, решения экологических и демографических: проблем возможны лишь в подлинно демократических обществах, где признаются свобода и права человека, где открыты возможности для социальной и экономической инициативы, но где в то же время нет места полной бесконтрольности и анархии. Ясно, что об отрицательных последствиях информатизации общество должно думать постоянно и делать все для того, чтобы по возможности избежать их.

Наша страна находится сейчас в затяжном социально-экономическом, политическом и духовном кризисе. В области информационных технологий, в области исследований по искусственному интеллекту наше отставание от передовых западных и восточных стран продолжает стремительно увеличиваться. Если в ближайшие годы положение радикально не изменится, то разрыв может оказаться едва ли не фатальным.

§ 2. Глобальные проблемы современности

Римский клуб

Техническую цивилизацию нередко сравнивают с огромным блестящим локомотивом, который победоносно мчится по рельсам прогресса. Метафору можно было бы признать удачной: ведь и в самом деле похоже, что мы на всех порах мчимся к будущему, если бы не одно «но», которое заключается в следующем. В конце 60-х гг. философы заговорили о том, что бурное техническое развитие далеко не всегда является благом. Как уже отмечалось, техническая цивилизация привела к разрушению природной среды. Философы стали задумываться над тем, какую роль играет техника в судьбе человечества. Тогда несколько радикально мыслящих интеллектуалов надумали подсчитать, как, вообще говоря, выглядят некоторые экономические и социальные процессы, если взять их в общемировой динамике. Мы много говорим о планетарном, т.е. едином, сознании человечества, но живем во многом разобщенно. Каждая страна в основном самостоятельно решает свои проблемы. В каких-то странах растет благосостояние, а в каких-то льется кровь. Например, в восточных странах особую остроту приобрели проблемы, связанные с ростом населения. В России в те годы начали ощущать отставание от западных стран по техническому развитию. Вот ученые и решили просчитать, как выглядят те или иные процессы не в масштабе одной страны или даже континента, а применительно к общечеловеческой перспективе, в масштабах всего земного шара.

Римский клуб возник по инициативе итальянского экономиста и гуманиста Аурелио Печчеи (1908 – 1984). Именно он объединил усилия ученых, политических и общественных деятелей из разных стран мира для изучения глобальных проблем.

Говорят, случайность – поводья истории. Страшно подумать, что могло бы произойти, если бы ученые собрались, скажем, всего лишь десятилетием позже. Современная идея, если она назрела, не имеет цены. Когда деятели Римского клуба начали просчитывать различные процессы в целом по планете, то появилась и соответствующая методика глобального моделирования, сложилось новое научное направление.

Критерии глобальных проблем

Первые доклады Римского клуба оказались сенсацией. Усилиями ученых было доказано, что сырьевые и энергетические ресурсы планеты весьма ограничены. Иначе говоря, еще немного — и топку роскошного локомотива истории просто нечего будет бросать. И что тогда? Неизбежная остановка? Но локомотив несется с огромной скоростью. Он неизбежно полетит под откос...

Выступив в начале 70-х гг. с провозвестием катастрофы, которая грозит технической цивилизации, т.е. цивилизации, основанной на использовании машин и индустриальной технологии, члены клуба приковали внимание к тем проблемам, которые *создают угрозу существованию человечества в целом*. Согласно этому критерию и были выделены глобальные проблемы: во-первых, гонка вооружений и угроза развязывания ядерной войны; во-вторых, загрязнение окружающей среды и Мирового океана, истощение природных ресурсов; и в-третьих, рост народонаселения на планете, расширение зон бедности, нищеты.

В самом деле, может ли человечество выжить, если оно развяжет войну или если люди будут, как и прежде, разрушать окружающую нас природу? Наконец, может ли планета выдержать все возрастающий прирост населения? Едва ли, скорее всего не сможет.

Демографические проблемы

С конца 70-х гг. Организация Объединенных Наций (ООН) приступила к расчетам численности населения на 2025 г., а позднее — на середину XXI в. Эти прогнозы используются в разных целях. Они позволяют оценить перспективы и проблемы экономического и социального развития человечества. Народонаселение — важный фактор развития любой страны. Поэтому государства не могут безучастно относиться к процессам, происходящим в данной области. Они либо стимулируют рост народонаселения, либо так или иначе ограничивают его, либо следят за его естественным развитием, не вмешиваясь серьезно в данный процесс.

В июле 1999 г. на Земле родился 6-миллиардный житель. Эксперты полагают, что это ровно половина возможной предельной численности людей на нашей планете. Из всех глобальных

проблем демографическая проблема сегодня оказывается основной. *Остальные проблемы — состояние окружающей среды, глобальная безопасность, исчерпание ресурсов и производство энергии — возникают в связи с увеличением числа людей на Земле.*

В ХХI в. человечество может вступить с одним миллиардом голодающих, одним миллиардом неграмотных, одним миллиардом безработных, с полутора миллиардами обездоленных, живущих за чертой бедности. Как быть? В европейских странах: демографическая ситуация складывается иначе, чем, скажем, в Африке. Во многих из них населения постепенно идут на убыль из-за низкой рождаемости. Та же тенденция наблюдается сегодня и в России. На Востоке же совсем иное положение: там женщина призвана рожать, рожать и рожать... Согласно прогнозам, население Африки будет расти с такой скоростью, что население этого континента увеличится в два раза. Чуть меньше будет прирост числа жителей в Азии. Сокращение численности населения прогнозируется в Европе, включая азиатскую территорию России.

Крупнейшей по числу жителей страной в середине ХХI в. будет, судя по прогнозам, уже не Китай, а Индия. Стремительный рост населения ожидается в африканских государствах. Причем удивительная зависимость: в тех странах, где экономическая и политическая ситуация складывается неблагоприятно, население увеличивается быстрее. Иначе говоря, зоны высокого демографического давления совпадают с районами низкого экономического роста. Разве подобное положение не чревато всякого рода перекосами, политическим напряжением? *Все это, несомненно, может изменить баланс сил между государствами и группами государств.*

Классификация глобальных проблем

Деятели Римского клуба ощутили острую потребность в получении новой информации о социальных процессах. Им хотелось понять: 1) внешние пределы роста человечества (физические, биологические, среды обитания); 2) внутренние пределы роста человечества (психологические, духовные); 3) средства поддержания культурного плюрализма (множественности культур); 4) модели мировой организации (процесс трансформации от-

дельных государств в мировую общность); 5) механизмы приспособления человека к окружающей среде; 6) новые экономические системы, которые должны прийти на смену старым.

Невиданный научно-технический прогресс дал человечеству небывалые возможности в преобразовании окружающего мира. Но, как уже подчеркивалось, человечество не в состоянии оценить во всей полноте долговременные последствия своей преобразующей деятельности. В результате развитие технологии и усложнение цивилизации, ее эволюция от индустриальной к постиндустриальной только увеличивают разрыв между природой и человеком. Более того, самому человеку становится все труднее приспосабливаться к технизированному и искусственному миру, логика и язык которого все менее напоминают человеческие традиции.

Одна из важнейших предпосылок будущего — устранение угрозы ядерного уничтожения. Это необходимое, но не единственное условие. Свое призвание А. Печчеи видел в формировании нового гуманистического сознания. Именно поэтому его называют «человеком современного ренессанса». Он считал важным очистить традиционные ценности от идеологии насилия. Человечество должно осознать истинные последствия войны, как, впрочем, и любых других проявлений насилия. Их следует рассматривать в качестве такой же патологии, какой сегодня выглядят рабство и каннибализм. Сейчас во всем мире реализуется международная программа «Культура мира». Она базируется на глубоких исторических традициях, аккумулирует опыт, накопленный человечеством за всю его историю.

Широкую известность приобрели исследовательские проекты Римского клуба: «Пределы роста» (руководитель Д. Медоуз), «Человечество у поворотного пункта» (руководители М. Месарович и Э. Пестель), «Цели для человечества» (руководитель Э. Ласло).

Быстрая последовательность кризисов, которая в настоящее время захватила весь мир, служит ясным индикатором (указателем) того, что человечество находится на перепутье. Э. Пестель разработал концепцию «органического роста», смысл которой заключается в следующем. *Ныне стало ясно, что разные сферы общественной жизни развиваются по различным векторам, и важно сбалансировать эти процессы. Если, допустим, рост народонаселения превысит возможности пропитания и получения работы, то ясно, что это чревато катастрофой.*

Концепция «органического роста» человечества предлагает сделать мир единой системой, состоящей из взаимозависимых и гармонических систем, каждая со своим собственным вкладом в мировую экономику, мировую культуру, мировые ресурсы. Многие национальные и международные кризисы, охватившие мир, обычно рассматривались как показатели быстрого и непрерывного экономического роста. Одни философы считали, что рост должен быть остановлен, другие, наоборот, искали решения мирового кризиса только на путях дальнейшего непрерывного роста.

Концепция «устойчивого развития»

*Сейчас в глобалистике, т.е. учении о глобальных проблемах, утвердилось понятие «устойчивое развитие». Речь идет о поиске такой модели, которая позволяла бы обеспечивать развертывание экономических и социальных процессов без катастроф. Это означает, что необходимо своевременно обнаруживать разного рода противоречия, возможные перекосы и своевременно устранять их. В 1996 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин своим **Указом** подтвердил пригодность модели устойчивого развития для России.*

Каково место современной России в контексте социальных проблем? Главная проблема, которая стоит перед нашей страной, — это обеспечение экономического развития России. Однако сейчас невозможно поднять экономику с помощью газовой или нефтяной трубы. Важно освоить новые технологии. В мире произошел информационный взрыв. Уже сегодня один миллиард высокопроизводительных персональных компьютеров объединены в глобальную сеть Интернет. Она обеспечивает триллионы контактов по всему земному шару.

Россия — крупная держава. Она имеет все шансы вновь войти в число наиболее развитых и влиятельных государств современного мира.

§ 3. Единство и многообразие мира

«Глобальная деревня»

Мир един. Все народы живут вместе. Можно считать, что на земле сложилась единая хозяйственная система, все страны тор-

гуют друг с другом. Постепенно в сознании людей укрепляется мысль, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами без какого бы то ни было различия — независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Когда в мире происходит какое-нибудь предельно важное событие, будь то встреча политических лидеров или игра на мировое первенство по футболу, миллионы людей одновременно устремляют свои взоры к экранам телевизоров. В один и тот же миг одно то же событие видят миллиарды людей. По этому случаю канадский философ и социолог **Маршалл Маклюэн** (1911 – 1980) ввел даже *специальный термин «глобальная деревня»*. Так он назвал ситуацию, когда электронные средства массовой коммуникации сокращают расстояния между людьми, устраняют их взаимоизолированность, т.е. людям возвращается первородное самоощущение жителей одной деревни.

Однако многие философы понимают единство мира упрощенно. Они толкуют о том, что мир неуклонно движется некой всюду одинаковой жизни. Еще немного — и мир станет более целостным, потому что все страны воспримут ценности европейской культуры, демократии, рыночной экономики. Разумеется, в такой мысли есть некоторый резон. Действительно, многие страны, издавна отличавшиеся своеобразием, уникальной культурой (например, Япония), стали перенимать некоторые правила, принятые в западных странах.

Но эти философы явно преувеличивают реальную, историческую значимость названных явлений. На чем они основывают свой вывод? *Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада уже более или менее завершена. Это, по их мнению, приведет и к политическому однообразию. Во-вторых, исследователи данного толка путают унификацию с единством. Единство далеко не всегда предполагает однообразие.*

Западное общество, таким образом, провозглашается цивилизацией уникальной, единой и неделимой. На самом деле всеобщего сглаживания национальных и культурных особенностей в мире нет. Мир един, он в то же время и предельно разнообразен. В нем существуют десятки цивилизаций — западноевропей-

скал, североамериканская, китайская, индийская, латиноамериканская, российская, арабская и другие.

Конфликт цивилизаций

Все цивилизации неповторимы, Можно ли сегодня говорить об их слиянии? Едва ли. Наоборот, многие современные философы убеждены в том, что в XXI в. начнется весьма резкое противостояние этих цивилизаций. Во всем мире сейчас обсуждается интересная гипотеза профессора Гарвардского университета США Самуэля Хантингтона (р. 1928) о том, что современная мировая политика вступает в новую фазу. По его мнению, в нарождающемся мире источником конфликтов будут уже не идеология или экономика, а культура.

Как он обосновывает свою концепцию? *Во-первых, различия между цивилизациями очевидны. И они весьма существенны. Цивилизации не схожи ни своей историей, ни языком, ни культурой, ни традициями. Но самое главное, как считает Хантингтон, они различаются религиями. Люди разных цивилизаций по-разному оценивают отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой. Они имеют разные представления о соотношении прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Наконец, цивилизационные различия более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами.*

Во-вторых, мир становится более тесным. Усиливается взаимодействие между народами разных цивилизаций. Но это ведет не только к формированию глобального сознания, но и к противоположной тенденции — к осознанию различий между цивилизациями.

В-третьих, процессы экономической модернизации и социальных изменений размывают традиционное отождествление людей с местом жительства. Люди все меньше связывают себя с конкретным государством, где они живут. Скажем, китайцы могут жить в США, а могут вернуться на родину или уехать в любую другую страну, но они везде все равно ощущают себя китайцами — мир для них един.

В-четвертых, Запад находится на вершине своего могущества. США диктуют свою волю многим народам, ибо это сегодня

богатая и сильная держава. Однако такая ситуация естественно порождает обратную реакцию. Многие незападные цивилизации, устремившиеся было за Западом, возвращаются к собственным корням. *Все чаще можно слышать о «возвращении Японии в Азию», о процессе «индуизации Индии», о «реисламизации» Востока. Сегодня Запад все интенсивнее общается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру западный облик.*

В-пятых, культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, вследствие чего их сложнее разрешить или свести к компромиссу.

Таким образом, конфликт цивилизаций, по мнению Хантингтона, разворачивается на двух уровнях. На микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом. На макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают за влияние в военной и экономической сферах, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стремясь утвердить собственные экономические, политические, идеологические, религиозные и иные нормы и ценности.

Хантингтон, естественно, не утверждает, что цивилизационная идентичность (т.е. причисление себя к определенной цивилизации, или, иначе говоря, самоосознание) заменит все другие формы идентичности, что нации-государства исчезнут, каждая цивилизация станет политически единой и целостной, а конфликты и борьба между различными социальными группами внутри цивилизаций прекратятся. Слагаемые его гипотезы таковы: 1) *противоречия между цивилизациями важны и реальны;* 2) *цивилизационное самосознание возрастает,* 3) *конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобального конфликта]* 4) *международные отношения, исторически являющиеся игрой в рамках западной цивилизации, будут все больше отходить от европейской модели.*

Итак, многие современные философы убеждены, что в XXI в. начнется весьма резкое противостояние цивилизаций. Впрочем, мир и не должен быть унифицированным.

Культура динамична. Ее развитие обусловлено внутренними коллизиями. В культуре одновременно соседствуют разные тенден-

ции, разные ценностные ориентации. Их противостояние и придает культуре внутреннюю напряженность, динамику. **Универсальный** опыт культуры позволяет многим ее феноменам не исчезать, не растворяться, а вновь и вновь воскрешаться в ходе ее развития.

Мир не должен быть унифицированным. Нет ничего страшного в предположении, что в следующем столетии останутся некие оазисы, а может быть и целые культуры, которые не войдут в общее русло (как предполагается, западного, европейского) развития. Это лишь означает, что мир может оказаться более «мозаичным», чем мы можем представить себе сегодня. Вопрос заключается в том, не утратит ли он в этой «мозаичности» своего единства, своей целостности.

§ 4. Образ будущего

Утопия

В XVI в. английский гуманист, писатель и государственный деятель Томас Мор (1478 – 1535) придумал новое слово «утопия». Перевести это слово непросто. Фактически мысль Мора можно выразить так: *утопия — это страна, которой нет, своего рода «Нигде́я», или иначе «Блаженная страна».* В сочинении «**Утопия**» Мор описал прекрасную жизнь на одноименном острове, но в то же время применил прием, который позволяет высмеять людей, поверивших в реальность **Утопии**.

В XVII в. родилось множество утопий. Утопия превратилась в специфический способ мышления, стала своеобразной лабораторией социальных, экономических и правовых идей. Появились рассказы о необыкновенных путешествиях в некие идеальные страны, где труд, жизнь, отношения между людьми организованы не так, как в Европе, а совершенно иначе.

Разработка утопии всегда представляла собой бегство от действительности. Создавать утопии легче, чем реально предвидеть будущее, анализируя фактическую вероятность того или иного пути социального развития. Однако утопическое мышление существовало наравне с философским. В своих произведениях философы довольно часто пытаются описать фактические тенденции общественного процесса.

Утопическое мышление сохранилось и в XX в. Так, Э. Фромм в книге «Здоровое общество» призывает символизировать всемирное единение человечества. Важнейшим праздником в этом идеальном обществе станет «День Человека» — день всеобщего ликования, которое охватит всех людей на Земле одновременно. Такого общества пока нет, но Фромм уверен, что оно может быть создано.

антиутопия

В XX в. появился и другой жанр предвидения будущего, — *антиутопия*. Современные прогнозисты отказываются именовать свои прогнозы «утопиями». Ведь утопия — это безоблачное будущее, блаженная страна. Однако угроза ядерной и экологической катастрофы, мучительные проблемы одиночества и отчуждения заставили многих авторов изображать мир будущего в мрачных красках. Такое изображение будущего и есть антиутопия.

Французский социолог и философ Жак Эллюль (р. 1912) одним из первых начал критиковать утопии, отметив их отрицательное воздействие на ход истории. Он писал, в частности, что интеллектуалы не способны выработать социально полезный и социально эффективный образ будущего общества. Эллюль уверял, что утопии Кампанеллы, Томаса Мора или Шарля Фурье якобы не сыграли даже ничтожной роли в развитии исторических событий своего времени. В этих утопиях не содержалось предвидений, которые осуществились бы сегодня.

Английский писатель Дж. Оруэлл известен созданным им образом будущего тоталитарного государства. Интересно, что роман он написал в 1948 г., но назвал его «1984». По сути дела, Оруэлл хотел показать, что в конце XX в. люди будут жить в невыносимых условиях, когда окажется невозможным даже слабый протест против деспотии. Все обречено.

Современные интеллектуалы обращают внимание на тревожные процессы, идущие сегодня в мире, но не они определяют новые цели, к которым должно стремиться общество...

Так в философии встал вопрос: *можно ли в принципе предвидеть будущее? Следует ли каким-то образом блокировать утопическое сознание, если его воздействие на события действительно отрицательно?* По мнению Эллюля и других мыслителей, утопии не приносят добра человечеству. Достаточно людям всерьез воспринять предписания, содержащиеся в утопи-

ях, как результаты оказываются катастрофическими. Преступления, совершенные капитализмом в эпоху либерализма во многом объясняются той серьезностью, с которой в ту эпоху была воспринята фигура Робинзона. Позднее попытки реализовать учения утопистов Этьена Кабэ и Шарля Фурье привели к тому, что идеи социализма не получили достаточного развития.

Предвидение новой цивилизации

Сто лет назад, по словам Т. Манна, родилась формула, которая выражала чувство гибели определенной эпохи. И ныне человечество, несомненно, подошло к невидимому рубежу, который отделяет одну эпоху от другой. Сегодня мы можем утверждать, что новая цивилизация будет радикально отличаться от современной. Не так ли люди эпохи Просвещения с недоумением поглядывали на неких юнцов, которые, облачившись в плащи, отказывались служить в банке ради корысти или идти на государственную службу? Эти юнцы предавались поэзии, стремясь разглядеть за прозой жизни иные, незрелые миры. Мало кто мог предвидеть тогда, что именно так начиналась целая полоса в жизни европейского человечества, которую назовут романтизмом.

Сегодня Э. Тоффлер пишет: «Разрушение малой семьи, глобальный энергетический кризис, распространение культов и кабельного телевидения, появление сепаратистских движений на пространстве от Квебека до Корсики — все это может казаться отдельными явлениями. Однако верна иная точка зрения. В действительности все эти явления представляют собой компоненты одного гораздо более крупного феномена — гибели индустриализма и роста новой цивилизации»¹

Несомненно, в качестве цели, любящей усилия общества, необходим некий образ будущего. Главными условиями разработки такого образа могли бы стать следующие: формулировка его должна быть близка к сегодняшним настроениям; он должен учитывать нынешние ценности. Необходимо иметь в виду, что психологически-моральная установка современного человека — преодоление тех ограничений, которые накладывает на него его собственная культурно-историческая природа.

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С 20 — 21.

Новая цивилизация столкнется с серьезными проблемами — все их и не перечислить. *Это проблемы личности и общества; справедливости, равенства, морали; политические проблемы; проблемы новой экономики, в первую очередь проблемы занятости, благосостояния и самообеспечения. Рождение новой цивилизации вызывает бурное противостояние, разнообразные страсти.*

Можно ли создать образ будущего, не опираясь на философию? Разумеется, нет. Ведь мыслители разных веков накопили огромный опыт предвосхищения будущего. Поэтому именно философы пытаются обрисовать те тенденции, которые проявятся в новой цивилизации. Современные прогнозы таковы: это будет цивилизация, в которой станет поощряться индивидуальное развитие, в ней будет приветствоваться (а не подавляться) расовое, региональное, религиозное и культурное разнообразие. Это будет цивилизация, в значительной степени организованная вокруг дома, но цивилизация, не застывшая, а пульсирующая, непрерывно порождающая новое, и в то же время способная обеспечить стабильность тем, кто в ней нуждается.

§ 5. Философия и будущее человечества

Новая психосфера

Сегодня мы вправе сказать, что новая цивилизация уже формируется. Но вписываемся ли мы в нее? Не означают ли нынешние технологические изменения и социальные перевороты конец таких надежных скреп между людьми, как дружба, любовь, привязанность, общность, участие? Возьмем для примера феномен «компьютерного одиночества». Многие люди буквально прикованы к компьютеру, который становится для них единственным партнером по жизни. *Не сделают ли завтрашние электронные чудеса человеческие отношения еще более бессодержательными и потребительскими, чем сегодня?*

Для философов это не праздные вопросы. Во всех индустриально развитых странах увеличивается процент подростковых самоубийств, ошеломляюще высок уровень алкоголизма, широко распространены психологические депрессии, вандализм и преступность. Э. Тоффлер утверждает: для того чтобы создать желаемую

эмоциональную цель и здоровую психосферу для зарождающейся цивилизации будущего, надо признать три основных требования любой личности — *потребность в общении, структуре и смысле.*

Любое общество для самосохранения должно порождать чувство общности. Оно противостоит одиночеству, а чувство принадлежности к общности придает людям уверенность. Возьмем семью — то, где обычно зарождается чувство общности. Со времени индустриальной революции семья постоянно освобождается от бремени совместного проживания со старшими ее членами. Если мы сняли эту ответственность с семьи, то, возможно, пришло время хотя бы частично восстановить ее.

Общераспространенное опасение, что компьютеры и телекоммуникации лишат нас живых контактов и сделают отношения между людьми более отстраненными, во многом навеяно производственными сюжетами. В жизни возможен обратный результат. Хотя некоторые отношения в учреждениях и на предприятиях могут ослабнуть, семейные и общинные связи, вполне вероятно, укрепятся с помощью новых технологий.

По мнению Тоффлера, людям нужна структура жизни. Что он имеет в виду? Различные социальные институты, которые обеспечивают фиксированные точки отсчета. Требования ллладенца к родителям; ответственность ухода за инвалидом; строгая дисциплина, необходимая членам церкви или, скажем, политической партии, — все это привносит в жизнь конкретную структуру, без которой в обществе начинается распад.

Сегодня столько наших привычек, ценностей, установленных порядков ставится под сомнение! И не удивительно, что иногда мы чувствуем себя, словно мы — люди прошлого. *Изменяя глубинные структуры общества, мы вместе с тем изменяем и самих себя, и других людей.* Даже если учитывать, что человеческая природа более или менее постоянна, то общество вознаграждает и тем способствует выработке определенных черт характера и одновременно наказывает за другие, а это в конце концов приводит к эволюционным изменениям некоторых черт характера человека.

Неогуманизм

Как будут выглядеть люди грядущего? Многие из них станут раньше взрослеть, раньше брать на себя ответственность, лучше

адаптироваться к другим людям и к обществу, проявлять больше индивидуальности. Они будут стремиться к равновесию между работой и развлечением, производством и потреблением, между умственным и физическим трудом, абстрактным и конкретным.

Однако все эти рассуждения могут оказаться досужими, если новый век принесет совсем другие ценности, другой уклад жизни, другие взгляды на смысл человеческого существования и т.д. Разве люди XIX в. могли предугадать, каким окажется XX в.? Социальная жизнь зависит от множества факторов. Поэтому в судьбе человечества возможны самые разные неожиданности вплоть до принципиального смещения представлений о смысле существования человечества.

Не следует безоглядно доверять и абсолютно безоблачным сценариям. Многие из нас чувствуют, в каком опасном мире мы живем. Мы знаем, что социальная нестабильность и политическая неуверенность могут дать выход разрушительным энергиям. Мы знаем, что такое война и экономический кризис, что может совершить деспотическая власть вроде бы из благородных побуждений.

При беглом взгляде на историю в первую очередь можно заметить наиболее значительные, масштабные события, ставшие поворотными. Например, *зарождение христианства, которое явилось огромным скачком в культурном развитии мира. Подобные эпохальные события как бы делят историческое время на этапы, ступени развития человечества и его культуры.* Подобный подход основывается на историческом понимании человечества: оно рассматривается как единство, существовавшее не всегда, а сложившееся постепенно.

В любом случае человечество может выжить только в том случае, если его будут одухотворять высокие цели. Сокровищница разума, ноосфера, о которой уже говорилось, несомненно, станет еще более значительной. Однако важно, чтобы достижения человеческого ума и духа помогли человечеству выбрать наименее опасный магистральный путь развития в будущую цивилизацию. Философы вполне правомерно говорят о «гуманистической революции», которая призвана соотнести социальное развитие с запросами человека, с его интересами. В сознании мыслителей все более прочно укореняется мысль, что наиболее стойким и перспективным может оказаться лишь такой строй, который будет соотноситься с мерками самого человека, его запросами.

Никакое другое развитие — научное, техническое или экономическое — не даст удовлетворительных результатов, если оно не будет подкреплено гуманистической революцией, перестройкой сознания и ценностей. Никаких изменений не следует добиваться силой. Они должны происходить одновременно в экономической, политической и культурной областях. «Человек может защитить себя от последствий собственного безумия, — пишет Э. Фролм, — лишь создав здоровое общество, соответствующее его потребностям, которые коренятся в самих условиях его существования»¹.

Каковы признаки такого гуманизованного общества? Прежде всего человек должен относиться к другому человеку с любовью. Это будет общество, зиждущееся на узах братства и солидарности, а не на кровных или почвенных узах (т.е. основанных на осознании территориальной общности); общество, которое даст человеку возможность господства над природой через творчество, создание, а не разрушение; общество, в котором каждый будет обладать чувством индивидуальности и переживать самого себя как личность. Наконец, это будет общество, в котором система ориентации и увлеченности человека не будет отягчена искажениями реальности и поклонения идолам.

Разумеется, философы видят и реальные противоречия, которые могут выявиться в процессе исторического развития. Есть и опасность утопизма, когда все мечтают об идеальном обществе и не видят, как на самом деле рождаются социальные институты, враждебные человеку. Это особенно важно осознавать, говоря о судьбах России. Ведь мы находимся сейчас на историческом перепутье. У нас есть возможность приобщиться к мировой цивилизации, строить постиндустриальное общество. Необходимо учесть и национальные особенности нашей страны. Вот почему осмысление исторической судьбы России сегодня столь актуально.

* * *

Рубеж XX и XXI вв. сможет стать эпохой утверждения новых технологий в сфере производства, быта, общественной организации, политика, общения и государственной жизни. В то время

Фролм Э. Мужчина и женщина. М., 1998. С. 451.

когда повсюду происходят крутые перемены, когда рушатся личные жизни и существующий социальный порядок, когда на горизонте маячит новый фантастический стиль, говорить о будущем означает не только демонстрировать нашу филозофскую, интеллектуальную любознательность, но и заострить внимание на проблеме выживания человечества.

Основные понятия

Научно-техническая революция (НТР) — грандиозный прогресс преобразования цивилизации, связанный с тем, что после Второй мировой войны наука и технический прогресс соединились и в качестве нового феномена оказали огромное воздействие на социальную динамику.

Глобальные проблемы — проблемы социального развития, от которых зависит судьба человечества.

Утопия — специфический способ мышления, позволяющий обрисовать будущее в виде некой страны, которой на самом деле нет.

Антиутопия — такое изображение будущего, когда оно представляется кошмарным, враждебным человеку.

Вопросы и задания

1. Что такое ускорение прогресса? Расскажите, что вы знаете о научно-технической революции и ее социальных последствиях. Каковы прототипы научно-технической революции? Что такое информационные технологии?
2. Когда был создан Римский клуб? Охарактеризуйте ваше понимание глобальных проблем. Когда и почему они были осознаны? Какие проблемы мы относим к глобальным? Каковы пути решения глобальных проблем?
3. Что такое «концепция устойчивого развития»? Кому принадлежит мысль о «глобальной деревне»? Кто из современных философов полагает, что в современном мире станет заметным «конфликт цивилизаций»?
4. Проведите различие между утопией и антиутопией. Какие антиутопии вы знаете? Какие прогнозы на будущее вам знакомы? Как можно предвидеть будущее?
5. Что такое «гуманистическая революция»? Попробуйте представить себе XXI век. Каким он, по вашему мнению, будет и почему? Может ли случиться нечто непредсказуемое, о чем не догадываются прогнозисты?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философия сегодня в значительной степени отличается от того варианта, в каком, она изучалась, скажем, лет десять назад. В нее вошли новые темы, в ней сформировались новые подходы. Она приблизилась к реальным чувствованиям и переживаниям человека. В этом учебном пособии вы получили представление об основных спорных «вечных» вопросах, о сложившихся сферах философского знания: натурфилософии, гносеологии, философской антропологии, философии религии, этике, социальной философии, философии истории, а также о мыслителях и процессах в истории философии.

Из огромного разнообразия философских проблем в учебном пособии рассматриваются те, которые не только создают более точное представление о предмете философии в его ключевых аспектах, но сегодня являются наиболее актуальными. В результате мы убедились, что философия — это фундаментальная дисциплина. Она не может ставить перед собой задачу обслуживать актуальную политическую конъюнктуру, т.е. оправдывать тот или иной социальный курс, подкреплять господствующую политику. Ее назначение — исследовать глубинные основы миропостижения.

Изложение материала связывалось с теми событиями, которые происходят в мире, в стране. Однако философия, как правило, свободна от всякого налета политической тенденциозности. Достаточно обратиться к истории философии, чтобы обнаружить многообразие разных толкований и осмыслений человеческих и социальных коллизий. Изучать философию означает расширить собственную историко-философскую эрудицию.

На протяжении последних веков точные науки постоянно сравниваются с человековедческими. В недавнем прошлом пальма первенства неизменно принадлежала конкретным наукам. Когда речь заходила о постижении человека, человечества, общества, человеческого духа, то складывалось впечатление, будто

гуманитарные науки менее важны для социальной динамики, не всегда конкретны и доказательны.

Сегодня мы осознаем безусловное значение гуманитарного знания. Оно многообразно и специфично. Однако во всем мире рке давно условились: критерий конкретного знания — точность; критерий гуманитарного знания — строгость. Иначе говоря, гуманитарий рассуждает логично, последовательно, но он не выводит теорем.

Люди всегда ценили не только естественно-научное, но и гуманитарное знание. Философы были убеждены, что различные типы познания дополняют друг друга, расширяя наши представления о мире, кроме того, они имеют свою специфику, отличаются друг от друга. Например, издавна различаются науки о природе и науки о духе, о богатстве человеческого сознания. Особой враждебности между этими областями знания никогда не наблюдалось.

Однако в европейской истории случилось так, что наука поразила человечество грандиозными открытиями. Она обрела чрезвычайно высокий статус, поскольку сумела вооружить людей фундаментальными законами природы. Бурный рост науки имел далеко идущие последствия: она начала теснить философию и другие области гуманитарного знания. Более того, наука стала претендовать на монопольное знание о мире.

Еще в XIX в., как об этом рассказывалось в пособии, многие мыслители пытались подходить к философии с мерками науки. Но уже в XX столетии раздались серьезные предостережения: *никто не оспаривает значения точного знания, однако сфера науки далеко не беспредельна.* Нам часто приходится входить в такие области, где наука бессильна. Спросим себя: зачем человек живет на Земле? Точного ответа на этот вопрос нет. Да его и невозможно получить в рамках естественно-научного эксперимента или теории. В таких случаях слово остается за философией, религией, этикой.

Представителям точных наук казалось, что человечество восходит к своему возмужанию благодаря наличию и преодолению определенных типов сознания. Считалось, что патриархальные, древние типы постижения мира, так же как миф, религия, мистика, отслужив свое, уступают место другим, более удачным и универсальным формам освоения реальности — научным. Сле-

довательно, наука признавалась единственно надежным компансом человечества.

На самом же деле, как мы убедились, *никакое человеческое достояние, однажды возникнув, не утрачивается до конца*. Оно продолжает существовать в толще культуры, причем нередко оказывается востребованным вновь. Ориентироваться только на науку опасно. Ведь люди не зря открыли такую форму осмысления мира, как, скажем, философия. Стоит ли ее подчинять науке? Не приведет ли это к обеднению человеческого духа?

В каждую историческую эпоху философия играла огромную роль. Однако те взгляды, которые использовались людьми в конкретный период истории, не забывались, не утрачивались. Мы и сегодня читаем трактаты Платона, Августина Блаженного, Вольтера или Хайдеггера. Философия не только шлифует ум, учит рассуждать, размышлять. *За прошедшие века она действительно накопила мудрость, которая навсегда останется с человеком*. Современный специалист, не знающий философии, навсегда останется узким профессионалом, не способным к обобщению и творчеству. *Изучение философии — путь к знаниям, мудрости, профессиональному мастерству*.

Учебное издание

Гуревич Павел Семенович

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие

Редактор *А.Г. Гридчиш*

Корректор *О.В. Мехоница*

Оформление серии *АЛ. Бондарско*

Художественный редактор *Е.Ю. Молчанов*

Компьютерная верстка *И.Г. Аолгой*

**Книги УИЦ «Гардарики»
можно приобрести или заказать:**

107082, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 75, стр. 10
(ст. метро «Бауманская»)
Тел.: (095) 261-9624, 267-7650. Факс: (095) 261-6010
Опт, розница, книга – по стой, доставка

Москва, ул. Знаменка, д. 10
(ст. метро «Арбатская»)
Розниг^а

Санкт-Петербург, Невский пр-т, д. 85 / 11
(вход с ул. Гончарной, д. 11) Тел.: (812) 168-4928
Опт, розница

По каталогу «Книги. Учебные пособия. Товары»
Агентства «Роспечать»
Тел.: (095) 195-1451

По сводному аннотированному тематическому плану
издания учебной литературы:
117342, г. Москва, ул. Бултерова, д. 17 «Б»,
ЦКНБ (отдел учебной литературы)

Изд. лиц. № 066160 от 02.11.98.
Подписано в печать 14.12.99. Формат 60х90^{1/16}. Гарнитура Лазурский.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27Д Тираж 10 000 экз. Заказ 530.

УИЦ «Гардарики»
101000, Москва, Лубянский пр., д. 7, стр. 1.
Тел. (095) 925-3914, 921-0067.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
на ОАО «Можайский полиграфкомбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

издательская группа

ЮРИСТЪ

Вышло в свет

Е.Ф.Борисов

ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ

Учебник

М.: Юристъ, 1998. Переплет. 336 с.
TSBN 5-7975-0078-7

Учебник написан в соответствии с государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования по дисциплине «Основы экономики». В нем в очень простой, доступной форме даны основные понятия и изложены ключевые вопросы экономической теории. Учебник содержит фактический материал и много интересных примеров. Рекомендован студентам учебных заведений среднего профессионального образования, будет полезен старшеклассникам и учащимся колледжей.

По вопросам приобретения обращаться:

Объединение «Юристъ-Гардарика»: 107082, Москва, ул.Энгельса, д.75,
стр. 10 Тел.:(095)261-9624,267-7650 Факс:(095)261-6010

Книжный магазин «Юристъ»:Москва, ул.Знаменка,10 (ст. метро «Арбатская»)

Наш г/«Лил.7.Санкт-Петербург, Невский проспект,д.85/11
(вход с ул. Гончарной, д.П) Тел.:(812)168-4928

Издательская группа «Юристъ»: 101000, Москва, Лубянский проезд, д.7, стр.1